ОПИСАНІЕ КАСПІЙСКАГО МОРЯ

и чиненныхъ на ономъ россійскихъ завоеваній,

яко часть исторіи

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

трудами

Тайнаго Совѣтника, Губернатора Сибири и Ордена святаго Александра Кавалера,

ФЕДОРА ИВАНОВИЧА СОЙМОНОВА,

выбранное изъ журнала Его Превосходительства, въ бытность его службы морскимъ Офицеромъ,

и съ внесенными, гдѣ потребно было, дополненіями

Академіи Наукъ Конференцъ-Секретаря, Профессора Исторіи и Историографа,

Г. Ф. МИЛЛЕРА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ

1763 года.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАД.

I.

О ПРЕЖДЕЧИНЕННЫХЪ ОПЫТАХЪ И ОТКРЫТІЯХЪ.

Намѣренія нашего нѣтъ, чтобъ говорить здѣсь о первыхъ опытахъ *Аглицанъ*, во время государствованія Царя *Ивана Васильевича* на Каспійскомъ морѣ учиненныхъ, ни о кораблеплаваніи *Голстинскаго* въ 1636 году въ Персію отправленнаго посольства, ниже о достохвальныхъ Царя *Алексѣя Михайловича* приготовленіяхъ, чтобъ учинить исправное кораблеплаваніе по Каспійскому морю, которыя уничтожены извѣстнымъ бунтовщикомъ *Стенькою Разинымъ*. Сіи дѣла извѣстны по *Гаклуйту*, *Олеарію*, *Страусену*, также изъ предисловія къ морскому регламенту. Мы приведемъ токмо то, что какіе труды прилагалъ *ПЕТРЪ Великій*, чтобъ собрать лучшія прежнихъ извѣстія о Каспійскомъ морѣ, и о пограничныхъ онаго земляхъ; труды, которые причислить должно къ важнѣйшимъ дѣламъ безсмертнаго сего Монарха, потому что чинились они не для одного

токмо любопытства, но и въ томъ полезномъ намѣреніи, чтобъ границы государства своего привести въ безопасность, и показать подданнымъ своимъ новую отрасль купечества по разнымъ Азіатскимъ провинціямъ.

Экспедиція *Черкасскаго* Князя *Александра Бековича* уже нѣкоимъ образомъ описана въ сочиненіяхъ 1760 года на Генварь мѣсяцъ страница 21 и слѣд. но здѣсь мы сообщимъ полнѣйшія и исправнѣйшія извѣстія, которыя основаны отчасти на журналѣ господина *Соймонова*, отчасти на словесныхъ объявленіяхъ господина Генерала Маіора *Тепкелева*, которой при тойже экспедиціи былъ, и на писменныхъ доказательствахъ самаго Государя Императора *ПЕТРА Великаго*. Есть ли же затѣмъ найдется недостатокъ, либо въ чемъ погрѣшено, какъ то при словесныхъ извѣстіяхъ легко учиниться можетъ, или есть ли о какомъ естественномъ къ дѣлу принадлежащемъ обстоятельствѣ умолчено, то мы предаемъ онсе для исправленія потомству.

Тукъ-Караганъ, или по *Трухменскому* произношенію *Тупъ Караганъ*, есть мысъ, которой съ Восточной стороны подъ 24° 44′ высоты полюса нарочито далеко простирается въ Каспійское море, и съ Сѣверной стороны имѣетъ заливъ, въ которой впадаютъ рѣки *Яикъ* и *Емба*. Мѣсту

Ман-

Мангуслапу, гдѣ присталъ *Енкинзонъ*, надлежитъ быть далѣе вверьхъ по оному заливу, потому что онъ означилъ тамошнюю высоту полюса на 45 градусовъ. Издавна *Россіяне* и *Татара* ѣздили изъ *Астрахани* компаніями на малыхъ судахъ въ *Тукъ-Караганъ*, и тамъ имѣли торги съ *Трухменцами* или *Туркоманнами*. Такой Астраханской компаніи, бывшей тамъ въ 1713 году, явился знатной мужъ *Ходжа Нефесъ*, *Трухменскаго* колѣна *Садырь*, и просилъ, чтобъ его взяли съ собою въ Астрахань, потому, что онъ имѣетъ Россійскому Императору учинить предложенія, касающіяся до великой пользы Россійскаго государства. Въ *Астрахани* жилъ тогда *Персидской* Князь изъ *Гиляни*, крещенной въ Христіанскую вѣру, коего по Россійски называли Княземъ *Самановымъ*. Онъ познакомился съ *Нефесомъ*, и вскорѣ такъ подружился, что *Нефесъ* открылъ ему свои предложенія, состоявшія въ томъ, чтобъ Государь Императоръ *ПЕТРЪ Великій* взялъ подъ свое владѣніе страну при рѣкѣ *Аму-Дарьѣ*, гдѣ находится песошное золото, въ чемъ де ему помогать могутъ *Трухменцы*. А хотя устье *Аму-Дарьи*, которымъ сія рѣка прежде впадала въ Каспійское море, *Усбеками* и запружено, и рѣка отведена въ *Аральское* море, не для чего инаго, какъ дабы имъ быть въ безопасности отъ Россіянъ; но можно де плотину перекопать, и опять возстановить

старое теченіе рѣки. *Самановъ*, радуясь такому предложенію, и надѣясь отъ того и себѣ получить прибыль, проводилъ *Трухменца* въ Москву и Санктпетербургъ. При прибытіи ихъ въ столицу, пріѣхалъ туда и Князь *Гагаринъ*, Губернаторъ Сибирской, съ предложеніями своими о имѣющемся въ *малой Бухаріи* песошномъ золотѣ. Сіе было весною 1714 года. По случаю *Самановъ* спознался съ *Черкасскимъ* Княземъ *Александромъ Бековичемъ*, которой будучи Капитаномъ-Порутчикомъ гвардіи, находился въ великой у Государя милости. Чрезъ его были они представлены Императору. Посолъ *Хивинскаго* Хана (*) утверждалъ, что подлинно въ тамошнихъ рѣкахъ находятъ песошное золото, и притомъ учинилъ еще представленіе: Чтобъ Государь изволилъ приказать на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде *Аму-Дарья* втекала въ Каспійское море, построить городъ, и оной снабдить гарнизономъ, изъ 1000 человѣкъ состоящимъ.

Но хотя то было и мало вѣроятно, чтобъ люди толь неискусные и никакихъ къ тому служащихъ способовъ не имѣющіе, каковы *Усбеки*, были въ состояніи, удержать теченіе

(*) Сей есть безъ сомнѣнія *Усбекской* Посолъ *Ачерби*, котораго пребываніе въ Петербургѣ описываетъ *Веберъ* въ премѣненной Россіи, Часть 1, страница 142.

ченїе такой большой рѣки, и отвесть оную въ *Аральское* море; чего ради гораздо легче себѣ представить можно, что премѣненное теченїе рѣкъ *Аму*-и *Сыръ-Дарьи* причинилось отъ землетрясенїя, которое возвысило землю на Восточной сторонѣ Каспїйскаго моря, и что отъ того произошло *Аральское* море, о которомъ древнїе Географы никакого извѣстїя не имѣли: Но притомже было не безъизвѣстно, что дѣйствительно такїя большїя рѣки, какъ *Оксусъ* и *Яксартъ*, прежде впадали въ Каспїйское море, также и страхъ *Усбековъ* отъ Россїянъ очень казался возможнымъ; и потому заблаго разсуждено изслѣдовать, находятся ли еще слѣды прежняго теченїя *Аму-Дарьи*, и можно ли надѣяться, чтобъ оное паки возстановить. Какое Великаго Императора притомъ намѣренїе было, легко угадать можно. Онъ желалъ по овладѣнїи Восточнаго берега Каспїйскаго моря доставать песошное золото во свою землю чрезъ купечество. Также казалось, что великое его намѣренїе, открыть Россїи новую для торговъ дорогу въ *Индїю*, чрезъ то въ дѣйствїе приведено быть можетъ. Князь *Бекевичь*, человѣкъ молодой и бодрой, Татарской языкъ знающей, и бракомъ своимъ съ Княжною *Голицыныхъ* укрѣпленной къ Россїйскому интересу, имѣлъ всѣ тѣ качества, кои къ произведенїю такого дѣла казались потребными. Чрезъ него *Трухме-*

нецъ имѣлъ доступъ до Государя съ представленіями своими. Онъ умѣлъ разсказать Государю пріятнымъ образомъ о пограничныхъ Каспійскаго моря странахъ. И такъ онъ былъ избранъ къ изслѣдыванію перемѣненнаго *Аму-Дарьи* теченія.

Вскорѣ потомъ *Бекевичь* отправившись изъ Санктпетербурга заѣжжалъ въ отечество свое *Касарду*, чтобъ нѣкоторыхъ вѣрныхъ пріятелей взять съ собою, и пошелъ весною 1715 года изъ Астрахани водянымъ путемъ къ Восточному берегу Каспійскаго моря, для исканія того мѣста, гдѣ прежде впадала *Аму-Дарья*. Слѣды, оное показывающіе, появились ему въ заливѣ, которой по Россійски *Красноподскимъ* называется; и онъ подлинно думалъ, что естьли далѣе поѣдетъ сухимъ путемъ съ довольнымъ числомъ людей, то найдетъ и плотину, которою теченіе рѣки удержано, и отведено въ *Аральское* море. Съ симъ извѣстіемъ возвратился *Бекевичь* поспѣшно въ Россію, и Февраля 1716 года засталъ Государя Императора въ Либавѣ въ Курляндіи на пути въ Копенгагенъ, подавающій превеликую надежду о добромъ окончаніи сего предпріятія, за что онъ тогда же и пожалованъ былъ Капитаномъ гвардіи.

Не задолго передъ тѣмъ послалъ Государь отъ флота Лейтенанта *Александра Кожина* къ Каспійскому морю, чтобъ оное

со всѣми берегами, рѣками, гаванями и островами описалъ по морскимъ правиламъ, и положилъ на карту. *Кожину* данъ былъ указъ въ 27 день Генваря 1716 года, въ коемъ между прочимъ повелѣно, что естьли онъ встрѣтится съ *Бекеничемъ*, которому также поручено сочинить карту пути его и Восточному берегу Каспїйскаго моря, то посмотрѣть описи и карты *Бекеничевой*; и ежели прямо здѣланы, то туда не ѣздить, ежели же не прямо, то самому то учинить.

Бекеничь дѣйствительно привезъ съ собою карту, на которой былъ представленъ Восточной берегъ Каспїйскаго моря. Но сїя сочинена больше по словеснымъ извѣстїямъ, нежели по собственному его изслѣдованїю. Потому учинилось, что какъ она довольное время была для помянутой страны основанїемъ изданнымъ о семъ морѣ картамъ, то при повторительномъ прилѣжномъ изслѣдованїи, тѣ берега въ разныхъ мѣстахъ со всѣмъ другой видъ получили.

Тотчасъ учинено было опредѣленїе, чтобъ *Бекеничь* вторично ѣхалъ туда же. На такой конецъ дана ему отъ Государя инструкцїя, которую мы внесемъ здѣсь слово въ слово:

1.) Надлежитъ надъ гаванью, гдѣ бывало устье *Аму-Дарьи* рѣки, построить

крѣпость человѣкъ на тысячу, о чемъ просилъ и Посолъ *Хивинской*.

2.) Ѣхать ему къ Хану *Хивинскому* Посломъ, а путь имѣть подлѣ той рѣки, и осмотрѣть прилѣжно теченїе оныя, такожъ и плотины, ежели возможно оную воду паки обратить въ старой токъ, къ томужъ прочїя устья запереть, которыя идутъ въ *Аральское* море.

3) Осмотрѣть мѣсто близъ плотинъ, или гдѣ удобно настоящей *Аму-Дарьи* рѣкй, для строенїяжъ крѣпости тайнымъ образомъ; а буде возможно будетъ, то и тутъ другой городъ здѣлать.

4) Хана *Хивинскаго* склонить къ вѣрности и подданству, обѣщая наслѣдственное владѣнїе оному; для чего представлять ему гвардїю къ его службѣ, и чтобъ онъ за то радѣлъ въ нашихъ интересахъ.

5) Буде онъ сїе предложенїе охотно приметъ, а станетъ желать той гвардїи, и безъ нея не станетъ ничего дѣлать, опасаясь своихъ людей: то оному ея дать, сколько пристойно, но чтобъ были на его платѣ; а буде станетъ говорить, что перьво нѣчемъ держать, то на годъ и на своемъ жалованьѣ оставить, а впредь чтобъ онъ платилъ.

6) Ежели симъ, или инымъ образомъ склонится *Хивинской* Ханъ, то просить

его

его, дабы послалъ своихъ людей [при которыхъ и нашихъ два бы человѣка было] водою по *Сыръ-Дарьѣ* рѣкѣ вверьхъ до *Ержети* [*Ерженя*] городка, для осмотрѣнія золота.

7) Также просить у него судовъ, и на нихъ отпустить купчину по *Аму Дарьѣ* рѣкѣ въ *Индїю*, наказавъ, чтобъ изъѣхалъ ея, пока суда могутъ итти, и оттоль бы поѣхалъ въ *Индїю*, примѣчая рѣки и озёра и описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной къ *Индїи* тою или другими рѣками, и возвратиться изъ *Индїи* тѣмже путемъ, или ежели услышитъ въ *Индїи* еще лучше путь къ *Каспїйскому* мóрю, то онымъ возвратиться и описать.

8.) Будучи у *Хивинскаго* Хана провѣдать и о *Бухарскомъ*, не можноль его хотя не въ подданство [ежели того не льзя здѣлать] но въ дружбу привести такимъ же маниромъ; ибо и тамъ также Ханы бѣдствуютъ отъ подданныхъ.

9.) Для всего сего надлежитъ дать регулярныхъ 4000 человѣкъ, судовъ, сколько потребно, грамоты къ обоимъ Ханамъ, также купчинѣ къ Ханамъ же и къ *Моголу*.

10.) Изъ морскихъ Офицеровъ Порутчика *Кожина* и Навигаторовъ человѣкъ пять или и болѣе послать, которыхъ употребить

въ

въ объ посылки, первая подъ образомъ купчины, другая къ *Ержети*.

11.) Инженеровъ изъ учениковъ Колоновыхъ дать дву человѣкъ.

12.) Нарядить Казаковъ *Яицкихъ* полторы тысячи, *Гребенскихъ* 500, да 100 человѣкъ драгунъ и добраго коммандира, которымъ итти подъ образомъ провожанїя Каравана изъ *Астрахани*, и для строенїя города, и когда оныя придутъ къ плотинѣ, тутъ велѣть имъ стать, и по той рѣкѣ, гдѣ плотина, прислать къ морю для провожанїя его, сколько человѣкъ пристойно. Вышеписанному командиру накрѣпко смотрѣть, чтобъ съ обывателями землй ласково и безъ тягости сходился; и для дѣланїя тамъ города отпустить съ помянутыми конными нѣсколько лопатокъ и кирокъ.

13.) Порутчику *Кожину* приказать, чтобъ онъ тамъ развѣдалъ о пряныхъ зелїяхъ и о другихъ товарахъ, и какъ для сего дѣла, такъ и для отпуску товаровъ, придать ему *Кожину* двухъ человѣкъ добрыхъ людей изъ купечества, и чтобъ оные были нестары.

По симъ пунктамъ Господамъ Сенату съ лучшею ревностїю сїе дѣло какъ наискоряе отправить, понеже зѣло нужно.

Подписано рукою Царскаго Величества
ПЕТРЪ.

Въ Либавѣ въ 14 день
Генваря 1716 года.

По-

Подобная инструкція, которая на вышеписанное ссылалась, послана къ Порутчику *Кожину*, и Адмиралъ, которой послѣ былъ Генераломъ Адмираломъ, Графъ *Ѳедоръ Матвѣевичь Апраксинъ*, получилъ въ Санктпетербургѣ указъ, чтобъ онъ *Кожину* далъ наставленїе въ его должности, для исполненія того, что ему поручится отъ Князя *Александра Бекевича*, а на его мѣсто послать другаго искуснаго морскаго Офицера, для снимания карты Каспійскаго моря. Къ тому избралъ Адмиралъ отъ флота Лейтенанта Князь *Василья Алексѣевича Урусова*, которой въ 1741 году скончался Генераломъ Порутчикомъ при Оренбургской экспедиціи. Но сїе отправленїе не пришло тогда въ совершенство; и какъ Князь *Урусовъ* чрезъ два года потомъ былъ посланъ къ Каспійскому морю, то его комисія, какъ послѣ окажется, заключалась въ одномъ токмо пунктѣ.

Все лѣто 1716 года прошло въ ѣздѣ *Бекевича* въ *Астрахань* и въ приготовленіяхъ къ морскому пути. Въ *Казани* набралъ онъ шквадронъ драгунъ изъ тамошнихъ Шведскихъ плѣнниковъ, и поставилъ надъ ними начальникомъ искуснаго и храбраго мужа Маіора *Каспара Франкенберга*, дворянина родомъ изъ Шлезіи. Но изъ сихъ плѣнниковъ не было ни одного природнаго Шведа, а всѣ были Нѣмцы, коихъ Король *Карлъ* XII набиралъ въ Саксоніи, и на возвратномъ

своемъ походѣ изъ Нѣмецкой земли. Сіи никакого не получа содержанія изъ Швеціи, ужѐ напередъ вознамѣрились вступить въ Россійскую службу, и тѣмъ охотнѣе то учинили, что ихъ употребили къ такому походу, которой до войны противъ Швеціи ни мало не касался.

Бекеичь принялъ еще въ *Казани* Пензинской полкъ, которой нынѣ состоитъ въ Оренбургѣ гарнизономъ. Изъ *Воронежа* приданъ ему Крутоярской полкъ, а въ *Астрахани* принялъ онъ Ридеровъ полкъ въ свою команду. Съ сими тремя конными полками пошелъ *Бекеичь* въ море. Драгуны и Козаки остались, потому что было имъ опредѣлено на слѣдующей годъ вступить въ походъ сухимъ путемъ. *Бекепича* провожали изъ морскихъ Офицеровъ Капитаны *Лебедевъ* и *Рентель*, Лейтенантъ *Кожинъ*, Унтерлейтенантъ *Давыдовъ* и штурманъ *Брандъ*. (*) Такожде были съ нимъ корабельные мастера и всякіе ремесленные люди, кои казались быть нужными къ произведенію въ дѣйство сего намѣренія. *Трухменецъ Ходжа* Не-

(*) Сей былъ природной *Калмыкъ*, но имѣлъ нѣмецкое прозваніе по Голландскому купцу, бывшему послѣ Россійскимъ резидентомъ въ Амстердамѣ, господину *Бранду*, у котораго онъ служилъ въ своей юности.

Нефесъ былъ также въ его свитѣ. Нѣкоторые морскїе суда въ *Астрахани* находились ужѐ въ готовности, другїя вновь построены въ *Казани*. Все число состояло почти изъ 100 судовъ, которыя въ Сентябрѣ 1716 года подъ коммандою Князь *Александра Бекевича* вышли изъ *Астрахани* въ море.

Сперьва пристали къ мысу *Тукъ-Караганy*, гдѣ *Бекевичъ*, для поспѣшествованїя сообщенїя съ *Астраханью*, заложилъ перьвую крѣпость, которая отъ того мѣста получила себѣ имя *Тукъ-Караганская*. Оттуда считали до *Гурьева* городка при устьѣ рѣкѝ *Яика* стоящаго 350, а до устья рѣкѝ Эмбы 250 верстъ [или можетъ быть до онаго 250, а до сей 350 верстъ]. Впрочемъ мѣсто было отъ натуры довольно крѣпко и удобно, токмо не доставало прѣсной и текущей воды. А хотя и думали себя содержать копанїемъ колодезей, и нашли въ пещаной землѣ вездѣ свѣжую воду безъ великаго труда: но чрезъ сутки дѣлалась вода горькою и противною. Потому были принуждены, безпрестанно копать новые колодези, которая неусыпная работа народъ утомила, и причинила болѣзни. Здѣсь поставилъ *Бекевичъ* Пензинской полкъ гарнизономъ. Коммандиры онаго полку были Полковникъ *Θеодоръ Семеновъ сынъ Хрущевъ*, Подполковникъ *Иванъ Ивановъ сынъ Анненковъ*, и Маїоръ *Петръ Алексѣевъ сынъ Сокольниковъ*.

Отъ

Отъ *Тукъ-Карагана* къ Югу, разстоянїемъ на 120 верстъ, подъ высотою полюса 43° находится заливъ, которой узкимъ каналомъ соединяется съ Каспїйскимъ моремъ, и по имени *Александра Бекепича* прозванъ *Александръ-Бай*. Тамъ *Бекепичь* построилъ при каналѣ другую крѣпость. Мѣсто казалось по своему положенїю быть безопаснымъ отъ всѣхъ непрїятельскихъ нападенїй. Для того опредѣлилъ тамъ *Бекепичь* токмо три роты гарнизону подъ командою одного Маїора. Она проименована *Александропа*, или *Александробайепа*.

Потомъ воспослѣдовало строенїе третьей и знатнѣйшей крѣпости при началѣ залива *Красноподскаго*, въ которомъ думали, что нашли слѣды прежняго теченїя *Аму-Дарьи*. Сїя заложена подъ высотою полюса 39° 50′, на мысѣ въ Каспїйское море простирающемся, и полуострову подобїе имѣющемъ. Заливъ *Карабугасъ*, въ коемъ сказывали быть пучинѣ, куда уходитъ вода изъ Каспїйскаго моря, которое мнѣнїе потому казалось основательнымъ, что примѣтили сильное стремленїе изъ Каспїйскаго моря въ сей заливъ, находится отъ *Красной воды* къ Сѣверу подъ высотою полюса 41 градуса. Въ сей крѣпости остались два полка, Крутоярской и Риддеровъ, кромѣ тѣхъ трехъ ротъ, которые оставлены гарнизономъ въ *Александръ-Байепой* крѣпости.

ѐти. Отъ *Александръ Байя* до того мѣ̀ста считаютъ около 300 верстъ, и не много больше будетъ оттуда до *Астрабата*.

Но токмо одна часть сего залива называется *Красная вода*. Другая часть именуется заливомъ *Балханскимъ*, по высокимъ горамъ, кои при концѣ онаго лежатъ на твердой землѣ, и называются *Балханъ*. Отдѣленїе произходитъ отъ двухъ острововъ, кои больше длинны, нежели широки, и концами стоятъ одинъ противъ другова. Одинъ островъ называется *Дарганъ*, а другой *Нефтяной*, потому что найденъ на немъ Нефтяной ключь. Противъ отдаленнаго конца острова *Даргана*, отъ горъ *Балханъ* къ Сѣверу, а отъ помянутой крѣпости больше 100 верстъ было, по объявленїю, то мѣсто, на которомъ *Аму-Дарья* имѣла прежде свое теченїе въ Каспїйское море.

Бекевичь обрѣтши сїе мѣсто шелъ по слѣдамъ нѣсколько верстъ внутрь землй. За пять верстъ отъ залива нашелъ онъ еще раковины. Но далѣе пропали всѣ признаки, чтобъ рѣка прежде имѣла тамъ свое теченїе. А Порутчикъ *Кожинъ* утверждалъ, что мнимые слѣды состояли въ одномъ токмо воображенїи, и ничего того, что имъ доказать надлежало, не доказали. Впрочемъ статься можетъ, что сперьва

слѣды находятся, а далѣе скрыты. Сїе можетъ также быть доказательствомъ для нашего мнѣнїя, что рѣка не отведена, но земля возвышена землетрясенїемъ. *Бекевичь* могъ бы оное легко найти Ватерпасомъ, естьлибъ ему на мысль пришло, что такое случиться могло. Но повѣря крѣпко тому, что ему сказано объ отведенїи рѣки *Узбеками*, при томъ остался мнѣнїи, что онъ конечно найдетъ плотину, есть ли онъ, по намѣренїю, слѣдующаго лѣта пойдетъ изъ *Астрахани* съ драгунами и козаками сухимъ путемъ мимо *Аральскаго* моря.

Сїя ѣзда была и кромѣ того нужна, для исполненїя положенной на *Бекевича* Посольской комисїи у *Хивинскаго* Хана. Туда надлежало ему ѣхать на лошадяхъ. Но лошадей не можно было перевести чрезъ море. На такой конецъ *Бекевичь* съ нѣкоторымъ числомъ людей, и съ нимъ Поручикъ *Кожинъ*, возвратился въ *Астрахань* Февраля 1717 года, оставя Полковника *фонъ деръ Вейдена* начальникомъ въ крѣпости *Красноводской*. Онъ принужденъ былъ ѣхать черезъ *Гурьевъ* городокъ, потому что зима пресѣкла водяной ходъ въ *Волгу*.

Между тѣмъ *Бекевичь* находясь опять въ *Астрахани*, и все приготовляя къ своему походу, посылалъ трижды вѣстниковъ въ *Хиву*, для увѣдомленїя Хана о наступающей

его

его ѣздѣ. Толь часто повторяемая посылка казалась быть нужною, потому что дорòги по ту сторону *Яика* въ то время [какъ и нынѣ отчасти еще бываетъ] очень были опасны отъ *Киргисъ-Казаковъ*. Также не извѣстно, всѣ ли три вѣстника благополучно пришли въ *Хиву*. Ибо ни одинъ оттуда не возвратился. Первой былъ Грекъ именемъ *Кирїакъ*. Второй *Астраханской* дворянинъ *Иванъ Воронинъ*. Третьяго имя не извѣстно.

Самъ *Бекевичь* отправился въ сей послѣдней свой путь въ Іюлѣ 1717 года. Но онъ еще до Пасхи послалъ напередъ часть своего войска въ *Гурьевъ* городокъ. Весь караванъ состоялъ: 1) изъ вышереченнаго шквадрона Шведскихъ драгуновъ; 2) изъ двухъ ротъ пѣхотныхъ, кои однако, какъ всѣ прочїе, служили на коняхъ; 3) изъ нѣкоторыхъ артилерїйскихъ Офицеровъ и служителей съ пушками и довольною аммуницїею; 4) изъ разныхъ морскихъ и адмиралтейскихъ служителей; 5) изъ Астраханскихъ Россїйскихъ дворянъ, Мурзъ и Нагайскихъ Татаръ 500 человѣкъ; 6) Гребенскихъ Козаковъ 500 человѣкъ; 7) Яицкихъ Козаковъ 1500 человѣкъ подъ командою Атамана ихъ Никиты Бородина; 8) купцовъ съ товарами, отчасти Россїйскихъ, отчасти Татаръ и Бухарцовъ и другихъ вольныхъ, которыхъ *Бекевичь* изъ

большаго числа явившихся выбралъ, 200 человѣкъ. Одинъ токмо *Кожинъ*, которому вмѣстѣ итти надлежало, остался въ *Астрахани*, обѣщаясь чрезъ нѣсколько дней за ними слѣдовать. Но какъ Губернаторъ Астраханской хотѣлъ понудить его къ отъѣзду, то онъ закричалъ на *Бекевича*, яко на измѣнника, которой объявленные слѣды *Аму-Дарьи* утверждалъ токмо для того, чтобъ порученное ему войско отдать въ руки варварамъ. Сїе привело Губернатора въ сомнѣнїе, и *Кожинъ* остался въ *Астрахани*.

Бекевичъ ѣхалъ моремъ изъ *Астрахани* до *Гурьева* городка съ находящимися при немъ людьми. Отъ *Гурьева* городка шелъ онъ сухимъ путемъ. Въ два дни прибыли къ рѣкѣ *Эмбѣ*, чрезъ которую переправились на плотахъ. Въ пятый день пути ихъ отъ *Эмбы* получилъ *Бекевичъ* отъ Государя Императора собственноручной указъ, по которому велѣно ему отправить надежнаго и тамошнїе языки знающаго человѣка чрезъ *Персїю* въ *Индїю*, и оному приказать, чтобъ о всѣхъ обстоятельствахъ тѣхъ странъ, чрезъ которыя онъ поѣдетъ, особливо о песошномъ золотѣ, прилѣжно навѣдался, и возвратился бы чрезъ *Китай* и *Бухарїю*. Къ тому избралъ *Бекевичъ* Мурзу *Тевкелева*, нынѣшняго Генерала-Маїора, которой тогда находился въ его свитѣ.

Тев-

Тепкелевъ хотѣлъ чрезъ море итти въ *Дербентъ*, а оттуда сухимъ путемъ въ *Шамахїю* и въ *Испагань*. Но погодою занесло его въ *Астрабатъ*, гдѣ тамошней начальникъ *Сефи Кули Ханъ* его арестовалъ. Какъ онъ нашелъ случай, увѣдомить о своемъ состоянїи находившагося тогда въ *Испагани* Россїйскаго Посланника *Артемья Волынскаго*, то сей выходилъ у Шаха указъ о его освобожденїи. Между тѣмъ приключилось *Бекевичу* и его командѣ то нещастїе, которое мы теперь описать имѣемъ. Услышавъ о томъ *Тепкелевъ* поѣхалъ назадъ въ *Астрахань*.

Цѣлой мѣсяцъ прошолъ въ походѣ каравана, пока прибыли въ область *Хивинскаго* Хана. Они прошли ужѐ самыя трудныя мѣстà, въ которыхъ наипаче прѣсной воды не доставало, какъ и то мѣсто, гдѣ городъ *Ургенчь* стоялъ къ югу отъ *Аральскаго* мóря, такъ что до *Хивы* не больше 100 верстъ осталось. Вдругъ увидѣлъ *Бекевичь*, сверьхъ всякаго чаянїя, себя окруженнаго многочисленнымъ непрїятельскимъ войскомъ. Сїе состояло изъ 24000 человѣкъ *Узбековъ*, *Трухменцовъ*, *Киргисъ-Кайсаковъ* и другихъ сосѣдственныхъ народовъ, коими самъ *Хивинской* Ханъ *Ширгази* предводительствовалъ. Три дни препровождены въ непрестанныхъ сшибкахъ. Коль жестоки были нападенїя, толь храброе чинилось сопро-

 тивле-

тивленіе. Между тѣмъ *Бежевичъ* всегда впередъ подвигался, и наводилъ такой страхъ на непріятельское войско, что оной и до *Хивы* простирался. Многіе жители сего города старались ужѐ себя и пожитки свои спасти бѣгомъ, потому что признавали *Россіянъ* за побѣдителей, кои скоро въ городъ торжественное возъимѣютъ шествіе.

Въ семъ нужномъ случаѣ предсталъ *Сартъ*, или *Бухарецъ*, имянемъ *Досимъ Бай*, которой служилъ у Хана Казначеемъ, и почитался за весьма умнаго и хитраго человѣка. У сихъ народовъ нѣтъ такова обыкновенія, чтобъ оказывать своему Хану великое почтеніе. Подданной живетъ со своимъ Владѣльцомъ, яко бы онъ ему былъ равной, и онъ безъ опасенія дерзаетъ ему въ глаза сказать горчайшія укоризны. И такъ *Досимъ Бай* представлялъ Хану: ,,что онъ безразсудно поступаетъ, надѣ-,,ясь *Россіянъ*, коихъ всякъ за непобѣди-,,мыхъ почитаетъ, побѣдить силою ору-,,жїя; сіе учинится токмо можетъ хи-,,тростію и обманомъ. Надлежитъ ста-,,раться, чтобъ предводителя достать въ ,,свои руки, потомъ прочее получить не ,,трудно,,. Ханъ разсуждалъ о семъ съ знатнѣйшими своего народа. Потомъ дошло до переговоровъ.

Два мужа изъ непрiятельскаго войска показались предъ Россiйскимъ лагеремъ, изъ коихъ каждой въ рукѣ несъ значекъ, которымъ по тамошнему обыкновенiю дали знать, что они отъ своего Хана нѣчто донести имѣютъ. Они были приведены къ *Бекепичу*, и говорили: „Предпрiятое съ *Хи-* „*пинской* стороны сопротивленiе произхо- „дило токмо отъ того, что не знали, „съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, и въ „какомъ намѣренiи пришли Россiяне въ ихъ „землю; нынѣ ихъ Ханъ увѣдомился чрезъ „прiятеля своего Калмыцкаго *Аюку Хана*, „что Князь *Александръ Бекепичъ* отправ- „ленъ въ *Хипу* Посломъ отъ Великаго Го- „сударя Императора Всероссiйскаго, и того „де ради онъ тотчасъ приказалъ, всѣ не- „прiятельскiя прекратить дѣйствiя; онъ „готовъ принять Посла съ надлежащимъ „почтенiемъ, и для того желаетъ, есть „ли то ему угодно, послать нѣсколько „знатнѣйшихъ народа своего въ Россiйской „лагерь, кои бы съ нимъ о принятiи его „договоръ учинили„.

Съ сего дня были непрiятели дѣйствительно спокойны. Сначáла *Бекепичъ* не хотѣлъ повѣрить коварному извиненiю, потому что онъ не могъ себѣ представить, чтобъ никто изъ трехъ изъ *Астрахани* въ *Хипу* посланныхъ вѣстниковъ туда не дошелъ. Онъ думалъ не безъ вѣроятности,

что они задержаны были изъ злаго намѣренїя, дабы онъ о непрїятельскихъ приготовленїяхъ Хана, въ набиранїи толь великой силы, никакова не получилъ извѣстїя. Россїйскїе и Нѣмецкїе Офицеры были сего же мнѣнїя. Но Князь *Самановъ*, котораго совѣты у *Бекепича* прочимъ предпочтены были, сказалъ: „что можно ошибиться въ принятомъ подо„зрѣнїи; *Бекепичь* можетъ къ себѣ допу„стить посланныхъ отъ Хана; лучше всту„пить въ мирные переговоры, и намѣренїе „посольства совершить, нежели судьбу „свою поручить неизвѣстному рѣшенїю ору„жїя„. и прочая. Есть ли еще къ тому присовокупить, что нѣкоторые подтверждаютъ, и что приведено въ Генварѣ мѣсяцѣ 1760 году Ежемѣсячныхъ сочиненїй на стр. 5, что *Бекепичь* лишившись любезной своей супруги впалъ въ великую печаль: то легко понять, какъ ему можно склониться, чтобъ повѣрить ласканїямъ невѣрныхъ непрїятелей, и наконецъ отдать себя въ ихъ руки.

И такъ пришли посланные отъ Хана въ Россїйской лагерь. Не скоро соглашенось. Переговоръ четыре дни продолжался Между тѣмъ часто приходили новые посланные, для подтвержденїя Ханской склонности къ миру. Наконецъ положили, чтобъ *Бекепичь* въ провожанїи 500 человѣкъ вооруженныхъ пошелъ въ Ханской лагерь на аудїен-

аудїэнцїю; и дабы ни подданные ни союзники Хана отъ Россїянъ, нижѐ сїи отъ оныхъ никакова не имѣли опасенїя: то обѣ партїи, каждая по своему обыкновенїю, учинили взаимную присягу.

Потомъ пошелъ *Бекевичь* съ нѣкоторыми Офицерами, въ провожанїи 500 *Яицкихъ* казаковъ, въ непрїятельской лагерь, которой отъ Россїйскаго такъ далеко отстоялъ, что оставшїеся Россїяне не могли ничего слышать, что въ ономъ произходило Вмѣсто того, чтобъ пустить его на аудїэнцїю, былъ *Бекевичь* со свитою по прибытїи своемъ тотчасъ окруженъ множествомъ непрїятелей, и взятъ подъ караулъ. Кто хотѣлъ обороняться, тотъ тутъ же и срубленъ, а кто здался, тотъ лишился своей волности. Маїоръ *Франкенбергъ* опредѣленъ былъ *Бекевичемъ* въ Россїйскомъ стану начальникомъ надъ всѣмъ оставшимся Россїйскимъ войскомъ. Но чтобъ и сихъ во свою власть получить, то непрїятели понуждали *Бекевича* послать къ Маїору приказъ, чтобъ онъ раздѣлилъ свое войско, и для большей способности къ ихъ содержанїю вступилъ въ квартиры, кои по приказанїю Хана будутъ имъ показаны. Думаютъ, что тогда *Бекевичь* съ печали и самъ не зналъ, что дѣлалъ, или что крайняя опасность живота его привудила, исполнять по всѣмъ требованїямъ вѣроломныхъ непрїятелей.

Франкенбергъ, довольно сїе разумѣвъ, не хотѣлъ по полученному приказу чинить исполненїя. Онъ получилъ еще другое и третїе приказанїе: но онъ былъ непоколѣбимымъ въ своемъ мнѣнїи. Онъ отвѣтствовалъ: „Не трудно понять, что *Бекепичъ* „чинитъ сїи приказанїя принужденнымъ „образомъ; есть ли онъ самъ будетъ опять „находиться въ Россїйскомъ лагерѣ, и онъ де „*Франкенбергъ* такое приказанїе изъ его устъ „услышитъ: то де онъ готовъ повиноваться „его повелѣнїямъ„. Потомъ прислано четвертое приказанїе съ угроженїями, что *Франкенбергъ*, яко ослушникъ командѣ, имѣетъ ожидать всякїя за такое преступленїе положенныя наказанїя, есть ли онъ тотчасъ не раздѣлитъ войска въ показанныя квартиры.

Чрезъ то сей какъ предосторожной, такъ и храброй мужъ пришелъ въ сомнѣнїе. Онъ положился на власть Божїю, ожидая, какую она ему и порученному ему войску опредѣлитъ судьбину. Но какъ только войско было раздѣлено, и разведено по разнымъ мѣстамъ: то напало на нихъ множество непрїятелей; и тѣ, кои здаться добровольно не хотѣли, порублены, а прочїе въ плѣнъ уведены. Какъ сїе учинилось, то и *Бекепичу* отсѣкли голову; а *Саманова* съ нимъ бывшаго, изрубили въ мѣлкїя части.

Хи-

Хипинской Ханъ думалъ, что онъ учинилъ Геройское дѣло, и отправилъ къ *Бухарскому* Хану посольство съ такимъ извѣстїемъ, что Посланника Великаго Императора Россiйскаго, очень знатнаго мужа, отъ котораго оба Хана имѣли опасаться, чтобъ не потерять своихъ владѣнiй, истребалъ онъ со всѣмъ при немъ находившимся народомъ, посылая ему притомъ и голову сего Посланника, дабы онъ могъ о томъ радоваться. Но *Бухарской* Ханъ, которой о семъ дѣлѣ еще до прибытїя посольства получилъ извѣстїе, ужаснулся такому дѣлу, и будучи не намѣренъ *Хипинскихъ* Посланниковъ допустить на аудїэнцiю, посылалъ имъ вѣстника на встрѣчу, и приказалъ у нихъ спросить: „Человѣкоядецъ ли „ихъ Ханъ? Есть ли то такъ: то бы „они отнесли голову назадъ къ своему Хану, „а онъ не хочетъ въ толь безчеловѣчномъ „дѣлѣ имѣть участїя„. И такъ *Хипинскiе* Посланцы не окончавъ посольства принуждены были назадъ возвратиться.

Хотя Государь Императоръ *ПЕТРЪ Великiй* и весьма сожалѣлъ о семъ злоключенiи: однако тогдашнїя обстоятельства не дозволяли, отомстить *Хипинскому* Хану за его невѣрность. Но справедливая поступка *Бухарскаго* Хана, которому Государь удивился, и для того новую возъимѣлъ надежду къ заведенїю торговъ съ

Индїею

Индїею, подалъ поводъ, что черезъ *Персїю* отправилъ къ нему Посланникомъ, Италїанца *Флорїо Бенецени*, которой разумѣлъ *Персидской*, *Турецкой* и *Татарской* языкъ, и служилъ Секретаремъ при Коллегiи Иностранныхъ дѣлъ. Что потомъ далѣе воспослѣдовало, то отчасти не принадлежитъ къ настоящему намѣренiю, а отчасти мы и не въ состоянiи, сообщить о томъ достовѣрныя извѣстiя.

По сему злоключенiю не можно было ожидать оставленнымъ въ трехъ крѣпостяхъ при Каспiйскомъ морѣ гарнизонамъ благополучныхъ успѣховъ. Они услышали о приключившемся *Бекевичу* нещастiи. Вся надежда изчезла, чтобъ предпрiять нѣчто полезное для Россiйскаго интереса. И такъ каждая партiя токмо о томъ помышляла, какъ бы возвратиться въ *Астрахань*. Еще были у нихъ суда въ готовности, на коихъ по большой части отправлялась ихъ ѣзда благополучно.

Но токмо въ *Красноводской* крѣпости претерпѣлъ Полковникъ *фонъ деръ Вейденъ* еще нападенiе отъ *Трухменцовъ*. Сей неукротимой народъ, которой прежде весьма ласкалъ Россiянамъ, и обѣщалъ служить и помогать во всѣхъ ихъ предпрiятiяхъ, думалъ толь же легко, какъ *Хивинцы* съ *Бекевичемъ*, управиться съ симъ остаткомъ Россiйскаго войска. Добыча съѣстныхъ припасовъ, которую

они

бки получать, и плѣнники, коихъ они могутъ продавать невольниками въ *Хиву* и *Бухарїю*, придавали имъ смѣлость. Но шанцы изъ мучныхъ кулей, которые Полковникъ *фонъ дерь Вейденъ* велѣлъ набросать на перешѣйкѣ, коимъ *Красноводской* полуостровъ соединяется съ твердою землею, были въ состоянїи, удержать непрїятелей. Какъ часто они покушались, переступить мучные шанцы, то были они назадъ отбиваны съ великимъ ихъ урономъ. Напослѣдокъ *фонъ дерь Вейденъ* не хотѣлъ больше вдаваться въ сїю опасность. По отходѣ его служили шанцы голоднымъ непрїятелямъ на пищу. Но 400 человѣкъ солдатъ его команды разбило на двухъ судахъ о камень при западномъ берегѣ Каспїйскаго моря, изъ коихъ токмо немногїе спаслись.

Около того времени поѣхалъ Порутчикъ *Кожинъ* изъ Астрахани въ Санктпетербургъ; и какъ ему въ *Саратовѣ* разсказалъ Ханъ *Аюка*, какую *Бекевичь* имѣлъ кончину: то онъ думалъ, что довольное можетъ принести оправданїе, для чего онъ съ нимъ не поѣхалъ. Но Государь Императоръ не могъ удержаться, чтобъ не отдать его подъ военной судъ, за его ослушанїе. Отговорка, что въ *Красноводскомъ* заливѣ никакихъ не имѣется слѣдовъ стараго теченїя *Аму-Дарьи*, произвела медлѣнїе

дленїе въ рѣшенїи. Сїе дѣло надлежало снова разъискивать. Для того въ началѣ 1718 года отправленъ туда отъ флота Порутчикъ Князь *Василей Урусовъ* вмѣстѣ съ Порутчикомъ *Кожинымъ*. Но какъ *Урусовъ* въ Маїѣ онаго года поѣхалъ изъ *Астрахани* къ морю, и по прибытїи свсемъ прилѣжно изъискивалъ дѣло въ помянутомъ заливѣ: то и онъ не могъ найти никакихъ слѣдовъ, кои бы то, чего искали, безспорно доказывали.

II.

ОПИСАНІЕ ЗАПАДНАГО БЕРЕГА КАСПІЙСКАГО МОРЯ

ВЪ 1719 и 1720 годахъ.

Распространенїе и безопасность купечества было одно изъ главнѣйшихъ дѣлъ, о которыхъ Государь ПЕТРЪ Великїй имѣлъ всегдашнее помышленїе.

Съ *Персїею* имѣла Россїя торги еще со временъ Царя *Ивана Васильевича*. Но оные никогда не были толь важны, какъ бы имъ быть надлежало, естьлибъ оба народа знали истинной свой интересъ, и отвратили бы приращенїю оныхъ противляющїя препятствїя. Мы не будемъ здѣсь говорить о караванахъ, кои прежде въ

Даге-

Дагестанѣ и *Ширванѣ* подвержены были безчисленнымъ опасностямъ, и часто въ одинъ часъ лишались плодовъ въ нѣсколько лѣтъ великими трудами собранныхъ. Въ 1712 году произшедшей бунтъ *Лезговъ* и другихъ горскихъ народовъ, во время котораго городъ *Шамахїя* разграбленъ, и у нѣкоторыхъ Россїянъ похищены великїе капиталы, принадлежитъ къ особливымъ случаямъ, кои хотя и требуютъ сатисфакцїи, однако въ общемъ дѣлѣ не важны. Надлежало нѣкоторыя утвердить обязательства, коль далеко одинъ народъ имѣетъ въ земли другаго возить товары свои, какою ему тамъ пользоваться вольностїю, платить ли пошлину и другїя подати, или отъ оныхъ быть уволену, какихъ судей надъ купцами опредѣлить въ чужомъ государствѣ, и что больше есть такихъ обстоятельствъ, о коихъ въ купеческихъ трактатахъ обыкновенно чинятся договоры и установленїя.

Но какъ того еще никогда прежде не было учинено съ *Персїею*: то Государь Императоръ въ 1715 году отправилъ Подполковника *Артемья Волынскаго*, бывшаго потомъ Губернаторомъ въ *Астрахани*, и наконецъ Кабинетъ-Министромъ, въ Посланники къ Шаху *Гусейну*, чтобъ съ онымъ заключить коммерческой трактатъ и предложить ему вспоможенїе противъ *Аганскаго*

бун-

бунтовщика *Мирвейса* съ сообщниками его. *Волынской* выѣхалъ изъ Санктпетербурга 7 Іюля 1715 года, и назадъ прибылъ 12 Декабря 1718, заключивъ съ Ханскимъ первымъ Министромъ *Эхтима - Девлетомъ* трактатъ, которой обоими Монархами ратификованъ.

Тогда *Волынской* учинилъ предложенїе, чтобъ Государь Императоръ лежащїя подлѣ Каспїйскаго моря *Персидскїя* провинцїи, въ великой опасности состоящїя, чтобъ *Авганцы* ими не овладѣли, принялъ въ защищенїе для безопасности границъ Россїйскихъ, и населилъ бы оныя Россїйскимъ войскомъ. Но какъ сїе намѣренїе не можно было инако, какъ водянымъ путемъ чрезъ Каспїйское море, произвести въ дѣйство, и притомъ ѣзда чрезъ море, съ положенїемъ береговъ и удобностьми гаваней еще мало была извѣстна: то заблаго разсуждено, послать нѣкоторыхъ искусныхъ морскихъ Офицеровъ къ Каспїйскому морю, которые бы все точно примѣтили, и на картѣ представили берега, рѣки, гавани и весь ходъ водяной отъ *Астрахани* до *Дербента* и далѣе, мимо *Гилана* и *Мазандерана* до *Астрабата*.

Сїе также было весьма полезнымъ дѣломъ для купеческихъ судовъ, кои прежде яко въ темнотѣ блудили по Каспїйскому морю

мбрю безъ всякаго наставленїя. Польза общихъ торговъ служила тогда наружнымъ видомъ сего предпрїятїя; и назначеннымъ въ оную посылку Офицерамъ предписано было въ инструкцїи, чтобъ они сїе намѣренїе вездѣ разпространяли, хотя другїя словесныя и тайныя приказанїя ни мало до купечества не принадлежали.

1719 году Генваря 8 дня опредѣлены были въ сїю комисїю Капитанъ Лейтенантъ *Карлъ фонъ Верденъ* и Лейтенантъ *Ѳедоръ Соймоновъ*, кои оба нѣсколько лѣтъ служили подъ собственнымъ Императорскимъ смотрѣнїемъ на военномъ кораблѣ, *Ингерманландъ* называемомъ, на которомъ Его Величество обыкновенно ѣздить изволилъ, и чрезъ то получили случай, снискать себѣ особливую отъ Государя похвалу за вѣрность свою и искусство. Еще имъ приданы Унтеръ-Лейтенанты *Дорошенко* и *Золотаревъ*, съ довольнымъ числомъ Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ, такъ что всѣхъ считалось 89 человѣкъ.

Изъ Санктпетербурга отправились они въ концѣ Февраля, и пробыли въ *Казани* до исходу Апрѣля. Между тѣмъ состроенъ въ *Казани* большой корабельной ботъ, на которомъ, и на трехъ другихъ малыхъ судахъ, они ѣхали въ *Астрахань*. Здѣсь нашли они въ готовности три хорошїя морскїя судна,

Шнавы называемыя; также они застали Лейтенанта Князя *Урусова*, для вспоможенія имъ въ дѣлахъ опредѣленнаго. *Карлъ фонъ Верденъ* взялъ Шнаву, *Святый Александръ* называемую, Князь *Урусовъ* Шнаву *Астрахань*, а *Соймоновъ* Шнаву *Святую Екатерину*. Большой корабельной ботъ достался *Дорошенку*, а маленькой *Золотареву*. Гардемаринамъ, Унтеръ-Офицерамъ и рядовымъ, съ 150 человѣками салдатъ изъ *Астраханскаго* гарнизону, отведены мѣста на всѣхъ судахъ.

Что имъ тогда было извѣстно о положеніи Каспійскаго моря, то состояло отчасти въ *Олеаріевой* картѣ и описаніи онаго моря, а отчасти въ сочиненной Лейтенантомъ *Кожинымъ* картѣ о восточномъ берегѣ онаго. Но не можно имъ было ни на какую изъ сихъ картъ надѣяться, а особливо на послѣднюю, потому что *Кожинъ* по большой части навѣдывался сухимъ путемъ, ѣхавшій по берегамъ на верблюдахъ. Въ имѣвшемъ для того совѣтованіи соглашеносъ, чтобъ Унтеръ-Лейтенанты *Дорошенко* и *Золотаревъ* на ботахъ описали берега и водяной ходъ отъ устья *Волги* до устья рѣки *Терека*; а тремъ Шнавамъ итти прямо къ *Тюленью* острову, и оттуда начать описывать. По сему распредѣленію вступили они въ морской путь въ исходѣ Маія мѣсяца.

Про-

Пространно бы было, привесть подробно день отъ дня всѣ ихъ упражненїя. Что они примѣтили, то на картѣ видно, которая подъ именемъ Капитана Лейтенанта, бывшаго потомъ Капитаномъ, *Карла фонъ Вердена* напечатана. Мы тѣмъ будемъ довольны, чтобъ показать токмо ихъ курсъ вообще, и съ примѣченными высотами полюса, изъ чего будетъ видно, отъ коихъ странъ ихъ карта основана на собственныхъ ихъ примѣчанїяхъ. Притомъ мы покажемъ, что имъ случилось при берегахъ, или что они сами о томъ записали достопамятнаго.

Ярки есть крутой берегъ при устьѣ главнѣйшаго рукава рѣки *Волги*, для сей причины *Яркопскимъ* устьемъ называемаго. Не далеко оттуда по правую сторону находится островъ *Четыре бугры* подъ 45° 20′ высоты полюса. Тамъ расходились суда каждое въ назначенной свой путь. Три Шнавы пошли къ *Тюленьему* острову. Отъ *Тюленьяго* острова, подъ 44° 12′ высоты полюса лежащаго, ѣхали они къ устью рѣки *Терека*, а оттуда промежъ острова *Ченения* подъ 43° 47′ и мыса *Уча* къ *Дербенту*, гдѣ они нѣсколько дней разъѣзжали по морю. Мысъ *Учъ* называется и *Аграханскимъ* полуостровомъ, по имени малой рѣки *Аграхана*, которая изъ рѣки *Сулака* происходитъ, и при соединенїи онаго полу-

острова съ твердою землею впадаетъ въ *Аграханской* заливъ. Оной полуостровъ изобилуетъ хорошими пастьвами. Покатое положеніе города *Дербента* къ морю, по которому весьма удобно было, оное осмотрѣть съ судовъ, подало поводъ господину *Соймонову*, чтобъ сочинить проспектъ сему городу и около лежащимъ странамъ, въ коемъ очень ясно представилъ онъ тѣ три отдѣленія, которыми раздѣленъ *Дербентъ* на верьхней, средней и нижней городъ. Онъ также примѣтилъ тамъ высоту полюса на 42° 6′, а *Олеарій* нашелъ токмо 41° 50′ и *Христофоръ Бурро* у *Гаклуйта* (*) 41° 52 минуты. Мы не имѣемъ нужды говорить больше о *Дербентѣ*, потому что положеніе и состояніе сего города описано ужѣ въ извѣстіяхъ Полковника *Гербера* въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1760 году на Сентябрь мѣсяцъ стр. 196. Тогда былъ нижней городъ еще пустъ, какъ во времена *Олеарія*. Кромѣ садовъ ничего въ немъ не имѣлось. Около города видны были многія деревни, и по обѣимъ сторонамъ города оказались могилы съ великими надъ оными поставленными бѣлыми камнями, которые издали яко войско очамъ представлялись. Сады были наполнены плодами, яблоками, грушами,

(*) Navigations p. 448.

шами, сливами, персиками, смоквами и проч. Виноградъ вился по деревьямъ; на полѣ сѣяли сорочинское пшено, пшеницу, ячмень и много шафрану. Позади *Дербента* казались внутрь земли высокїя непроходимыя горы.

Отъ *Дербента* ѣхали они къ берегу *Низабатскому*, или къ *Низопому*, которое послѣднее званїе и нискому онаго положенїю прилично. Здѣсь Россїйскїе суда изъ *Астрахани* обыкновенно приставали для *Персидскаго* торгу: потому то мѣсто и наречено *Низопая пристань*. Она лежитъ по примѣчанїю мореплавателей нашихъ подъ 41° 30′ высоты полюса, напротивъ того *Олеарїй* 15′ меньше означилъ. Разныя рѣчки, общее имя *Низопыя* имѣющїя, впадаютъ тамъ въ море. Тогда находились тамъ два Русскїе, да три Персидскїе суда [Бусы] на берегу, потому что тамъ нѣтъ гавани. Судовая садка на мѣль есть тамъ общее обыкновенїе, отчего для мягкаго грунта, никакого вреда не приключается. Когда опять въ море итти захотятъ, то весьма удобно съ мѣли спускаются. Тамъ была безпрерывная ярманка между *Россїйскими* и *Персидскими* купцами, кои жили въ худыхъ шелашахъ, потому что никакихъ прямыхъ жителей, ниже домовъ, въ близости не было. Знатнѣйшей торгъ состоялъ въ шелку сырцу. *Персїяне* и *Армяне*

 при-

привозили оной шелкъ на верблюдахъ и лошакахъ изъ *Шамахїи.* Изъ Россїйскихъ товаровъ по болшой части тамъ продавались: сукна, полотна, юфти и разныя мѣлочи, какъ: иглы, наперстки, зеркала и проч. Изъ юфтей наипаче употреблялись токмо задки, кои у Персїанъ *Сапры* называются. Они себѣ дѣлаютъ изъ нихъ *Хози*, или туфли, которыя въ грязную погоду, и во время дальней ходьбы, сверьхъ своихъ сафьянныхъ сапоговъ надѣваютъ, и есть ли они въ домъ придутъ, то оставляютъ оныя у дверей. Торги были тогда въ *Низабатѣ* не такъ велики, какъ въ прежнїя времена, когда еще *Грузинцы* и *Мингрельцы* обыкновенно привозили туда товары свои, что приписывали взбунтованїю *Лезговъ* и разбоямъ *Даудбека*, которой насильствомъ своимъ заперъ всѣ дороги. О семъ человѣкѣ пространнѣе объявилъ Полковникъ *Герберъ* въ своихъ извѣстїяхъ.

Вообще надлежитъ примѣчать объ оной странѣ, что хотя горы отъ *Дербента* идутъ къ югу; однако до берега не касаются, но отъ онаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 50 верстъ отстоятъ. Такимъ образомъ между горами и моремъ находится обширная ровнина, многими рѣчками и лѣсами испещренная, и по ея плодородїю безчисленными населенная деревнями. Тамъ имѣются хорошїе скотскїе заводы, па-

пашня и сады съ изрядными плодами. Сїю страну можно почесть за наилучшую при всемъ Каспїйскомъ морѣ. Туда принадлежитъ и *Низовая пристань*. При хребтѣ *Бишъ-Бармахѣ*, отъ *Низовой пристани* къ югу лежащемъ, паки приходятъ *Дербентскія* горы до морскаго берега.

Мореплаватели наши, пробывъ нѣсколько дней у *Низовой пристани*, взяли свѣжей воды, и запаслись другими потребностями. Для продолженїя пути своего поѣхали они въ концѣ Іюня мѣсяца къ *Апшеронскому* проливу не отдаляясь нигдѣ отъ берегу. *Апшеронской* проливъ имѣетъ названїе отъ мыса *Апшерона*, которой отъ города *Баку* къ востоку нарочито далеко простирается въ Каспїйское море. Оной состоитъ изъ узкаго воднаго ходу, между твердою землею и нѣкоторыми островами.

Берегъ отъ *Бишъ-Бармака* то гористъ, то низокъ. Но нигдѣ лѣсу не видно. Подлѣ берега есть почти вездѣ хорошей грунтъ для метанїя якорей. Два камня, *два брата* называемые, лежатъ въ морѣ подъ 40° 45′ высоты полюса. Извѣстно было мореплавателямъ нашимъ, что ихъ остерегатся надлежитъ: но лоцманы ихъ были толь неискусны, что они то мѣсто указать не знали. Для предосторожности при наступающей ночи стали на якорѣ на 12

саженъ, а не задолго передъ тѣмъ была глубина 25 саженъ. По разсвѣту увидѣли предъ собою два камня такъ близко, что Шнава *Святая Екатерина* отстояла отъ одного камня не далѣе, какъ на якорной канатъ. Они казались выше воды на подобіе обороченныхъ корпусовъ посредственныхъ судовъ. Естьлибъ хотя не много подались къ Востоку, тобы легко одна изъ Шнавъ могла разбиться о сіи камни. Послали туда, описывать ихъ положеніе. Они лежатъ одинъ близъ другова, на 6 саженъ глубины; но въ маломъ разстояніи гораздо глубже.

Тогоже дня около полудни прибыли они въ *Апшеронской* проливъ, которой начинается при островѣ, называемомъ *Святымъ*. Сей проливъ почитается за наилучшую гавань на Каспійскомъ морѣ, потому что суда стоятъ въ ономъ отъ всѣхъ вѣтровъ безопасно. Также ночью въѣзжать можно, есть ли токмо видѣнъ берегъ матерой земли и сѣверной конецъ святаго острова. На восточной сторонѣ острова простирается гряда скрытыхъ камней въ южновосточную сторону нарочито далеко въ море, которая мореплавателямъ очень опасна, и по тамошнему языку называется *Урановъ*. Островъ *Святой* потому такъ названъ, что нѣкоторый *Дервишъ*, за святаго почитаемой, тамъ погребенъ. Для того приходятъ

дятъ *Персїяне* съ твердой землѝ на островъ, и отправляютъ у гроба своѝ молитвы. Тамъ находятся двѣ могилы, одна Дервишева, а другая слугѝ его. Первая подъ тремя покрышками, подъ одной холщевой и двумя шерстяными. Другая безъ покрытїя. Притомъ стоятъ многїя лампады съ деревяннымъ масломъ, и малыя восковыя свѣчи, или огарышки оныхъ Всякой приходящей приноситъ съ собою свѣчи, или лампады съ масломъ, которыя горятъ у гроба до тѣхъ поръ, пока все изойдетъ, или по случаю угаснетъ. Островъ длиною на 7 верстъ, и шириною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на версту, а въ иныхъ меньше. Кромѣ одного шелковичнаго дѐрева чрезвычайной величины, ничего больше на немъ не росло, да и ни травы̀ на немъ не было. Однако живетъ на острову много дикихъ козъ, которыя тамъ плодятся, и не извѣстно чѣмъ они кормятся, развѣ ростущимъ на камняхъ мохомъ. Многїе журавли, дикїе гуси и другїя птицы, рыбою питающїяся, имѣютъ на ономъ гнѣзда своѝ. На сучьяхъ великаго шелковичнаго дѐрева видѣли черныхъ змей чрезвычайной величины, въ сажень длиною и въ поларшина толщиною, коихъ сперьва почитали за ядовитыхъ; но послѣ матрозы брали нѣкоторыхъ въ рýки безъ малѣйшаго себѣ вреда. Берегà матерой землѝ суть ниски и безлѣсны. Находятся тамъ два выкопаные колодезя, въ ко-

ихъ есть прѣсная вода. На пригоркѣ стоятъ три башни изъ тесанаго камня, въ разстояніи одна отъ другой на версту и меньше. Оттуда къ Сѣверу стоятъ еще десять такихъ башенъ. *Персіяне* говорятъ, будто оныя построены *Александромъ Великимъ*; но они никакова къ тому доказательства не приводятъ. При концѣ пролива, но нѣсколько въ сторону, стоитъ островъ *Жилой*; однако на немъ жилья нѣтъ. Сказываютъ, что потому такъ именованъ, что извѣстной *Донской* Казакъ *Стенька Разинъ*, разбойничая на Каспійскомъ морѣ, жилъ тамъ нѣсколько времени. Матрозы ловили тамъ много тюленей.

Апшероноской мысъ лежитъ подъ 40° 23′, и предъ собою имѣетъ извѣстную мѣль издревле *Шахъ* называемую. Проѣхавши сіи мѣста прибыли они къ городу *Баку*. Сей городъ лежитъ въ заливѣ, который вдался въ землю на подобіе полукруга. Весь заливъ надеженъ для кораблей, и вездѣ хорошей грунтъ для брошанія якорей. Предъ онымъ лежатъ два острова, *Наргенъ* и *Вульфъ*, кои такъ названы по ихъ сходству съ лежащими предъ *Ревелемъ* островами. *Баку* обведенъ тремя стѣнами изъ бѣлаго пещанаго камня. Наружная стѣна вышиною въ одинъ, середняя въ два, а внутренняя въ три сажени. Кромѣ разныхъ мечетей примѣчанія достойны въ городѣ

боль-

большой каменной домъ славнымъ Шахомъ *Аббасомъ* I. построенной; и оной стоитъ пустъ. Предъ городомъ увидѣли они много торговыхъ судовъ, кои тамъ нефть брали, для развезенїя по другимъ Персидским гаванямъ, въ чемъ состоитъ торгъ немалой для великаго расходу сего земляного масла. Въ то время, когда *Баку* состоялъ подъ Россїйскою державою, еще больше о томъ увѣренось.

Жители города *Баку* махали нашимъ судамъ, чтобъ они подошли ближе, а мореплаватели наши дали имъ прїятельскїе знаки для призыву ихъ къ себѣ на суда. Но съ обѣихъ сторонъ одинъ къ другому прїѣхать не осмѣлились. Суда лавировали по заливу, и чинили свои примѣчанїя токмо на морѣ, не приставая къ берегу.

Изъ *Бакинскаго* залива ѣхали они къ устью рѣки *Кура*, на которомъ пути нашли они четыре малые безлѣсные острова, на коихъ кромѣ нѣкоторыхъ малыхъ нефтяныхъ колодезей, не было ничего примѣчанїя достойнаго. *Везирь* есть простирающейся въ море мысъ, предъ которымъ лежитъ островъ *Спиней*. Отъ *Баку* до *Везиря* берегъ посредственной высоты, и нѣкоторыя тутъ есть небольшїя горы. Но оттуда до рѣки *Кура* мѣста всѣ нискїя, на коихъ и лѣсу никакого не находится.

Сей

Сей мысъ лежитъ подъ 39° 40′ высоты полюса, а сѣверное устье рѣки *Кура* подъ 39° 20′.

Пришедши къ оному устью, стали они на якорь на 12 саженяхъ глубины. У рѣки *Кура* по обоимъ берегамъ на 10 верстъ мѣста всѣ нискїя и мокрыя, гдѣ только ростетъ камышъ; и такъ далеко ѣхали они вверьхъ по сей рѣкѣ въ шлюпкахъ. Какъ стали появляться берега сухїе и къ селенїямъ способные, то они далѣе итти не отважились; да и должность ихъ того не требовала. Возвратившись къ своимъ судамъ по общему совѣту опредѣлили они, за поздымъ временемъ, заключить на сей годъ изслѣдованїя свои, и запастись токмо прѣсною водою и рыбою, для возвратнаго ихъ пути въ *Астрахань*.

Между тѣмъ жители земли *Саллїана*, примѣтивъ издали Россїйскїя суда, желали знать, съ какимъ намѣренїемъ они туда прїѣхали. Мореплаватели наши сего не чаяли. Офицеры вышли въ малолюдствѣ на берегъ, чтобъ посмотрѣть чинимыя при песчаномъ заплескѣ отъ устья рѣки *Кура* къ сѣверу рыбьей ловли. При нихъ никакого не было оружїя, кромѣ нѣкоторыхъ охотничьихъ фузей для стрѣлянїя птицъ. Ибо всякъ думалъ, что нискїя мокрыя мѣста защищаютъ ихъ отъ всякаго нападе-

нїя,

вїя. Но едва токмо начали ловить рыбу, то до 300 человѣкъ конныхъ, съ огненнымъ ружьемъ, и копьями вооруженныхъ, изъ за камышей появилось, которые ѣхали на рыболовное мѣсто. Страхъ то причинилъ, что Офицеры почли ихъ за великое войско. Они видѣли опасность свою, но пособить себѣ не знали, потому что и гребцы были у невода; чего ради ничего бы не помогло, естьлибъ они хотѣли бѣжать на шлюпки, и такъ они не показавъ никакого знаку робости, гдѣ были, тутъ и стояли. И сїе служило имъ въ пользу; ибо *Саллїанцы* пришедъ отъ того въ размышленїе, за 100 саженъ отъ нихъ остановились; можетъ быть они думали, что такая бодрость происходитъ отъ надежды на другую, хотя невидимую, большую силу. Наконецъ двое начальниковъ и 20 или 30 человѣкъ рядовыхъ отважились ближе подъѣхать, кои поздравя спросили, что за люди мореплаватели? и куда ѣдутъ? На сїе отвѣтствовано чрезъ толмача краткими словами; а когда они больше любопытствовать начали, и между тѣмъ ихъ безпрестанно больше народу подъѣхало, то *Карлъ фонъ Верденъ* велѣлъ имъ сказать: „Что онъ такой же или больше ихъ Офицеръ и командиръ предъ ними стоитъ, а они сидятъ „на лошадяхъ, для того съ ними и говорить „больше не хочетъ„. Сказавъ сїе пошелъ онъ съ прочими Офицерами къ шлюпкамъ,

на кои между тѣмъ и гребцы убралися ; а *Салліанцы* остались на своихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ мореплаватели наши избавились опасности, которая, какъ они послѣ слышали, была немалая, потому что оной *Салліанской* народъ во время общего мятежа также отложился отъ *Персидскаго* правленія. По отъѣздѣ Россіянъ думали они показать свою храбрость и искусство, скаканіемъ на лошадяхъ по песчаному берегу, и метаніемъ копей. Напротивъ того съ судовъ давали имъ страхъ Россійской силы, нѣсколькими выстрѣлами изъ пушекъ, но безъ ядеръ.

Слѣдующаго дня всѣ три шнявы въ возвратной путь вступили, и 7 Сентября прибыли къ устью рѣки *Волги*, а 12 въ *Астрахань*.

До зимы оставалось еще времени, которое лучше употребить не могли, какъ чтобъ осмотрѣть и описать разныя устья рѣки *Волги*, и оныя положить на ту карту, которая сочинялась о учиненномъ кораблеплаваніи. На такой конецъ Капитанъ Лейтенантъ *фонъ Верденъ* и Лейтенантъ *Соймоновъ* сѣли въ осмнатцативесельныя шлюпки; и какъ они сперва пріѣхали къ знатнѣйшему и большому *Ярковскому* устью, то потомъ осматривали и всѣ прочія устья, и ѣхали по западному берегу до угла *двенатцати Колковъ*, гдѣ лежитъ

островъ

острова сего же имени. Они хотѣли возвратиться въ *Астрахань*, но возставшей сѣверной вѣтръ имъ въ пути возпрепятствовалъ.

Между разными устьями *Волги* ростетъ на нискихъ мѣстахъ много камышу, въ которомъ звѣриные промышленики бьютъ кабановъ, а на берегу ставятъ капканы для волковъ и лисицъ. Сіи люди называются тамъ *Камышниками*, или и *Гулебщиками*. Оні живутъ въ камышахъ зиму и лѣто, и во весь годъ не приходятъ въ городъ. Такихъ наши Офицеры нашли камышниковъ, кои имъ указали мѣсто, гдѣ стоять между камышами, на малыхъ по ихъ нарѣчію *сухихъ Грибахъ*. Простоя тамъ нѣсколько дней, увидѣли они, что вода вся сбѣжала отъ сильнаго Сѣвернаго вѣтра въ море, и что ихъ шлюпки, ходящіе на четырехъ футахъ, стали на суши. Также и на морскомъ берегу, сколь далеко видѣть могли, все было сухо. Тогда руками брали множество сазановъ въ ямахъ, въ коихъ вода осталась; а какъ Сѣверной вѣтръ утихъ; то вода изъ моря по прежнему прибыла, и они продолжая путь свой благополучно возвратились въ *Астрахань*.

Какъ скоро они журналъ мореплаванія своего переписали, и по оному сочинили карту, то господинъ *Соймоновъ* поѣхалъ въ Санктпетербургъ, для поднесенія оныхъ Государю, что учинилось Ноября 30 дня. Чрезъ нѣсколько недѣль отправленъ онъ

на-

назадъ въ *Астрахань* съ такимъ повелѣнїемъ, чтобъ слѣдующаго лѣта продолжать описанїе Каспїйскаго моря до *Астрабата.*

Сїя вторая поѣздка отправлялась лѣтомъ 1720 года оньымижъ персонами и на тѣхже трехъ шнавахъ. Отшедши отъ *Астрахани* въ концѣ Маїя мѣсяца, поѣхали они прямо къ устью рѣки *Кура.* Но *Куръ* кромѣ извѣстнаго по прежней ѣздѣ устья, имѣетъ еще четыре другїе рукава, устьями своими въ море впадающїе, изъ коихъ два текутъ паральлельно съ перьвымъ рукавомъ, и впадаютъ къ востоку; а другїе два отдѣлившись отъ прочихъ текутъ къ югу; и понеже береъ имѣетъ тамъ положенїе отъ востока къ западу, то устья оныхъ двухъ рукавовъ находятся по сему берега положенїю, и не столь къ открытому морю, какъ въ заливѣ. Изо всѣхъ послѣдней, или изъ южныхъ западной, есть самой большой рукавъ. Нѣсколько въ сторонѣ лежащей и по имени рѣки названной *Куръ* островъ, лежитъ подъ 39° 3′ высоты полюса.

Находившись въ заливѣ рѣки *Кура*, обрѣли они и островъ *Кизылъ-Агачъ* въ маломъ разстоянїи отъ берега, и позади онаго простирающейся отъ сѣвера къ югу перешѣекъ, за коимъ есть другой заливъ *Кизылъ Агацкимъ* называемой. Не много подалѣе впадаютъ три рѣки въ море, *Дошитъ*,

Лен-

Ленкора и *Астара*. При устьѣ *Астары* рѣки, которое на картѣ означено подъ 38° 30′ высоты полюса, вышли они на берегъ; и тогда примѣтилъ ихъ тамошней *Бегъ*, или начальникъ, которой поздравя ихъ по дружески, просилъ къ себѣ въ гости. *Карлъ фонъ Верденъ*, Князь *Урусовъ* и *Соймоновъ* пошли къ нему съ тремя гардемаринами.

Бегъ ввелъ ихъ въ стоящей на берегу шелашъ, здѣланной на четырехъ столбахъ и камышемъ покрытой. Какъ Офицеры съ нимъ сѣли, то онъ спросилъ: Кто таковы прочїе трое? указывая на гардемариновъ. И какъ ему сказали, что то молодые дворяне мореплаванїю учащїеся, то просилъ онъ, чтобъ и они сѣли. Онъ подчивалъ нашихъ принесенными при нихъ изъ его деревни Персидскимъ кушанїемъ и напитками. А напитокъ состоялъ изъ густосвареннаго винограднаго соку, которой по ихъ *Душалъ* называется. Сей сокъ такъ густъ, какъ жидкой медъ. Когда пить его хотятъ, то мѣшаютъ съ водою. Притомъ играли его музыканты, и знатнѣйшей изъ нихъ билъ въ бубенъ, на коемъ желѣзные кольцы навѣшены; и пѣлъ пѣсню, о которой Бегъ сказывалъ, что оная здѣлана въ похвалу славнаго ихъ Персидскаго Шаха *Наушириана*, котораго память для его правосудїя они паче прочихъ почитаютъ. „Такой же похвалы,

„продолжалъ онъ, достоинъ и вашъ Импе„раторъ, о чемъ я больше свѣдомъ, нежели „прочїе мои земляки, потому что я былъ „въ Алеппѣ и Смирнѣ, и о великихъ дѣлахъ „его много слышалъ„. Потомъ спрашивалъ онъ о причинѣ ихъ ѣзды; на что ему отвѣтствовали: что то дѣлается для одного того, чтобъ Россїйскїе торговые суда могли ходить безъ опасенїя. Хотя онъ сїе и хвалилъ словами: однако въ самомъ дѣлѣ видно было, что онъ инаго мнѣнїя былъ, нежели чтобъ то для однихъ торговыхъ судовъ здѣлалось. „Всякое сѣмя„, сказалъ онъ „во свое время плодъ свой приноситъ„. На что какъ спрашивали изъясненїя, то онъ токмо усмѣхнулся, и склонилъ рѣчь на другую матерїю. На обнадеживанїя въ разсужденїи торговъ отвѣтствовалъ онъ такимъ образомъ: „что ему весьма прїятно будетъ, „видѣть ихъ яко знакомыхъ прїятелей „пришедшихъ къ нему съ товарами„. Больше ничего не могли изъ него вывѣдать. Офицеры благодарили его за прїятельское угощенїе, и простясь съ нимъ просили его къ себѣ на суда. Но онъ тѣмъ отговаривался, что будучи на водѣ всегда ему голова болитъ. При отъѣздѣ отъ сего мѣста поздравили они учтиваго своего хозяина семью пушечными выстрѣлами.

Отсюда продолжалась ѣзда въ *Гиланъ* къ морскому заливу *Зинзили* называемому,

которой собственно есть озеро на 20 или больше верстъ въ обширности, въ пространной горами окруженной равнинѣ, куда ходятъ изъ *Каспїйскаго* моря ускимъ каналомъ, длиною верстъ на 10. Берегъ отъ рѣки *Кура* до того мѣста состоитъ изъ высокихъ горъ, а нискія мѣста между горъ и моря, такожъ и нижнія и среднїя и высокія горы, всѣ лѣсомъ покрыты, а наипаче плодоносными деревами. Между лѣсами видимы были многїя деревни, и строенїе каменное красною черепицею крытое, преизряднаго виду. Когда ночью тихой вѣтръ съ земли вѣялъ, то ощущали прїятной запахъ отъ плодоносныхъ деревъ, померанцовъ, гранатныхъ яблокъ и проч. Водяной ходъ вездѣ чистъ и безопасенъ, грунтъ песчаной, и якорныя мѣста способныя, прѣсной воды вездѣ довольно въ малыхъ изъ горъ въ море текущихъ рѣчкахъ.

Пришедши предъ *Зинзилинской* заливъ, стали они на якорѣ, гдѣ хотя и есть хорошїе якорные грунты: но судамъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ и отъ сильнаго морскаго волненїя не безъ опасности. Слѣдующаго дня шли они на трехъ шлюпкахъ каналомъ въ *Зинзилинской* заливъ, и чрезъ оной въ малую рѣку *Перибазаръ*, на которой они разстоянїемъ 5 верстъ прибыли къ деревнѣ тогоже имени, и отъ жителей учтиво были приняты. Въ *Ряще* итти они не посмѣли.

Надлежало во всемъ наблюдать видъ, что ихъ изъискиванія касаются токмо до купечества. Для того почитали они за довольное, чтобъ въ *Перибазаръ* запастися съѣстными припасами, и возвратилась къ своимъ судамъ. Высота полюса усмотрѣна въ *Перибазаръ* 37° 34′.

Отъ *Зинзилинскаго* залива пришли они къ рѣкѣ *Сефдуръ* [*Сефидъ-рудъ*] подъ 37° 26′ высоты полюса, а оттуда къ рѣкѣ *Фузъ*. По сей ѣхали они вверьхъ 5 верстъ, и къ ихъ удивленію увидѣли въ малой деревнѣ великолѣпной каменной мостъ о пяти сводахъ, которой, по скаскамъ жителей, построенъ Шахомъ *Аббасомъ великимъ*. Такихъ мостовъ много есть въ *Гилани*, не токмо чрезъ большія рѣки, но и чрезъ малыя рѣчки.

Потомъ ѣзда отправлялась подлѣ берега провинціи *Мазандеранъ*, или по Россійскому произношенію *Мизандрона*. Сей берегъ лежитъ отъ востока къ западу подъ 36° 30′ высоты полюса. Около средины онаго пришли они къ пристани, гдѣ въ то время была ярманка. По большой части товаръ состоялъ въ муравленой глиняной посудѣ. Вездѣ были ровныя мѣста, и лѣсистыя и жилыя. Горы казались въ нарочитомъ отдаленіи. Сіе же состояніе земли продолжается даже до *Астрабата*.

У

У *Астрабата* есть большой морской заливъ, и удобное для морскихъ судовъ пристанище. Въ заливъ течетъ рѣка *Астрабатъ*, а подалѣе воономъ лежитъ городъ *Астрабатъ*, о коемъ господинъ *Соймоновъ* пишетъ, что оной свойственнѣе *Ферабатомъ* называется. Вѣѣздъ въ заливъ глубиною на восемь футовъ, предъ устьемъ рѣки *Астрабата* глубина въ 10 футовъ, а самая рѣка не глубже четырехъ футовъ. Высота полюса 36° 43 минуты.

Такимъ образомъ мореплаватели наши исполнили по данной имъ инструкцїи въ описанїи западнаго и южнаго берега *Каспїйскаго* моря и находящихся при оныхъ островъ, заливовъ и гаваней. Для провѣдыванїя и описанїя восточнаго берега, не имѣли они повелѣнїя. Однако продолжали они свою ѣзду на 24 мили подлѣ онаго берега, и потомъ шли чрезъ море назадъ къ вышепомянутой рѣкѣ *Фузѣ*, дабы имъ познать точную ширину *Каспїйскаго* моря. По учиненїи сего слѣдовали они прямо въ *Астрахань*, и при благополучномъ вѣтрѣ прибыли въ 12 дней къ устью рѣки *Волги*.

Изъ *Астрахани* поѣхали всѣ Офицеры вмѣстѣ въ *Санктпетербургъ*, до *Саратова* водою, а оттуда сухимъ путемъ. По прибытїи ихъ въ Санктпетербургъ поде-

несли они Государю Императору сочиненную ими о *Каспïйскомъ* морѣ карту, которая какъ содержала токмо западной и южной берегъ, то Государь повелѣлъ, на оной также означить сѣверной и восточной берегъ по описанïю Князь *Александра Бекевича* и Порутчика *Кожина*. Такимъ образомъ здѣлалась та карта, которая въ 1721 году послана отъ Государя въ Парижскую Академïю Наукъ. Всякъ оную принималъ съ пристойными ей многими похвалами. Да и самымъ дѣломъ должно приписать сей картѣ, что истинное положенïе и видъ *Каспïйскаго* моря, по изданïи толь многихъ Географами неисправныхъ представленïй, которыя самъ ученой и прилѣжной *Олеарïй* токмо мало могъ поправить, съ подлинною достовѣрностïю извѣстны стали.

III.

О ПОХОДѢ ПЕТРА ВЕЛИКАГО къ лежащимъ при Каспïйскомъ морѣ Персидскимъ провинцïямъ въ 1722 году.

По заключенïи мира со Шведами 1721 года, открылось намѣренïе Великаго Императора, для чего онъ повелѣлъ съ такою прилѣжностïю описать Каспïйское море, и оному сочинить карту. *Волынской* ужѐ напередъ былъ отъ Государя пожалованъ

ванъ Губернаторомъ въ *Астрахань*, коему повелѣно чинить къ предбудущимъ предпріятіямъ всякія приготовленія. Пѣхотные полки имѣвшіе свои квартиры въ Финляндіи, и привыкшіе къ морскому ходу на галерахъ и малыхъ судахъ, получили указъ, стоять на зимнихъ квартирахъ въ *Кашинѣ*, *Романовѣ*, *Ярославлѣ* и въ другія мѣста по *Волгѣ*. Потомъ въ началѣ 1722 года повелѣно имъ было строить отъ каждаго полку довольное число судовъ, по образцу тѣхъ, кои употреблялись въ Финляндіи между шерами и островами, и для того назывались *Островскія лодки*. Въ тоже время посланы въ *Астрахань* многіе морскіе служители, и особливо всѣ тѣ, которые были въ прежнихъ посылкахъ и при описаніи Каспійскаго моря, въ числѣ коихъ былъ и господинъ *Соймоновъ*. Журналъ его содержитъ наипаче то, причемъ онъ самъ находился. Но мы стараться будетъ, чтобъ и сверьхъ того произшедшія дѣла дополнить изъ другихъ извѣстій, дабы какъ возможно, просвѣтить сію часть Исторіи Великаго Императора.

Государь изволилъ въ Москву подняться еще въ Декабрѣ мѣсяцѣ, чтобъ присмотрѣть, какъ чинятся къ водяному пути потребныя приготовленія. Онъ повелѣлъ господину *Соймонову* приготовить нѣсколько большихъ струговъ, кои съ *Оки* обыкно-

венно съ хлѣбомъ въ Москву приходятъ, чтобъ два пѣхотные полка, Ингерманландской и Астраханской, на оныхъ умѣстились. Гвардейскіе полки приняли другія суда; и такъ по вскрытіи льду все было въ готовности. Суда нагружены были провіантомъ, артиллеріею и аммуниціею, а солдаты служили на оныхъ работниками.

Маія 15 дня вступилъ Государь Императоръ въ путь изъ Москвы, въ провожаніи Императрицы Его супруги. Ѣзда отправлялась по рѣкамъ *Москвѣ* и *Окѣ* до *Нижняго Новагорода* на стругѣ, *Москворѣцкимъ* называемомъ. На кормѣ онаго здѣланы были способныя каюты, и на носу устроено удобно для гребли на подобіе галеръ. На всякой сторонѣ было по 18 веселъ. Въ *Нижнемъ Новѣгородѣ* находились построенныя на *Волгѣ Островскія лодки*, такожде нѣсколько изъ ходящихъ по *Волгѣ* большихъ судовъ, *Насады* называемыхъ, кои изготовлены были къ настоящему предпріятію. Тамъ же строили морскія суда, галиоты, шуйты, эверсы, въ кои и въ насады грузили все то, что привезено съ Москвы на стругахъ. Къ каждому изъ сихъ судовъ придано по три *Островскія лодки*, чтобъ оныя для поспѣшенія тянуть во время противнаго вѣтра. Но сіе было ненужно. Ибо *Волга* весною отъ прибыванія воды дѣлается довольно быстрою, такъ что Государь уже 27 Маія въ *Казань* прибылъ. Тамъ

Тамъ имѣлъ Государь удовольствїе, получить, чрезъ Геодезиста *Евреинова*, извѣстїе, о ѣздѣ онаго на Камчатку и къ Курильскимъ островамъ, о чемъ ужѐ упомянуто въ сихъ сочиненїяхъ 1758 году на мѣсяцъ Апрѣль страница 325.

Остатки го́рода *Булгаръ*, ниже устья рѣки *Камы* на повосточной сторонѣ рѣки *Волги* лежащїе, возбудили въ Императорѣ, когда мимо ѣхалъ, любопытство, чтобъ оные осмотрѣть. Онъ сожалѣлъ, что древнїя строенїя со всѣмъ развалились, о чемъ вспомнивъ въ *Астрахани*, писалъ 2 Їюля къ Губернатору Казанскому, и велѣлъ немедлѣнно послать туда нѣсколько каменщиковъ для починки фундаментовъ у башенъ, и чтобъ впредь такимъ же образомъ и протчїя старыя строенїя починили. Губернаторъ получилъ же притомъ указъ, чтобъ велѣлъ списать находящїяся тамъ *Татарскїя* и *Армянскїя* гробныя надписи, коимъ полезнымъ трудомъ Исторїя онаго стараго го́рода нѣсколько изъяснена, потому, что копїи съ надписей остались въ сохраненїи въ *Казанской* Губернской канцелярїи.

Въ *Саратовѣ* пришелъ старой Ханъ *Аюка* къ Государю Императору на аудїэнцїю. Оказанное ему милостивое принятїе обрадовало сего 83 лѣтнаго старика такимъ образомъ,

что онъ сказалъ : Теперь охотно умру, удостоившись у Великаго Императора толь любезнаго его разговору. Онъ умеръ въ слѣдующемъ 1723 году.

Іюня 15 дня прибылъ Государь въ *Астрахань.* Тотъ часъ публикованъ и повсюду разосланъ былъ манифестъ на Татарскомъ, Турецкомъ и Персидскомъ языкѣ сочиненной, и напечатанной, для показанія причинъ сего военнаго похода всѣмъ народамъ, до коихъ то касалось. Князь *Димитрїй Кантемиръ*, бывшей Господарь Молдавской, сочинилъ сей манифестъ, будучи отъ Государя нарочно для того взятъ въ походъ, чтобъ вспомогательствовать въ такихъ дѣлахъ; причемъ также имѣлась малая Типографія Арапскихъ литеръ, надъ которою Князь *Кантемиръ* имѣлъ дирекцію.

Сей манифестъ въ тоже время напечатанъ и на Нѣмецкомъ языкѣ (*), съ котораго мы здѣсь внесемъ оной для дополненія исторіи.

,,Божїею поспѣшествующею милостїю ,,Мы ПЕТРЪ Первый Императоръ Всерос- ,,сїйскїй

(*) Россїйско-Турецкой и Персидской военной Θеатръ. Первая часть Франкфуртъ при Майнѣ 1724. въ 8. стр. 57. Премѣненной Россїи часть вторая стр. 86.

„сійскій, Самодержецъ восточныхъ и сѣ-„верныхъ царствъ и земель отъ запада „и югу, Государь надъ землею, Царь надъ „морями, и многихъ другихъ государствъ „и областей обладатель, и по Нашему „Императорскому достоинству Повелитель „и проч„.

„Всѣмъ подъ Его Величества Всепре-„свѣтлѣйшаго, великомочнаго, благо-„получнѣйшаго и грознаго, стараго Нашего „вѣрнаго пріятеля Шаха, державою и въ „службѣ его состоящимъ честнѣйшимъ и „почтеннымъ Сипазаларамъ, Ханамъ, „Корбшицамъ, Агамъ надъ пѣхотою, „Топжибашамъ, Беглербегамъ надъ арміею, „Султанамъ, Везирямъ и другимъ началь-„никамъ, Полковникамъ и Офицерамъ при „войскѣ, также почтеннымъ учителямъ, „Имамамъ, Муазинамъ и другимъ духовнымъ „особамъ; и надзирателямъ надъ деревня-„ми, купцамъ, торговымъ людямъ и ре-„месленикамъ и всѣмъ подданнымъ, какогобъ „оные закона и націи ни были, объявляемъ „Нашу Императорскаго Величества ми-„лость„.

„По полученіи вами сего Нашего Импе-„раторскаго указа да будетъ вамъ извѣст-„но, что какъ въ 1712 году отъ Рожде-„ства Нашего Спасителя Іисуса Христа „[то есть отъ Магомета въ 1124 году] „состо-

,,состоящей въ подданствѣ Его Величества,
,,всепресвѣтлѣйшаго великомочнаго и грозна
,,го, Нашего вѣрнаго пріятеля и сосѣда,
,,государствами и землями знатнѣйшаго Пер-
,,сидскаго Шаха владѣлецъ Лесгинской зем-
,,ли, Даудъ-Бегъ, и владѣлецъ Кази-Кумыц-
,,кія земли Сурхай, собрали въ оныхъ
,,странахъ многихъ зломысленныхъ и мя-
,,тежныхъ людей разныхъ націй, и про-
,,тивъ Его Шахова Величества, Нашего
,,пріятеля, взбунтовались, также лежащей
,,въ Ширванской провинціи городъ Шемахіи
,,приступомъ взяли, и не токмо многихъ
,,подданныхъ Его Величества Шаха, На-
,,шего пріятеля, побили, но и Нашихъ
,,Россійскихъ людей по силѣ трактатовъ
,,и старому обыкновенію для торговъ туда
,,пріѣхавшихъ, безвинно и немилосердо по-
,,рубили, и ихъ пожитки и товары на
,,четыре миліона рублей похитили, и
,,такимъ образомъ противу трактатовъ
,,и всеобщаго покоя Нашему государству
,,вредъ причинили,,.

,И хотя по указу Нашего Император-
,,скаго Величества Астраханской Губерна-
,,торъ много разъ посылалъ къ начальникамъ
,,сихъ бунтовщиковъ, и потребовалъ у нихъ
,,сатисфакціи, да хотя и Мы видя прекра-
,,щеніе купечества, отправили Посла съ
,,дружелюбивою грамотою къ Шаху, На-
,,шему пріятелю, и повелѣли требовать
,,сатис-

,,сатисфакцію на вышепомянутыхъ бунтов-
,,щиковъ : но и понынѣ еще ничего на то
,,не учинено ; потому что Его Величество
,,Шахъ хотя и весьма желалъ наказать
,,бунтовщиковъ , и Намъ чрезъ то учинить
,,сатисфакцію , былъ воспрепятствованъ
,,недостаткомъ силъ своихъ,,.

,,А понеже Наше Россійское государство
,,*сими злодѣями , какъ въ имѣніяхъ , такъ*
,,*и въ чести* , весьма обижено , и не можно
,,за то получить никакой сатисфакціи :
,,то Мы моливщись *Господу Богу* о побѣ-
,,дѣ , Сами намѣрены итти съ Нашимъ не-
,,побѣдимымъ войскомъ на оныхъ бунтов-
,,щиковъ , уповая , что Мы такихъ враговъ ,
,,кои обѣимъ сторонамъ толь много досады
,,и вреда причинили , по достоинству на-
,,кажемъ , и Сами себѣ сыщемъ справедли-
,,вую сатисфакцію,,.

,,Того ради всѣхъ Его Величества все-
,,пресвѣтлѣйшаго великомочнаго и грозна-
,,го , Нашего любезнаго пріятеля Шаха въ
,,подданствѣ состоящихъ начальниковъ и
,,подданныхъ всякихъ вѣръ и націй , Пер-
,,сіянъ и иностранныхъ , Армянъ , Грузин-
,,цовъ и всѣхъ въ сихъ странахъ нынѣ
,,пребывающихъ всемилостивѣйше обнаде-
,,живаемъ , и твердое искреннее и непре-
,,мѣнное имѣемъ соизволеніе , чтобъ въ
,,вышереченныхъ провинціяхъ , какъ жите-
,,лямъ ,

,,лямъ, такъ и находящимся тамъ иностраннымъ, нималѣйшаго вреда не чинилось, и никто бы ни до нихъ самихъ, нижѐ до ихъ имѣнїя, селъ и деревень не касался; какъ то Мы Нашимъ Генераламъ, Офицерамъ и другимъ командующимъ, какъ пѣхотнымъ, такъ и коннымъ, и вообще при всей армїи наикрѣпчайше запретили, чтобъ никому ни малѣйшей обиды учинено не было; но есть ли кто изъ нашихъ хотя въ маломъ чемъ уличенъ будетъ, то тотъ часъ строгое наказанїе за то воспослѣдовать имѣетъ. Но Мы разумѣемъ сїе подъ такою кондицїею, чтобъ вы, какъ то прїятелямъ надлежитъ, въ своихъ жилищахъ спокойно пребывали, грабежа вашего имѣнїя не опасались, нижѐ для того укрывались, и свои пожитки не разсѣвали. Но есть ли Мы извѣстимся, что вы присовокупитесь къ симъ дерзостнымъ грабителямъ, и имъ тайно или явно деньгами, либо съѣстными припасами, помогать станете, или въ противность сего Нашего всемилостивѣйшаго обнадеживанїя, оставя домы и деревни въ бѣгъ ударитесь, то Мы принуждены будемъ, признавать васъ за нашихъ враговъ, и безъ милосердїя изгонять огнемъ и мечемъ. Вы тогда истребитесь, и все ваше добро будетъ разграблено. Но вы будете сами тому виною, и на страшномъ суду предъ Всемогу-

„могущимъ Богомъ въ томъ отвѣтъ дать „имѣете„.

„Такожъ и всѣмъ со стороны свѣтлѣйшей „Оттоманской Порты въ сихъ провинцїяхъ, „для торговъ, или другихъ дѣлъ, находящимся подданнымъ, подаемъ Мы, сверьхъ „прежде учиненныхъ трактатовъ, вновь „твердое и несомнѣнное обнадеживанїе, „нынѣшнимъ Нашимъ Императорскимъ указомъ, что по вступленїи нашего войска „въ помянутыя страны, ничего они опасаться не имѣютъ, но свои торги и другїя дѣла безъ опасенїя продолжать будутъ, „токмо бы пребывали въ тишинѣ и покоѣ. „Такожде Мы къ наблюденїю безопасности, „для васъ и вашего имѣнїя, отдали строгїе приказы Нашимъ Генераламъ и другимъ „начальникамъ, чтобъ всѣмъ свѣтлѣйшїя „Порты въ сихъ мѣстахъ находящимся „купцамъ, есть ли они токмо спокойно поступать будутъ, какъ имъ самимъ, такъ и „ихъ товарамъ, ни малѣйшей обиды, вреда, „или утѣсненїя не чинить, какъ то заключенной между обоими Нашими дворами „вѣчной миръ требуетъ; ибо Наше мнѣнїе „есть не инако, какъ сей вѣчной миръ [есть „ли Богъ соизволитъ] содержать твердо „и ненарушимо, что Мы засвидѣтельствуемъ „Нашею Императорскою совѣстїю. Да и „Мы не сомнѣваемся, что также со стороны свѣтлѣйшїя Порты сїе дружество „наи-

„наилучше соблюдено, и обѣщанное непре-
„мѣно содержано будетъ.„

„Для сихъ причинъ повелѣли мы сей
„Нашъ Императорской указъ собственною
„Нашею рукою подписанной напечатать,
„и къ вамъ оной, елико можно наискоряе,
„послать, и вамъ раздать, дабы вы не
„могли отговариваться незнанiемъ. И такъ
„вы по оному поступать имѣете. Впро-
„чемъ желаемъ вамъ здравiя и благополуч-
„наго пребыванiя. Писано въ Астрахани 15
„Iюня отъ Рождества Христова 1722 году„

Больше мѣсяца прошло времени, пока учинено разпоряженiе судамъ, на коихъ было ѣхать чрезъ *Каспiйское* море. Прежнiя три шнавы и два большiе корабельные боты паки здѣсь служили. Ктому еще употреблено одинъ гукеръ, девять шуитъ, 17 тялокъ, одна яхта, семь эверсовъ, 12 галiотовъ, 34 ластовыхъ судовъ разной величины и множество островскихъ лодокъ, которыя ходя подлѣ береговъ къ морской ѣздѣ способны были. Напротивъ того не взято ни одного изъ прежде употребляемыхъ въ Астрахани бусовъ, потому что оныхъ неспособность и опасность была извѣстна. И подлинно отъ сихъ бусовъ ничего добраго надѣяться было можно. Сложенiе ихъ не дозволяло ни на парусахъ ходить противъ вѣтру, нижѐ лавировать, нижѐ дрейфо-

вать;

вать, ниже на якорѣ стоять. Когда они имѣли вѣтрѣ сѣ кормы, то большой парусѣ нарочито имѣ способствовалѣ. Но есть ли вѣтрѣ перемѣнился, и сталѣ противенѣ: то подымали они другой маленькой парусѣ, *Гуляй* называемой, и возвращались назадѣ. Такова то состоянїя были сїи Бусы. Всѣхѣ кѣ сей ѣздѣ употребленныхѣ судовѣ считалось 442, хотя вѣ одной самому Императору приписанной реляцїи стоитѣ токмо 274, можетѣ быть потому, что Его Величество не включалѣ всѣхѣ лодокѣ вѣ число морскихѣ судовѣ. Пѣхоту, артиллерїю, аммуницїю и великой запасѣ провизїи, не можно было инако вести, какѣ водянымѣ путемѣ. Но конница пошла еще изѣ *Царицына* сухимѣ путемѣ, также и два корпуса *Донскихѣ* и *Малороссїйскихѣ* Козаковѣ шли степью и горами. По напечатанной тогда вѣ иностранныхѣ земляхѣ росписи командированное вѣ сей походѣ войско состояло изѣ

22000	пѣхоты
20000	Козаковѣ
30000	Татарѣ
20000	Калмыковѣ
9000	конницы
5000	матрозовѣ.
Всѣхѣ считалось 106000	человѣкѣ.

Но мы не ручаемся за исправность сего счисленїя. Слѣдующая роспись знатнѣйшимѣ

 су-

судамъ, и ѣхавшимъ на оныхъ персонамъ, есть надежнѣе, потому что она взята изъ журнала господина *Соймонова*.

Государь Императоръ на корабельномъ ботѣ, которымъ правилъ Подпоручикъ *Золотаревъ*, потому что оной *Золотаревъ* на семъ ботѣ ходилъ въ первую поѣздку. Съ Государемъ былъ Астраханской Губернаторъ *Волынской*.

Генералъ Адмиралъ Графъ *Апраксинъ*, которой имѣлъ главную команду надъ всѣмъ симъ флотомъ, на Гукерѣ, Принцесса Анна называемомъ, при немъ Лейтенантъ *Соймоновъ*.

Тайной Совѣтникъ Графъ *Толстой* на Шнавѣ Астрахань; сїю велъ Подпоручикъ *Лунинъ*.

Господарь Молдавской, Князь *Кантемиръ*, на Шнавѣ святый Александръ, которую велъ Подпоручикъ *Юшковъ*.

Капитанъ отъ флота *фонъ Верденъ* на Шнавѣ святая Екатерина, яко предводитель ластовыхъ судовъ.

Прочїе морскїе Офицеры распредѣлены были по шуйтамъ, галїотамъ, эверсамъ и другимъ малымъ судамъ. Одинъ галїотъ назывался *Кабинетнымъ*, потому что на ономъ ѣхалъ кабинетъ-Секретарь *Макаровъ*

съ

съ канцелярїею. Два Капитана перьваго ранга, *Мартынъ Гослеръ*, которой обыкновенно командовалъ собственнымъ Его Величества военнымъ кораблемъ, Ингерманландъ называемымъ, и *Никита Вильбой* остались въ Астрахани, чтобъ отправить прочїе ластовые суда, но вскоръ потомъ получилъ *Вильбой* указъ, чтобъ и ему слъдовать за Государемъ. Ея Величество Государыня Императрица осталась въ Астрахани, со всъми бывшими съ нею дамскими особами.

Їюля 18 дня началась ъзда изъ Астрахани. Тогда Генералъ Адмиралъ, по приказу Государя Императора, впервые поднялъ Генералъ-Адмиральской флагъ. Ибо хотя онъ на Бальтїйскомъ моръ часто командовалъ всъмъ флотомъ, и почитаемъ былъ Генераломъ Адмираломъ: однако никогда еще не имълъ онъ другова, кромъ бълаго флагу; потому собственное начало достоинства Генерала Адмирала съ сего времени считать должно. Для того, какъ скоро флагъ показался, то поздравили его нъкоторыми выстрълами изъ пушекъ съ города, и находящїеся на Островскихъ лодкахъ солдаты, также и съ берегу смотрющей народъ троекратно *Ура* прокричали. Самъ Императоръ поъхалъ съ корабельнаго бота къ Генералу Адмиралу на Гукеръ, чтобъ его поздравить, почему сей преста-

рѣлой честнѣйшій мужъ не могъ отъ слезъ удержаться; толь весьма была ему чувствительна высокая сія милость. Всѣ Министры, Генералы и Штабъ-Офицеры слѣдовали за Государемъ. Никто не хотѣлъ быть послѣднимъ, во сказаніи своей радости Генералу Адмиралу. Въ толь маломъ суднѣ, каковъ есть Гукеръ, едва вмѣстилось толикое множество людей.

По возвращеніи Государя на корабельной ботъ, приказалъ Генералъ Адмиралъ учинить генеральной сигналъ о походѣ. Тогда произошло великое замѣшательство, какъ отъ множества судовъ, коими вся *Волга* была покрыта, такъ и отъ быстраго рѣки теченія. Судно на судно напирало. Должно было большіе суда буксировать малыми, чтобъ привести ихъ паки въ порядокъ, и въ ономъ содержать. Того дня не далѣе дошли, какъ до *Иванчуга*, что есть рыбной заколъ Сергіевотроицкаго монастыря, въ 30 верстахъ отъ Астрахани, на которомъ мѣстѣ большіе суда стали на якоряхъ, а малые приставали къ берегу. Сіи рыбные заколы, общимъ именемъ *Учуги* называемые, извѣстны изъ *Струйсенова* описанія, въ которомъ также рисунокъ оныхъ находится. Такихъ учуговъ еще три имѣется на *Волгѣ*, и на *Яикѣ* они также въ употребленіи.

Іюля

Iюля 19 дня по утру въ началѣ осьмаго часа по данному сигналу паки поѣхали, и около полудня прошли послѣдней *Учугъ*, откуда прибыли суда ввечеру къ *Яржонскому* устью. Сїю ночь стояли они еще на рѣкѣ. На третей день, то есть 20 Iюля, пошли они въ море, и стали на якоряхъ у острова, *Четыре бугра* называемаго. На семъ мѣстѣ 21 числа, у Генерала Адмирала на Гукерѣ, въ присутствїи Государя Императора, былъ совѣтъ, на которомъ опредѣлено слѣдующее: 1) есть ли погодою суда разнесетъ, то собираться имъ къ устью рѣки *Терки*. 2) Государь соизволилъ на корабельномъ своемъ ботѣ командовать авангардїею. Всѣмъ малымъ весельнымъ судамъ, особливо Москворѣцкому стругу и Островскимъ лодкамъ слѣдовать за Его Величествомъ вдоль подлѣ береговъ. 3) Всѣмъ ластовымъ судамъ подъ командою Капитана *фонъ Вердэна* итти прямо къ острову *Чеченю*, и тамъ ожидать указа. 4) Гукеру и двумъ Шчавамъ, на коихъ были Графъ *Толстой* и Князь *Кантемиръ*, ѣхать подлѣ береговъ, такъ близко, какъ глубина дозволитъ.

Кабинетъ курьеръ *Чеботаевъ* посланъ моремъ въ *Гиланъ*, чтобъ навѣдаться о тамошнемъ дѣлъ состоянїи, что тѣлъ удобнѣе учиниться могло, понеже съ прошлаго года Россїйской Консулъ *Семенъ Аврамовъ*,

находился въ *Ряшѣ*, и еще въ семъ году пошли туда нѣсколько Россійскихъ купецкихъ судовъ, о коихъ прибытіи еще извѣстія не имѣлось.

Тогоже дня въ 3 часу по полудни, пошелъ весь флотъ при тихомъ сѣверномъ вѣтрѣ въ море. Корабельной ботъ, на которомъ Государь ѣхать изволилъ, и слѣдующія за онымъ Островскія лодки видны были въ маломъ отдаленіи. Ввечеру въ исходѣ 9 часа возсталъ южно-западной вѣтръ, и слѣдовательно противной, съ перемѣннымъ порывомъ. Для того приказалъ Генералъ Адмиралъ дать сигналъ къ бросанію якорей. Черезъ часъ сталъ вѣтръ паки благополучной. Новой данъ сигналъ къ продолженію ѣзды: но Островскія лодки онаго не слышавъ, стояли до слѣдующаго утра на якоряхъ.

Во время ночи Гукеръ и Шнавы отдалились нѣсколько отъ берегу. Какъ скоро день насталъ, то старались опять къ оному приближиться. Но уже былъ полдень, когда Императорской ботъ сталъ паки у нихъ въ виду. Онъ стоялъ на якорѣ подъ мысомъ 12 *холмовъ*. По полудни около четырехъ часовъ подошли они къ боту весьма близко. Генералъ Адмиралъ хотя и представлялъ главнаго командира, однако не смѣлъ въ семъ случаѣ ничего

здѣ-

здѣлать безъ Императорскаго соизволенїя. Онъ послалъ Мичмана *Ржевскаго* просить у Государя повелѣнїя: ѣхать ли ему далѣе, или здѣсь стать на якорѣ? Тогда примѣчено, что Государь на данной минувшаго вечера сигналъ къ стоянїю на якоряхъ, гнѣваться изволилъ. Онъ спрашивалъ у Мичмана о причинѣ онаго. И какъ сей отвѣтствовалъ: что противной вѣтръ тому былъ причиною, и что черезъ часъ паки данъ сигналъ къ отъѣзду: то Государь на то сказалъ: однако Островскїя лодки назади остались. На повторенной докладъ, что дѣлать? отвѣтъ былъ: Генералъ Адмиралъ пусть дѣлаетъ, что хочетъ. Слышавъ сїе Генералъ Адмиралъ тотчасъ приказалъ бросить якори, и такъ всю ночь стояли; между тѣмъ подошли *Островскїя лодки.*

Слѣдующаго утра [23 дня] повелѣлъ Государь на своемъ ботѣ якорь поднять, и поѣхалъ прямо по морю къ устью рѣки *Терека*, куда Его Величество тогоже дня и прибылъ. Но Генералу Адмиралу и двумъ шнавамъ надлежало прежде буксироваться въ округъ мыса 12 *холмовъ*, и для того они такъ скоро за Государемъ итти не могли. Сверьхъ того Императорской ботъ шелъ скоряе, нежели ихъ суда. По симъ причинамъ были они принуждены, переночевать у острова *Ченя*, за пять миль отъ устья рѣки

Терека, а на другой день [24 дня] въ 12 часу предъ полуднемъ прибыли они къ оному устью. Прочія суда и Островскія лодки съ войскомъ назади остались, потому что ихъ ѣзда вдоль берега въ округъ *Кизлярскаго* залива была гораздо далѣе.

Между тѣмъ временемъ Государь Императоръ, ѣздивши на шлюпкѣ къ городу *Терки*, изволилъ притти къ Генералу Адмиралу на Гукеръ. Тогда уже не думано больше о прошедшемъ. Всѣ мысли Великаго Монарха были только о худомъ положеніи города *Терки*, и о высаживаніи войска на *Аграханскомъ* мысѣ, чего для Государь привезъ съ собою двухъ Козаковъ изъ города *Терки*, кои бы показали къ тому удобное мѣсто. Что же Государю положеніе города *Терки* не понравилось, тому причина тамошнее ниское, мокрое и нездоровое мѣсто. Городъ стоялъ на маломъ острову между протоками рѣки *Терека*, и въ округъ онаго росъ одинъ токмо камышъ. Противъ города за рѣкою на южной сторонѣ хотя и находилось небольшое высокое мѣсто, на которомъ жили *Терскіе Черкасы* и *Козаки*; но Россійской гарнизонъ заключенъ былъ въ тѣснотѣ крѣпости. Для того Государь вознамѣрился перевесть городъ на другое мѣсто; кчему вскорѣ потомъ при строеніи крѣпости *Святаго Креста* оказался удобной случай.

Исканіе

Исканїе мѣста, гдѣ бы высадить войско, поручено Лейтенанту *Соймонову.* Генералъ Адмиралъ далъ ему 12 весельную шлюпку, и людямъ приказано запастись на два дни провїантомъ. Вышепомянутые *Терскїе Козаки* съ нимъ поѣхали. Онъ вошелъ [25 числа] въ *Аграханской* заливъ, и съ начала держался праваго или западнаго берега, подлѣ твердыя землй, не для того, чтобъ искать тамъ удобнаго мѣста для высаживанїя войска; но токмо чтобъ навѣдаться о тамошнемъ водяномъ ходѣ и о состоянїи берега, что послѣ было очень полезно Островскимъ лодкамъ, потому что они принуждены были нѣсколько времени тамъ стоять для своей безопасности. Пришедъ къ концу залива къ устью рѣкй *Аграхана*, ѣхалъ онъ вверхъ по сей рѣкѣ пять верстъ. Вся страна была очень ниская, и вездѣ камышемъ зарослая, такъ, что пристать тамъ флотомъ со всѣмъ было не возможно. Отъ устья *Терки* до рѣкй *Аграхана* считалъ онъ восемь миль разстоянїя. Наступающая ночь не допустила, предпринимать что болѣе.

Какъ скоро день насталъ [26 числа] то началъ господинъ *Соймоновъ* ѣзду вдоль восточнаго берега, гдѣ онъ надѣялся, удобное сыскать мѣсто для пристанища. И отъѣхавъ около пяти верстъ отъ устья рѣкй *Аграха-*

на казался берегъ что далѣе, то лучше и удобнѣе, и онъ высмотрѣлъ сперьва мѣсто, гдѣ бы приставать, а потомъ другое, на которомъ бы поставить лагерь для войска. Мѣсто было довольно примѣтно, потому не почиталъ онъ за нужное, поставить тамъ маякъ. Но изъ того воспослѣдовало, что пóслѣ онаго не нашли, и высаживанїе войска не безъ труда произходило.

Господинъ *Соймоновъ* хотѣлъ возвратиться ко флоту, которой онъ надѣялся застать еще предъ устьемъ рѣки *Терки.* Но вѣтръ и вóлны были ему противны, а для флота способны, которой ввечеру въ исходѣ пятаго часа шелъ къ нему на встрѣчу. Тогда находился онъ почти на половинѣ залива. Государь Императоръ будучи на Москворѣцкомъ стругѣ, послалъ къ *Соймонову* шлюпку, съ приказанїемъ, чтобъ не заѣжжая къ Генералу Адміралу, репортовалъ онъ немедлѣнно Его Величеству. По учиненїи сего, сказалъ Государь: „Мы не чаяли, что ты сего дня „къ намъ возвратишься. Для того Генералу Адміралу было приказано, чтобъ „около вечера стать на якорь. Но когда „ты пришелъ: то должно сей приказъ „отмѣнить. Поди же назадъ на Гукеръ, „и поѣжжай ночью, сколь далеко можешь.„

Сей

Сей приказъ донесъ Лейтенантъ *Соймоновъ* Генералу Адміралу, и ѣзда нѣсколько времени ночью продолжалась. Но какъ около 10 часовъ возсталъ жестокой вѣтръ съ западу, за которымъ сильной дождь воспослѣдовалъ: то были принуждены бросить якори, и стояли до слѣдующаго утра, хотя по полуночи вѣтръ паки утишился.

Іюля 27 числа былъ достопамятной день побѣды, которую Государь Императоръ въ 1714 году одержалъ при *Гангутѣ* надъ Шведскою эскадрою. Погода началась ясная съ тихимъ сѣвернымъ вѣтромъ, чего для Генералъ Адміралъ приказалъ рано по утру приготовится къ продолженію пути. Но Государь, въ тоже время пріѣхавшей на шлюпкѣ, приказалъ ожидать, и велѣлъ быть благодарному молебну. Къ тому избрано для просторности судно Его Величества. Но какъ еще было рано отправлять молебенъ, то между тѣмъ хотѣлъ Государь осмотрѣть берегъ, въ томъ мнѣніи, что они уже на томъ мѣстѣ, гдѣ пристать можно. *Соймонову* повелѣно показать дорогу. Изъ того, что Государь приказалъ править прямо на берегъ, заключилъ господинъ *Соймоновъ*, что Государь намѣренъ выттти на берегъ, и для того принужденъ сказать: что то мѣсто, гдѣ пристать можно, еще нѣсколько далѣе. Потомъ Государь повелѣлъ править подлѣ бе-

берега, а *Соймоновъ* сталъ на носу шлюпки, дабы тѣмъ лучше усмотрѣть то мѣсто. Въ самомъ дѣлѣ не зналъ господинъ *Соймоновъ*, гдѣ онъ былъ. Высокой камышъ, подлѣ котораго очень близко ѣхали, закрывалъ берегъ. Надлежало ему итти на удачу. У Государя не стало больше терпѣнія, видя, что такъ долго продолжается. Наконецъ открылась прогалина между камышемъ, и за онымъ сухой берегъ. И такъ разсудилось тамъ быть пристанищу, не смотря на то, что настоящее мѣсто, господиномъ *Соймоновымъ* избранное, какъ то онъ послѣ узналъ, отстояло еще болше полуверсты. Государь Императоръ неизреченное имѣлъ желаніе, вытти на берегъ, но за мѣлкостію воды не можно было ближе, какъ на пять саженъ, подойщи къ берегу на шлюпкѣ, чего ради повелѣлъ Его Величество четверымъ гребцамъ нести себя на доскѣ на берегъ. Гребцы шли въ водѣ по поясъ, и господинъ *Соймоновъ* шелъ подлѣ ихъ, чтобъ поддерживать Государя, дабы не замочился. Онъ и пять гребцовъ имѣли заряженныя ружья. Еще съ ними былъ деньщикъ *Послѣловъ*, Государевъ любимецъ.

Нѣсколько песчаныхъ бугровъ лежали отъ 200 до 300 саженъ отъ берега. Государь взошелъ на одинъ изъ оныхъ, откуда по другой сторонѣ видно было

до большое море. Тотчасъ избралъ Государь мѣсто, на которомъ бы стоять войску лагеремъ. Тогда же пришла другая шлюпка съ Квартирмейстеромъ Преображенскаго полку, которому отъ Государя было приказано за нимъ слѣдовать, дабы ему показать мѣсто подъ лагерь гвардіи, что и учинено. Пріѣхали еще въ особливой шлюпкѣ Губернаторъ *Волынской* и Кабинетъ-Секретарь *Макаровъ*, для свѣданія, не имѣетъ ли Государь чего приказать. Между тѣмъ гребцы нашли въ камышѣ Татарскую лодку, въ которой лежала мачта. Возвратившись къ берегу Государь указалъ Лейтенанту *Соймонову* поставить на берегу сію мачту, для примѣты флоту, а потомъ въ шлюпкѣ Губернаторской ѣхать ему обратно ко флоту, съ повелѣніемъ къ Генералу Адмиралу, чтобъ отправить молебенъ, и по окончаніи онаго учинить на всѣхъ судахъ бѣглой огонь, а послѣ того итти всѣмъ флотомъ, и стать у сего мѣста на якорахъ. По сему все точно исполнено.

По полудни въ четвертомъ часу по данному сигналу чинился выходъ со всѣхъ судовъ на берегъ. Съ болшихъ судовъ перевозились на шлюпкахъ, а Островскія лодки такъ близко, сколько было можно, подъѣжжали сами къ берегу. Чрезъ то камышъ вездѣ поломанъ, и съ водою сравненъ

менѣ, и такимъ образомъ весь берегъ очистился. Генералъ Квартирмейстеръ *Каричминъ* показывалъ каждому полку мѣсто въ лагерѣ. Слѣдующаго дня поставили палатки. Сей лагерь проименованъ *Аграханскимъ Ретраншементомъ*, потому что Государь признавалъ за нужное, чтобъ укрѣпить оной валомъ, дабы войско было въ безопасности отъ всякаго непрїятельскаго нападенїя.

Больше недѣли прошло, пока можно было оттуда выступить, и собственное намѣренїе сего похода приводить въ исполненїе; къ сему требовались лошади, коихъ сухимъ путемъ ожидали съ конницею. Но сїя претерпѣла дорогою великую нужду за недостаткомъ въ степи воды и фуража, да при вступленїи ея въ *Дагестанъ* случилось, отъ жителей деревни *Андреевой* нечаянное сопротивленїе, отчего здѣлалось немалое въ походѣ замедлѣнїе.

Между симъ временемъ прїуготовлялъ Государь, что было надобно, и послалъ провѣдать около лежащїя страны, и сыскать мѣсто, гдѣ бы переѣжать чрезъ рѣку *Сулакъ*, также Островки приведены въ безопасность, дабы ихъ и на возвратной ѣздѣ опять употребить было можно. Да и не было безъ забавъ, когда время и случай къ тому допущали. Государь Императоръ, Гене-

Генералъ Адмиралъ , Графъ *Толстой* и Князь *Кантемиръ* всегда ночевали на своихъ судахъ. На берегу поставленъ былъ для Государя преизрядной Персидской шатеръ полотняной , шелковыми парчами подбитой , которой *Шамхалъ* изъ города *Тарху* прислалъ Его Величеству въ подарокъ. Но ни единаго дня не проходило , въ которой бы Государь не ѣздилъ на берегъ , и тогда обыкновенно заѣжжалъ къ стоящему ближе къ берегу Генералу Адмиралу.

При семъ случаѣ однажды учинилось , что Государь вспомнилъ корабельное обыкновенїе , по которому небывалыхъ прежде на какомъ либо морѣ купаютъ , что чинится изготовленнымъ на концѣ райны блокомъ , съ котораго сидящїе на доскѣ спускаются въ воду трижды , или откупаются подарками. Здѣсь было новое море для нашихъ мореплавающихъ. Государь желалъ имѣть увеселенїе , видѣть оную церемонїю ; и какъ онъ самъ себя отъ оной не выключилъ , то и другїе не могли отговориться , коль имъ ни страшно казалось такое дѣйствїе. Господинъ *Соймоновъ* имѣлъ по Государеву приказу дирекцїю надъ сею веселостїю. Первой купался Генералъ Маїоръ *Иванъ Михайловичь Головинъ* , котораго Государь обыкновенно называлъ *Адмиралтейскимъ Басомъ*. Потомъ слѣдовалъ Государь самъ , по немъ Генералъ

Адми-

Адмиралъ, и такъ далѣе весь Генералитетъ и Министры. Весело было смотрѣть, какъ нѣкоторые исправили сію церемонію съ крайнею робостію, а другіе весьма бодро поступили. Господинъ *Соймоновъ* пишетъ: что Генералъ Маіоръ *Матюшкинъ* изо всѣхъ наибольшимъ страхомъ былъ объятъ, а Бригадиръ Князь *Борятинской* наибольшую оказалъ смѣлость.

Въ тоже время, какъ сіе произходило, пришелъ *Терской* Козакъ курьеромъ, отъ Брегадира *Ветерани*, съ извѣстіемъ о претерпѣнномъ близъ *Андреевой* уронѣ, о которомъ Государь тѣмъ больше сожалѣлъ, чѣмъ было видняе, что проступка Бригадира подалъ къ тому случай *Ветерани* былъ отправленъ отъ Генерала Маіора *Кропотова* съ четырьмя полками драгунъ, для взятія укрѣпленной деревни *Андреевой*, о коей Губернаторъ *Волынской* обнадеживалъ, что жители противиться не будутъ. Но какъ 23 Іюля въ близости деревни шелъ онъ ускою дорогою, то вдругъ и нечаянно съ высокихъ мѣстъ изъ лѣсу встрѣтили его стрѣлами и ядрами такъ жестоко, что нѣсколько его войска были побиты. Тогда учинилася проступка, что *Ветерани* долго медлилъ въ ускомъ проходѣ, и думалъ противиться непріятелю, у котораго вся сила была скрытна. Разсуждали такъ, естьлибъ онъ вдругъ устремился на деревню,

ню, то бы онъ меньше людей потерялъ. Сїе видно было, когда Полковникъ *Наумовъ* согласясь съ прочими Офицерами небольшое число людей оставилъ, для удержанїя непрїятеля, а между тѣмъ прочїе по маломъ сопротивленїи взошли въ деревню, и претерпѣнной уронъ храбро отомстили. Однако побитыхъ было не больше 80 человѣкъ драгунъ. За то знатная получена добыча, и вся деревня превращена въ пепелъ.

После того помалу приходили переднїя войска Драгунъ и Козаковъ, и какъ ужѐ въ лошадяхъ не было больше недостатку, то Государь Императоръ послалъ Лейтенанта *Соймонова* съ 12 *Терскими* Козаками къ рѣкѣ *Сулаку*, для осмотру, не можно ли гдѣ чрезъ оную переправиться на лошадяхъ. Рѣка *Сулакъ* есть рукавъ рѣкѝ *Аграхана*, и впадаетъ въ *Каспїйское* море. Отъ *Аграханскагѡ ретраншемента* до устья рѣкѝ *Сулака* считали 20 верстъ разстоянїя. Всеобщее примѣчанїе что рѣки при ихъ устьяхъ, отъ наноснагѡ песку съ моря, бываютъ мѣлки, произвело въ Государѣ мнѣнїе, что такое можетъ быть и у рѣкѝ *Сулака*. И такъ хотя надобно будетъ перевозить войско на плотахъ: однако для обозу здѣлается облегченїе, есть ли въ тоже время рѣку при устьѣ переѣжжать будетъ можно. Сїе приказано было господину *Соймонову* точно осмо-

 трѣть.

трѣть. Онъ нашелъ устье дѣйствительно довольно мѣлкимъ, и съ начала былъ грунтъ крѣпкой; но какъ на средину рѣки пришли, то такъ стало иловато и вяско, что съ немалымъ трудомъ лошади выбиться могли. И такъ со всѣмъ миновала надежда о полученїи желаемаго успѣха, а вмѣсто того болѣе старались о плотахъ, кои привязанными на берегу канатами перетягивали.

Господинъ *Соймоновъ* назадъ ѣхалъ край морскаго берега, или по заплескамъ изъ наносснаго песку состоящимъ, которые гораздо ниже настоящаго морскаго берега. Когда онъ Государю донесъ о семъ обстоятельствѣ: то изволилъ Его Величество спросить: „видно ли тамъ, что во время „сильныхъ морскихъ вѣтровъ тѣ заплески „понимаются водою„. И какъ господинъ *Соймоновъ* донесъ, что всѣ до самыхъ крутыхъ мѣстъ и до песчаныхъ бугровъ понимаются: то Государь изволилъ сказать присутствующимъ: „Я угадалъ, „что Генералъ Квартирмейстеръ *Карчминъ* „предлагалъ напрасно, что можно итти „по заплескамъ; я ему сказалъ, развѣ „онъ захочетъ быть Фараономъ.

Потомъ принято въ разсужденїе, какъ бы сберечь Островскїя лодки до возвратной ѣзды, чтобъ они отъ вѣтровъ не повредились?

дились? Ибо вЪ одну ночь нѢкоторые изЪ оныхЪ, не на якоряхЪ, но на мѢли стоявшіе, отЪ бывшаго жестокаго вѢтру великой вредЪ претерпѢли, и вЪ водѢ погрузли. Государь ИмператорЪ, для совѢтованія о томЪ сЪ ГенераломЪ АдмираломЪ, на ГукерЪ пришедшій, великое имѢлЪ попеченіе, какЪ бы спасти лодки отЪ сильныхЪ осеннихЪ вѢтровЪ, дабы не повредились вовсе, и дабы было, на чемЪ возвратиться войску вЪ *Астрахань*. МнѢніе Его Величества такое было, „чтобЪ ихЪ всѢхЪ у береговЪ затопить; „тогда сЪ водою не такЪ сильно, какЪ порожжіе, подЪимать, и о землю бить будетЪ; а „послѢ не трудно будетЪ ихЪ опять достать, и вылить изЪ нихЪ воду.„ СказавЪ сіе обратилЪ Государь рѢчь свою кЪ предстоящему Лейтенанту *Соймонову*: Вить „де и ты морской; говори о томЪ же„. Тогда вспомнилЪ господинЪ *СоймоновЪ* о своей ѢздѢ, которую чинилЪ вдоль западнаго берега матерыя земли при осматриваніи *Аграханскаго* залива, и о лежащемЪ недалеко отЪ онаго берега маломЪ островѢ, которой у *ТерскихЪ* КозаковЪ *РакушечнымЪ* называется. Сей островЪ на картахЪ не означенЪ: но есть рѢчка *Ракушечна*, напротивЪ *Аграханскаго ретранжемента* вЪ заливЪ текущая. На острову стояло тогда одно ветловое большое и высокое дерево, которое сЪ Гукера было видно. Потому учинилЪ господинЪ *СоймоновЪ* предложеніе:

женїе: „что можно Островскїя лодки по-„ставить за оной островъ; тамъ сильные „вѣтры и волны не могутъ столь легко „ихъ повреждать.„ Изрядно, сказалъ Госу-„дарь, увидя высокую ветлу, туды не да-„леко, Я и самъ поѣду, и осмотрю мѣ-„сто.„

Вскорѣ потомъ сѣлъ Государь въ свою шлюпку, и взялъ Лейтенанта *Соймонова* съ собою. Пригребши къ острову, кругомъ его объѣхали. Весь островъ покрытъ былъ водою и высокимъ камышемъ; да и большая ветла стояла въ водѣ. Между камышемъ нигдѣ не нашли меньше четырехъ футовъ глубины. Но глубина канала между островомъ и матерою землею была отъ 7 до 8 футовъ. Сей каналъ былъ на полверсты шириною. Правда что не доставало большой удобности въ томъ, что не было сухаго мѣста, гдѣ бы поставить палатку: однако оное Государеву намѣренїю не препятствовало, лишь бы впрочемъ Островки тамъ были безопасны. „Лю-„ди караульные, сказалъ Государь, могутъ „и на лодкахъ жить. При дальнихъ ко-„раблеплаванїяхъ больше времени проходитъ, „что не пристанутъ къ берегу, нежели сїи „здѣсь препроводить имѣютъ„ Притомъ же въ коротькихъ словахъ изволилъ, яко бы приказать *Соймонову*: „Тутъ той дивизїи, „а тамъ другой дивизїи лодкамъ стоять.„

Потомъ

Потомъ поѣхали къ находящемуся въ култукѣ залива устью рѣки *Аграхана*, откуда возвратились къ судамъ своимъ. Слѣдующаго дня заведены были всѣ Островскїя лодки позадь вышереченнаго острова, и господиномъ *Соймоновымъ* поставлены по данному отъ Государя приказанїю. Три ста человѣкъ *Малороссїйскихъ Козаковъ* остались на оныхъ для караулу. Не слышно, чтобъ имъ приключилось тамъ какое нещастїе.

Между тѣмъ прочїе драгуны и Козаки, сухимъ путемъ шедшїе, пришли къ рѣкѣ *Сулаку*, и съ ними лошади для войска стоящаго въ ретранжементѣ. Лошади отправлены были порожнїя изъ *Астрахани* чрезъ степь въ *Терки*, а оттуда шли они подъ конвоемъ драгунъ. Но имъ надлежало нѣсколько отдохнуть, кчему очень была пригодна хорошая паства при рѣкахъ *Сулакѣ* и *Аграханѣ*. Въ ретранжементѣ оставлено для гарнизону 200 человѣкъ регулярнаго войска, да 1000 Козаковъ подъ командою Подполковника *Маслова*. Все прочее войско слѣдовало за Государемъ, когда изволилъ пятаго Августа вступить въ походъ подъ *Дербентъ*. Для судовъ, въ *Аграханскомъ* заливѣ стоящихъ, повелѣлъ Государь Генералу Адмиралу поручить Лейтенанту *Соймонову*, чтобъ съ оными итти къ острову *Чеченю*, и тамъ соединясь съ командиромъ всѣхъ ластовыхъ судовъ Ка-

питаномъ *фонъ Верденомъ* слѣдовать къ *Дербенту*. Господинъ *Соймоновъ* и прочїе отъ флота Офицеры провожали нѣсколько Генерала Адмирала на походѣ. Государь Императоръ изволилъ верьхомъ ѣхать предъ гвардїею. Генералъ Адмиралъ и весь Генералитетъ также ѣхали на лошадяхъ. Все чинилось въ наилучшемъ порядкѣ. По прощанїи пошли морскїе Офицеры на свои суда, и запасшись слѣдующаго утра прѣсною водою, поѣхали около полудня въ путь свой. Ввечеру въ седьмомъ часу были они у острова *Реченя*. Капитанъ *фонъ Верденъ* принявъ надъ всѣми команду, по полученному съ Лейтенантомъ *Соймоновымъ* указу, готовился къ отъѣзду, но нѣсколько дней прошло, пока все было въ готовности. За то ѣзда въ *Дербентъ* тѣмъ скоряе отправлялась; ибо полтора дни токмо ѣхали, имѣя вѣтръ и погоду весьма способныя.

Августа 6 числа прибылъ Государь съ армїею къ рѣкѣ *Сулаку*, чрезъ которую надлежало переправляться на плотахъ и прамахъ. Переправа чинилась въ слѣдующїе два дни. *Султанъ Махмутъ* изъ *Аксая*, и отправленной отъ *Шамхала Абдулгирея* изъ *Тарку* Посланникъ, были здѣсь у Государя на аудїэнцїи, на которой поздравили Его Величество благополучнымъ прибытїемъ, и по его повелѣнїямъ обѣщали всякое

кое послушанїе. *Султанъ Махмутъ* подарилъ Государю шесть изрядныхъ *Персидскихъ* лошадей, и 100 быковъ на содержанїе войска. Отправленной отъ *Шамхала* привелъ 600 быковъ въ тѣлеги запряженныхъ, для перевозу провїанта, 150 быковъ на пищу войску, и трехъ изрядныхъ *Персидскихъ* коней, изъ коихъ на одномъ было богатое серебромъ обложенное сѣдло, и золотомъ украшенная узда. Какъ *Султанъ* такъ и *Шамхалъ* были давно приклонны къ Россїйскому интересу: первой потому, что его земля находится въ близости отъ города *Терки*, чего ради онъ имѣлъ пользу отъ содержанїя дружбы, другой, что получилъ княжеское свое достоинство помощїю Россїйскаго двора (*), и для того въ случаѣ упорства, опасаться ему надлежало, чтобъ паки онаго не лишиться.

Августа 11 дня поднялась армїя отъ рѣки *Сулака*. Хотя многїе находятся рѣчки, изъ горъ въ море текущїя: однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ воды не достаетъ, чего ради *Шамхалъ* приказалъ тамъ рыть колодези, но въ нихъ была токмо малая и мутная вода. 12 числа переднее войско приближалось къ городу *Тарку*. Тогда *Шамхалъ* самъ

(*) *Герберовы* извѣстїя въ сочиненїяхъ 1760 году на мѣсяцъ Iюль стр. 38.

встрѣтилъ Государя Императора, и проводилъ его въ назначенной у города лагерь. Три дни прошли, пока вся армїя прибыла къ сему для збору опредѣленному мѣсту.

Нѣкоторые депутаты отъ *Наипа*, или Коменданта, города *Дербента* пришли въ *Тарку*, и засвидѣтельствовали Государю свое удовольствїе о Его прибытїи, и что Его Величества покровительствомъ пользоваться имѣютъ. *Султанъ*, яко главный повелитель тамошняго мѣста и окольныхъ дистриктовъ, выѣхалъ (*) изъ *Дербента*, для великой опасности отъ *Даудъ-Бега* и *Сурхая Казы-кумыкскаго*, кои въ минувшемъ 1721 году паки овладѣли городомъ *Шамахїи*, и оной разграбили. (**) И такъ ему предложенное отъ Государя защищенїе было нужно, потому что ему ожидать было нѣчего отъ *Персидскаго* правленїя изъ *Испагана*, приведеннаго весною сего 1722 года *Миръ Махмудомъ*, *Миръ-Вейса* сыномъ, въ крайнее безсилїе. Государь Императоръ послалъ въ *Дербентъ* Полковника *Наумова* съ однимъ Порутчикомъ и 12 *Донскими* Козаками, чтобъ утвердить *Наипа* въ семъ добромъ мнѣнїи, и договориться съ нимъ о прїемѣ Его Величества.

Наумова

(*) Сочиненїя 1760 году, Сентябрь стр. 202.

(**) *Ганвай* часть 2, стр. 75 нѣмецкаго изданїя.

Наумовъ прибылъ въ *Дербентъ* въ то самое время, когда Капитанъ *фонъ Верденъ* показался предъ городомъ съ транспортными и прочими судами. Опасность тамошней рейды отъ всѣхъ вѣтровъ, и притомъ худой грунтъ для якорей, извѣстны были морскимъ Офицерамъ. Не зная ничего о *Наумовѣ*, и не чаючи толь скораго Императорскаго прибытїя, согласились они, ѣхать двѣ мили далѣе въ южную сторону къ устью рѣки *Милукентїя*, гдѣ грунтъ для якорей гораздо лучше, и стоять тамъ до указу. Но тогда послалъ Полковникъ *Наумовъ* къ командиру флота, и приказалъ его просить къ себѣ въ городъ, потому что имѣетъ съ нимъ говорить о нужныхъ дѣлахъ. *Фонъ Верденъ*, будучи тогда боленъ, послалъ вмѣсто себя Лейтенанта *Соймонова*.

Дѣло было сїе: *Наумовъ* согласился съ *Наиломъ*, чтобъ у двоихъ городскихъ воротъ, у сѣверныхъ и у морскихъ, поставить Россїйской караулъ, дабы жители, отъ которыхъ *Наипъ* былъ не безопасенъ, не могли препятствовать шествїю Государя Императора. Но понеже при немъ толь мало было людей, то хотѣлъ онъ, чтобъ прислали ему съ судовъ нѣсколько человѣкъ, безъ коихъ на судахъ обойтися можно. На судахъ были два капральства драгунъ; сїи пришли безъ труда въ городъ, и стали у

городскихъ воротъ. *Имамъ Кули Бегъ* , сїе то было имя *Наила* , показалъ себя *Наумову* и *Соймонову* весьма благосклоннымъ, Онъ подчивалъ ихъ великолѣпно. Людямъ съ судовъ было вольно, всякой день приходить въ городъ , и запасаться всякими потребностями Для того остались суда предъ *Дербентомъ* ; но они имѣли и то щастїе, что не случалось сильныхъ вѣтровъ, кои бы имъ вредить могли.

Между тѣмъ Россїйская армїя, выступивши 16 Августа изъ *Тарку* , претерпѣла нѣкоторой вредъ отъ невѣрности двухъ тамошнихъ владѣльцовъ, *Султана Махмута* изъ *Утемиша* , и *Усмея Хайтахскаго* , кои хотя Послу *Волынскому* оказывали всякое доброхотство ; но когда дошло до самаго дѣла , то со всѣмъ противное тому учинили. Августа 18 числа прошедши провинцїю *Бойнакъ* прибылъ Государь на то мѣсто, гдѣ земля *Утемишъ* соединяется съ *Хайтахами.* Послано было нѣсколько Козаковъ для разсматриванїя той землѝ. Сїи возвратились съ такимъ извѣстїемъ , что жители хотя и не оказывали неудовольствїя о прибытїи Россїанъ, однако не дозволяли къ нимъ подходить близко ; да и нѣкоторые по нимъ стрѣляли. Для сего было опредѣлено , чтобъ 19 числа стоять на мѣстѣ , и лошадямъ дать отдохнуть. Тогоже дня по утру послали Есаула Козацкаго

съ

съ тремя человѣками въ мѣстечко *Утемишъ*, для отнесенїя Султану письма отъ Генерала Адмирала, и для объявленїя ему, чтобъ онъ либо самъ пришелъ, или бы прислалъ депутатовъ въ лагерь, для принятїя повелѣнїй отъ Его Императорскаго Величества. Вмѣсто того, чтобъ на то изъясниться, приказалъ Султанъ *Махмутъ* Есаула и Козаковъ изрубить безчеловѣчнымъ образомъ. Войска изъ 16000 человѣкъ состоящаго, которое онъ во своей и *Усмеепой* области собралъ, было по его мнѣнїю довольно, чтобъ истребить Россїанъ, потому что онъ надѣялся, нечаянно учинить на нихъ нападенїе. Но не зделалось по его желанїю. Въ началѣ четвертаго часа по полудни увидѣли ихъ приближающихся. Они бились запалчиво, и долго стояли въ сраженїи. Ибо съ начала не можно было противъ ихъ поставить довольную силу. Но какъ скоро сїе учинилось, то всѣ непрїятели въ бѣгъ ударились. Гнались за ними 20 верстъ до Султанской резиденцїи, которая есть тоже мѣстечко *Утемишъ*. Сїе мѣстечко, изъ 500 домовъ состоящее, тогда Россїанами разграблено, и въ пепелъ превращено. Тоже учинилось и съ шестью деревнями. Число побитыхъ непрїятелей простиралось до 1000 человѣкъ, а полученная добыча скота до 7000 быковъ и до 4000 барановъ.

Сей случай причинилъ, что армія не прежде 21 числа паки вступила въ походъ; 22 числа стали лагеремъ при рѣчкѣ *Дарбахъ*, или *Дербахъ*, а 23 воспослѣдовало шествіе Его Величество въ *Дербентъ*. *Наипъ* съ великою свитою знатнѣйшихъ жителей встрѣтилъ Государя за версту отъ города, и падъ на колѣни поднесъ Его Величеству два серебреные ключа отъ городскихъ воротъ, или оные то представляли, на серебреномъ блюдѣ; причемъ онъ изъяснился слѣдующими словами: „Чрезвычайно радостно ему и всѣмъ жителямъ города *Дербента*, что Его Величество Великій „Императоръ Всероссійскій пришелъ для принятія ихъ во свое покровительство. Городъ „хотя и построенъ, по нынѣшнему его состоянію, Персидскими Царями: но онъ „имѣетъ свое начало отъ *Александра Великаго*, потому что еще многіе находятся остатки, кои такое безспорно „доказываютъ. Для того есть пристойное „и справедливое дѣло, что городъ предается во власть не меньше Великому „Монарху, которой обѣщался защищать „оной отъ всѣхъ грабительскихъ нападеній „бунтовщиковъ. Того ради почитая себя „за честь быть вѣрноподданными Великаго „Императора, тоже съ уничиженіемъ засвидѣтельствуютъ чрезъ поднесеніе ключей сего города; причемъ они всеподданнѣйше себя препоручаютъ милости и

„по-

„покровительству Его Императорскаго Величества„. Одинъ изъ сихъ ключей, [и сказываютъ, что одинъ токмо былъ] хранится и нынѣ [на деревянномъ блюдѣ] въ Императорской кунсткамерѣ при Академїи Наукъ. Кажется, яко бы онъ былъ отъ посредственнаго висячаго замка̀, каковые во всѣхъ восточныхъ земляхъ и въ *Китаѣ* обыкновенно употребляются.

Регулярное пѣхотное войско, прошедъ чрезъ городъ, стало лагеремъ на равнинѣ близъ моря. Но драгуны и Козаки нашедши лучшей кормъ для своихъ лошадей поставили свой станъ при рѣкѣ *Милукенти* за 5 верстъ отъ устья. Тогда получилъ Капитанъ *фонъ Верденъ* указъ итти съ судами къ устью рѣкѝ *Милукентїи*, и тамъ стать на якоряхъ. А Лейтенантъ *Лунинъ* посланъ былъ на Шнавѣ въ *Баку*, чтобъ склонить жителей къ послушанїю, и роздать сочиненной на Персидскомъ языкѣ манифестъ, коего содержанїе было такое: „Государь Императоръ, яко вѣрной „сосѣдъ и союзникъ Шаху, пришелъ со „своимъ войскомъ токмо въ томъ намѣренїи, „чтобъ принять сїи мѣста̀ въ защищенїе „отъ бунтовщиковъ; *Дербентской Наипъ* „принявъ отъ Его Величества сїю высокую „милость, ни мало не медлилъ, употребить „оную въ пользу го́рода; потому бы и городъ „*Баку* для своей безопасности принялъ

„Рос-

„Россійской гарнизонъ, которой имѣетъ „быть снабдѣнъ провіантомъ и всякою „потребностію изъ *Дербента*„. Однако не воспослѣдовало на то по желанію. Жители города *Баку* хотя отъ Лейтенанта и приняли манифестъ, но въ городъ его не пустили. Чрезъ нѣсколько часовъ данъ ему сей отвѣтъ: „Они уже нѣсколько лѣтъ „оборонялись отъ бунтовщиковъ безъ вся„кой помощи, также и впредь обороняться „думаютъ; потому они не примутъ ни „одного человѣка гарнизону, ниже одного „баттмана [вѣсъ въ 15 фунтовъ] провіан„ту не требуютъ„. Съ симъ *Лунинъ* въ *Дербентъ* возвратился.

Не должно оставить безъ упоминанія, что имѣется здѣсь прекословіе между журналомъ господина *Соймонова* и тогдашними реляціями, въ разныхъ печатныхъ сочиненіяхъ находящимися, а именно изъявляется тамъ благосклонное жителей города *Баку* намѣреніе, о которомъ дали они знать Государю чрезъ письмо еще до его прибытія въ *Дербентъ* слѣдующими словами: (*) „Признаваютъ де они за Божію „милость, что Его Императорское Вели„чество по дружелюбію его къ Шаху, „изво-

(*) Россійской, Турецкой и Персидской Театрѣ войны. Часть 1. стр. 75.

„изволилъ трудъ на себя принять, и ше-
„ствовать въ провинцїю *Ширванъ*, о чемъ
„они съ радостїю усмотрѣли въ прислан-
„ныхъ къ нимъ манифестахъ, потому они
„не преминутъ, оказать Великому Импе-
„ратору всякую вѣрную службу; они ужѐ
„два года назадъ оборонялись отъ бунтов-
„щиковъ, и ничего такъ не желаютъ,
„какъ чтобъ такїе злодѣи вскорѣ понесли
„надлежащее наказанїе, напротивъ же
„того они были бы удостоены высокой
„Императорской защиты„.

Еще же имѣется и письмо Государя Императора писанное изъ *Дербента* отъ 30 Августа къ Правительствующему Сенату въ Москву, и находящееся во многихъ (*) печатныхъ книгахъ, въ коихъ Государь, объявляя о знатнѣйшихъ по оное время произшедшихъ случаяхъ, упоминаетъ и о городѣ *Баку*, что оной чрезъ письмо предался въ Его Величества волю. Нѣтъ сомнѣнїя, что Государь получилъ такое письмо. Можетъ статься, что все помянутое воономъ состояло, но по всему виду писано сїе письмо отъ приватныхъ людей, милости у Россїйскаго Монарха заблаговременно себѣ ищущихъ, а не отъ градоначальника.

(*) Театръ войны стр. 83. Штатъ Казани, Астрахани и Георгїи, стр. 40.

ника. О семъ Государь увѣдавъ по прибытіи своемъ въ *Дербентъ*, уповательно чрезъ то побужденъ былъ, чтобъ послать въ *Баку* Лейтенанта *Лунина* съ новымъ манифестомъ.

Мы видимъ еще сіе изъ помянутаго обстоятельства, что *Лунинъ* возвратился изъ *Баку* ужѐ послѣ 30 Августа. Между тѣмъ еще больше приключилось нещастій, кои, какъ касались до транспорта провіанта, весь походъ остановили. Подъ прикрытіемъ Капитана *фонъ Вердена* стояло предъ устьемъ рѣчки *Милукентія* 12 нагруженныхъ мукóю ластовыхъ судовъ, изъ коихъ надлежало муку̑ выгрузить, и печь хлѣбы, и сушить сухари для продолженія похода. Надъ симъ поручено смотрѣніе Бригадиру *Левашеву*, которой имѣлъ у себя въ командѣ 4000 человѣкъ салдатъ. Но за ночь предъ выгрузкою возсталъ съ сѣвера жестокой вѣтръ, отъ котораго ластовые суда течь начали. Они держались до полудни; воду выливали изъ нихъ всѣми силами. Наконецъ, какъ течь умножилась, и къ выливанію воды силъ больше не доставало, то не было ужѐ другаго средства, какъ отрубить якори, и шедши на бéрегъ, садиться на мѣль. Одно судно послѣдовало за другимъ. Въ два часа всѣ 12 судовъ на мѣль сѣли. Легко можно себѣ представить, что тогда много муки подмокло

мокло и попортилось. Но выгруска за то была легче солдатамъ: ибо могли они все съ судовъ переносить на берегъ, вмѣсто того, чтобъ надлежало все перевозить на шлюпкахъ и ботахъ; естьлибъ суда находились въ прежнемъ своемъ состоянїи. По учиненїи сего, суда были разломаны, и дрова употреблены на печенїе хлѣба.

Двѣ Тялки съ купеческими товарами, равное имѣли нещастїе съ ластовыми судами: Когда Капитанъ *фонъ Верденъ* приказалъ всей эскадрѣ, стать полуциркуломъ предъ устьемъ рѣчки *Милукентїя*, то досталось обѣимъ Тялкамъ, коими два братья Князья *Урусовы*, Капитанъ Лейтенантъ, а другой Лейтенантъ, командовали, стоять по обѣимъ концамъ эскадры, и потому блиско къ берегу. Но тамъ былъ грунтъ раковинами наполненной; и отъ того якори не держались. Тялки принуждены были также итти на мѣль, и какъ ластовые суда на дрова употреблены. Напротивъ того большїе суда остались невредимы. (*) Господина *Соймонова* гукоръ, по

Ж

(*) Не можно съ симъ согласить, что стоитъ въ напечатанномъ описанїи житїя Князя *Кантемира*: что фрегатъ, на которомъ были его вещи и служители, подъ *Дербентомъ* сѣлъ на мѣль, и выключая людей,

по перерваніи якорнаго каната, хотя и шелъ къ берегу; но тотчасъ бросили другой якорь, и чрезъ то освободились отъ кораблекрушенія.

Ожидали еще Капитана *Вильбоа*, которому поручено, 30 провіантомъ нагруженныхъ судовъ привести изъ *Астрахани*. Но то время, въ которое быть ему надлежало, ужѐ прошло. Думали, что онъ къ *Низабату* проѣхалъ, потому что можетъ быть онъ себѣ не воображалъ, что армія такъ долго пробудетъ въ *Дербентѣ*, или что способнѣе въ *Низабатѣ* приставать къ берегу. Господинъ *Соймоновъ* посланъ былъ по приказу Генерала Адмирала о томъ навѣдаться. Въ одинъ день поѣхалъ онъ до *Низабата*, потому что сіе мѣсто токмо на девять

все пропало. Въ журналѣ господина *Соймонова* не находится ничего о такомъ нещастіи. Еще стоитъ въономъ описаніи житія: что Князь *Кантемиръ*, по причинѣ своей болѣзни, отъ трудной ѣзды умножившейся, еще въ Августѣ мѣсяцѣ изъ *Дербента* возвратился въ *Астрахань*. Коль же онъ долго былъ въ *Дербентѣ*? и когда же ему было описывать *Кавкасскую* стѣну? о чемъ имѣется особливое сочиненіе господина Профессора *Байера* въ первой части Академическихъ Комментарій.

вять миль отстоитъ отъ *Дербента*; но онъ нашелъ тамъ одну токмо *Татарскую* Бусу, а о другихъ судахъ извѣстїя никакого не было. Съ тѣмъ возвратился *Соймоновъ* на другой день къ Генералу Адмиралу въ *Дербентѣ*.

Въ тоже время пришло извѣстїе отъ Капитана *Вильбоа*, что онъ прибылъ съ ластовыми судами въ *Аграханской* заливъ, а далѣе итти опасается; потому что суда въ худомъ состоянїи, и трудно на нихъ будетъ ѣхать по большому морю. Сїе побудило Государя Императора принять другїя мѣры. По приказу его собранъ былъ военной совѣтъ, въ которомъ разсуждали, что войску не станетъ больше провїанту, какъ на одинъ мѣсяцъ, чего ради принято намѣренїе, походъ нынѣ отмѣнить, и оставя гарнизонъ въ *Дербентѣ*, возвратиться въ *Астрахань*.

Впрочемъ думали тогда въ армїи, что Государево было намѣренїе, мимо города *Баку* слѣдовать къ рѣкѣ *Куру*, и итти вверьхъ по ней до *Тифлиса*, а оттуда прямо въ *Терки*, дабы собственнымъ испытанїемъ подлиннѣе исвѣстится о всѣхъ сихъ странахъ. Извѣстно, что Государь желалъ возобновить христїянство въ *Грузинїи*. Онъ хотѣлъ при устьѣ рѣки Кура заложить большой купеческой городъ, въ которомъ

бы торги *Грузинцовъ*, *Армянъ*, *Персїянъ*, яко въ Центрѣ, соединялись, и оттуда бы продолжались до *Астрахани.*

Во время приготовленїя къ возвратному походу, посланъ Капитанъ Лейтенантъ *Бернардъ* на Шнавѣ, а на другой день Лейтенантъ *Соймоновъ* на обыкновенномъ своемъ Гукерѣ, на встрѣчу Капитану *Вильбоа*, чтобъ его увѣдомить о семъ намѣренїи. Тогда ужѐ не нужно было, чтобъ *Вильбоа* пошелъ съ худыми судами большимъ моремъ. Паче того есть ли онъ ѣзду ужѐ на́чалъ, то велѣно ему возвратиться къ *Аграханскому Ретраншаменту*, дабы тамъ войско на возвратномъ своемъ пути могло у него запастись провїантомъ. Между тѣмъ опасался *Вильбоа*, чтобъ войско въ *Дербентѣ* не претерпѣло недостатку въ провїантѣ; для того хотѣлъ онъ еще отвѣдать, не доведетъ ли онъ туда хастовыхъ судовъ. Но какъ только онъ выступилъ на открытое море, то возсталъ жестокой штурмъ съ Югу, отъ котораго всѣ суда съ провїантомъ течь начали. Множеству натекшей воды противиться больше не могли. Никакова другаго не было средства, какъ чтобъ посадить суда на мѣль; и сїе учинилось у самаго конца *Аграханскаго* мыса. Въ такомъ состоянїи *Бернардъ* и *Соймоновъ* застали сїю эскадру. Легко представить себѣ можно, что отъ

того

того паки великой уронѣ причинился. Однако довольно еще осталось провїанту, чтобѣ войско для возвратнаго походу, и оставленные вѣ тамошнихѣ мѣстахѣ гарнизоны удовольствовались.

Что касается до сихѣ гарнизоновѣ, то первой былѣ поставленѣ вѣ *Дербентѣ*, надѣ которымѣ Полковнику *Юнгеру* поручена была команда. Потомѣ на возвратномѣ походѣ изволилѣ Государь Императорѣ при рѣкѣ *Сулакѣ*, 20 верстѣ отѣ устья оныя, на томѣ мѣстѣ, гдѣ рѣка *Аграханѣ* отѣ оныя отдѣляется, заложить новую крѣпость *Святаго Креста* называемую. Тамѣ остались подѣ командою Подполковника *Леонтья Соймонова* нѣсколько пѣхоты, драгуновѣ и сѣ корпусомѣ Козаковѣ, которые послѣ отбытїя Его Величества совершали строенїе крѣпости. Намѣренїе притомѣ такое было, чтобѣ сїя крѣпость вмѣсто города *Терки*, для усмотрѣннаго самымѣ Императоромѣ худаго положенїя сего мѣста, прикрывала Россїйскїя границы.

Положенїе ея было между двумя рѣками *Сулакомѣ* и *Аграханомѣ*, кои ужѣ нѣсколько служили кѣ ея укрѣпленїю. Крѣпостные валы казались важнѣе, нежели требовалось, вѣ разсужденїи Азїатскаго непрїятеля. Впрочемѣ тамошнее мѣсто имѣло по плодородїю своему многїя превосходства. По причинѣ

чинѣ послѣдняго обстоятельства состоялся указъ, чтобъ поселить тамъ 1000 семей Козаковъ съ рѣки *Дону*. Отъ того здѣлались по рѣкѣ *Аграхану* разныя укрѣпленныя деревни, *Городками* называемыя; Козаки отъ слова *Семья* прономеновались *Семейными*. При воспослѣдовавшемъ 1736 года оставленїи сей крѣпости, переведены оные Козаки на рѣку *Терекъ*, гдѣ они живутъ между крѣпостью *Кизляромъ* и *Гребенскими* Козаками въ такихъ же городкахъ, и съ *Гребенскими* Козаками равное имѣютъ распоряженїе.

Въ то время, когда Государь упражнялся въ заложенїи крѣпости *Святаго Креста*, учинилъ по Его Величества указу Атаманъ *Краснощокой* съ 1000 человѣкъ *Донскихъ* Козаковъ и съ 4000 *Калмыковъ* нападенїе на жилища *Узмея* и *Утемишскаго* Султана *Махмуда*, дабы еще отмстить имъ за ихъ упорство. Сентября 25 числа вступилъ *Краснощокой* въ походъ, и 26 дня по утру прибылъ къ непрїятельскимъ жилищамъ. Тогда все разорено, что отъ прежнїя акцїи осталось, или опять жителями приведено въ состоянїе. Многїе изъ непрїятелей порублены, 350 человѣкъ взято въ полонъ, и 11000 рогатаго скота получено въ добычу, кромѣ, что всякихъ вещей и драгоцѣнностей Козакамъ досталось. Сентября 30 числа прибыла сїя партїя обратно къ армїи.

Въ

Вѣ самое то время, Государь Императорѣ, дошедши между тѣмѣ сѣ пѣхотою до устья рѣки *Аграхана* и до *Аграханскаго ретраншемента*, сѣлѣ на суда, равномѣрно какѣ драгуны и легкїя войска пошли возвратно сухимѣ путемѣ. Бригадирѣ Князь *Борятинской* пришелѣ сѣ 4000 человѣкѣ за нѣсколько дней напередѣ кѣ судамѣ, чтобѣ ихѣ изготовить. Когда все было готово кѣ отѣѣзду, то Государь изволилѣ сѣсть на прежней свой ботѣ, и поѣхалѣ напередѣ вѣ *Астрахань*, куда четвертаго Октября прибылѣ благополучно. Но Генералѣ Адмиралѣ, отправившись три дни послѣ Государя на Гукерѣ, также Шнава, на которой ѣхалѣ Графѣ *Толстой*, и всѣ Островскїя лодки, претерпѣли чрезѣ четыре дни ужасной штурмѣ. Отѣ того произошли нѣкоторыя опасныя извѣстїя и слухи, кои не мало Государя опечаливали. Наконецѣ все удалось нарочито по желанїю, выключая, что у армїи не было безѣ урона отѣ сего похода, о чемѣ дивиться не можно, вѣ разсужденїи перемѣнныхѣ обстоятельствѣ мореплаванїя, и при трудностяхѣ толь дальняго похода сухимѣ путемѣ, также отѣ перемѣны воздуха и пищи, потому что отѣ одного токмо изобилїя плодовѣ великїя войска погибнуть могутѣ.

Между тѣмѣ, какѣ чинились прїуготовленїя кѣ возвратной ѣздѣ вѣ Москву, со-

изволилъ Государь посмотрѣть ловли осетровъ и бѣлугъ у такъ называемыхъ *Учуговъ*. На первомъ изъ оныхъ, *Иванчугъ* называемомъ, пришелъ изъ *Гилани* кабинетъ-курьеръ *Чеботаевъ* съ извѣстіемъ къ Государю отъ находящагося въ Рящѣ Россійскаго Консула *Семена Аврамова*, и съ письмомъ отъ Везиря, или Коменданта, онаго города къ Губернатору *Волынскому*, такого содержанія: „что тамошніе жители, отъ „бунтовщиковъ весьма утѣснены, и ничего „такъ не желаютъ, какъ чтобъ пришло „Россійское войско, и приняло ихъ въ „защищеніе„. Тотже часъ послалъ Государь указъ въ *Астрахань* къ Генералу Адмиралу Графу *Апраксину*, къ Тайному Совѣтнику Графу *Толстому*, также и къ Губернатору *Волынскому*, чтобъ они туда пріѣхали. Но понеже ночь ужѐ настала, то прибыли они на другой день, а между тѣмъ Государь отъѣхалъ къ другому *Учугу*, которой именуется *Камысякъ*, и находится отъ перьваго на 12 верстъ разстояніемъ. Тамъ имѣли тайной совѣтъ. Намѣреніе принято такое, чтобъ не упускать удобнаго сего случая, и сей еще осени послать нѣсколько войска въ *Гиланъ*. Потомъ возвратился Государь въ *Астрахань*.

Около тогоже времени поручилъ Генералъ Адмиралъ Лейтенанту *Соймонову*, чтобъ точно описать Рейду *Четырехъ бугровъ*,

городъ, и такое изъискать мѣсто, гдѣ бы провїантные магазины построить было можно. *Соймоновъ* былъ также на учугахъ. Но ему приказано, вмѣстѣ ѣхать назадъ въ *Астрахань*, потому что въ тайномъ совѣтѣ его выбрали, для перевезенїя войска въ *Гиланъ*. Тогда Государь Императоръ пожаловалъ его Капитаномъ-Лейтенантомъ. Отправленїе войска происходило при присутствїи Его Величества, и Государь не изволилъ прежде изъ *Астрахани* подняться, пока всѣ не отправились.

Но мы о семъ будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, здѣсь еще примѣчать надлежитъ, что Государь Императоръ поднялся изъ *Астрахани* 7 Ноября, а 13 Декабря имѣлъ въ Москву торжественной въѣздъ. На трїумфальныхъ воротахъ надъ проспектомъ города *Дербента* (*) была слѣдующая на Александра Великаго, яко мнимаго здателя города, клонющаяся, и годъ 1722 въ себѣ содержащая, надпись:

StrVXerat hanC fortIs, tenet hanC feD fortIor VrbeM,

которая по простому ея слогу неотмѣнно всякому нравиться должна.

(*) Г. Профессоръ *Мартини* пишетъ во своемъ извѣстїи изъ Россїи стр. 123. что Государь повелѣлъ сей стихъ написать на градскихъ воротахъ въ *Дербентѣ*. Но сего не было.

IV.

О ОТПРАВЛЕНИИ ВЪ ГИЛАНЬ.

Назначенное въ *Гиланъ* войско состояло не больше какъ изъ двухъ баталїоновъ пѣхоты, надъ которымъ Государь опредѣлилъ командиромъ Полковника *Шилова*, наилучшихъ свойствъ мужа, которой служивши наконецъ въ Статсъ-конторѣ Президентомъ, за нѣсколько лѣтъ скончался. Капитанъ Лейтенантъ *Соймоновъ* получилъ указъ, чтобъ съ корабельнымъ мастеромъ *Пальчиковымъ* изъискать такія суда, кои бы къ толь поздой ѣздѣ чрезъ море были удобны. Они не нашли больше къ тому способныхъ кромѣ 14 судовъ, а именно частоупомянутой гукеръ, одинъ эверсъ, три галїота, да девять тялокъ, и сїи еще починить прежде надлежало. Между тѣмъ какъ корабельной мастеръ исправлялъ починку, то господинъ *Соймоновъ* снабдилъ суда добрымъ такелажемъ и нужными морскими провизїями. Ему также было дозволено, изъ морскихъ служителей выбирать такихъ, на коихъ онъ бо́льшую полагалъ надежду.

Небезпотребно было, чтобъ напередъ извѣститься о состоянїи земли *Гиланской*, о чемъ какъ Кабинетъ-курьеръ *Чеботаевъ* мало сказать могъ, то по случаю нашолся въ *Астра-*

хани

хани Московскихъ купцовъ *Евреиновыхъ* прикащикъ *Андрей Семеновъ*, которой много лѣтъ живши въ *Гилани*, обовсемъ имѣлъ довольное знаніе. Сего допрашивалъ Государь обстоятельно, и велѣлъ потомъ Капитану Лейтенанту *Соймонову*, начертить по его словамъ на картѣ положеніе города *Ряща* съ окольными мѣстами, и со всѣми туда ведущими дорогами. На оной картѣ была между прочимъ представлена и дорога въ *Казбинъ*. И оттого принялъ Государь поводъ предписать въ инструкціи Полковнику *Шилову*: чтобъ на сей дорогѣ выискавъ мѣсто здѣлать крѣпость, дабы бунтовщикамъ и Персіянамъ пресѣчь путь въ *Гиланъ*.

Между тѣмъ какъ Государь помянутаго *Евреиновыхъ* прикащика спрашивать изволилъ, дошла рѣчь и до *Грузинскаго* купечества и до города *Тифлиса*. Тогда хвалилъ Государь способной водяной ходъ отъ *Тифлиса* по рѣкѣ *Куръ* къ *Каспійскому* морю, однако сожалѣлъ, что онымъ мало пользуются. „Тамъ на устьѣ рѣки *Кура*„ продолжалъ Государь къ *Соймонову*, „надлежитъ мѣста „осмотрѣть; потому что тамъ должно „быть зборищу для всего восточнаго ку„печества.„ О чемъ написано было и въ инструкціи данной господину *Соймонову* за собственною его Величества рукою, и велѣно ему всѣ протоки рѣки *Кура* вымѣрять.

Пол-

Полковникъ *Шиловъ* призналъ запотребно, чтобъ предложить Государю нѣкоторые пункты въ докладъ, кои не толь сами собою, какъ для данныхъ отъ Его Величества на то отвѣтовъ, суть достопамятны. *Шиловъ* спрашивалъ: „Есть ли „по случаю разлучатся суда, и останется „при немъ токмо половина судовъ, или „меньше, въ такомъ случаѣ продолжать ли „путь въ *Гилань*? „Государь на то отвѣтствовалъ, показавъ на господина *Соймонова*: „эта его должность, о томъ *Соймоновъ* „постарается.„ А *Соймонову* говорилъ: „а „ты Рандеву дай.„ *Шиловъ* еще спрашивалъ: „довольно ли будетъ двухъ баталїоновъ для „защищенїя провинцїи *Гиланской*? На то сказалъ Государь: „*Стенька Разинъ* съ 500 „Казаками ихъ не боялся, а у тебя два „баталїона регулярнаго войска.„

Въ тоже время разговаривалъ Государь съ знатнымъ купцомъ *Индостанской* земли, которой жилъ тогда въ *Астрахани*, и назывался *Амбуранъ*. Индѣецъ донесъ Его Величеству: „Что прежде бунта изъ одной „токмо провинцїи *Гиланской* ежегодно вы- „возилось въ Турцїю до 9000 тай шелку, „въ которыхъ вѣсу отъ 7 *до 9 пудъ*, цѣною „отъ 70 до 90 рублей за пудъ, и говорили „также о шелкѣ, что нѣкоторые Козаки „въ *Теокахъ* дѣлаютъ. На то сказалъ Государь: „*со временемъ и Терскїя* мѣста

„не хуже *Гиляни* быть могутъ. И притомъ „удивляться изволилъ о лѣности *Терскихъ* „Козаковъ, что къ такому лехкому промыслу, „склонности къ умноженїю не имѣютъ.„

Дабы суда тѣмъ наискоряе приготовлены были, приказалъ Государь старанїе о томъ имѣть тремъ Генераламъ Маїорамъ и двумъ Бригадирамъ а именно: *Матюшкину*, Князь *Юрью Трубецкому*; *Дмитрїеву Мамонову*, *Левашеву* и Князю *Борятинскому*, которые притомъ такъ ревностно поступали, какъ токмо желать было можно. Въ пять дней [и сїе было шестаго Ноября] стали готовы суда къ отъѣзду. Государь изволилъ на Гукеръ прибыть въ провожанїи Генерала Адмирала, Тайнаго Совѣтника Графа *Толстова* и Генерала Маїора и гвардїи Маїора *Дмитрїева Мамонова*: Тотже часъ приказалъ его Величество *Соймонову*, дать сигналъ о походѣ. Какъ уже все было въ движенїи, то возвратился Государь въ городъ.

Собственная морская ѣзда началась 14 Ноября отъ *четырехъ бугровъ*, и чинилась прямо къ *Апшеронскому* полуострову, причемъ больше ничего не произошло достопамятнаго, какъ что отчасти жестокой сѣверной вѣтръ къ скорой ѣздѣ способствовалъ, а отчасти сильнымъ теченїемъ въ морѣ суда прибивало, больше нежели думали,

мали, къ западному берегу, и на самомъ ходу влекло ихъ весьма сильно къ Югу. Первое примѣтили 16 числа, увидя городъ *Дербентъ* въ четвертомъ часу по полудни, когда по счисленію надлежало еще быть имъ на шесть миль отъ онаго, и мысъ у рѣки *Самуры* имѣть къ SZW. Но найдено разстояніе отъ *Дербента* не больше одной мили къ западу, и мысъ рѣки *Самуры* усмотрѣли къ южнозападной сторонѣ. Второе сдѣлано на другой день, когда уже подошли къ *Апшеронскому* полуострову. По счисленію переѣхали они четыре мили въ одинъ часъ. И потому думали, что мысъ *Бармакъ* еще впереди, и въ южнозападной сторонѣ. Но сверхъ чаянія увидѣли оной позади себя, въ сѣверозападной сторонѣ. Отъ того заключили, что прошедшей ночи больше шести миль въ одинъ часъ переѣхали, что также отъ сильнаго теченія въ морѣ происходило.

Какъ 18 Ноября около полудня со всѣмъ утишилось, то сталъ господинъ *Соймоновъ* на якорѣ не далеко отъ берегу на 28 саженяхъ глубины. По полудни паки возсталъ способной сѣверной вѣтръ, коимъ въ продолженіи пути онъ пользовался. Однако не могъ онъ до наступленія ночи доѣхать до *Апшеронскаго* пролива, а входить въ оной ночью было опасно. И такъ надлежало опять стать на якорѣ, что было,

по

по его счисленію, за двѣ мили отъ пролива на 18 саженяхъ глубины. Въ ночи вѣтръ такъ усилился, что онъ мало уступалъ прежнему штурму. Опасались, что оторвутся якори, отъ чего бы могло воспослѣдовать кораблекрушеніе при *Апшеронскомъ* берегу, или при такъ называемомъ *Святомъ острова*: но къ великому счастію удержались якорные канаты до разсвѣту, и тогда ужѐ не трудно было принять такіе мѣры, кои бы привели суда въ безопасность. Господинъ *Соймоновъ* велѣлъ якорь отрубить, потому что при великомъ волненіи моря не способно было оной вытащить. Вскорѣ потомъ вошелъ онъ въ проливъ *Апшеронской*.

Апшеронской проливъ назначенъ былъ, чтобъ тамъ собираться всѣмъ судамъ, и другъ друга ждать до 30 Ноября. Тогоже дня, въ которой господинъ *Соймоновъ* туда вошелъ [и сіе было 19 числа] соединилисъ съ нимъ еще 9 судовъ, изъ коихъ каждое въ минувшей штурмъ крайнюю претерпѣло опасность. Волны суда покрывающія, не однократно смывали людей съ деку. Принуждены были изъ нѣкоторыхъ судовъ и бросать нѣсколько провіанту въ море. Слѣдующаго дня [20 числа] увидѣли эверсъ, при сѣверномъ мысѣ *Святаго* острова между камнями стоящей, котораго погибели съ часу на часъ ожидали. Но онъ тамъ

тамъ простоялъ тотъ день и слѣдующую ночь, пока вѣтръ утишился, и тогда [21 числа] сїе и еще другое судно галіотъ къ прочимъ прибыли.

Недоставало еще двухъ судовъ, о коихъ со всѣмъ отчаялись, чтобъ они пришли; По репортамъ отъ нѣкоторыхъ показано было: что видѣли судно безъ мачты по морю носящееся. Изъ чего заключали, что оно тялка самая та, коей нѣтъ; потому что на оной мачта была худа, о чемъ и корабелному мастеру въ *Астрахани* было предложено, но не перемѣня мачты отправлены были. Такимъ образомъ почитали сїе судно со всѣмъ за пропавшее. Также и о другомъ токмо малую имѣли надежду; потому что штурмъ безпрерывно былъ съ сѣверу, и слѣдовательно оному судну, есть ли бы чего несчастливаго не учинилось, надлежало прибыть на зборное мѣсто равномѣрно, какъ и прочїя. По симъ разсужденїямъ казалось излишно, чтобъ тамъ медлить для оныхъ судовъ до опредѣленнаго къ собранїю срока. Господинъ *Соймоновъ* донесъ о семъ Полковнику *Шипову*, которому хотя и не безприскорбно было, лишиться двухъ ротъ солдатъ, на обоихъ судахъ находившихся; но понеже ежечасно умножалась вѣроятность, что суда пропали: то на конецъ склонясь на то, далъ позволенїе къ отъѣзду. Объ одномъ изъ сихъ

сихъ судовъ послѣ ничего больше не слыхали. А другое, подъ командою Унтеръ Лейтенанта Князь *Великаго - Гагина*, спаслося, хотя сей Офицеръ самъ лишился притомъ жизни.

Можно бы было прямо ѣхать въ *Гилань*; но понеже ссматриванїе устья рѣки *Кура* было отъ Государя особливо поручено Капитану Лейтенанту *Соймонову*, то, мимо онаго ѣдучи, не хотѣлъ онъ упустить удобнаго къ тому случая. Ноября 28 дня прибылъ онъ къ устью, а 29 числа̀ вошелъ въ рѣку со всѣми судами. Что онъ тамъ примѣтилъ, и въ которомъ устьѣ рѣки суда были, того не показано въ журнальной выпискѣ, сему извѣстїю къ основанїю служащей. Знать, что ничего не произошло достопамятнаго. Господинъ *Соймоновъ* вторично туда пришелъ въ слѣдующую весну, и тогда чинилось точное осматриванїе, о чемъ въ надлежащемъ мѣстѣ говорено будетъ.

Отъ рѣки *Кура* отправлялась ѣзда въ *Гилань*, которая и окончилась въ краткое время безъ препятствїя. Какъ они вошли въ морской заливъ, или озеро *Зинзили* [у *Олеарїя Ензели*, а у *Ганвая Енцелли*, что больше сходствуетъ съ истиннымъ произношенїемъ] то Полковникъ *Шиповъ* послалъ Капитана *Языкова* въ *Рящу*, чтобъ тамо-

мошняго *Везиря* и Консула *Апрамова* извѣстить о своемъ прибытїи, и требовать, чтобъ прислали къ нему лошадей въ *Перибазаръ*, для перевоски тягостей чрезъ восемь верстъ до *Ряща*. Въ тоже время Иностранной коллегїи Переводчикъ *Петричи*, Грекъ родомъ, пришелъ къ Полковнику съ извѣстїемъ: „что онъ провожалъ посланнаго „отъ Шаха къ Государю Персидскаго По„сла, и они де были намѣрены, итти „сухимъ путемъ до *Дербента*; но съ *Тали„шинскихъ* горъ, отъ *Ряще* вдоль морскаго „берега до рѣки *Кура* простирающихся, „усмотрѣли они Россїйскїя суда: и пото„му показалось Послу удобнѣе, ѣхать на „судахъ чрезъ море, чего ради воротился „онъ въ *Ряще*; а онъ *Петричи* чрезъ лежа„щей отъ *Перибазара* къ западу городъ *Ке„схеръ* пришелъ къ Полковнику, чтобъ его „о томъ увѣдомить.„

По прошествїи двухъ дней Капитанъ *Языковъ* возвратился изъ *Ряща*, и репортовалъ слѣдующее: „При его приходѣ въ „*Рящѣ* собирались знатнѣйшїе изъ граж„данъ въ домъ *Везиря* для совѣтованїя; и „по окончанїи совѣта ему объявили, что „въ городъ *Ряще* безъ указу своего Шаха „не могутъ принять Россїйскаго войска; „и того ради ѣхалъ бы онъ назадъ, и ска„залъ Полковнику, чтобъ онъ остался на „своихъ судахъ, а въ противномъ случаѣ

„при-

„принуждены они будутъ, чинить ему „сопротивленіе.„ Сіе же представленіе велѣно было и *Даргѣ*, яко депутату отъ города, съ *Языковымъ* пришедшему, повторить предъ Полковникомъ. Но Консулъ *Авраамовъ* обнадежилъ *Языкова*, что непостоянной народъ, которой прежнее свое намѣреніе толь легко перемѣнилъ, склониться можетъ и на другую сторону, по добрымъ его представленіямъ.

Когда *Дарга* хотѣлъ Полковнику учинить вышепомянутое объявленіе, то подхватя слово, говорилъ Полковникъ: „что „весьма онъ тому удивляется, какъ жите„ли города *Ряща*, сами просивши Государя „Императора всея Россіи Самодержца о по„мощи и защищеніи противъ бунтовщи„ковъ, нынѣ, когда Его Императорское „Величество исполнилъ по ихъ прошенію, „сомнѣваются принять оное вспоможеніе, „и въ *Ряще* пустить его не хотятъ. На „судахъ онъ быть не можетъ, и еще мень„ше, безъ имяннаго Императорскаго указу, „возвратиться въ Россію. Въ *Рящѣ* конеч„но ему жить должно, и къ тому потреб„ны лошади. Больше ничего онъ не тре„буетъ. Надлежитъ разсудить, какая „та бездѣлица, въ которой ему отка„зываютъ. И не будетъ ли Великій Мо„нархъ Россійскій возбужденъ, толь не„справедливою поступкою, къ отмщенію

 „и

„и наказанїю тѣхъ, кои суть тому винною?„ Отъ сихъ словъ забылъ *Дарга* то, что имѣлъ донести. Онъ обѣщалъ все дѣлать, чего Полковникъ ни потребуетъ. Но въ *Рящѣ* Везирь и народъ остались при прежнемъ ихъ намѣренїи.

Послѣ сего поспѣшалъ Полковникъ съ судами войти въ устье рѣки *Перибазара*, и занять лежащее нѣсколько верстъ вверьхъ по оной мѣстечко тогоже имени. Надлежало предупредить *Везиря*, которой также въ *Перибазарѣ* засѣсть намѣрился. Ибо нигдѣ индѣ приставть было не можно, для нискихъ и болотныхъ мѣстъ, со всѣхъ сторонъ озеро *Зинзили* окружающихъ, и вездѣ камышемъ зарослыхъ. Одно токмо тамъ есть способное и жилое мѣсто *Перибазаръ*. Естьлибъ *Везирь* напередъ пришелъ въ *Перибазаръ*: то бы надлежало противъ его употребить силу, что было бы не пристойно учинить вспомогательному войску. Напротивъ того должно бы теперь было начинать *Везирю* непрїятельскїя дѣйствїя, естьлибъ онъ захотѣлъ изъ *Перибазара* Россїянъ выгнать, кчему предосторожность и благоразумїе толь же мало допустили. И такъ стали суда на якоряхъ въ устьѣ рѣки *Перибазара*, и двѣ роты салдатъ пошли на шлюпкахъ и лодкахъ къ оному мѣстечку. Еще больше требовалось людей, провїанту, оружїя, аммуницїи и пушекъ.

пушекъ. Все то перевезено въ *Перибазаръ* на гукерѣ и на большомъ корабельномъ ботѣ, хотя весьма трудно было, тянуть суда по многому камышу противъ воды. Вытащили нѣсколько пушекъ на берегъ, и здѣлали окопъ. И то все окончали въ два дни. Притомъ же съ находящимися въ устьѣ рѣкѝ судами содержали безпрерывную коммуникацїю.

Везиръ сїе слышавъ приказалъ въ *Рящѣ* приготовить нѣсколько пушекъ, которыя хотѣлъ онъ употребить къ своему защищенїю. Но вскорѣ потомъ одумался, и желалъ токмо знать: „правда ли, что „отправленъ Полковникъ отъ самого Императора, и есть ли у него собственноручной Его Величества указъ для защищенїя „*Гилани* отъ бунтовщиковъ. Ибо есть ли „сїе такъ, говорилъ онъ, то ему легче „будетъ въ томъ отвѣтствовать предъ „своимъ Государемъ, что онъ пустилъ „Россїянъ въ *Рящѣ*„. Какъ о семъ увѣдомился Полковникъ чрезъ Консула, то больше не было нужды, какъ чтобъ позвать *Везиря* въ *Перибазаръ* для его увѣренїя. Онъ прїѣхалъ въ великолѣпномъ статѣ, и съ состоящею изъ 200 человѣкъ свитою. Полковникъ поставилъ, якобы ему въ честь, 200 человѣкъ солдатъ въ строй, съ заряженными ружьями. Все происходило подружески. Полковникъ самъ объявилъ причину сво-

 его

его прибытія, и показалъ его Императорскаго Величества указъ, которой поцеловалъ *Везиръ* съ великимъ почтеніемъ, и возвысилъ надъ своею головою. По семъ соглашенось о Полковничьемъ въ *Ряще* вступленіи.

Въ *Ряще* былъ каменной четвероугольной *Карапанъ-Сарай*, или торговой домъ, по *Россійски* называемой, потому что *Россіяне* обыкновенно тамъ жили, и продавали свои товары. У онаго были двои ворота, и посреди двора колодезь. Сей торговой домъ стоялъ на концѣ города, и съ городской стороны была передъ нимъ широкая площадь, а съ другой лугъ большой. Оной подобенъ былъ замку, или безъ труда укрѣпленъ быть могъ. Тамъ отвели Полковнику квартиру, которыя ему для своей безопасности лучше желать было не можно. Онъ шелъ туда съ пятью ротами; а въ *Перибазарѣ* остался Подполковникъ *Колюбакинъ* съ двумя ротами. Безчисленное множество народа смотрѣло на идущихъ въ преизрядномъ порядкѣ и при играніи музыки Россіянъ. Напротивъ того Россіяне удивлялись величинѣ города, которой вдоль и поперегъ на пять верстъ мѣрою, и никакимъ не окруженъ крѣпостнымъ строеніемъ. По сему послѣднему обстоятельству нѣкоторые сомнѣвались назвать *Ряще* городомъ. Но есть ли разсудимъ по состо-

янію

янїю жителей, и ихъ пропитанїю, въ торгахъ и манифактурахъ состоящему; есть ли увидимъ тамъ однѣ токмо каменные и черепицею крытые домы; есть ли помыслимъ, что *Персїяне* могли и не укрѣплять такова города, которой мы бы признавали за достойнаго наилучшимъ крѣпостнымъ строенїемъ: то не можемъ сїе мѣсто не почесть городомъ. Между тѣмъ признавать должно, что отъ недостатка крѣпостнаго строенїя происходили тамъ многїя злоключенїя, и что жители въ прежнїя времена дважды претерпѣвали отъ *Донскихъ* Козаковъ нападенїя. О первомъ грабежѣ, бывшемъ въ 1636 году, упоминаетъ *Олеарїй* въ 6 кн. гла. 5 страница 369 путешественнаго своего списанїя. Второй грабежъ *Стеньки Разина*, въ 1668 году учиненной, еще больше былъ прежняго, потому что сей разбойникъ въ *Ряще* жилъ нѣсколько времени, и оттуда вывезъ несказанное богатство.

Вскорѣ потомъ увидѣли судно на морѣ, и не обманулись въ мнѣнїи, что то будетъ одно изъ тѣхъ судовъ, которые въ минувшую осень за жестокою погодою отстали, и за пропавшїе почитаны были. Оное было галїотъ, коимъ прежде командовалъ Унтеръ-Лейтенантъ Князь *Великаго-Гагинъ*, а тогда главнымъ Офицеромъ на немъ былъ Мичманъ *Прончищевъ*. Князь *Великаго*

Гагинъ съ однимъ матросомъ и съ однимъ служителемъ ѣхавъ близъ *Дербента* на лодкѣ къ берегу, потонулъ. Находящїеся на суднѣ салдаты взяты немедлѣнно въ *Ряще*, а галїотъ приведенъ къ прочимъ судамъ въ устьѣ рѣкй *Перибазара* стоящимъ. Большой корабельной ботъ посланъ былъ въ *Терки* съ извѣстїемъ о занятїи города *Ряща*, какъ то Полковнику предписано было въ инструкцїи, и оттуда возвратился. Надлежало употребить сїе средство, потому что въ зимнее время, за льдомъ, въ *Волгу* войти не можно. *Терской* Комендантъ послалъ сухимъ путемъ извѣстїя въ *Астрахань*, а тамошней Губернаторъ отправилъ оныя къ Государю въ Санктпетербургъ.

Назначенной въ Россїю *Персидской* Посолъ находился еще въ *Рящѣ*, и примѣтили, что *Везирь* старается его удержать отъ ѣзды. Напротивъ того домогался Полковникъ всячески его отправить, предвидя, коль Государю Императору будетъ прїятно сїе посольство. Посолъ назывался *Измаилъ Бегъ*. Онъ былъ уполномоченъ отъ *Шаха Гусеина* и отъ его сына *Шаха Тахмаса*, котораго другїе *Тахмазибомъ* называли, чтобъ заключить съ Россїйскимъ Императоромъ союзъ противъ бунтовщика *Мир-Махмуда*, и за чинимое Шаху *Тахмасу* вспоможенїе обѣщать нѣкоторыя при *Каспїйскомъ* морѣ лежащїя провинцїи. *Шахъ*

Гу-

Гусеинъ тогда его отправилъ, когда еще бунтовщики были въ пути къ *Испагани*. А тогда сидѣлъ *Гусеинъ* въ темницѣ, и *Миръ-Махмудъ* на престолѣ, которая перемѣна произошла 23 Октября въ *Испагани*. Того ради не оставилъ *Измаилъ Бегъ*, будучи въ пути, заѣхать къ Шаху *Тахмасу*, коего всѣ вѣрные *Персїяне* признавали за одного законнаго наслѣдника престола, и требовать отъ него подтвержденїя. Есть ли дозволяется испытать по догадкамъ намѣренїе *Везиря*, то кажется, что оное состояло въ томъ, чтобъ не лишиться своей власти. Шахъ *Тахмасъ* ни мало еще не утвердилъ своего правленїя. Оставивши *Испагань*, странствовалъ онъ съ прошедшей весны по отдаленнымъ провинцїямъ, и находился въ оное время, то въ *Ардевилѣ*, то въ *Таприсѣ*. Сверьхъ того былъ онъ Государь слабаго разума, которой послѣдовалъ во всемъ совѣтамъ своихъ Министровъ. И такъ *Везирю* можно было надѣяться, чтобъ уничтожить сїе посольство. Но *Измаилъ Бегъ* положился на свою инструкцїю, и на полномочїе отъ двухъ Государей ему данное, и Полковникъ *Шиловъ* отвелъ его на суда, изъ коихъ два подъ командою Лейтенантовъ *Лунина* и *Татищева*, получили ордеръ, чтобъ перевести его въ *Астрахань*.

Къ отъѣзду все было готово, и хотѣли слѣдующаго дня итти въ море, но ввечеру передъ тѣмъ въ 9 часу пришла вѣсть изъ *Ряща* отъ Консула *Абрамова* къ Капитану Лейтенанту *Соймонову*: „что по Шахову „указу Посолъ назадъ будетъ потребованъ, „чего ради бы поспѣшали отправить его „въ море до полученїя онаго указа.„ Сїе же подтверждалъ вѣстникъ отъ Полковника *Шипова.* По сему надлежало судамъ съ Посломъ еще тойже ночи отъѣхать. Но какую бы предъявить причину такой поспѣшности? Господинъ *Соймоновъ*, зная, въ коль великомъ почтенїи состоитъ звѣздогаданїе у *Персїянъ*, донесъ Послу: „яко бы онъ нашелъ, что наступающей „полунощной часъ место щастїя предвѣ„щаетъ для его пути; и что сверьхъ „того теперь полномѣсячїе, чего ради „надлежитъ поспѣшать, выпти въ море, „пока вода не сбудетъ.„ Посолъ на все согласился, и такъ употреблены были всѣ шлюпки и лодки для буксированїя судовъ въ море.

Такимъ образомъ *Измаилъ Бегъ* поѣхалъ изъ *Гилани* въ началѣ Генваря 1723 года, въ той надеждѣ, что онъ моремъ скоряе, нежели сухимъ путемъ, прибудетъ въ *Астрахань*; но сїе было не возможно, потому что море обыкновенно замерзаетъ при устьѣ рѣки *Волги.* Но Послу о томъ не объявили. Напротивъ того Лейтенанту

ту *Лунину* было приказано, чтобъ въ *Апшеронскомъ* проливѣ у *Святаго острова* промедлить подъ разнымъ видомъ до тѣхъ поръ, пока можно будетъ надѣяться, что *Волга* [что обыкновенно бываетъ въ Мартѣ мѣсяцѣ] вскрылася. Пришедши около половины Генваря въ помянутой проливъ, Посолъ съ начала радовался, что на *Святомъ островѣ* нѣсколько отдохнуть можетъ отъ безпокойствїя морской ѣзды. Но вскорѣ потомъ ему тамъ прискучилось, и Лейтенантъ *Лунинъ* едва его успокоилъ. Онъ принужденъ былъ Послу объявить истинную причину медлѣнїя, потому что *Волга* льдомъ покрыта. Какъ съ начала Марта настала теплая погода, то *Лунинъ* паки ѣзду началъ, и безъ дальнихъ препятствїй привезъ Посла благополучно въ *Астрахань*.

По отъѣздѣ Посла, услышалъ господинъ *Соймоновъ*, какъ то здѣлалось, что Консулъ прежде *Везиря* извѣстился о Шаховомъ указѣ, по коему *Измаила Бега* возвратить велѣно, и какимъ образомъ оной указъ задержанъ. *Абрамовъ*, слышавъ, что ожидаютъ такого указа, находился нарочно для того въ нѣкоторой деревнѣ, чрезъ которую курьеру съ указомъ ѣхать надлежало. Онъ позвалъ его къ себѣ въ квартиру, подчивалъ его, и толь много оказалъ ему дружества, что сей не спѣшилъ ѣхать въ *Ряще*.

Между

Между тѣмъ *Аврамовъ* отправилъ нарочнаго къ Полковнику и къ господину *Соймонову*. Какъ онъ услышалъ, или по крайней мѣрѣ могъ надѣяться, что суда въ море вышли, то онъ отпустилъ курьера въ *Исп͏агань*, одаривъ его довольнымъ числомъ денегъ. *Везирь*, о всемъ произшедшемъ ничего не вѣдая, послалъ указъ на суда, въ томъ мнѣнїи, что Посолъ еще не уѣхалъ. Но сей былъ ужѐ на морѣ. Такимъ образомъ коварство *Везиря*, испросившаго сей указъ у Шиха, предупреждено хитростїю Россїйскаго Консула.

Пóслѣ сего еще больше явилось признаковъ злаго *Везирьскаго* умысла, потому что ежедневно приходили въ *Ряще* вооруженные *Персїяне*, коихъ намѣренїе ни къ чему иному клониться не могло, какъ только чтобъ Рóссїянъ оттуда выгнать. Сихъ *Персїянъ* не можно было почéсть за обученной ружью воинской народъ, потому что такихъ не находилось ни въ *Гилани*, нижѐ въ сосѣдственныхъ провинцїяхъ; но были токмо жители деревенскїе съ саблями, и немногїе имѣли рýжья безъ замкóвъ, кои фитилями зажигаютъ. Къ каждому такому ружью не было у нихъ больше двухъ, или трехъ, камышемъ обверченныхъ патроновъ. Но множество оныхъ наводило страхъ Полковнику, однако не давалъ онъ знать о томъ *Везирю*, потому что ни о

чемъ

чемъ жаловаться причины не было. Потомъ спустя нѣсколько недѣль увѣдомленось чрезъ *Армянскихъ* и *Грузинскихъ* купцовъ, что собралось уже до 15000 человѣкъ. Да еще пришли въ *Ряще* два *Везиря*, *Кескерской* и *Астаринской*. Тогда Полковникъ приказалъ на углахъ Караванъ-сарая своего здѣлать два болверка. *Везиръ* велѣлъ его спросить о причинѣ того. На то отвѣтствовалъ Полковникъ: „что „Европейскїя воинскїя правила требуютъ „такой предосторожности, хотя и нѣтъ „никакой явной опасности.„ Съ того времени не посылалъ больше Полковникъ просить *Везиря* о лошадяхъ для перевозу нужныхъ снарядовъ и провїанту изъ *Перибазара*; но онъ возилъ всѣ потребности на наемныхъ лошадяхъ, или перетаскивали оныя солдаты.

Въ концѣ Февраля послали три *Везиря* къ Полковнику, и велѣли ему сказать общимъ именемъ: „Не можно де имъ болѣе „терпѣть пребыванїя его съ войскомъ въ „ихъ землѣ; они де сами въ состоянїи за-„щищать себя отъ своихъ непрїятелей; и „того де ради бы онъ вышелъ, пока его къ „тому не понудятъ; на что требовали у „него отвѣта.„ Какъ сїе непрїятельское требованїе учинено не сверхъ чаянїя: то данъ на то тотчасъ отвѣтъ слѣдующїй: „Не мы тому виною, говорилъ Полковникъ, „что

,,что мы сюда пришли. *Везирь* и жители ,,города *Ряща* призвали насъ для своего защищенїя. И я не думаю, чтобъ нѣчто ,,мною учинено или дозволено было, почему бы мое и порученнаго мнѣ войска ,,пребыванїе здѣшнему народу противно ,,быть могло. Какъ Великїй Государь Императоръ Всероссїйскїй чрезъ то, что онъ ,,насъ послалъ, явно засвидѣтельствовалъ ,,свое дружелюбїе къ *Шаху* и *Персидскому* ,,государству: такъ я не сомнѣваюсь, ,,что и назадъ онъ насъ позоветъ, когда ,,будетъ ему представлено, что пребыванїе наше въ здѣшней странѣ больше не ,,нужно. Но безъ именнаго Его Императорскаго Величества указа не могу я съ ,,мѣста тронуться. Невозможность исполненїя того, чего они требуютъ, также изъ ,,того явствуетъ, что отъѣхали отсюда ,,два судна съ Посломъ *Измаилемъ Бегомъ*, ,,коихъ обратнаго прибытїя ожидать должно, дабы всѣ при мнѣ находящїеся люди могли вдругъ отправиться. Естьли бъ я и хотѣлъ учинить нѣчто безъ ,,указу Всемилостивѣйшаго моего Государя, ,,въ той надеждѣ, что премѣнившїяся ,,обстоятельства оправятъ мою поступку, и что Государь Императоръ по ,,мудрому своему разсужденїю не причтетъ ,,того мнѣ въ вину: однако не могъ бы я ,,ничего больше здѣлать, какъ чтобъ ,,сперьва послать на судахъ въ *Дербентъ* всѣ

,,тяго-

„тягости, и по возвращеніи судовъ итти „мнѣ самому съ войскомъ.„ Сей толь благоразумной отвѣтъ удовольствовалъ *Персіянъ* на нѣкоторое время, въ ожиданіи, что тягости, а особливо артиллерія, которая наибольшей страхъ имъ наводила, на суда нагружены будутъ. Но Полковникъ не признавалъ заполезно, остаться безъ оныя; однако между тѣмъ приготовлялись суда къ отъѣзду, потому что надлежало Капитану Лейтенанту *Соймонову* окончать описаніе мѣстъ при устьѣ рѣки *Кура*, и оттуда ѣхать въ *Астрахань*.

До приготовленія судовъ къ отъѣзду, говорилъ нѣкто господину *Соймонову*: „что „можетъ притти на мысль *Персіянамъ*, „чтобъ суда, на рѣкѣ *Перибазарѣ* стоящія, „сжечь нефтію; они де могутъ нѣсколько „бочекъ, симъ земляннымъ масломъ наполненныхъ, по зажженіи онаго въ рѣку „вылить; и есть ли де оная нефть доплыветъ до судовъ, то легко могутъ „оные отъ того загорѣться.„ Сіе хотя господинъ *Соймоновъ* почиталъ тогда за пустые рассказы, коими токмо въ страхъ его привести хотѣли: однако послѣ, когда онъ былъ въ *Баку*, и позналъ свойства нефти, и увидѣлъ, что оная дѣйствительно на водѣ горитъ сильнымъ пламенемъ выше полуаршина, удостовѣрился онъ, что опасность не была безъ основанія.

Особливо

Особливо высокой и вѣ то время изсохшей камышѣ, по берегамѣ рѣки *Перизабара* ростущей, вѣ которомѣ суда стояли, причинилѣ бы неминуемое нещастїе, естьлибѣ огонь то понялѣ. Но можетѣ быть, что *Персїянамѣ* на мысль сего не приходило, или что они не хотѣли употреблять такого способа: довольно, что суда остались вѣ цѣлости.

Чрезѣ нѣсколько дней потомѣ увѣдомилѣ Полковникѣ *Шиловѣ* Капитана Лейтенанта *Соймонова*, „что *Везирь Кескерской* воз„намѣрился итти кѣ *Зинзилинскому* про„ливу; а что онѣ намѣренѣ тамѣ дѣлать, и „сухимѣ ли путемѣ поѣдетѣ, или водою отѣ „деревни *Перибазара* на судахѣ, того не „извѣстно. Но есть ли онѣ поѣдетѣ во„дою мимо Россїйскихѣ судовѣ, то бы „господинѣ *Соймоновѣ* не преминулѣ его при„нять честно, впрочемѣ навѣдывался бы „онѣ о его намѣренїяхѣ.„ И такѣ ожидали сперьва *Везиря* водою, но какѣ услышали, что онѣ поѣхалѣ сухимѣ путемѣ, то послалѣ господинѣ *Соймоновѣ* Мичмана *Прончищева* вѣ матросское платье одѣтаго, и сѣ матрозами на шлюпкѣ, кѣ проливу, подѣ видомѣ, яко бы тамѣ ловить рыбу. *Прончищеву* приказано примѣчать всѣ *Везирьскїя* предпрїятїя. Онѣ пробывѣ тамѣ три дни, по возвращенїи своемѣ репортовалѣ, что сѣ *Везиремѣ* было великое число вой-

ска

ѣка коннаго; что *Везирь* прилѣжно осматривалъ устье пролива въ *Каспійское* море; и что казалось яко бы онъ избиралъ мѣста, на которыхъ бы здѣлать батареи, или крѣпостцы, чтобъ пресѣчь входъ Россійскимъ судамъ въ *Зинзилинское* озеро. Господинъ *Соймоновъ* еще напередъ догадывался, что такое есть *Везирское* намѣреніе, какъ то и по вѣроятности въ томъ сумнѣваться не можно однакожъ оное не произведено въ дѣйствіе.

Въ началѣ Марта мѣсяца начали изготовлять суда, на которыхъ господину *Соймонову* итти въ море. Оныхъ было восемь. Ибо по данной Полковнику *Шипову* инструкціи надлежало нѣсколько судовъ оставить для защищенія гавани. Такимъ образомъ подъ командою Капитана-Лейтенанта *Золотарёва* остались въ проливѣ Гукеръ, большой корабельной ботъ и эверсъ, изъ коихъ два первые снабдѣны были артиллеріею. Марта 17 числа пошелъ господинъ *Соймоновъ* въ море.

Едва онъ отъѣхалъ, то *Персіяне*, услышавъ, что тягости никакой на судахъ не повезено, повторяли прежнія свои требованія, и наступали на Полковника *Шипова* съ тѣмъ, чтобъ онъ неотмѣнно изъ *Ряща* выступилъ. Онъ представлялъ невозможность; „потому что осталось у

,,него токмо три судна, на которыя и ,,четвертая часть находящагося при немъ ,,войска умѣститься не можетъ.,, Сверьхъ того, говорилъ онъ: ,,не нахожу я при- ,,чины, принимать отъ нихъ повелѣнія, ,,пока я не увѣдомлюсь о намѣреніи ихъ ,,Шаха.,, Чрезъ нѣсколько дней показывали ему указъ, яко бы отъ самаго Шаха присланной, тогоже содержанія. Но хотябъ и подлинной былъ указъ, или подложной: однако Полковнику выѣхать было не можно. Грозили ему силою: онъ обѣщался обороняться. ,,Только *Везири* бы разсудили, когда они начнутъ непріятельскія дѣйствія, то имѣютъ они и ,,отвѣтствовать во всѣхъ слѣдствїяхъ ,,войны, которыя отъ того произойдутъ.

Великое ихъ множество, и малое число Россіянъ, придало *Персїянамъ* смѣлости, что слѣдующаго дня изъ четырехъ пушекъ и нѣкотораго числа мѣлкаго оружїя стрѣляли по Россійскому Караванъ-сараю. Россійской Капитанъ, *Резинъ*, застрѣленъ былъ, а больше никакова вреда не случилось. Полковникъ пробылъ тотъ день спокойно, ожидая ночи, когда *Персїяне* отдыхать будутъ. Около полуночи послалъ онъ роту гранадеръ подъ предводительствомъ Капитана *Шиллинга* въ заднїе ворота на поле, съ такимъ приказанїемъ, чтобъ

чтобъ обошедши, напасть стылу на непрїятеля. Какъ сїи далеко ужѐ дошли, то Полковникъ приказалъ еще выступить двумъ ротамъ въ переднїя ворота, и бить тревогу. Непрїятели увидя, что съ двухъ сторонъ вдругъ чинится на нихъ нападенїе, не знали, гдѣ больше требовалось ихъ сопротивленїя. Больше 1000 человѣкъ, отчасти на мѣстѣ предъ Караванъ-сараемъ, отчасти же на побѣгѣ, побито. Чрезъ нѣсколько минутъ мѣсто сраженїя очистилось. За бѣгущими чинена погоня по всѣмъ улицамъ города.

Тогоже дня думали *Персїяне* истребить еще и три судна въ *Зинзилинскомъ* проливѣ стоящїе, здѣлавъ въ ночи батарею изъ плетня землею насыпанную, и постава на оной четыре чугунныя шести фунтовыя пушки. На разсвѣтѣ начали они стрѣлять изъ пушекъ. На судахъ было не больше 100 человѣкъ. Напротивъ того число *Персїянъ* простиралось до 5000 человѣкъ. Какїя надлежало здѣсь принять мѣры? Должно ли удалиться? Капитанъ-Лейтенантъ *Золотаревъ* того не здѣлалъ. Онъ шелъ противъ огня. Судамъ велѣлъ онъ тянуться завозомъ къ батареи. Присемъ хотя и не было безъ урону, потому что непрїятельское мѣлкое ружье доставало до людей у завоза бывшихъ и тянувшихъ: но какъ стали напротивъ батареи, и со всѣхъ су-

 довъ,

довѣ, какѣ изѣ ружья, такѣ и изѣ пушекѣ, стрѣлять начали: то вѣ четверть часа ни одного непріятеля не осталось. Поймали нѣсколько побѣжавшихѣ, которые на сандалахѣ [малыя Персидскія суда] чрезѣ озеро *Зинзилинское* уйти хотѣли. Потомѣ *Персіяне* оставили Россіянѣ вѣ покоѣ, а вскорѣ потомѣ пришли прибавочные Россійскіе полки, такѣ что тѣмѣ меньше *Персіянѣ* было опасаться.

Между тѣмѣ, какѣ вѣ *Ряцѣ* сіе происходило, пришелѣ господинѣ *Соймоновѣ* кѣ рѣкѣ *Курѣ*, и особливо осматривалѣ большой западной рукавѣ сей рѣки. Онѣ нашелѣ мѣсто, на которомѣ по нуждѣ заложить городѣ можно. По правдѣ тамошняя страна ниская и болотная, которая выступающею изѣ *Каспійскаго* моря водою часто заливается, о чемѣ посмотрѣть можно описаніе Полковника *Гербера* вѣ Ежемѣсячныхѣ Сочиненіяхѣ 1760 года на Октябрь мѣсяцѣ стр. 299. Господинѣ *Соймоновѣ* думалѣ, что можетѣ быть еще найдется другое кѣ тому удобное мѣсто вѣ заливѣ *Кизылѣ-Агачскомѣ*, сѣ западной стороны отѣ рѣки *Кура* лежащемѣ. Сіе было содержаніе репорта посланнаго, по своемѣ возвращеніи вѣ *Астрахань*, кѣ Его Императорскому Величеству.

Когда

Когда господинъ *Соймоновъ* вошелъ въ *Волгу*, то встрѣтился съ нимъ Капитанъ-Лейтенантъ *Мятлевъ*, которой на трехъ эверсахъ везъ провїантъ и другїя потребности для находящагося въ *Гилани* войска. Бригадиръ *Левашевъ* стоялъ въ *Астрахани* съ четырьмя баталїонами пѣхоты, и былъ также назначенъ въ *Гилань*. Для перевезенїя сихъ употреблены пришедшїе съ господиномъ *Соймоновымъ*, и еще нѣкоторыя въ *Астрахани* находящїяся суда. Но знатнѣйшая експедицїя, къ завоеванїю города *Баку* клонящаяся, осталась на будущее лѣто 1723 года, при которой какъ паки употреблялась служба господина *Соймонова*: то увидимъ мы произшедшїя притомъ походѣ дѣла по его журналу въ слѣдующемъ отдѣленїи. Здѣсь надлежитъ намъ упомянуть еще о *Персидскомъ* Послѣ, которой тогда изъ *Астрахани* поѣхалъ въ *Санктпетербургъ*.

Измаилъ-Бегъ прибылъ въ Санктпетербургъ 10 Августа 1723 года, и 14 числа тогожъ мѣсяца былъ у Государя Императора на публичной аудїэнцїи. Сентября 12 дня, по данному ему отъ *Шаха Тахмаса* полномочїю, заключилъ онъ съ Россїйскимъ министерствомъ извѣстной (*) трак-

(*) Зри Corps Diplomatique par *Du mont* Tome VIII. Memoires de *Lamberti* Tome X. *Schmaus*

трактатъ. Потомъ 14 дня тогожъ мѣсяца воспослѣдовала отпускная его аудїэнцїя, и чрезъ нѣсколько дней поѣхалъ онъ назадъ въ *Астрахань*. Толь важное дѣло не можно бы было скоряе привести ко окончанїю. По силѣ втораго артикула сего трактата всѣ *Персидскїя* при *Каспїйскомъ* морѣ лежащїя провинцїи, *Дагестанъ*, *Ширванъ*, *Гилань*, *Мазандеранъ* и *Астрабатъ* вѣчно уступлены Россїи.

Тогдаже *Измаилъ-Бегъ* поднесъ Государю ПЕТРУ Великому реляцїю о произшедшихъ въ *Персїи* безпокойствїяхъ, которая за весьма вѣроятную почитаться можетъ. Она еще въ 1727 году внесена въ Санктпетербургскїя вѣдомости, которыя тогда при Императорской Академїи на нѣмецкомъ языкѣ печататься начали: но на россїйскомъ языкѣ она не печатана. Для того не безполезно быть можетъ, оную здѣсь сообщить. Кому въ томъ нужда, тотъ можетъ произшествїе дѣлъ повѣрить съ тѣмъ что *П. Церсо*, *Оттеръ*, *Ганвай*, *Шофелїе* въ арт. *Надиръ* и другїе о томъ написали. Мы будемъ тѣмъ довольны, чтобъ поправить

Corp. Iur Gent. Acad. p. 1959. Weber verändertes Rußland. 2. Theil S. 103. Histoire de Pierre le Grand. Amst. 1742. 4. p. 475.

вить находящіяся въ нѣмецкомъ переводѣ погрѣшности, сколько безъ сношенія съ оригинальною реляціею учиниться можетъ. Однако признаваемся, что можетъ быть въ нѣкоторыхъ именахъ еще останутся неисправности, а оныхъ прежде избѣжать не можно, пока описаніе *Персидскаго* государства въ совершенную ясность приведено не будетъ.

V.

О МЯТЕЖАХЪ МИРЪ-ВЕЙСОМЪ И МИРЪ-МАХМУДОМЪ ВЪ ПЕРСИИ ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ.

Мансуръ-Ханъ былъ отъ Шаха Персидскаго Губернаторомъ въ *Кандагарѣ*, когда *Миръ-Вейсъ*, родомъ *Авганецъ*, сталъ появляться, и отъ Шаха, по представленію Хана, поставленъ былъ надъ всѣми *Авганцами* главнымъ командиромъ. Послѣдовавшій за *Мансуромъ* въ Губернаторствѣ *Грузинской* Князь, *Джюрджи Ханъ*, не имѣлъ толь добраго мнѣнія о *Миръ-Вейсѣ*, потому что по прибытіи своемъ въ *Кандагаръ* примѣтилъ, что *Миръ-Вейсъ* наполненъ бунтовскими намѣреніями, и для того, наблюдая истинную вѣрность къ Шаху, отрѣшилъ онъ его отъ команды. *Миръ-*

Вейсъ пошелъ въ *Испагань* жаловаться на *Джюрджи Хана*, которой напротивъ того приносилъ и свои жалобы, съ представленіемъ, чтобъ сего безпокойнаго человѣка удержали въ столицѣ, въ противномъ случаѣ пребываніе его въ *Кандагарѣ* можетъ произвесть худыя слѣдствія. Однако *Миръ-Вейсъ* сыскалъ милость у скопца, *Ахмуда Агай Хадце*, бывшаго тогда государственнымъ казначеемъ, и чрезъ то онъ прежней свой чинъ паки получилъ. Сему опредѣленію *Джюрджи Ханъ* противился, потому что не могъ онъ покинуть принятаго на *Миръ-Вейса* подозрѣнія. По вторичнымъ его представленіямъ пошелъ *Миръ-Вейсъ* ко двору въ другой разъ. Министровъ Шаха задаривъ, опять выходилъ онъ милостивой себѣ указъ, которому *Джюрджи Ханъ* противиться не преставалъ. Но какъ *Миръ-Вейсъ* пришелъ въ третій разъ въ *Испагань*, и его подарки паки отъ всѣхъ Ханскихъ жалобъ его защитили: то не смѣя возвратиться въ *Кандагаръ*, предпріялъ онъ путь съ дозволенія Персидскихъ Министровъ, на поклоненіе въ *Мекку*, а Шахъ поѣхалъ тогда въ *Хоразань*.

Губернаторы въ *Кандагарѣ* содержали по старинному обыкновенію 12000 человѣкъ *Тюфенцовъ*, то есть мушкатеровъ, на Шаховомъ жалованьѣ, для защищенія сего пограничнаго города. Но *Джюрджи Ханъ*

сверьхъ

сверьхъ того имѣлъ при себѣ еще до 4000 человѣкъ *Грузинскаго* войска, между коими и *Тюфенцами* частые произходили ссоры. *Джюрджи Ханъ*, принявъ сторону своихъ земляковъ, представлялъ Хану: что *Тюфенцы* не нужны; можно лучше надѣяться на *Грузинцовъ*. И какъ не трудно ему было получить на то соизволенїе отъ двора: то *Тюфенцы* отставлены, а *Грузинцы* стали такъ своевольны, что чинили *Аганцамъ* разные великїе обиды. Въ самое то время возвратился *Миръ-Вейсъ* изъ *Мекки*, и слышавъ что происходило въ его отечествѣ, допущенъ былъ до Шаха, въ *Хоразанѣ* еще пребывающаго, цѣловать ему ноги, причемъ получилъ онъ случай принести на *Джюрджи Хана* жалобу, что онъ такъ худо поступаетъ съ *Аганцами*. Посланной къ *Джюрджи Хану* указъ для пресѣченїя оныхъ ссоръ ничего не дѣйствовалъ. Дѣла остались въ прежнемъ состоянїи, и какъ *Миръ-Вейсъ* не переставалъ жаловаться, такъ и Губернаторскїе представленїя всѣ на томъ окончили: чтобъ *Миръ-Вейсу* возвратиться въ *Кандагаръ* не дозволять; его де пребыванїе произведетъ великїе мятежи, и Шахъ опасаться имѣетъ, чтобъ чрезъ него не лишиться *Кандагара*. Коль бы счастлива была *Персїя*, естьлибъ въ *Испаганѣ* послѣдовали сему совѣту, а подкупленные новыми подарками придворные служители не выходили бы указу, чтобъ *Миръ-Вейсу* пре-

прежней его чинъ былъ возвращенъ. Притомъ нѣкто изъ знатнѣйшихъ Министровъ Шаха писалъ къ *Джюрджи Хану*: чтобъ онъ, по крайней мѣрѣ ему въ угожденїе, милостивѣе поступалъ съ *Миръ-Вейсомъ*, что имѣло желаемое дѣйствїе. Ибо съ того времени полагалъ *Джюрджи Ханъ* надежду на *Миръ-Вейса*, и оказывалъ ему надлежащее его по чину почтенїе.

У *Джюрджи Хана* былъ племянникъ *Алексинъ Мирза* именемъ, внукъ его брата. Сего опредѣлилъ онъ полководцомъ *Кандагарскихъ* войскъ. Пришло извѣстїе, что нѣкоторой народъ, *Блутцы*, взбунтовался. *Алексинъ* пошелъ туда съ войскомъ, и укротилъ мятежниковъ. Когда онъ возвращался, то *Джюрджи Ханъ* поѣхалъ ему на встрѣчу, хотя и никакой Губернаторъ [Беглербегъ] обыкновенно не оставляетъ порученнаго города. *Миръ-Вейсъ* былъ въ Ханской свитѣ съ двумя или тремя стами *Агванцовъ*, на которые онъ совершенно могъ надѣяться. За три мили [Агачь] отъ *Кандагара* начевалъ Ханъ въ своемъ саду, близъ котораго находились нѣкоторые *Миръ Вейсовы* деревни. Тогда казалось сему хитрому человѣку, что удобной есть случай къ произведенїю въ дѣйствїе давно предпрїятаго имъ намѣренїя къ снисканїю высочайшей себѣ власти убїенїемъ *Джюрджи Хана*.

Онъ началъ дѣло съ знатнѣйшими служителями Хана, коихъ онъ поутру рано, якобы по Шахову указу, забрать и убить велѣлъ. Потомъ четыре или 500 человѣкъ *Авганцовъ* обступили садъ, въ которомъ Ханъ стоялъ. Донесли Хану, что здѣлалъ *Мирь-Вейсъ*; но Ханъ тому не вѣрилъ, и тѣхъ уговаривалъ, кои *Мирь-Вейсу* противиться хотѣли. Между тѣмъ нѣкоторые изъ *Мирь-Вейсовыхъ* людей взлезли на кровлю Ханскихъ покоевъ, и проломавъ оную, самого Хана застрѣлили.

По совершенїи сего дѣла поспѣшалъ *Мирь-Вейсъ* съ *Авганцами* въ *Кандагаръ*. Къ городу пришедши велѣлъ онъ сказать *Везирю* и *Мустуфїю*, яко главнѣйшимъ въ Кандагарѣ начальникамъ: что по Шахову указу казнилъ онъ *Джюрджи Хана* и знатнѣйшихъ его служителей, и что ему поручено отъ Шаха Губернаторство надъ *Кандагаромъ*. *Везирь* и *Мустуфи* повѣрили ли тому, или нѣтъ, однако чрезъ три дни отворили они ему ворота. Какъ скоро *Мирь-Вейсъ* вошелъ въ городъ, то онъ послалъ *Везиря* и *Мустуфїя* въ темницу, также *Джюрджи Ханову* жену и дѣтей подъ караулъ забралъ.

Между тѣмъ *Алексинъ Мирза* о томъ, что произходило провѣдавъ, пошелъ со своимъ войскомъ къ *Кандагару*, и въ надеждѣ

ждѣ, что *Мирь-Вейсь* вступитъ съ нимъ въ сраженїе, поставилъ свой лагерь въ виду города. Но *Мирь-Вейсь* думалъ инако, *Мирзѣ Алексину* велѣлъ онъ подъ клятвою сказать „что онъ здѣлалъ, то учинено „по Шахову указу; а въ ономъ указѣ также „написано, чтобъ онъ ему, *Алексинѣ Мирзѣ*, здалъ Губернаторство въ *Кандагарѣ*, и „такъ *Алексинъ Мирза* пришелъ бы къ нему „въ городъ.„ Какъ сей тому повѣрилъ, и не опасаясь пришелъ въ городъ: то *Мирь-Вейсь* тотчасъ взялъ его подъ караулъ. Потомъ больше онъ не сомнѣвался, съ *Грузинскимъ* войскомъ, безъ предводителя оставшимъ, вступить въ сраженїе, на которомъ онъ и имѣлъ счастїе, побить бо́льшую часть онаго, а прочихъ въ бѣгъ обратить. Вскорѣ потомъ позволилъ онъ *Алексину Мирзѣ* и женѣ *Джирджи Хана* вытти изъ города, и выбрать самимъ себѣ мѣсто своего пребыванїя.

Когда пришло о семъ извѣстїе къ Шаху, то *Хозрепъ Ханъ*, другой *Грузинской* Князь, и братъ *Алексину Мирзѣ* и *Хану Вахтангу*, посланъ *Силазаларомъ*, или Генераломъ Фельдмаршаломъ, съ многочисленнымъ войскомъ въ *Кандагаръ*, чтобъ за смерть *Джюрджи Хана* отомстилъ *Мирь-Вейсу* и его сообщникамъ, и бунтъ бы укротилъ. Въ тоже время пошелъ и *Абдулла Ханъ*, со своимъ сыномъ *Саадуллою*, на службу Шахову

хову въ *Кандагаръ*, и пришедши туда напередъ *Хозрепа*, имѣлъ счастїе, захватить *Миръ-Вейсову* жену и сыновей, и получить великую добычу. Но сїя корысть была ему не прочна. *Миръ-Вейсъ* чинилъ за *Абдуллою* погоню, и одержалъ надъ нимъ толь совершенную побѣду, что сей едва спасъ животъ свой побѣгомъ, и возвратился въ *Испаганъ* въ жалостномъ состоянїи.

Хозрепъ Ханъ пришелъ подъ *Кандагаръ* въ небытность *Миръ-Вейса*. Есть рѣка *Исала*, четыре Агача, или 20 верстъ, отъ города, чрезъ которую *Хозрепу* переправиться надлежало, въ чемъ нѣкоторые изъ *Миръ-Вейсова* войска хотѣли ему препятствовать. Но *Хозрепъ* ихъ побѣдилъ, и отъ семи до восьми сотъ человѣкъ въ рѣкѣ затопилъ, а перешедшїе чрезъ рѣку *Персїяне* еще толикоежъ число на берегу порубили. Сїе произвело великой страхъ въ *Кандагарѣ*. Одинъ изъ *Миръ-Вейсовыхъ* родственниковъ ушелъ на горы. Жители кричали съ городскихъ стѣнъ *Персидскому* предъ воротами лагеремъ стоящему войску: „чтобъ они къ нимъ вошли, *Миръ-Вейса* „нѣтъ въ городѣ.„ Но *Везирь* посланной отъ Шаха для содержанїя войска, и по его совѣту *Хозрепу* поступать должно было, на то не согласился. Ничего не помогло, что нѣкоторые Ханы и другїе знат-

знатные Офицеры Персидской армїи ему представляли, что неотмѣнно городъ занять должно. Напротивъ того *Везирь* говорилъ: „что Шахъ далъ ему казну для „содержанїя войска, по Россїйскому счисле„нїю 90000 рублей, токмо для того, „чтобъ сыскать непрїятеля, и его побѣ„дить, а не для взятїя беззащитнаго „го́рода; есть ли онъ сїе учинитъ, то „долженъ онъ будетъ помянутые деньги „дополнять своими.„ И такъ пошли *Персїяне* на лежащую предъ городомъ гору *Бабапелїе*, и тамъ окопались.

Миръ-Вейсъ, возвращаясь съ бывшаго съ *Абдуллою* сраженїя, и увидя, что доро́га въ *Кандагаръ* заперта *Персидскою* армїею, три дни укрывался въ нѣкоторомъ саду. Извѣстившїеся о томъ Персїяне тамъ его окружили. Онъ просилъ свободнаго проѣзду, и *Везирь* ктому присовѣтовалъ, дабы, когда онъ войдетъ въ городъ, взять оной приступомъ. Какъ скоро *Миръ-Вейсъ* въ *Кандагаръ* пришелъ, то велѣлъ онъ бить въ набатъ, и говорилъ: „теперь счастїе на моей сторонѣ.„ Да и въ самомъ дѣлѣ его вылазки по большой части были счастливы. *Алексинъ Мирза*, въ *Персидской* армїи находившейся, убитъ на одномъ сраженїи. Между тѣмъ время проходило, и *Хозревъ Ханъ* въ своемъ шанцѣ стоялъ семь мѣсяцовъ безъ пользы.

Напослѣдокъ явился у *Персіянъ* великой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ что отъ трехъ до 400 человѣкъ на каждой день умирало съ голоду.

Въ сіе время писалъ *Миръ-Вейсъ* къ Хану *Хозрепу*: „есть ли Ханъ хочетъ просить „Шаха, чтобъ Его Величество простилъ его „*Миръ-Вейса* за учиненное преступленіе, то „онъ пришлетъ своего сына въ закладъ своей „вѣрности, и съ договорными пунктами, „на коихъ онъ намѣренъ здать городъ; между „тѣмъ пошли бы они въ *Семиндаперъ*, куда „его сынъ скоро прибудетъ съ договоромъ и „съ богатыми подарками.„ *Хозрепъ Ханъ* надѣясь чрезъ то достать своему войску съѣстные припасы, пошолъ туда съ арміею, хотя и отсовѣтывали ему въ томъ нѣкоторые знатные Офицеры; да и самъ *Везирь* не думалъ, что бы *Миръ-Вейсу* повѣрить можно. Но едва только армія вышла на чистое поле, то напали на оную *Авганцы* стылу, и причинили *Персіянамъ* превеликое пораженіе. Самаго *Хозрепа* поимали и казнили. *Мугаметъ Кули-Мирза*, *Хозрепу* братъ, спасся побѣгомъ, и о семъ несчастіи, такъ какъ *Абдулла* о своемъ, принесъ извѣстіе ко двору въ *Испагань*. *Абдулла* получилъ для себя и для своего сына 40 томановъ, или 500 рублей, на содержаніе, изъ доходовъ города *Герата*.

Миръ-

Миръ-Вейсъ, пользовавшись еще нѣсколько времени счастливымъ успѣхомъ своего оружія въ завоеваніи нѣкоторыхъ *Персидскихъ* городовъ, напослѣдокъ умеръ, и по немъ принялъ владѣніе надъ *Апганцами* и въ *Кандагарѣ* братъ его *Енгуръ*, которой убитъ другимъ своимъ братомъ *Этелемъ*.

Тогда *Курдши Баша*, *Мугамедъ Саманъ Ханъ*, пославъ Сипазаларомъ въ *Гератъ*, для усмиренія *Апганцовъ*. Но едва онъ вступилъ въ сіе достоинство, то скончался *Манзуръ Ханъ*, бывшій Губернаторъ въ *Кандагарѣ*, определился на его мѣсто, которой ужѐ послѣ двухъ лѣтъ пришелъ въ *Гератъ*. Сей вмѣсто того, чтобъ укрощать бунтовщиковъ, вдался въ роскошное житіе. Между тѣмъ *Миръ-Махмудъ*, сынъ *Миръ-Вейса*, убилъ своего дядю *Этеля*, и принялъ въ *Кандагарѣ* правленіе. Великіе произошли раздоры между *Манзуръ Ханомъ* и Беглербегомъ въ *Гератѣ*, чего для *Фатали Ханъ*, Губернаторъ въ *Мешедѣ*, получилъ отъ двора указъ, чтобъ взять обоихъ подъ караулъ. Такимъ образомъ получилъ *Миръ-Махмудъ* время и случай къ наибольшему своему усиленію.

Потомъ *Аббасъ Кули-Ханъ*, сынъ *Сефи Кули-Хана*, получилъ Губернаторство въ *Гератѣ*, котораго прародители издавна пользовались симъ же достоинствомъ. *Миръ-*

Махмудъ

Махмудъ послалъ въ *Гератъ* не большое войско, подъ видомъ, яко бы забрать оттуда его родственниковъ. *Аббасъ Кули-Ханъ*, опасаясь другаго намѣренїя, вознамѣрился оному противиться, и шелъ ему на встрѣчу три Агача отъ *Герата* до *Маланскаго* мосту. Самъ оставшись въ своемъ лагерѣ, приказалъ онъ своему дворецкому *Ишику Агази-Башѣ* прогнать *Аганцовъ*. Но сей былъ побѣжденъ, и едва спасся бѣгомъ. Когда *Ишикъ Агази-Баша* возвратился къ *Аббасу Кули-Хану*, то сей отнявъ у него все имѣнїе, посадилъ его въ темницу. Между тѣмъ *Аганцы* пошли назадъ. Спустя нѣсколько времени *Ишикъ Агази-Баша* нашелъ способъ склонить *Аббаса Кули-Хана* великими подарками, къ возвращенїю себѣ прежняго чина. Но какъ нѣкоторые негодующїе въ уѣздѣ города *Герата* взбунтовались, и себѣ избрали въ предводители *Ишика Агази-Башу*, то передавшись къ нимъ, напалъ онъ нечаянно на *Гератъ*, и *Аббаса Кули-Хана* взялъ въ полонъ. Тогда въ *Гератѣ* былъ *Дзааферъ Кули-Ханъ*, Губернаторъ города *Фэрага*. Сей просилъ о тамошнемъ Губернаторствѣ, и оное получилъ.

Однажды ночью (*) во время поста, весь мѣсяцъ *Рамазанъ* продолжающагося,

 имѣлъ

(*) Присемъ помнить должно, что Магометане въ постъ мѣсяца Рамазана ѣдятъ токмо ночью.

имѣлъ *Дзааферъ Кули-Ханъ* пиршество, на которомъ былъ *Абдулла Ханъ* и его сынъ *Саадулла*, что подало причину къ новымъ ссорамъ. *Абдулла* требовалъ большое блюдо нѣкотораго кушанія, и *Дзаафероѣъ* дворецкой отказалъ въ томъ посланному грубыми словами. Потому *Саадулла* съ 300 человѣкъ своихъ людей въ туже ночь вышелъ изъ города, и сталъ на нѣкоторомъ мѣстѣ, на три дни ѣзды отъ *Герата*. *Дзааферъ Кули-Ханъ* вышелъ съ 700 человѣкъ противъ его, но ничего не могъ здѣлать, потому что нѣкоторые знатные отъ него отпали, и перешли на другую сторону. Чрезъ то умножилось *Саадуллово* войско до 700 человѣкъ; и тогда онъ отважился, дать бой съ *Дзаафером Кули-Ханомъ*, и шелъ ему на встрѣчу. Приближившись къ непріятелю, притворился онъ, яко бы отъ страху назадъ отступаетъ, и чрезъ то уловилъ онъ *Дзаафера Кули-Хана*, что сей изъ укрѣпленнаго своего лагеря вышелъ. Какъ скоро сіе было здѣлано, то *Саадулла* напалъ на *Дзаафера*, и взялъ его въ полонъ. Потомъ пошелъ *Саадулла* въ *Гератъ*, гдѣ *Ишикъ Агази-Баша*, по совѣтованіи съ жителями города, отворилъ ему ворота. Но онъ скоро потѣрялъ всю любовь чрезъ учиненныя гражданамъ насильствія, потому что онъ многихъ съ женами и дѣтьми сажалъ безъ всякой причины въ темницы.

Шахъ

Шахъ думалъ сїи безпокойствїя чрезъ то прекратить, что *Фатали-Хана*, Губернатора города *Мешеда*, здѣлалъ Сипазаларомъ, и послалъ его въ *Гератъ* съ многочисленнымъ войскомъ. По приближенїи сего къ городу, обратился *Саадулла* въ бѣгъ, и войско *Фатали-Хана* за нимъ гналося. На четыре дни ѣзды разстоянїемъ отъ *Герата* поставилъ *Саадулла* свой лагерь. Со всѣхъ сторонъ обступили его многолюдствомъ, и взяли въ полонъ; но чрезъ нѣсколько дней Губернаторъ города *Низабура* выпустилъ его ночью. Тотже часъ *Фатали-Ханъ* учинилъ за нимъ погоню, и онъ бы легко его преодолѣлъ, естьлибъ въ тоже время, когда *Фатали-Ханъ* догналъ *Саадуллу*, не отпали отъ него нѣкоторые народы, въ семъ извѣстїи *Дшемгирами* называемые. Отъ того *Саадулла* пришелъ въ смѣлость, перемѣтчики ему помогали, *Фатали-Ханъ* убитъ на сраженїи, *Саадулла* вошелъ паки въ *Гератъ*; а *Дшемгиры* разграбили тамошнюю казну.

Потомъ казалось *Саадуллѣ*, яко бы онъ ничего больше опасаться въ *Гератѣ* не имѣетъ. И такъ захотѣлъ онъ итти въ *Кандагаръ*, чтобъ съ *Миръ-Махмудомъ* дать бой о преимуществѣ. *Миръ-Махмудъ* послалъ ему на встрѣчу нарочитую силу, которая имѣла счастїе, убить его въ сраженїи. *Миръ-Махмудъ* послалъ голову его, яко бунтовщика имъ наказаннаго, къ Шаху, которой

тогда находился въ *Казбинѣ*, желая чрезъ то доказать свою вѣрность, причемъ велѣлъ сказать: „что хотя его отецъ здѣлался „Шаху невѣрнымъ: однако онъ не хочетъ „ему въ томъ послѣдовать.„ Вскорѣ послѣ того и самъ онъ пришелъ ко двору, чтобъ еще больше увѣрить Шаха о своей вѣрности. Правда, что многїе знатные разсудили, что сему человѣку вѣрить не можно; скрывается де въ томъ токмо хитрость и обманъ, какъ то и отецъ его тоже дѣлалъ, старающїйся оболстить Шаха и его Министровъ, дабы ему потомъ удобнѣе произвести свое плутовство въ дѣйство: то *Фетали Ханъ*, *Ехтима-Деплетъ*, или первой Министръ, такъ ему помогалъ, что Шахъ далъ ему еще многїе драгоцѣнные подарки и одѣянїя, и пожаловалъ ему грамоту, быть Губернаторомъ въ *Кандагарѣ*. И такимъ образомъ *Миръ-Махмудъ* отъ двора отпущенъ былъ.

Вскорѣ потомъ *Зефи-Кули Ханъ* объявленъ Сипазаларомъ, для усмиренїя *Герата*, въ которомъ прежнїе мятежи еще продолжались. Какъ сей пошелъ изъ *Казбина*, то Шахъ послалъ къ *Миръ-Махмуду* указъ, чтобъ онъ со своимъ войскомъ шелъ въ *Гератъ*, и вспомогалъ бы къ возстановленїю общаго покоя. Но *Миръ-Махмудъ* подъ видомъ, яко бы онъ идетъ въ *Гератъ*, обратился на *Кирманъ*, завоевалъ городъ, и

взявши

взявши въ плѣнъ многихъ жителей, повелъ ихъ въ *Кандагаръ*.

Между тѣмъ хотѣлъ *Зефи-Кули Ханъ* итти въ *Мешедъ*, но сошелся на дорогѣ съ войскомъ набѣгающихъ *Курдовъ*, подъ предводительствомъ одного *Бега*. Побивши изъ оныхъ отъ семи до 8000 человѣкъ, чрезъ сіе такъ здѣлался неистовъ, что велѣлъ онъ порубить до 3000 человѣкъ собственнаго своего войска. Потомъ пошелъ онъ въ городъ *Казиръ*, гдѣ получилъ воздаяніе за свою свирѣпость. Малое войско *Агванцовъ* едва только показалось предъ городомъ, когда всѣ отъ него отпали. И такъ не трудно было *Агванцамъ* овладѣть городомъ, и казнить *Зефи Кули-Хана*, лучшей судьбины недостойнаго.

Толь многіе внутренніе мятежи происходили прежде паденія царства *Персидскаго*, и открывали *Миръ-Махмуду* дорогу къ плененію самого Шаха въ его столицѣ. Въ то самое время, когда Шахъ отъ сего бунтовщика въ крайней находился опасности, *Измаилъ-Бегъ* былъ отправленъ изъ *Испагани*. Для того оканчиваетъ онъ здѣсь реляцію свою.

Къ сему извѣстію присовокупимъ мы еще другое, также отъ нѣкоего природнаго *Персіянина* происходившее, и по его разсказыванію

сказыванїю записанное Нѣмецкимъ Офицеромъ въ 1725 году въ *Дербентѣ*. Когда въ 1720 году, приближился *Миръ-Махмудъ* къ *Персидскимъ* границамъ, то послалъ Шахъ *Гусеинъ* въ *Дербентъ* Полковника своей гвардїи *Махмудъ Бега* съ нѣкоторою суммою денегъ, и съ указомъ къ *Шамхалу* и *Узмею*, Владѣльцу надъ *Хайтаками*, чтобъ они къ защищенїю государства выслали свои войска противъ бунтовщиковъ. На посланные отъ Шаха денги надлежало тому Полковнику вооружить войска, и содержать въ походѣ. Но оныхъ денегъ къ помянутому намѣренїю недоставало. *Махмудъ-Бегъ* принужденъ былъ еще больше занять въ *Дербентѣ*. Коль мало чрезъ то произведено въ дѣйство, и какъ напротивъ того оныя вспомогательные войска подъ предводительствомъ *Сурхая* и *Дауд-Бега* отложились отъ Шаха, о темъ можно читать въ извѣстїяхъ (*) Полковника *Герберa*. Не смотря на то требовали заимодавцы отъ *Махмуда-Бега* платежа; и понеже для воспослѣдовавшей въ *Испагани* перемѣны заплатить было нѣкому: то *Махмудъ-Бегъ* задержанъ былъ въ *Дербентѣ*. Его разсказыванїе много разнится отъ извѣстїя *Измаила-Бега*: однако за тѣмъ не должно всего

(*) Зри Ежемѣсяч. Сочиненїя 1760 на мѣсяцъ Сентябрь стр. 227.

всего опровергнуть. Такія обстоятельства надлежитъ оставить до будущаго лучшаго изъясненія.

На четыре дни ѣзды отъ *Кандагара*, такъ то начинается сіе извѣстіе, кочуетъ *Татарской* народъ *Калишинцами* называемой, которой имѣетъ пропитаніе отъ скотоводства, и подобно какъ *Калмыки* и *Монгалы*, перекочуютъ со своими кибитками съ одного мѣста на другое, по тому, какъ пастьба для ихъ скота того требуетъ. Они считаютъ себя вольными. Хотя и принадлежатъ къ *Кандагару*: однако иногда передаются великому *Моголу*; какъ то въ военныя времена между *Шахомъ* и *Моголомъ* обыкновенно приставали они къ сильнѣйшей сторонѣ. Они могутъ поставить войска до 15000 человѣкъ, и имѣютъ своихъ *Элибеговъ*, или Князей, которое достоинство за нѣсколько сотъ лѣтъ было наслѣдственно въ *Миръ-Вейсовой* фамиліи.

Въ то время, когда *Миръ-Вейсъ* былъ *Элибегомъ* надъ *Калишинцами*, посланъ Шахъ въ *Кандагаръ* Ханомъ, или Губернаторомъ, *Грузинскаго* Князя, которой оставя Христіанскую вѣру принялъ Магометанской законъ. Сей взялъ туды съ собою нѣсколько тысячь человѣкъ своихъ земляковъ, кои чинили *Калишинцамъ* всякое утѣсненіе. Не довольно, что скотъ у нихъ похищали,

главное сокровище, жены, не были отъ насильствія *Грузинцовъ* свободны. Эликоже *Миръ-Вейсъ* жалбвался о томъ Хану, и неоднократно повторялъ свои жалобы, но не токмо не получилъ никакой сатисфакціи, но еще и отказано ему поносными словами. Наконецъ отвѣтствовалъ онъ Хану съ огорченіемъ: „что онъ вѣрной слуга „Шаху, которому и впредь готовъ оказывать всякое послушаніе; но понеже Ханъ „не даетъ ему никакой управы надъ его „земляками: то онъ принужденъ будетъ, „самъ сыскать оную, и донести Шаху о „несправедливыхъ Ханскихъ поступкахъ„ *Миръ-Вейсъ* дѣйствительно послалъ ко двору свои на Хана жалобы. Но Ханъ жаловался также на *Миръ-Вейса*, и его описалъ, яко тайнаго врага правительству, „котораго стеречься должно, чтобъ онъ „не произвелъ мятежей; надлежитъ его „взять подъ караулъ, или со всѣмъ его „истребить; есть ли сіе угодно, тобъ „прислали ему о томъ указъ„. О семъ слышалъ *Миръ-Вейсъ*, но ни мало не давалъ знать, что то ему извѣстно, токмо съ того времяни берегся онъ тѣмъ больше Ханскихъ подъисковъ.

Когда пришли ко двору съ обѣихъ сторонъ жалобы, то до тѣхъ поръ ихъ не разсматривали, пока Шахъ не предпріялъ ѣзду въ *Мешедъ* на поклоненіе. Тогда вздумалось

лось Министрамъ, призвать къ себѣ Губернатора и *Миръ-Вейса* изъ *Кандагара*, дабы ихъ помирить, или прекратить ихъ ссоры судейскимъ приговоромъ. По приходѣ ихъ ко двору, Ханскїе доносы такое дѣйствїе имѣли, что *Миръ-Вейсъ* былъ арестованъ. Оказались доказательства, что дѣйствительно *Миръ-Вейсъ* худое имѣлъ намѣренїе, но къ тому подали первой ему поводъ ссоры съ Ханомъ. Нѣкоторые придворные служители за него вступились. Разсматриванїе поручено такимъ людямъ, кои еще напередъ были задарены *Миръ-Вейсомъ*. Самъ первый Министръ, или *Эхтемаутъ-Деплетъ*, держалъ его сторону, что подлѣ еще больше оказалось. Чрезъ сїе учинилось, что разсматриванїе дѣла отставлено, и что одинъ изъ знатнѣйшихъ скопцовъ, *Мугамедъ-Ага*, въ великой милости состоявшей, учинилъ за *Миръ-Вейса* Шаху прошенїе. По сему *Миръ-Вейсъ* освободился изъ подъ караула, и назадъ въ *Кандагаръ* отпущенъ былъ съ Ханомъ, съ коимъ по виду и помирился, и одинъ другому обѣщалъ между собою содержать дружество.

По возвращенїи ихъ въ *Кандагаръ* умѣлъ *Миръ-Вейсъ* оказывать себя совершенно довольнымъ, и такъ угодить Хану, что сей почиталъ его за наилучшаго своего прїятеля. Часто прїѣжжая въ *Кандагаръ*,

 всегда

всегда приходилъ онъ къ Хану на поклонъ, также и Ханъ не оставлялъ довольно его подчивать. Все подозрѣнїе миновалось такъ совершенно, что когда *Мирв-Вейсв* просилъ нѣкогда Хана, чтобъ онъ посѣтилъ его въ его юртахъ: сей ему обѣщался, и чрезъ нѣсколько дней потомъ пришелъ къ нему съ малою свитою. *Мирв-Вейсв* имѣлъ тогда свой станъ за пять Агачь, что въ семъ извѣстїи истолковано: три мили нѣмецкихъ, отъ *Кандагара*. Онъ принялъ Хана по дружески, подчивалъ его наилучшимъ образомъ, и упоилъ довольно. Но какъ по прощанїи Ханъ хотѣлъ садится на лошадь, то подговоренные на то люди Хана и его свиту изрубили.

Перьвая потомъ нужда была, чтобъ овладѣть городомъ *Кандагаромв*, прежде нежели придетъ туда извѣстїе о произшедшемъ. На такой конецъ употребилъ *Мирв-Вейсв* слѣдующую хитрость: надѣлъ онъ на себя платье убитаго Хана, и сѣлъ на его лошадь; знатнѣйшїе его служители также переодѣлись въ платье убитыхъ съ Ханомъ людей, и сѣли на ихъ лошадей. *Мирв-Вейсв* поспѣшалъ напередъ, а нѣсколько тысячь его народу за нимъ слѣдовали. По приходѣ его къ городу, думали караульные, разсуждая по платью и по лошадямъ, что то ихъ Ханъ, и такъ отворили ему ворота. Ибо то было въ сумеркахъ,

кахъ, потому не могли они лица разпознать. Вдругъ караульныхъ порубили, и ворота обставили своими, пока прочей народъ *Калишинцовъ* прибылъ. Такимъ образомъ овладѣлъ *Миръ-Вейсъ* городомъ *Кандагаромъ*. Бо́льшая часть жителей, а особливо *Грузинцы*, побиты, и на ихъ мѣста поселились *Калышинцы* въ городѣ.

Великое богатство, *Миръ-Вейсомъ* въ *Кандагарѣ* похищенное, привело его въ состоянїе, чтобъ привлекать къ себѣ еще другихъ около живущихъ народовъ, и содержать ихъ на жалованье для своей обороны. Въ числѣ оныхъ наипаче были *Аганцы*, въ кибиткахъ же кочующей народъ, котораго считалось до 20000 человѣкъ. Понеже какъ сїи, такъ и *Калишинцы*, были *Сунны*, то одинакой ихъ законъ служилъ къ бо́льшему укрѣпленїю общаго ихъ интереса. Всѣ *Сунны* провинцїи *Кандагарской* почитали *Миръ-Вейса* за своего избавителя, отъ ига *Персидскаго*. *Персїяне* крайнее претерпѣвали отъ нихъ гоненїе, не будучи въ состоянїи къ сопротивленїю.

Между тѣмъ *Миръ-Вейсъ* безпрестанно имѣлъ съ знатнѣйшими двора въ *Испаганѣ* тайную переписку, кои остались на его сторонѣ, потому что присылаемые отъ него подарки по взятїи города *Кандагара* стали еще быть знатнѣе. Отъ того здѣлалось,

что

что когда по полученіи извѣстія о явномъ взбунтованіи *Миръ - Вейса*, Шахъ указалъ, послать столько войска, сколько потребно, въ *Кандагаръ*, чтобъ не дать времени бунтовщику усилиться: то однако ничего не учинено. Все шло весьма продолжительно; ибо *Эхтемаутъ - Деплетъ* [первьвой Министръ] всячески старался *Миръ-Вейса* охранять; войско было раздѣлено на разныя партіи, яко бы чрезъ то хотѣли бунтовщику помочь въ побѣдѣ. Нѣкоторые думали, что *Эхтемаутъ-Деплетъ* о всемъ противъ бунтовщика предпріятомъ, вѣсть ему подалъ, и чрезъ то помогъ къ усиливанію его, и къ продолженію внутреннихъ безпокойствій. Но онъ за то и принялъ себѣ достойное наказаніе. Ибо какъ нѣкогда посланное къ нему отъ *Миръ - Вейса* письмо съ драгоцѣнными подарками, попалось Шаху въ руки: то глаза̀ ему выкололи, и другой возведенъ на его мѣсто.

Сія перемѣна при дворѣ привела *Миръ - Вейсовы* дѣла̀ нѣкоимъ образомъ въ замѣшательство. Лишившись своего защитника, на́чалъ онъ бояться, что будутъ противъ его употреблять сильнѣйшія средства, которымъ долго противиться не будетъ въ состояніи. Того ради отправилъ онъ своего сродника посланцомъ къ *Великому Моголу*, съ такимъ предложеніемъ: что онъ и его народъ пойдетъ къ нему въ под-

подданство, и здастъ ему городъ *Кандагаръ*, есть ли за то *Великїй Моголъ* обнадежитъ его защищенїемъ противъ *Персїянъ*. Но *Моголъ* ужаснувшись такой измѣны, велѣлъ Посланцу обрѣзать носъ и уши, и послалъ его назадъ къ *Миръ-Вейсу* безъ дальнаго отвѣта.

Все счастїе бунтовщика зависило отъ худаго военнаго состоянїя *Персидскаго* государства, которое во время правленїя Шаха *Гусейна* въ такой пришло упадокъ, что не инако, какъ съ великимъ трудомъ, набрать войско было можно, и когда оное было набрано, то несогласїе между начальниками предупреждало всѣ добрыя намѣренїя. Одинъ бунтъ возставалъ противъ другова, и напослѣдокъ никто не зналъ, которой сторонѣ держаться, или кому повиноваться. Такимъ образомъ жилъ *Миръ-Вейсъ* 17 лѣтъ въ спокойномъ владѣнїи *Кандагаромъ*, и какъ онъ умеръ въ 1719 году, (*) то сынъ его *Миръ-Махмудъ* послѣдовалъ ему въ правленїи, и въ бунтовскихъ умыслахъ на *Персидское* государство. Сей сверьхъ владѣнїя *Кандигаромъ*, еще на пространнѣйшїя скло-

(*) Безъ сомнѣнїя произошла здѣсь ошибка. Ибо, что *Миръ-Вейсъ* умеръ въ 1717 году, то подтверждается всѣми прочими извѣстїями.

склонился намѣренія, въ коихъ также счастїе ему послужило. *Миръ-Махмудъ* вошелъ въ *Персїю*, и одну провинцїю по другой присовокупилъ къ своимъ завоеванїямъ. Сказываютъ, что съ нáчала выступилъ онъ не больше какъ съ 15000 человѣкъ *Авганцовъ*. Но изъ сихъ помалу по удачливымъ произшествїямъ произросло великое войско. Какъ изъ *Ширвана* никакой не пришло Шаху помощи, то *Миръ-Махмудъ* въ 1722 году взялъ *Испагань*, и самого Шаха съ бóльшею частїю его фамилїи посадилъ въ темницу. Онъ умеръ въ 1725 году въ *Испаганѣ*, и родственникъ его *Ельшерифъ*, [котораго мы называемъ *Ешрефомъ*] послѣдовалъ ему въ правленїи. Здѣсь кончится реляцїя *Махмудъ-Бега*. (*) Теперь мы продолжать будемъ разсматривать достопамятности въ журналѣ господина *Соймонова* содержащїеся.

VI.

(*) Можно еще читать о сихъ мятежахъ: Chronicon Peregrinantis, seu Historia vltimi belli Persarum cum Aghuanis gesti, которую книгу перевелъ съ Турецкаго языка Профессоръ *Клодїй*, и въ печать издалъ въ Лейбцигѣ, 1731. въ четвертку.

VI.

О ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ БАКУ.

Когда Государь Императоръ изволилъ изъ *Астрахани* поѣхать въ *Москву*, то приказалъ Его Величество въ *Казани* и въ *Нижнемъ Новѣгородѣ* со всякимъ поспѣшенїемъ построить 30 большихъ гекботовъ, кои бы по вскрытїи рѣкъ поплыли въ *Астрахань*. Но дабы тѣмъ исправнѣе все произходило, то остались Маїоры гвардїи *Румянцовъ* въ *Казани*, а Князь *Юсуповъ* въ *Нижнемъ Новѣгородѣ* для надсматриванїя. Дальное распредѣленїе Государя состояло въ данной Генералъ - Маїору *Матюшкину* инструкцїи, въ которой написаны были сїи по Его Величества обыкновенїю краткїя, но важныя слова: „Когда придутъ весною изъ „*Казани* 15 гекботовъ: тогда съ четырьмя „полками на оныхъ итти къ *Бакѣ*, и „взять.„ Для сего остался *Матюшкинъ* въ *Астрахани* съ частїю бывшаго съ Государемъ на *Дербентскомъ* походѣ войска. Гекботы пришли, которые съ великимъ поспѣшенїемъ вооружили, и еще пять галїотовъ и нѣсколько бусъ прибавили. По вооруженїи росписаны были суда на три части. Одна часть состояла подъ повелѣнїемъ главнаго командира Генерала Маїора *Матюшкина*, другая подъ командою Генерала Маїора Князя *Трубецкова*, а третьею командовалъ Брига-

диръ

диръ Князь *Борятинской.* Капитаны-Лейтенанты Князь *Урусовъ*, *Пушкинъ* и *Соймоновъ* были главнѣйшими морскими Офицерами при трехъ частяхъ эскадры. Артиллеріею командовалъ Маіоръ [бывшей послѣ Полковникомъ] *Герберъ.*

Іюня 20 дня 1723 года отправились они отъ *Астрахани*, и шестаго Іюля прибыли къ *Бакѣ*, гдѣ суда посреди залива стали на якорь. Генералъ-Маіоръ *Матюшкинъ* взялъ съ собою изъ *Астрахани* письмо отъ Персидскаго Посла *Измаила-Бега* къ Султану [главнѣйшему начальнику] города *Баку*, въ которомъ письмѣ Посолъ старался склонить Султана, чтобъ онъ здалъ городъ Россіанамъ. Сіе письмо послалъ *Матюшкинъ* съ Маіоромъ *Нечаевымъ* въ городъ, и притомъ велѣлъ сказать: „что онъ присланъ „по Великаго Государя Императора Всерос„сійскаго указу, чтобъ принять городъ въ „защищеніе противъ бунтовщиковъ: и того „ради онъ уповаетъ, что Султанъ не бу„детъ противиться его предпріятіямъ, но „наипаче поступитъ по предложенному „отъ *Измаила-Бега* совѣту„. Но *Бакинцы* устояли въ прежнемъ своемъ упорствѣ. Маіора въ городъ не пустивъ задержали два часа на пристани, и отпустили съ слѣдующимъ словеснымъ отвѣтомъ: „Жи„тели города *Баку* вѣрные подданные Ша„хова Величества, и ужè четыре года „пре-

„противъ бунтовщика *Дауда* стояли, да „и впредь сколько бы оной бунтовщикъ „жить ни имѣлъ, и сколько бы ни силенъ „здѣлался, они того не опасаются, че„го ради и войска на вспоможенїе себѣ ни „единаго человѣка, и провїанта ни едина„го батмана имѣть не желаютъ. Что же „касается до письма Посольскаго, то оное „де писано въ Россїи, и сверьхъ того они „не обязаны, слѣдовать совѣту *Измаила-* „*Бега*, нижѐ принимать отъ него повелѣ„нїя„.

Потому отвѣту приказалъ *Матюшкинъ* тотчасъ дѣлать настоящїя приготовленїя къ атакѣ. Сперьва командированы два Полковника, *Остафьевъ* и *Безобразовъ*, съ четырьмя баталїонами къ выходу на берегъ. И артиллерїи Маїоръ *Герберъ* получилъ приказанїе, чтобъ держать въ готовности два бомбардирскихъ гекбота, и еще пять другихъ, на которыхъ были 18 фунтовые мѣдные пушки.

Їюля 21 дня въ 7. часу поутру начали перевозить командированныхъ солдатъ на берегъ на шлюпкахъ и ботахъ подъ прикрытїемъ одного большаго бота и нѣкоторыхъ бусъ. Сїе дѣлалось безъ всякаго помѣшательства, и не малая часть солдатъ на берегъ сошли, и обметались рогатками. Но тогда появилась сильная изъ города кон-

ная вылазка, въ надеждѣ что могутъ управиться съ Россіянами, пока сіи не перевезутъ еще пушекъ на берегъ. Но въ томъ они обманулись. Маіоръ *Герберъ* имѣлъ ужѣ двѣ полевые пушки въ готовности, съ коими какъ сталъ производить скорую стрѣльбу, то немедлѣнно всѣ побѣжали назадъ въ городъ.

Тогда же и семь гекботовъ, два бомбардирскихъ, а пять для стрѣлянія бреша по данной отъ Генерала-Маіора *Матюшкина* диспозицїи, подшедъ ближе къ городу, полуциркулемъ стали на якорь. Осажденные думали, воспрепятствовать судамъ стрѣляніемъ изъ своихъ пушекъ, и дѣйствительно не было безъ труда людямъ, пока шли суда на предписанныя мѣста. Но какъ ужѣ съ судовъ пушки дѣйствовать начали, то и часа не вытерпѣли *Персїяне*, отъ своихъ пушекъ побѣжали, и болше не было отъ нихъ стрѣльбы слышно. Мортиры также оказали свое дѣйствїе, и отъ третьей бомбы, искусствомъ Штикъ-юнкера *Чиркова*, учинился въ городѣ великой пожаръ. Въ томъ день до вечера брошено 94 бомбы въ городъ. На берегу здѣлали батарею, подлѣ Россійскаго лагеря помянутыхъ двухъ баталіоновъ, и поставили на оную четыре гоубицы. Какъ изъ сихъ, такъ и съ судовъ, день и ночь стрѣляли въ брешъ, чтобъ не дать осажденнымъ времени, проломанныя

мѣста

мѣста задѣлывать. И тако въ четыре дни довольной брешъ былъ здѣланъ, однако осажденные къ здачѣ еще никакой склонности не оказали, время препроводя въ пустыхъ выласкахъ на помянутую батарею, и то все на лошадяхъ, чаятельно для того, чтобъ скоряе отъ гонящихся за ними Россїянъ уйти возможно было.

Iюля 25 дня опредѣлено было взять городъ приступомъ, причемъ Генералъ-Маїоръ слѣдующее здѣлалъ распоряженїе: на берегу ночью учинить въ лагерѣ тревогу, яко бы оттуда учиненъ быть имѣетъ приступъ. Когда же осажденные обратятъ туда всю свою силу: то находящемуся на судахъ войску здѣлавъ десантъ итти въ проломное мѣсто. Но сему учиниться не можно было, потому что возсталъ въ ту ночь сильной съ берегу вѣтръ, которой суда съ мѣстъ стаскалъ, такъ что и стрѣльбу продолжать было не можно. Сей случай употребили осажденные себѣ въ пользу, и въ ту же ночь задѣлали проломы, такъ что, какъ день насталъ, никакого вреда на стѣнахъ было не видно.

Слѣдующаго утра поймали *Персїянина*, которой ѣхалъ въ городъ съ арбузами. Привели его къ Генералу Маїору *Матюшкину*; но какъ онъ ничего не зналъ сказать: то разсудилъ Генералъ Маїоръ его отпустить

въ городъ, и послалъ съ нимъ письмо къ начальнику и жителямъ города, слѣдующаго содержанїя: „Генералъ Маїоръ укорялъ ихъ, что они не повѣрили письму „полномочнаго Посла Шахова, и противились его совѣту; также и оскорбили „его Генерала Маїора, что они посланнаго „его не пустили въ городъ; они бы разсудили, что ихъ городская стѣна, „сколькобъ крѣпка ни была, однако отъ „Россїйскихъ ядръ развалилась; что же „они проломы задѣлали и замазали, однако „имъ то не поможетъ; замаска еще и высохнуть времени не имѣла, потому она „отъ перьвагo выстрѣлу паки развалиться „можетъ. И для того бы они здались на „дискрецїю, что какъ учинятъ, то обнадеживаетъ ихъ всевысочайшею Императорскою милостїю, и что всякой при своемъ „имѣнїи остаться имѣетъ безъ малѣйшаго „поврежденїя; есть ли же они еще долѣе „противиться будутъ, и на тотъ день на „милостивую дискрецїю не здадутся: то „при неминуемо воспослѣдующемъ взятїи „города никому никакого пардона учинено „не будетъ.„

Сїе письмо имѣло такое дѣйствїе, что по полученїи онаго и одного часа не прошло, какъ осажденные выставили бѣлыя знамена на приморскихъ набрежныхъ башняхъ. Да притомъ же съ берегу знаки давали, чтобъ

кого

кого къ нимъ прислали, для свѣданія о ихъ намѣреніи. Генералъ Маіоръ послалъ двѣ вооруженные шлюпки съ Офицерами, съ коими пришли изъ города четыре депутата объявляющіе, что жители желаютъ здать городъ, и въ учиненной противности просятъ прощенія.

Въ присудствіи сихъ депутатовъ писалъ Генералъ Маіоръ *Матюшкинъ* договорные пункты, и послалъ оные съ ними въ городъ. Депутаты просили для здачи нѣсколько часовъ времени, дабы отворить ворота, которые при началѣ осады землею засыпали.

Между тѣмъ хотя сильной вѣтръ съ прежней ночи и много умалился, однакожъ вовсе не утихъ, и волненіе было не мало, чего ради не безъ труда было перевесть на берегъ Генерала Маіора *Матюшкина*, потому что онъ чрезвычайно боялся ѣхать на шлюпкѣ. Но ему неотмѣнно надлежало быть на берегу, для взятія города во владѣніе. Напослѣдокъ перевезли его на большомъ ботѣ.

На берегу находящіеся баталіоны были поставлены въ строй, а Бакинскіе жители почти всѣ вышли за городъ безъ оружія, увѣдомляя Генерала Маіора, что все ко вшествію Россіянъ готово. Вшествіе происходило въ наилучшемъ порядкѣ. Ворота

и другія мѣста караулами заняли. Посреди города есть большая площадь, на которой стоитъ знатнѣйшая мечетъ. Тамъ учредили гауптвахтъ. Солдатамъ отвели квартиры въ двухъ пустыхъ каменныхъ караванъ-сараяхъ, въ *Армянскомъ* и въ *Индѣйскомъ*, въ коихъ имъ гораздо было безопаснѣе, нежелибъ по обывательскимъ домамъ разставленнымъ быть.

Въ городѣ найдено 80 пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ и двѣ большіе гоубицы безъ станковъ. Пороху и другой аммуниціи было очень мало, особливо не доставало ядеръ къ гоубицамъ. Но дабы изъ нихъ стрѣлять, то собирали *Персіяне* ядра отъ Россійскихъ 18 фунтовыхъ пушекъ, и клали по три и по четыре въ гоубицу. Тогда спознали причину, для чего ядра всегда переносило чрезъ суда. Ибо *Персіяне* не могли поворотить гоубицы, и прицѣлить безъ лафетовъ.

Что касается до гарнизона въ городѣ, то оной состоялъ изъ 700 человѣкъ *Персидскихъ* солдатъ подъ командою одного *Юсъ-Баши* [то есть Полковника] *Дерга Кули-Бега*, которые приняты въ службу. Какъ *Юсъ-Баши* доносилъ на *Султана*, и какъ *Султанъ* взятъ подъ караулъ, и отосланъ въ Россію, то находится въ извѣстіяхъ Полковника *Гербера*, въ Октябрѣ 1760

году

году стр. 294 сихъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій. Но тамъ должно поправить день взятїя города *Баку*; потому что изъ журнала господина *Соймонова* явствуетъ, что то было 26 числа Iюля, въ которое городъ здался, и принятъ во владѣнїе. Есть ли то правда, что иностранной писатель (*) объявляетъ, что извѣстїе о семъ взятїи 14 Сентября [чаятельно по новому стилю] пришло въ Санктпетербургъ: то никакая почта скоряе ходить не можетъ.

Капитанъ-Лейтенантъ *Соймоновъ* за нужное признавалъ, осмотрѣть еще заливъ *Кизылъ-Агатской*, о которомъ онъ доносилъ Государю Императору, что тамъ можетъ быть найдется удобное мѣсто для заложенїя города. Получивъ къ тому позволенїе отъ Генерала Маїора *Матюшкина*, поѣхалъ онъ туда на большомъ почтовомъ ботѣ, съ 18 гранадерами для своей безопасности, и нашелъ рѣку *Кизылъ-Агача* (**) по-

(*) Перемѣненная Россїя часть 2, стр. 106.

(**) Сїя рѣка называется у господина *Ганвая Кецилъагахъ*, что есть справедливо по Англинскому произношенїю. Но нѣмецкому Переводчику надлежало было писать по нѣмецкому произношенїю. Зри часть 1. Стр. 287 По *Олеарїеву* путешественному описанїю кн. VI. глав. 5. Стр. 370 находится городокъ *Кизылъ-*

показанїю рыбака въ близости того мѣста, на которомъ стоялъ онъ на якорѣ. Измѣривъ глубину возвратился онъ въ *Баку*. Что касается до способности къ заложенїю города, то не упомянуто о томъ въ журналѣ. Можетъ статься, что господинъ *Соймоновъ* не такъ нашелъ, какъ онъ надѣялся. Сверьхъ того, какъ намѣренїе Государя Императора было то, чтобъ новой городъ споспѣшествовалъ торгу съ *Грузинїею* посредствомъ рѣки *Кура*: то бы едва можно было получить сїе совершенно при рѣкѣ *Кизылъ-Агачѣ*, и не безъ трудности бы было въ сухопутномъ перевозѣ. Кажется, что для того господинъ *Соймоновъ* обратилъ мысль свою на рѣку *Куръ*, и не смотря на нискую страну, избралъ тамъ мѣсто, согласно съ Государевымъ намѣренїемъ, какъ о томъ въ надлежащемъ мѣстѣ показано будетъ.

Прочее время пребыванїя своего въ *Баку* употребилъ господинъ *Соймоновъ*, сколько дѣла

Агачь при сей рѣкѣ, и полторы мили отъ берегу полагаетъ онъ два острова *Келехолъ* и *Аалыбалухъ*, которые также означены на картѣ господина *Соймонова*. *Шарденъ* путеш. Томъ I. Стр. 268 называетъ рѣку *Кизыльбейце* и говоритъ, что при оной лежитъ городъ *Ардевиль*.

дѣла его по командѣ ему дозволяли, на описаніе достопамятностей натуры, которыми оная страна предъ другими преисполнена. Онъ разъѣзжалъ по окольнымъ мѣстамъ, и описывалъ, что онъ видѣлъ, не разсуждая о томъ, что другіе прежде его о сихъ же достопамятностяхъ писали. Однако примѣчанія его много служатъ къ дополненію того, что *Олеарій*, *Кемпферъ*, *Бруинъ*, *Герберъ* о семъ повѣствуютъ, чего ради не за излишно признано быть можетъ оныя сюды внести. И хотя часть сихъ примѣчаній еще въ 1739 году господиномъ *Соймоновымъ*, бывшимъ въ то время Оберъ-Прокуроромъ Правительствующаго Сената, сообщена была къ тогдашнимъ примѣчаніямъ при вѣдомостяхъ, и напечатана въ 57 части примѣчаній означеннаго года; однако то нашему намѣренію препятствовать не можетъ. Ибо, кромѣ того, что оныя примѣчанія нынѣ рѣдко у кого находятся, то возъимѣемъ мы здѣсь случай, поправить нѣкоторые тогда при печатаніи учиненныя ошибки, и то, чего тамъ нѣтъ, прибавить изъ журнала господина сочинителя.

Въ разстояніи 12 верстъ отъ города *Баку*, сіи суть слова господина *Соймонова*, есть на полуостровѣ *Апшеронѣ* на сухой равнинѣ мѣсто на нѣсколько верстъ въ обширности, гдѣ нефть находится, и гдѣ нѣкоторыя мѣста горятъ съ безпрестан-

нымъ пламенемъ, также тамъ восходящія изъ земли пары, есть ли кто поднесетъ къ нимъ пламя, зажигаются, и употребляются въ разную потребу. Сія страна есть нѣсколько ниже прочія земли, и видъ имѣетъ кругловатой долины. Тамъ находятся нѣсколько колодезей отъ 4 до 10 футовъ глубины съ бѣлою нефтью, также девять каменныхъ полатъ, и одинъ садъ, въ которомъ есть на семь футовъ глубины выкопанной колодезь съ пресною водою. Около 500 шаговъ отъ оныхъ полатъ есть то мѣсто, на которомъ изъ разщелинъ земли выходитъ непрестанное пламя, однако безъ всякаго треску, и безъ вреда подходящимъ къ сему мѣсту. Много такихъ находится разщелинъ горящихъ, иногда больше, иногда меньше. Загорается мѣсто, которое прежде не горѣло; напротивъ же того на другомъ погасаетъ пламя, есть ли истощится въ землѣ матерія огонь производящая. Дождь сему огню не вредитъ, хотя множествомъ воды оной погасить можно. Въ каменныхъ полатахъ живутъ *Индѣйскіе* Пильгримы старинной *Персидской* секты *Гепровъ*, или почитателей огня, и питаются милостинею, въ чемъ не могутъ имѣть недостатку, потому что часто туда приходятъ люди изъ около лежащія страны, а особливо живущіе въ *Баку Индѣйскіе* купцы, для отправленія святому огню поклоненія. То вѣроятно, что

сія

сіи *Гепры* стараются для собственной своей пользы о содержаніи непрерывнаго огня, и есть ли одно мѣсто горѣть перестанетъ, то зажигаютъ другое. Ибо въ самомъ дѣлѣ кажется, что оной огонь единакое имѣетъ начало съ восходящими вездѣ изъ земли парами, кои всякой тотчасъ зажечь можетъ. Есть ли на землѣ здѣлается узкая борозда произвольною фигурою, на два или три вершка глубины, и надкесутъ къ той бороздѣ пламя, то тотже часъ загорается вся та фигура на пол аршина вышиною. Во домахъ дѣлаютъ жители малую на земли яму тойже глубины, ставятъ туда глиняные трубочки въ четыре или пять вершковъ вышиною, и зажигаютъ изходящей сквозь трубочки паръ лучинкою, или соломинкою; тогда по величинѣ верьхняго отвѣрстія трубочки произходитъ пламя такой же вышины, какъ на полѣ, которое довольно жарко, что сіи люди надъ онымъ котелъ ставить, и кушеніе себѣ варить могутъ. Они употребляютъ и такіе, или другіе, изъ камышу здѣланные трубочки, вмѣсто свѣчь, потому что сквозь оные пускаютъ пары, и вверьху зажигаютъ. Нѣкоторые дѣлаютъ также фигурные подсвѣшники изъ многихъ вмѣстѣ сложенныхъ трубочекъ, потому что изходящіе во всѣ дирочки пары вверьху горятъ, но чрезъ то пламя сквозь среднюю трубку изходящихъ паровъ нѣсколько умень-

уменьшается. Трубка хотя изъ сухова камышу здѣланная не скоро загорается отъ пламени; чему причина множество съ стремленїемъ восходящихъ паровъ, при выходѣ сопротивленїя не имѣющихъ; и для того къ сторонамъ трубки не касающихся. Кельи *Индѣйскихъ* Пилигримовъ бываютъ отъ того теплы, такъ, что они другаго огня не требуютъ. Есть ли они хотятъ свѣчи свои погасить, то покрываютъ оные сукномъ. Симъ же способомъ тамошнїе жители жгутъ и извѣсть: выкапываютъ яму, положатъ въ оную извѣсковые камни, зажигаютъ пары, и до тѣхъ поръ жгутъ, пока камни перегорятъ. Тогда утушаютъ пламя брошенною туда землею. Пламя паровъ въ томъ разнится отъ протчаго огня, что оно гораздо бѣляе, и подобно пламени отъ зажженной вотки. Отъ того не произходитъ ни дыму ни копоти, и покои въ домахъ потому не коптїютъ. Запахъ такой, какъ отъ серы, или пороху, и отъ терпентину. Кажется, что горючїе пары произходятъ отъ нефти, которою всѣ нижнїе земные слои наполнены. Но понеже пламя нефти, есть ли горитъ въ лампадѣ, не весьма разнится отъ масленаго пламени, и бываетъ отъ него копоть въ покояхъ: то надлежитъ быть парамъ гораздо чище и свѣтляе. Самой верхней слой земли, такихъ паровъ въ себѣ не имѣющей, коего

по

по сей причинѣ отбрасываютъ или разгрѣбаютъ, рѣдко бываетъ на четверть аршина глубиною. Оная земля весьма суха, и больше походитъ на песокъ, нежели на собственную землю. О сей же матеріи говорено и въ письмѣ господина Надворнаго Совѣтника *Лерха*, которое напечатано во второй части Верьхъ-Саксонской Горной Академіи господина *Цимермана* страница 177, также находится извѣстіе о томъ же въ Философическихъ трансакціяхъ 1748 году, и въ Физическихъ увеселеніяхъ часть первая страница 198, но оное требуетъ себѣ изъ здѣсь приведеннаго поправленія.

Впрочемъ весь недостатокъ дровъ въ *Баку* нефтью награждается, потому что она не токмо въ лампадахъ употребляется по всѣмъ при *Каспійскомъ* морѣ лежащимъ провинціямъ, и внутрь самой *Персіи*, но и къ варенію кушанія она пригодна. О семъ пишетъ также господинъ *Лерхе* въ вышепомянутомъ письмѣ. Бросятъ нѣсколько пригоршней землй, польютъ нефтью, и зажгутъ бумагою, то загорается сильнымъ пламенемъ. Надъ пламенемъ ставятъ таганъ, а на таганъ котелъ съ кушаніемъ, которое варится скоряе, нежели дровами. Чемъ больше мѣшаютъ землю палкою, тѣмъ сильняе горитъ пламя. Но понеже къ сему употребляютъ токмо черную и нечистую нефть: то произходитъ отъ

того

того копоть и худой запахъ: покои отъ того чернѣютъ, однако кушанїе не имѣетъ худаго вкусу. Въ то время, когда городъ *Баку* состоялъ подъ Россїйскимъ владѣнїемъ, давали каждому Офицеру и солдату порцїю нефти. Впрочемъ нефть продавалась изъ казны для государственной прибыли; отъ которыя ежегодно приходило 20000 рублей. Симъ примѣчанїемъ дополняются извѣстїя господина *Соймонова*. Теперь мы услышимъ отъ него другихъ достопамятностей.

Въ *Бакинскомъ* заливѣ, двѣ версты отъ города къ Югу, видны, на четыре сажени глубины, остатки большаго каменнаго строенїя, котораго хотя большая часть ужè и развалилась, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше воды еще знаки есть. Сказываютъ, что то былъ каравансарай, которой въ старину стоялъ на твердой землѣ, и землетрясенїемъ поглощенъ моремъ.

Сквозь городъ протекаетъ ключевая вода, и вышла изъ полу горы, при низу которой стоитъ городъ. Сїя гора состоитъ изъ цѣлаго камня. И по изслѣдованїю съ несказаннымъ трудомъ и работою во оной камень прорубленъ проходъ, по которому сїя вода бѣжитъ. Ходъ не вездѣ идетъ прямо, но иногда и криво, и раз-

нымъ пространствомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ ширѣ, въ другихъ ужѐ, индѣ выше, индѣ ниже, можетъ быть потому, какъ мягкость или твердость камня работѣ способствовала, или препятствовала. Наконецъ приходятъ къ началу ключа на 100 саженъ отъ города; которое разстоянїе мало не за одинъ прорубленой проходъ въ камени почесть можно.

Въ каменной горѣ, за 200 саженъ отъ города, около средины оныя, есть отверстїе; отъ котораго прорублено въ низъ въ гору камнемъ 46 саженъ, шириною около трехъ аршинъ; а вышиною какъ человѣку рукою достать можно. По окончанїи же той лѣсницы здѣлана полата, яко гротъ, и въ срединѣ басейнъ, глубиною въ аршинъ, въ которомъ пресная и чистая вода всегда содержится. Есть ли все сїе токмо для того здѣлано, чтобъ доставать пресную воду: то удивителъно, какъ толь трудную и долго временную работу предпрїять могли, не зная, получатъ ли желаемое, или нѣтъ.

Въ сосѣдствѣ города *Баку* находятся во многихъ мѣстахъ колодези, или родники, въ коихъ вода съ землею смѣшена на подобїе жидкаго киселя. И отъ той густоты обыкновенно, по натурѣ жидкихъ тѣлъ, нетеченїя, но одно вспучиванїе бываетъ, то

естъ

есть, въ такомъ колодезѣ въ срединѣ, каковабъ велика или мала скважина ни была, та густая вода вздувается по нѣсколько вершковъ вверьхъ, а потомъ тотъ яко бы пузырь прорывается, и та жидкая матерїя на всѣ стороны разливается, а потомъ то разлитое на всѣ стороны отъ скважины засыхаетъ, и отъ того около скважины бугромъ дѣлается, и то такъ часто, что чрезъ нѣсколько минутъ и вздувается и прорывается. Такой бугоръ въ шесть саженъ вышиною находился со многими малыми на равномъ мѣстѣ, пять верстъ отъ *Баку* къ югу, въ низу было въ окружности на 24 сажени съ половиною. Господинъ *Соймоновъ* принялъ трудъ, все точно измѣрять. Онъ опустилъ камень на снуркѣ въ отверстїе, и усмотрѣлъ, что камень шелъ глубже, нежели была поверьхность земли, на которой сей бугоръ стоялъ. Превосходную вышину онаго безъ сомнѣнїя надлежитъ приписать великому его отверстїю три аршина въ поперешникѣ имѣющаго, отчего оной противъ другихъ производилъ бóльшїе пузыри, и больше матерїи выбрасывалъ. Господинъ *Лерхе* также упоминалъ о сихъ ростущихъ горахъ въ приведенномъ мѣстѣ; такожъ и *Кемпферъ* (*) описалъ такую гору, которая была осьми саженъ вы-

---

(*) Amoen. exot. p. 283.

вышиною, и называлась *Югтопа*. Жители близъ лежащія деревни ему сказывали, что иногда большіе камни выбрасывало въ отверстіе. Здѣсь кончится описаніе господиномъ *Соймоновымъ* усмотрѣнныхъ достопамятностей.

Потомъ надлежало ѣхать обратно въ *Астрахань*. Большая часть судовъ еще прежде возвратилась, какъ скоро находящаяся на оныхъ артиллерія, аммуниція, провіантъ и проч. были выгружены, и привезены въ городъ. Токмо три еще находились въ *Баку*; то были тѣ, на которыхъ ѣхали, Генералъ Маіоръ *Матюшкинъ*, Генералъ Маіоръ Князь *Трубецкой*, и Бригадиръ Князь *Борятинской*. Послѣдней остался въ *Баку*, по Государеву указу Коммендантомъ, да при немъ остались Полковники, *Остафьевъ*, *Безобразовъ* и *Фразеръ* Тогда получилъ господинъ *Соймоновъ* на свое судно пасажировъ, каких онъ еще не имѣлъ, а именно: *Султана Бакинскаго* и трехъ его братей, которыхъ онъ везъ въ *Астрахань* со всѣмъ ихъ наличнымъ имѣніемъ.

По прибытіи въ *Астрахань* получилъ Генералъ Маіоръ *Матюшкинъ* Государевъ указъ, въ которомъ Его Императорское Величество за рачительную и вѣрную его службу пожаловалъ его Генераломъ Лейтенантомъ, а притомъ велѣлъ ему, для луч-

шаго наставленія о будущихъ предпріятіяхъ, быть къ его Императорскому Величеству, и взять съ собою Капитана-Лейтенанта *Соймонова*. Передъ отъѣздомъ изъ *Астрахани* послалъ Генералъ Лейтенантъ *Матюшкинъ* ордеръ къ Князю *Борятинскому* въ *Баку*, въ такой силѣ, чтобъ отправить довольную команду къ рѣкѣ *Куру*, дабы, по данной отъ Государя Генералу *Матюшкину* инструкціи, овладѣть тою страною. Вскорѣ потомъ Капитанъ *Нетисовъ* отправленъ былъ къ Государю съ извѣстіемъ, что то учинено, и что Подполковникъ *Зимбулатовъ* съ баталіономъ драгунъ пошедъ туда моремъ, овладѣлъ провинціею *Салліанскою*.

Матюшкинъ и *Соймоновъ* по многимъ трудностямъ, отъ худой дороги и перемѣнной погоды произходившимъ, прибыли къ Государю. *Матюшкинъ* впалъ въ болѣзнь, и лежалъ нѣсколько недѣли. Между тѣмъ Государь Императоръ многократно его посѣщалъ, и былъ въ то самое время у Генерала, когда Капитанъ *Нетисовъ* пріѣхалъ изъ *Баку* куріеромъ. Государь изволилъ спросить: „во многомъ ли числѣ послана команда въ *Салліанъ*? На то донесено: что съ однимъ баталіономъ. Очень „мало, сказалъ Государь; потому что вѣдомо, что та Сальянская Княгиня *Канума* „великая воровка, и опасно, чтобъ чего ху-

„дова

„дова не учинилась; и притомъ приказалъ „опредѣлить къ Бригадиру *Борятинскому* „ордеромъ, чтобъ людей туда прибавить, „и чтобъ отъ той Княгини имѣли всякую „осторожность.„ Такимъ образомъ Государь предвидѣлъ, что вскорѣ потомъ воспослѣдовало въ *Саллїанѣ*. Ибо *Зимбулатовъ* и всѣ Офицеры тамъ убиты, какъ то извѣстно по описанїю Полковника *Гербера* въ Сочиненїяхъ 1760 Октября страница 301. Но притомъ есть та разность, что *Герберъ* приписалъ сїе безчеловѣчїе *Саллїанскому* Султану *Гусану Бегу*.

Государь Императоръ сносилъ карту Капитана-Лейтенанта *Соймонова*, о нижней странѣ рѣки *Кура*, съ малою карточкою тойже страны и *Гилани* изъ *Баку* съ Капитаномъ *Нетисовымъ* присланною. На послѣдней означены были два озера, по обѣимъ сторонамъ рѣки *Кура*, коихъ не было на *Соймоновой* картѣ. Но господинъ *Соймоновъ* легко въ томъ извинился, потому что такъ далеко не ходилъ онъ вверьхъ по рѣкѣ; ибо разстоянїе сихъ озеръ есть до 70 верстъ отъ устья рѣки *Кура*. „Правда, сказалъ Государь, *Саллїанъ* стра„на изрядная. Но далеко отъ моря. Въ „разсужденїи сего то мѣсто, на которомъ „предложилъ *Соймоновъ*, быть городу, вы„годнее.„ Тогда же Государь повелѣлъ Генералу Лейтенанту *Матюшкину*, по

строить на томъ мѣстѣ крѣпость, и для того самому туды ѣхать, а потомъ принять главную команду надъ войскомъ въ *Гилани*. *Казанскихъ Татаръ*, *Черемисъ* и *Чувашъ* назначено 5000 человѣкъ въ работу къ устью рѣкѝ *Кура* и въ *Гиланъ*, и какъ чрезъ нѣсколько дней посланъ о томъ указъ къ Губернатору въ *Казань*: то сіи люди еще прежде прибытія Генерала *Матюшкина* и Капитанъ-Лейтенанта *Соймонова* въ *Астрахань*, были ужѐ въ *Баку*, и въ *Гиланъ* отправлены.

VII.

О ѢЗДѢ ВЪ ГИЛАНЬ.

Для коронованія Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ отложено отправленіе Генерала *Матюшкина*, потому что Государь Императоръ изволилъ, чтобъ онъ прежде былъ при сей церемоніи. Какъ оное торжество совершилось въ Москвѣ 7 Маія 1724 года, и Государь поѣхалъ назадъ въ Санктпетербургъ: то Генералъ *Матюшкинъ*, и съ нимъ Капитанъ Лейтенантъ *Соймоновъ*, отправились на двухъ легкихъ стругахъ въ *Астрахань*, куда прибыли они въ четыре нѣдели, 15 Августа.

По

По прибытїи вЪ Астрахань получили они извѣстїе о приключившемся Подполковнику *Зимбулатову* и всѣмЪ ОфицерамЪ его команды несчастїи у Княгини *Саллїанской*. ГенералЪ ЛейтенантЪ посылалЪ Капитана Лейтенанта кЪ *Яркопскому* устью, чтобЪ онЪ выбралЪ лучшия изЪ находящихся тамЪ судовЪ, и привелЪ вЪ состоянїе кЪ ѣздѣ вЪ *Гилань*. А вЪ крѣпость *Святаго Креста*, вЪ которой тогда командовалЪ ГенералЪ МаїорЪ *Кропотовъ*, послалЪ онЪ ордерЪ, о присылкѣ нѣкоторой части солдатЪ, которыхЪ онЪ намѣренЪ былЪ взять сЪ собою вЪ *Гилань*. ВЪ *Яркопскомъ* устьѣ выбралЪ господинЪ *Соймоновъ* три судна и приказалЪ приготовить, а *Кропотовъ* репортовалЪ, что по тогдашнимЪ нуждамЪ за невозможное ему показалось, изЪ гарнизона крѣпости *Святаго Креста* отпустить солдатЪ. Между тѣмЪ прошла ужѐ половина Октября мѣсяца; чего ради думалЪ ГенералЪ *Матюшкинъ*, что за поздымЪ осеннимЪ временемЪ можетЪ онЪ отложить ѣзду до будущей весны, и для того послалЪ курїера кЪ Государю сЪ репортомЪ, представляя, „что изЪ команды Генерала „Маїора *Кропотова* солдатЪ взять не мож„но, и требовалЪ на то указу.„ Посланной курьерЪ прїѣхавЪ вЪ НовгородЪ услышалЪ, что Его Императорское Величество тогда быть изволилЪ вЪ *Старой Русѣ*, для осматриванїя тамошнихЪ соляныхЪ заводовЪ. ОнЪ поѣхалЪ кЪ Императору, и

чрезъ нѣсколько часовъ отправленъ былъ назадъ въ *Астрахань*, съ симъ толь краткимъ, коль важнымъ къ Генералу *Матюшкину* отъ Его Величества отвѣтнымъ указомъ: „Какова ты требуешь указа, я не знаю, потому что при отправленіи твоемъ изъ „Москвы дано тебѣ о всѣхъ предпріятіяхъ „полное наставленіе; а есть ли упустишь „нынѣшней осени время и не поѣдешь: то „отвѣтствовать будешь предъ судомъ.„ Съ симъ пріѣхалъ курьеръ 8 Ноября въ *Астрахань*, употребивъ на всю поѣздку не больше какъ 19 дней.

По полученіи сего указа немедлѣнно селъ Генералъ *Матюшкинъ* въ шлюпку, и слѣдующаго дня, 9 Ноября, прибылъ къ господину *Соймонову* въ *Ярковское* устье. Той же ночи хотѣлъ онъ итти въ море, но хотя всѣ суда были въ готовности, однако не можно было ночью итти чрезъ находящіяся при устьѣ рѣкѝ *Волги* мели. Ноября 10 числа поутру рано поѣхали на трехъ гекботахъ. Какъ только они вышли въ море, то возсталъ противной вѣтръ, за которымъ они два дни стоять привуждены были. 13 дня дошли они до острова *Чечня*. Естьлибъ Генералъ Лейтенантъ *Матюшкинъ* былъ толь смѣлой мореходецъ, какъ храброй Генералъ на сухомъ пути, то бы господинъ *Соймоновъ* держалъ курсъ прямой къ *Апшеронскому* проливу, гдѣ онъ

и на-

и назначилъ собираться прочимъ судамъ, естьли они отстанутъ. Но страхъ отъ морской ѣзды былъ у сего предостойнаго Генерала, никакихъ другихъ опасностей небоящагося, непреодолимой: того ради господинъ *Соймоновъ* и принужденъ былъ по тому поступать, и по большой части ѣхать подлѣ береговъ.

Отъ 24 до 30 Ноября пробылъ Генералъ въ *Дербентѣ*. Тамъ еще командовалъ Полковникъ *Юнгеръ*, которой показывалъ нѣсколько жестяныхъ ящиковъ съ шафраномъ, уродившемся того года въ тамошнихъ старыхъ и новозаведенныхъ шафранныхъ садахъ. Генералъ приказалъ послать сей шафранъ къ Государю Императору въ Санктпетербургъ. Тогда ужѣ въ *Дербентѣ* пили новое вино, которое дѣлали присланные отъ Его Императорскаго Величества изъ *Астраханскихъ* виноградныхъ садовъ Венгерцы винныя мастера. Хотя оно не было такъ хорошо какъ Венгерское; однако гораздо лучше тамошняго *чихиря*. А называютъ *чихиремъ* то вино, которое Персїяне выдавивши изъ винограду не запускаютъ, чтобъ оно ходило, но еще при давленїи изъ кистей мѣшаютъ съ водою. Отъ того происходитъ, что оно не имѣетъ ни крѣпкаго вкусу, нижѣ прочности. Венгерскїе винные мастера сказали: „что не можно изъ *Дербентскаго* винограду

 „здѣлать

„здѣлать вино противъ Венгерскаго, потому что около *Дербента* земля селитряная, почему виноградъ бываетъ нѣсколько „солонъ.„

Въ ту бытность ихъ въ *Дербентѣ*, были они съ гостьжѣ у *Дербентскаго Наила*, которой имъ сказалъ: „что хотя городъ „*Дербентъ* построенъ во время Персидскаго „ихъ Шаха *Кубата* и сына его *Нушırвана*, „но прежде того *Александръ* Великїй строилъ тамъ болшую каменную стѣну, „которой остатки еще видны;„ и во увѣренїе того объявилъ книгу на старинномъ Арапскомъ языкѣ писанную на паргаментѣ. Сей случай побудилъ въ господинѣ *Соймоновѣ* немалое желанїе знать ту древнюю Исторїю. И по прозьбѣ Генерала *Матюшкина*, получилъ онъ ту книгу у *Наила*, которую взялъ съ собою въ *Гилянь*, гдѣ ученой Татарской духовной изъ Казани, которой былъ при Генералѣ главнымъ Переводчикомъ, перевелъ оную на Россїйской языкъ.

Декабря 3 дня пришли они въ *Апшеронской* проливъ, въ которомъ стояли три дни, и между тѣмъ на *Святомъ* острову Козаки *Донскїе* съ Генераломъ бывшїе, стрѣляли нѣсколько козъ дикихъ. Оттуда пошли они въ *Баку*, гдѣ опять нѣсколько дней пробыли. Полковникъ *Остафьевъ* былъ

тамъ

тамъ Коммендантомъ. Будучи тамъ слышали они обстоятельно, что случилось съ Подполковникомъ *Зимбулатовымъ* и съ бывшими съ нимъ Офицерами. *Зимбулатовъ* по прибытіи своемъ къ рѣкѣ *Куру* выбралъ удобное мѣсто гдѣ стоять лагеремъ съ своимъ баталіономъ напротивъ жилища *Салліанской* Княгини *Качумы*, и учинилъ порядочное приготовленіе для укрѣпленія того мѣста, о чемъ хитрая Княгиня великое сказывала удовольствіе. Когда она думала, что довольно возбудила къ себѣ довѣренія, то позвала она Подполковника со всѣми его Офицерами къ себѣ обѣдать. *Зимбулатовъ* не опасаясь никакого коварства, пошелъ къ ней съ Офицерами, не взявши съ собою солдатъ для прикрытія. Ибо нѣкоторые Унтеръ-Офицеры и денщики тольже мало къ прикрытію здѣсь служили, какъ и гребцы находящіяся на шлюпкахъ. Изъ Офицеровъ остался въ лагерѣ одинъ больной Прапорщикъ. Но какъ они за столомъ сидя развеселились, то приказала Княгиня всйти не малому числу сильнѣйшихъ своихъ людей съ обнаженными саблями и кинжалами, которые напали на Офицеровъ, и всѣхъ до одного умертвили безчеловѣчно многими ранами; да и Унтеръ-Офицеры, денщики, гребцы, словомъ: всѣ на оной сторонѣ рѣки бывшіе, равное несчастіе претерпѣли. Убійцы гнались за нѣкоторыми до шлюпокъ, и тамъ жалостно смерти ихъ предавали. Сіе видя оставшіеся

ся въ лагерѣ солдаты, и опасаясь равномѣрнаго непріятельскаго нападенія, которому безъ предводительства Офицеровъ противиться не надѣялись, признали за лучшее, чтобъ съ больнымъ Прапорщикомъ возвращаться на судахъ, на которыхъ пришли, чрезъ море въ *Баку*, куда и прибыли благополучно.

Потомъ поѣхалъ Генералъ *Матюшкинъ* къ устью рѣки *Кура*, и оттуда въ *Гилань* все вдоль береговъ. При рѣкѣ *Курѣ* ничего больше не учинилось, какъ что Генералъ посмотрѣлъ тамошніе мѣста. Приготовленія къ строенію города отложены до другаго удобнаго времени.

Генералъ *Матюшкинъ* прибылъ въ *Зинзилинскую* гавань 22, а въ *Ряще* 24 Декабря 1724 года. Россіяне находились тогда въ *Ряще* въ сумнительномъ состояніи отъ близъ стоящаго Персидскаго войска изъ 20000 человѣкъ, подъ предводительствомъ *Кескерскаго* Везиря, такъ что ежедневно опасались непріятельскаго нападенія. А у Бригадира *Левашева*, которой тогда получилъ извѣстіе, что Государь Императоръ пожаловалъ его Генералъ-Маіоромъ, находилось токмо шесть баталіоновъ пѣхоты, 500 человѣкъ драгунъ, и нѣсколько ротъ легкаго войска изъ *Армянъ*, *Грузинцовъ* и *Донскихъ* Козаковъ. *Матюшкинъ*

шкинъ хотя и привезъ съ собою прибавочное войско; но онаго, разсуждая по числу судовъ, не больше быть могло какъ 300 человѣкъ. Въ журналѣ господина *Соймонова* о подлинномъ числѣ сего сикурса не упоминается.

Но помогало Россїянамъ военное искусство, благоразумїе и неусыпное старанїе ихъ Генераловъ. Необходимая нужда возбуждала и во всякомъ рядовомъ солдатѣ особливую храбрость. Артиллерїя, хотя изъ немногихъ токмо полевыхъ пушекъ состояла, но весьма была полезна, потому что Россїйскїе Артилеристы знали употребленїе оныя гораздо искуснѣе, нежели *Персїяне*. Наконецъ имѣли Россїяне для защищенїя своего двѣ крѣпости, изъ которыхъ одна ужѐ нами описана подъ именемъ *Укрѣпленнаго карапаннаго двора*, а другая въ прошедшемъ 1723 году вновь заложена была.

Государь Императоръ, навѣдавшись въ *Астрахани* у прикащика Еврейновыхъ о положенїи и о всѣхъ обстоятельствахъ страны около *Ряща*, опредѣлилъ, чтобъ на выѣздѣ изъ города по *Казбинской* дорогѣ, откуда съ *Персидской* стороны надлежало опасаться нападенїя, заложена была регулярная крѣпость, о чемъ написано было особливымъ пунктомъ въ инструкцїи данной Полковнику *Шилову*. По сему *Шиловъ* точно

но исполнялъ. Заложенная имъ на опредѣленномъ мѣстѣ, а *Лепашевымъ* совершенная *новая крѣпость* [ибо ей другаго имени не было] состояла изъ землянаго вала о пяти бастїонахъ, и служила яко бы цитадель, защищая городъ съ западной стороны, такъ какъ съ восточной стороны старой караванъ-сарай тому же способствовалъ.

Слѣдуя журналу господина *Соймонова* надлежитъ намъ здѣсь объявить еще нѣсколько о городѣ *Рящѣ*, о жителяхъ онаго, о ихъ торгахъ и промыслахъ, и вообще о состоянїи земли *Гиланской*. Но притомъ помогутъ намъ и другїя не меньше достовѣрныя извѣстїя отъ бывшихъ же въ *Гилани* людей произшедшїя. Впрочемъ можетъ читатель также найти о семъ нѣкоторыя извѣстїя у господина *Ганвая* въ 1. части его описанїя стр. 204 нѣмецкаго изданїя.

Городъ *Ряще* лежитъ подъ 36° 40′ высоты полюса, въ срединѣ *Гилани*, на 10 или на 12 верстъ отъ *Каспїйскаго* моря, при рѣчкѣ, которая бы текла въ рѣку *Перибазаръ*, естьлибъ она во многихъ мѣстахъ не высыхала. Для сего пользуются жители по большой части копаными колодезями, кирпичемъ очень чисто выкладенными; какъ то находятся такїе во всѣхъ деревняхъ, да и тамъ, гдѣ рѣчной воды довольно,

довольно, потому что Персїяне колодезьную воду для чистоты ся рѣчной предпочитаютъ. Домы всѣ каменные и порядочно построенные по большой части крыты черепицею. Хотя городъ занимаетъ мѣсто на 5 верстъ квадратныхъ, однако есть и много пустыхъ мѣстъ, садовъ и рынковъ, а особливо больше 50 караванныхъ дворовъ много мѣста занимающихъ. Сїи доказываютъ о прежде бывшихъ тамъ великихъ торгахъ; а торги состояли наибольше въ шелку сырцѣ, которой до Россїйскаго завоеванїя, или лучше сказать до Персидскихъ мятежей, нигдѣ не родился такъ изобильно, какъ въ *Гилани.* Торги привлекли великое богатство, почему купцы были въ чести, и состояли въ равномъ почтенїи съ дворянствомъ. Купцы и все мѣщанство великое имѣли участїе въ правленїи. Ибо хотя Шахъ обыкновенно посылалъ туда *Везиря*, которой его именемъ управлялъ городомъ и уѣздомъ: однако онъ не могъ безъ согласїя мѣщанъ ничего учинить важнаго. Везирство было въ *Рящѣ* прибыточной чинъ. Потому *Везири* часто смѣнялись. Ибо всегда довольно было такихъ, кои искали себѣ сего мѣста. Кътому же и благоразумїе требовало, чтобъ Губернатору не давать времени въ отдаленной провинцїи много познакомиться, и усилившись отложиться отъ государства.

По

По частымъ и великимъ караванамъ, изъ *Турціи*, *Персіи*, *Бухаріи*, и изъ самой *Индіи* въ *Ряще* приходившимъ, здѣлалось сіе мѣсто зборищемъ всѣхъ Европейскихъ и Азіятскихъ товаровъ. Развозили шелкъ до гаваней *Средиземнаго* моря и *Персидскаго* залива; а особливо *Армяне* отправляли сей торгъ до помянутыхъ гаваней. Хотя на Европейскіе товары, особливо на сукна и другія шерстяныя матеріи, довольной былъ росходъ въ *Рящѣ*, или мѣняли оныя на *Персидскія*, *Бухарскія*, *Индѣйскія*, бумажныя и шелковыя матеріи: но на покупку шелку сырцу требовалось наличное серебро, изъ котораго въ *Рящѣ*, по желанію каждаго, чеканили *Абаси* и другіе сорты монетъ; не для прибытку отъ чеканки, но для одной токмо удобности, дабы при покупкѣ другихъ товаровъ избѣгать труда отдавать серебро на вѣсъ. Сія есть причина, для чего не примѣшиваютъ мѣди въ сей родъ монетъ, и для чего у насъ продаются оныя на вѣсъ за чистое серебро? Главное основаніе къ споспѣшествованію сихъ торговъ состояло въ вольности и въ весьма умѣренной пошлинѣ, для Шаха збираемой. Однако доходы были знатные, потому что ниской тарифъ множествомъ товаровъ награждался. Что *Индѣйской* купецъ *Амбуранъ* засвидѣтельствовалъ предъ Государемъ ПЕТРОМЪ Великимъ о тогдашнемъ сильномъ вывозѣ *Гиланскаго* шелку въ *Турцію*, о томъ уже выше объявлено.

Но

Но сїе цвѣтущее купечество чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда отъ *Персидскихъ* мятежей караванамъ ходить стало опасно, со всѣмъ пришло въ упадокъ. Правда, что было еще тогда довольно денегъ вездѣ и въ самыхъ деревняхъ, въ коихъ многїе простые мужики по шелковымъ своимъ заводамъ представляли купцовъ, или фабрикантовъ; какъ то и Офицеры, иногда посыланные, для укрощенїя несмирныхъ, никогда не возвращались безъ богатой добычи: но только и было, и не прибавилось новаго богатства, потому что на запасенной шелкъ купцовъ не находилось. Изъ того послѣдовало натуральнымъ образомъ, что и дѣланїе шелку остановилось. Частопомянутой разбойникъ *Даудъ Бегъ* разграбилъ въ *Ширванѣ* нѣкоторые изъ *Турцїи* приходящїе караваны, а еще больше хищность *Авганцовъ* здѣлала всѣ дороги въ Персїю опасными, а особливо ту, по которой изъ *Индїи* прїѣзжаютъ. По сей причинѣ караванные сараи въ *Рящѣ* ужѐ нѣсколько лѣтъ стояли пусты. Ктому же насталъ страхъ отъ Рос-сїйскаго войска при его вступленїи и ежегодномъ умноженїи въ *Гилани*, также отъ манифеста, публикованнаго Бригадиромъ *Левашевымъ*, что оная провинцїя Россїи уступлена. Знатнѣйшїе купцы, въ *Рящѣ* домами жившие, выѣхали тогда оттуда; а изрядной купеческой городъ превратился въ военной, и земля тамошняя здѣлалась театромъ

театромъ войны, потому что *Персидскіе* начальники, при Шахѣ *Тахмасѣ* бывшіе, не хотѣли согласиться на обѣщанное *Измаилемъ Бегомъ* уступленіе. Въ *Гилани*, пока оная земля была въ Россійскомъ владѣніи, считалось вдоль морскаго берега 50 верстъ длины, а отъ моря до горъ, которыми сія провинція отдѣлялась отъ *Персіи*, 30 верстъ ширины.

Извѣстіе, господиномъ *Соймоновымъ* о дѣланіи шелку въ *Гилани* сообщенное, внесемъ мы при концѣ морскихъ его путешествій, а тожмо здѣсь объявимъ еще нѣсколько о прочемъ состояніи сей провинціи. Оная изобилуетъ лошадьми, быками и овцами. Для того ли верблюды не плодятся въ *Гилани*, что, какъ господинъ *Гмелинъ* пишетъ, буковое дерево имъ вредно, о томъ не подтверждаютъ наши извѣстія. Кромѣ пшеницы, изъ которой хлѣбъ пекутъ, и ячменя, коимъ кормятъ лошадей, родится тамъ также множество сарачинскаго пшена, что еще многія сосѣдственныя провинціи могутъ онымъ довольствоваться. Сія польза происходитъ отъ того, что земля къ морю ниска и болотна, также иногда во время сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ морскою водою заливается. Сверьхъ того текутъ многія малыя рѣки и рѣчки изъ горъ въ море, изъ которыхъ жители проводятъ на свои поля каналы,

и тѣмъ

и тѣмъ напаяютъ жалную землю. Гдѣ сіе учиниться не можетъ, тамъ ростутъ цитроны, помаранцы, финики, смоквы, гранатные яблоки, сливы, пигвы, оливы, дыни, арбузы и виноградъ, превеликими хотя не весьма сладкими кистьми отягченной, которой вьется въ верьхъ по другимъ деревьямъ, и всякой овощъ ростетъ въ такомъ изобиліи, что вся земля уподобляется пріятнѣйшему и полезнѣйшему саду. Вино изъ тамошняго винограду запускали ходить, которое здѣлалось гораздо лучше *Дербентскаго*, потому что въ *Гилани* земля не селитреная, и походило на хорошее красное вино Француское. Но одобрять виноградъ, *Персіяне* не умѣютъ, такъ какъ во всемъ полагаются они на одну натуру; ни къ какимъ деревамъ они не прививаютъ, лѣсу не подчищаютъ, жеребцовъ не кладутъ, и проч. До прибытія Россійскаго войска была земля мѣстами сильнымъ лѣсомъ покрыта. Самыя лучшія деревья орѣховыя безъ разбору употреблялись на дрова, чего для нѣкоторой Офицеръ (*) учинилъ предложеніе, чтобъ беречь самыя здоровыя деревья, и употребить на приклады къ ружьямъ, которыми

М

(*) Господинъ *Боданъ* въ представленіи, которое поднесъ онъ въ 1731 году Его Сіятельству господину Генералу Фельдмаршалу Графу Фонъ *Миниху*.

торыми вся Россїйская армїя весьма удобно снабдена быть можетъ. Но одинъ изъ сихъ лѣсовъ, почти до *Ряща* простирающейся, вырубленъ былъ для безопасности города. Чрезъ то открылся видъ до самыхъ горъ, которые для ихъ вышины безпрестанно снѣгомъ покрыты.

Напротивъ того одно обстоятельство сей земли вредъ причиняющее состоитъ въ влажности тамошняго воздуха, многїе болѣзни производящей, чему причиною суть многочисленныя болота и каналы, также и *Каспїйское* море съ изходящими отъ него парами. Особливо сїе примѣчено въ осеннее время, когда обыкновенно дуютъ сѣверные вѣтры. Лежащїе въ югѣ высокїе горы тогда препятствуютъ въ томъ, что морскїе пары далѣе вѣтромъ проноситься немогутъ, но остаются въ *Гилани*. Все желѣзо, да и карманные часы ржавѣютъ отъ сего влажнаго воздуха. Нигдѣ такъ много не находится комаровъ и другихъ инсектовъ, какъ въ *Гилани*. Також де нѣкоторые плоды, напримѣръ смоквы, финики, дыни, почитали за нездоровые Россїйскимъ солдатамъ, но то лучше приписать можно излишнему употребленїю оныхъ, въ которомъ простые люди мѣры не знаютъ. Напослѣдокъ сказываютъ, что скорое премѣненїе погоды, когда днемъ было чрезмѣрно жарко, а ночью настала нечаянная стужа, повредило здравїе тѣхъ, кои въ

томъ

томъ не предостереглися, да и отъ того иные живота лишились, что тѣмъ вѣроятнѣе, понеже сїе обстоятельство также въ Венгрїи и въ Италїи иностранному войску обыкновенно смерть наносить. Сїе безспорно, что владѣнїе *Гилачью*, въ разсужденїи великаго числа солдатъ, тамъ померших, весьма неприбыточно было Россїйскому государству. Но въ то время, о коемъ мы здѣсь говоримъ, надѣялись еще оное преодолѣть. Для того защищали свое право, сколько было можно и имѣли счастїе, утверждать оное съ малымъ числомъ народа.

Съ начала думалъ Генералъ Лейтенантъ *Матюшкинъ*, отвратить непрїятельскїя нападенїя *Персїянъ* чрезъ то, что послалъ нарочнаго къ Шаху *Тахмасу*, съ письменнымъ представленїемъ: „коль то мало сходствуетъ съ заключеннымъ между обоими дворами трактатомъ, что когда „Россїяне ничего больше не учинили, какъ „токмо взяли во владѣнїе уступленную имъ „провинцїю, не дѣлая *Персїянамъ* нимало „дѣйствїя обиды, сїи толь непрїятельски съ „ними поступаютъ, что нѣтъ ни единаго „дня, въ которой бы они жить могли безъ „страху; онъ просилъ, чтобъ Шахъ по„слалъ къ своимъ Везирямъ другїе указы, „дабы онъ привужденъ не былъ, прого„нять силу силою, что Шаху конечно не „принесетъ пользы; напротивъ того обѣ-

„щалъ онъ поступать точно по заключен-„ному съ *Изманлемъ Бегомъ* трактату, и „защищать Шаха противъ его непрїятелей, „есть ли онъ самъ похочетъ къ тому спо-„собствовать, исполнить по своему обѣща-„нїю, трактатъ ратификовать, и здѣлать „приготовленїе къ содержанїю Россїйскаго „войска.„ Но на то никакого отвѣту не воспослѣдовало. Толь слабой Государь, какъ Шахъ *Тахмасъ*, зависилъ со всѣмъ отъ своихъ Министровъ, а *Изманля Бега*, жившаго тогда въ *Рящѣ* подъ Россїйскимъ покровительствомъ, почитали они за измѣнника.

Въ тоже время случилось, что вышеобъявленной Россїйской Консулъ, когда онъ находился при Шахѣ въ *Ардепилѣ* впалъ въ сумнительныя обстоятельства, отъ нѣкоторыхъ служителей Шаха, кои хотѣли его ограбить. Онъ заперся, они разламали двери. Принужденъ онъ въ нихъ стрѣлять. Нѣкоторые были застрѣлены. Отъ того Консулъ былъ въ превеликомъ страхѣ, чтобъ смерть сихъ людей ему не отомстили. Однако замѣшательныя обстоятельства двора его защитили. За одну большую бутылку чихиря, которую онъ подчивалъ Шаховыхъ Министровъ, не токмо помирился, но и дружбу здѣлалъ. Изъ сего можно понять тогдашнее состоянїе дѣлъ Шаха *Тахмаса*.

Между

Между тѣмъ съ начала 1725 года совершенно показались непрїятельскїя дѣйствїя. За день предъ тѣмъ получено извѣстїе чрезъ *Армянскихъ* и *Персидскихъ* купцовъ, что слѣдующаго утра учиненъ будетъ сильной приступъ; но съ которой стороны, того сказать не могли. Всѣхъ сторонъ, съ малымъ числомъ войска обнять не возможно было: однако готовились по своей силѣ, и разставили караулы съ такимъ распоряженїемъ, чтобъ всякой по даннымъ сигналамъ туды обратился, гдѣ покажется непрїятель. По вѣроятности заключали, что приступъ учиненъ будетъ въ одной изъ двухъ крѣпостей. Но можетъ быть, что *новая крѣпость* показалась непрїятелямъ важнѣе, нежели чтобъ съ самаго начала отвѣдать у оной своего счастїя, или что уская дорога, оттуда къ горамъ лежащая, не обѣщала имъ довольной безопасности, чтобъ по оной спастись въ случаѣ пораженїя. И такъ они пришли по другой дорогѣ отъ рѣкъ *Фузы* и *Себдуры*, и маршируя разными колоннами, на разсвѣтѣ соединились всѣ на большомъ лугу предъ *укрѣпленнымъ караванным двором*ъ. Сего ради собралось туда все Россїйское войско, оставя токмо нужное число людей на прочихъ постахъ, и стало предъ караваннымъ дворомъ въ порядокъ сраженїя.

Вопервыхъ выскакала непрїятельская конница на оной лугъ съ великою борзостїю

 и кри-

и крикомъ, и разъѣжжала во всѣ стороны, но прилѣжно наблюдали, чтобъ не очень приближаться Россїянамъ. Посл. о. ъ пришло пѣшее ихъ войско, и заняло мѣсто межъ дорогъ и около конныхъ по опушкѣ лѣсу. Да и тѣ не осмѣлились подойти близко. Они производили стрѣльбу чрезъ лугъ, но въ такомъ разстоянїи, что не токмо однимъ выстрѣломъ, но и тремя пули ихъ долѣтѣть не могли. Напротивъ того, какъ Россїяне стали мѣтать изъ малыхъ мортиров гранаты въ непрїятельскую конницу: то тотчасъ всѣ разбѣжались, которые однак жъ вскорѣ возвратившись, показывали прежнее свое храброванїе. Россїяне ждали еще нѣсколько времени, не учинятъ ли непрїятели формальнаго приступа. Но ничего больше не происходило, какъ прежде. Пустая ихъ стрѣльба раздражила наконецъ Генерала, что онъ приказалъ согнать ихъ съ поля, что и учинилось однимъ баталїономъ пѣхоты, за которымъ три роты драгунъ слѣдовали. Но напередъ приказалъ онъ изъ полковыхъ пушекъ скорою стрѣльбою помять ихъ конницу, которая немедлѣнно въ бѣгъ обратилась, такъ что Россїяне въ своемъ движенїи никакого не имѣли препятствїя.

По срединѣ того лугу была малая рѣчка по колѣно глубиною. Какъ Россїйскїе солдаты подходили къ оной, то отъ *Персїянъ*

сіянъ превеликая стрѣльба произошла, и тогда уже ихъ и пули нашихъ доставали. Но чрезъ то Россіяне тѣмъ больше разъярились, и вскорѣ перешедши рѣчку, передніе нѣсколько ротъ тотчасъ построились. Великое множество конницы паки прискакало съ удивительнымъ крикомъ, но съ такою же поспѣшностію, какъ только Россіяне одинъ по нихъ залвъ дали, назадъ обратились. Видя сіе пѣхота, также въ бѣгъ ударилась, за коими Россійскихъ драгунъ три роты пять верстъ гнались и побили оныхъ невѣроятное множество.

По прошествіи трехъ дней вторично учиненъ такой же отъ нихъ приступъ, а потомъ ни одной недѣли не прохаживало, въ которой бы непріятели не дѣлали подобныхъ опытовъ, и завсегда прежнимъ образомъ были назадъ прогнаны. Каждой разъ предъ тѣмъ приходили извѣстія, или по ихъ намѣренію угрозы, коль ужасно слѣдующаго дня поступлено будетъ. Сіе продолжалось два мѣсяца. Наконецъ пустую ихъ тревогу почитали такъ мало, что больше одной или двухъ ротъ противъ ихъ не посылали. И то токмо яко бы для одной забавы. Малая рѣчка была всегда рубежемъ между обѣими воюющими партіями, и *Персіяне* точно наблюдали, чтобъ не переходить чрезъ оную. Напротивъ того когда переходили Россіяне, то имъ думалось, что

время спасать животъ свой. Одно токмо несчастіе приключилось Грузинскому Ротмистру, косему ухо и со всей щеки кожу срубили. Сіе здѣлалось отъ того, что онъ далеко напередъ выѣхалъ, не дождався слѣдующей за нимъ пѣхотной роты, которыхъ непріятели весьма боялись. А коль ни малая была опасность отъ такихъ непріятелей; однако *Персидской* Посолъ *Измаилъ Бегъ*, находящейся тогда въ *Рящѣ*, былъ всегда въ превеликомъ страхѣ и во отчаяніи. Каждой приступъ приводилъ его внѣ себя. Но и съ нимъ очень бы худо поступлено было, естьлибъ онъ попался въ руки своимъ землякамъ. Послѣ отвезли его назадъ въ *Астрахань*, гдѣ еще больше 20 лѣтъ онъ прожилъ.

Какъ опять все утишилось, то услышали причину сихъ безполезныхъ и толь часто повторенныхъ нападеній. *Везирь* имѣлъ отъ того себѣ прибытокъ; потому что по учиненіи каждаго приступа, збиралъ онъ къ новымъ вооруженіямъ во всей землѣ новыя подати, которые по большой части шли въ собственную его казну. Должно было думать, да и опасались, чтобъ *Персіяне* въ тоже время не нападали на стоящія въ *Зинзилинскомъ* проливѣ суда. Но сіи не токмо никакого нападенія, но и никакого знаку непріятельскаго, не видали. Напротивъ того они и съ тѣми, которые при-

приносили къ нимъ съѣстные припасы, скотъ и дичину на продажу, обходились по дружески.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ хотя *Персїяне* ничего ужѐ больше не предпринимали противъ стоящаго въ *Рящѣ* гарнизона, однакожъ они иногда еще обезпокоивали чинимыя изъ *Перибазара* транспорты. Есть тамъ не широкая, но глубокая и быстрая рѣка, а дорога лежала подлѣ самой той рѣки. За оной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ засѣли непріятели въ лѣсу, и стрѣляли по мимоидущимъ Россіянамъ, изъ которыхъ иные и вредъ отъ того получили. Другаго способа не было, какъ что надлежало послать партію, для прогнанія оттуда *Персіянъ*. По учинении сего оной лѣсъ вырубленъ.

Потомъ пришелъ къ *Рящѣ Везирь* изъ *Астары* съ прибавочнымъ войскомъ, о которомъ говорили: что онъ поступитъ гораздо храбряе прежняго *Везиря*. Онъ сталъ лагеремъ при оной быстрой рѣкѣ, о которой мы теперь говорили, и хотѣлъ переправиться чрезъ оную. Но какъ ему послали на встрѣчу три баталіона пѣхоты и нѣсколько конницы: то и онъ ни мало оказалъ охоты, дать бой съ Россіянами. Нѣсколько его людей рѣку ужѐ перешли было, которые по большой части побиты, а другїе разогнаны, и которые чрезъ рѣку возвратиться хотѣли, тѣ потонули.

Еще случилось, что Офицеръ съ малою командою посланной въ близъ лежащую деревню для приведенія жителей въ послушаніе, былъ атакованъ великимъ множествомъ непріятелей, и принужденъ терпѣть нѣкоторую осаду въ оной деревнѣ. Другая команда пошла ему на вспоможеніе. Какъ сіи шли по узкой дорогѣ, на которой едва шесть человѣкъ въ рядъ стать могли, то напало на нихъ великое же множество непріятелей. Но при нихъ была малая пушка, изъ которой какъ только стрѣлять начали, то всѣ *Персіяне* вдругъ разбѣжалисъ. Симъ способомъ спаслись и находящіеся въ деревнѣ Россіяне, которые услышавъ стрѣльбу, могли безъ препятствія соединиться со своими, и возвратиться въ *Ряще*. При всемъ томъ почти никакого не произошло урону. Одинъ токмо Стикъюнкеръ *Льповъ*, которой зналъ толь искусно употреблять пушку, въ грудь былъ простреленъ.

Симъ кончились всѣ непріятельскія дѣйствія, по крайней мѣрѣ такъ долго, пока Генералъ Лейтенантъ *Матюшкинъ* находился въ *Гилани*. Кажется, что перемѣна правленія въ *Испагани*, когда Султанъ *Эшрефъ* 22 Апрѣля возведенъ былъ на престолъ вмѣсто кончающагося *Миръ-Махмуда*, понудила принять другіе мѣры. *Матюшкинъ* хотѣлъ слѣдующаго лѣта строить назначенной

ченной Государемъ Императоромъ городъ при устьѣ рѣки *Кура*, на которой конецъ 5000 человѣкъ *Казанскихъ Татаръ*, *Черемисъ* и *Чуващъ*, отчасти въ *Рящѣ*, отчасти въ *Баку* были въ готовности, и суда ужѐ были оснащены; но на Святой недѣле пришло печальное извѣстїе о кончинѣ Государя Императора ПЕТРА Великаго, и побудило отложить сїе намѣренїе до полученїя подтвердительнаго указа.

Другїе причины требовали, чтобъ Генералъ Лейтенантъ поѣхалъ въ крѣпость *святаго Креста*. Чего ради въ Iюнѣ отправился онъ съ господиномъ *Соймоновымъ* изъ *Ряща*. Зашедъ въ *Баку* пробыли тамъ семь дней, а въ *Дербентѣ* четыре дни; въ *Аграханской* заливъ прибывши, поѣхалъ *Матюшкинъ* на шлюпкѣ на *Сулакъ* въ помянутую крѣпость, а *Соймоновъ* продолжалъ свой путь въ *Астрахань*.

Въ *Астрахани* лежалъ провїантъ, для гарнизону въ крѣпость *святаго Креста* назначенной, которой еще той же осени перевесть туда надлежало. Господинъ *Соймоновъ* переправилъ оной въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ *Аграханской ретранжементъ*. Между тѣмъ Генералъ Лейтенантъ *Матюшкинъ* окончавъ свои дѣла въ крѣпости *святаго Креста*, употребилъ сей случай на возвратную ѣзду въ *Астрахань*. Ноября шестаго

стаго прибыли они въ *Астрахань*, и тѣмъ закучили морскую ѣзду 1725 года.

VIII.

НОВОЕ МОРЕПЛАВАНІЕ ДЛЯ ОПИСАНІЯ КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

Въ началѣ 1726 года случилось, что 21 судно, въ *Яркопской* гавани стоявшїя, въ жестокую погоду, сильнымъ наводненїемъ и давленїемъ отъ льду взнесены были на островъ *Четырехъ бугровъ*, и по збытїи воды тамъ остались. Можетъ быть, что нѣкоторые причли сїе приключенїе неосторожности караульныхъ Офицеровъ; но господинъ *Соймоновъ*, которому въ *Астрахани* ежедневно было репортовано о всѣхъ обстоятельствахъ, увѣренъ былъ, что сїе несчастїе здѣлалось не отъ ихъ слабости, но отъ необходимаго случая. Между тѣмъ надлежало дѣло изслѣдовать, и стараться, чтобъ суда механическими способами опять спущены были на воду. На такой конецъ Контръ-Адміралъ *Синяпинъ* былъ посланъ изъ Адмиралтейской коллегїи въ *Астрахань*, съ которымъ пришло и девять морскихъ Офицеровъ, на смѣну тѣмъ, которые ужѐ много лѣтъ служили на *Каспїйскомъ* морѣ.

При

При семъ случаѣ надѣялся господинъ *Соймоновъ* возвратиться въ Санктпетербургъ: но еще трудился онъ надъ снятіемъ судовъ съ острова, (*) то изъ Адмиралтейской коллегіи полученъ былъ указъ, чтобъ еще послать искуснаго Офицера, для точнѣйшаго описанія *Каспійскаго* мо́ря, а особливо восточнаго бе́рега онаго. И какъ притомъ Контръ-Адмиралу поручено было, выбрать кого онъ къ тому за способнѣйшаго разсудить: то безъ дальнаго размышленія выбралъ онъ господина *Соймонова*. Отъ того не помогли никакія представленія. Причина, которую приводилъ господинъ *Соймоновъ* для своего отпущенія, что онъ ужѐ семь лѣтъ ѣздилъ по *Каспійскому* мо́рю, служила къ тому же, чтобъ Контръ-Адмирала смотрящаго больше на пользу дѣла, нежели на сопряженныя съ онымъ трудности, еще больше укрѣпить въ его избраніи. Кратко: господинъ *Соймоновъ* принужденъ былъ препроводить еще лѣто на *Каспійскомъ* мо́рѣ.

Выбрать Офицеровъ, унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ, суда, такелажъ, и все къ ѣздѣ потребное, состояло во изволеніи госпо-

(*) Изъ сихъ токмо 7 судовъ опять спущены на воду. Прочихъ, за дальностію отъ берега, не можно было снять, которыя разломали и годныя употребили на другую потребу.

господина *Соймонова.* Онъ выбралъ два судна: Гекботъ *Царицынъ*, которой уже нарочито былъ старой и ветхъ, и Шнаву *Астрахань.* Сіи стояли въ гавани *Яркопскаго* устья, и тамъ были починены, оснащены и людьми снабдѣны. На гекботѣ находилось 10 мѣдныхъ пушекъ и 86 человѣкъ, а на шнавѣ 54 человѣка и 6 пушекъ. На обоихъ судахъ половина людей была матрозовъ да половина солдатъ. Но притомъ и матрозы были всѣ вооружены, какъ солдаты. Для мѣлкости залива, по рѣкѣ *Эмбѣ* названномъ, и для большаго миспѣшенія дѣла, послалъ господинъ *Соймоновъ* ботъ съ 16 человѣками, подъ командою штурмана *Долматова*, описать сей заливъ по всѣмъ его излучинамъ и глубинамъ.

Сему новому *Каспійскаго* моря описанію одолжены мы изрядною картою *Каспійскаго* моря, которая въ 1731 году опредѣленіемъ Адмиралтейской коллегіи напечатана, (*) а потомъ Англинскимъ Капитаномъ *Вудруфомъ* вторично издана съ нѣкоторыми прибавленіями. При чтеніи сихъ извѣстій не худо бы при себѣ имѣть такую карту, для яснаго понятія о томъ, что учинено при семъ вторичномъ описаніи. Есть ли еще срав-

(*) Зри извѣстіе о ландкартахъ, въ Ежемѣсяч. Сочин. 1761 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ стр. 486.

сравнить оную съ прежнею картою Капитана *фонъ Вердена*, то никакого не останется сомнѣнїя, что потребно было новое описанїе, дабы точнѣе опредѣлить положенїе восточнаго берега.

Какъ суда всѣми потребностями снабдѣны были, то вышли они 6 Маїя въ море изъ устья рѣки *Волги*. Гекботъ и шнава взяли свой курсъ на SO къ углу *Тукъ-Караганскому*, а ботъ пошелъ прямо къ востоку, для начатїя своего описанїя при устьѣ рѣки *Яика*. Вѣтръ былъ благополучной, слѣдующего дня потеряли они ботъ изъ виду. На третей день, при продолжающемся прежнемъ вѣтрѣ, увидѣли они около полудня уголъ *Тукъ-Караганъ* въ SO, и вскорѣ потомъ *Кулалинскїе* острова къ востоку. Не надобно думать, яко бы здѣсь погрѣшено въ множественномъ числѣ, потому что въ первомъ отдѣленїи сихъ извѣстїй говорено объ одномъ токмо островѣ *Кулали* называемомъ. Такъ то называется самой большой изъ сихъ острововъ. Но понеже подлѣ и позади онаго лежатъ еще другїе малые острова, собственныхъ имянъ неимѣющїя: то оные разумѣются подъ тѣмъ же общимъ именемъ. Что же мысъ *Тукъ-Караганъ*, хотя и далѣе лежащей, усмотрѣнъ прежде острововъ, то оное безъ сомнѣнїя находящимся наономъ горамъ приписать должно.

Госпо-

Господинъ *Соймоновъ* намѣренъ былъ описать точное положеніе всѣхъ сихъ острововъ, глубину около оныхъ вымѣрять, и связать чрезъ компасъ пейлинги. Но того учинить слѣдующій случай не допустилъ. Онъ стоялъ на якорѣ при сѣверномъ концѣ большаго острова, когда съ начáла ночи сталъ вѣтръ прибавляться, а къ полуночи такъ усилился, что цѣлымъ штурмомъ назвать могли. Отъ превеликаго волненія повредился гекботъ, и появилась въ немъ великая течь, такъ что не успѣвали воду выливать всѣми силами. Едва могли удерживать, чтобъ не прибавлялась. Въ сей опасности препроводили весь слѣдующей день, и часть ночи не безъ великаго утомленія людей, пока вѣтръ утихъ, и о починкѣ судна стараться можно было. Увидѣвъ бусу, которая отъ *Астрахани* отправлена была къ *Куламинскимъ* островамъ для тюленьей ловли, потому что тюлени на сихъ островахъ днемъ выходятъ, и по заплескамъ на берегахъ ложатся, гдѣ ихъ убиваютъ, послали туда шлюпку, и взяли проводника, которой имъ показалъ губу при южномъ концѣ большаго *Куламинскаго* острова, въ которую вошли они, какъ въ безопасную гавань. Сія морская губа находится на той сторонѣ острова, которая лежитъ къ матерой землѣ, или къ восточному берегу. Господинъ *Соймоновъ* положилъ оную по ея величинѣ и глубинѣ на

на полѣ своей карты. Но на *Вудруфовой* картѣ, у господина *Ганвая*, оной губы не находится, можетъ быть для того, что польза оныя казалась *Англичанамъ* незнатною, и что токмо Россїянамъ, изъ Астрахани на мысу *Тукъ-Караганѣ* торги отправляющимъ, можетъ быть пригодна. Выгрузивши судно, нашли мѣсто, въ которое втекла вода, и оное изнутри законопатили.

Ѣхать ли еще далѣе на старомъ гекботѣ, или послать оной назадъ въ *Астрахань*, и продолжать путь на одной токмо шнавѣ? то былъ *предмѣтъ* совѣта господина *Соймонова* съ его Офицерами. Но его и всѣхъ *прочихъ* мнѣнїя туда клонились, что лучше при шнавѣ имѣть худое судно, нежели совсѣмъ никакого; потому что въ случаѣ несчастїя одного судна, могутъ люди спастися на другомъ, и по тридневномъ пребыванїи въ помянутой гавани продолжали ѣзду далѣе.

Предъ мысомъ *Тукъ-Карагаиомъ* примѣтили они высоту полюса на 44° 24′. Они проѣхали мимо, да проѣхали также и *Александровъ Бай*, или заливъ, потому что сїя страна довольно ужѐ извѣстна была по экспедицїи *Александра Бекевича*. Но что касается до положенїя береговъ и до примѣченныхъ высотъ полюса, то явилось у

Н нихъ

нихъ все новое. Ибо на *фонъ Вердечопой* картѣ почти каждое мѣсто положено цѣлымъ градусомъ далѣе къ сѣверу, нежели быть надлежитъ, которая разность умножается еще больше при слѣдующемъ заливѣ *Карабугасъ* называемомъ. В тро былъ благополучной и погода хорошая: чего ради тѣмъ меньше употребляли времени въ разсмотрѣнїи не важныхъ дѣлъ, что вдоль всего берега грунты изъ раковинъ состоящїе были для бросанїя якоря не надежны. Довольно, что положенїе береговъ вездѣ нискихъ и прїярыхъ примѣчено съ глубинами, которые и на картѣ точно означены. Два простирающїеся въ море мыса опредѣлены по высотамъ полюса: *Пещаной уголъ* подъ 43° 00′, а *Камель уголъ* подъ 41° 19′ При первомъ вьѣжжаютъ въ *Александровъ заливъ.*

Господинъ *Соймоновъ* намѣренъ былъ, войти въ заливъ *Карабугасъ*, потому что, сколько ему было извѣстно, никакое Россїйское судно въ оной итти еще не отважилось. Кажется что всеобщей слухъ, яко бы въ семъ заливѣ есть пучина, поглащающая воду *Каспїйскаго* моря, удерживалъ отъ того прежнихъ плавателей. Но господинъ *Соймоновъ* имѣлъ другїя препятствїя. За двѣ версты отъ входу въ заливъ были хорошїе пещаные грунты. Вскорѣ потомъ появились каменистые и такой неровной глубины, что съ 12 на семь, а потомъ

тбчѣ съ 16 на шесть саженъ, съ весьма частыми перемѣнами. Какъ однажды лотъ бросить, и вынувъ бросить въ другой разъ, то все глубина перемѣнная. И сїе было необманчивое доказательство скрытыхъ камней, коихъ остерегаться надлежало. При тихомъ вѣтрѣ отдалились суда на шесть миль отъ бе́рега, однако грунты не перемѣнились. Сильнымъ западнымъ вѣтромъ прибило ихъ опять къ берегу, и можетъ быть не миновали бы они погибели, естьлибъ не возсталъ вѣтръ WNW, по которому, пошли они на SO. Чрезъ то хотя они удалились отъ берегу но грунты появились еще опаснѣе. Глубина вдругъ перемѣнялась отъ 20 до семи, и отъ 15 до пяти саженъ. Люди были въ такомъ страхѣ, что казалось имъ, будто видятъ высунувшїеся изъ воды̀ камни, коихъ однако не̂ было. Особливое есть свойство *Каспїйскаго* мо́ря, что иногда вода близъ береговъ имѣетъ такое движенїе, которое подобно обыкновенному плескавїю при высунувшихся изъ воды̀ каменяхъ, но въ самомъ дѣлѣ то происходитъ отъ волнъ изъ мо́ря и отъ береговъ другъ на друга ударяющихъ. Сїе то есть что *Бурунъ* называютъ на *Каспїйскомъ* морѣ, о чемъ можно видѣть въ *Оренбургской Топографїи* въ сочиненїяхъ 1762 году мѣсяцъ Апрѣль страница 417. Отъ того напалъ на людей такой страхъ, что всякъ чаялъ смерти быть неизбѣжимой. Въ семъ

бѢдственномЪ случаѢ проѢхали мимо заливЪ *Карабугасской*, а какЪ скоро нашли грунты лучше прежнихЪ, то стали на якорь. Грунты были ракушешные на 12 саженЪ глубиною. Прежде обѢгали такихЪ, яко опасныхЪ; нынѢ, вЪ сравненїи опаснѢйшихЪ подводныхЪ камней, почитали оные хорошими, чтобЪ по крайней мѢрѢ нѢсколько отдохнуть было можно. Однако и тамЪ было не безЪ подводныхЪ камней. Ибо какЪ возсталЪ сильной вѢтрЪ изЪ сѢвера, и дулЪ двои сутки: то якорней канатЪ у шнавы вЪ одну ночь перетерло, что никакой другой причинѢ, какЪ острому камню, приписать можно. ПотомЪ послѢдовали западные вѢтры, новою опасностїю угрожающїе, есть ли возвратиться кЪ заливу. Между тѢмЪ господинЪ *Соймоновъ* примѢтилЪ высоту полюса входу вЪ оной заливЪ. Для прочаго ссылается онЪ на прежнїя описанїя, а изЪ всего слѢдующее происходитЪ извѢстїе.

ЗаливЪ *Карабугасъ*, которой бы по справедливости особливымЪ озеромЪ назвать можно, соединяется сЪ *Каспїйскимъ моремъ* подЪ 40° 40′ высоты полюса, посредствомЪ канала, на двѢ версты длиною, на полверсты шириною, и отЪ шести до семи футовЪ глубиною. Фигура его кругловата, и вЪ окружности на 30 верстЪ считается. СказываютЪ, яко бы вЪ каналѢ примѢтили непрерывное быстрое теченїе изЪ *Каспїйскаго*

скаго

скаго моря въ сей заливъ, и по сему заключаютъ, что вода *Каспїйскаго моря* тамъ вбирается въ пучину. Но объявленное теченїе имѣетъ основанїе на ложномъ примѣчанїи. Ибо оное бываетъ токмо тогда, когда дуетъ сильной вѣтръ съ западу, и вода предъ заливомъ вздымается, отъ чего она неотмѣнно должна стекать въ открытой каналъ. Тоже примѣчаютъ въ каналѣ, которымъ *Зинзилинской* заливъ соединяется съ *Каспїйскимъ* моремъ; ибо во время сѣвернаго вѣтра есть теченїе въ оной, котораго при перемѣнныхъ обстоятельствахъ не токмо нѣтъ, но и бываетъ иногда противное тѣченїе изъ *Зинзилинскаго* залива въ море *Каспїйское*. И такъ изъ сего не можно вывесть никакой пучины, воду *Каспїйскаго* моря поглащающїя. Жители острова *Огурчинскаго*, по свидѣтельству господина *Ганвая*, (*) увѣряли Капитана *Вудруфа*, что нѣтъ такой пучины. Также со всѣмъ не основательно, что *Персїяне* сказывали *Олеарїю*, (**) яко бы при берегахъ *Мизандронскихъ* такая же есть пучина, потому что ту страну многократно наши объѣжжали, а нигдѣ такого мѣста не видали. напротивъ того кажется, что основанное на опытахъ славнаго *Галлея* мнѣнїе Капи-

(*) Часть I. стр. 109. нѣмецкаго изданїя.
(**) Пути описанїе книг. IV. гл. 16. стр. 213.

тина *Перри*, (*) есть вѣроятнѣйшимъ, по которому *Каспійское* море никакого не имѣетъ стеченія, но обыкновеннымъ исхожденіемъ паровъ теряетъ столько воды, сколько изъ рѣкъ въ оное втекаетъ.

Отъ *Карабугасскаго* залива пошли они къ заливу *Красноводскому*, гдѣ на половинѣ дороги находится мысъ, прямо противъ *Апшеронскаго* полуострова лежащей. Въ томъ мѣстѣ *Каспійское море* весьма уско, и ширина онаго считается не съ большимъ на 20 миль нѣмецкихъ. Не доходя до *Красноводскаго* залива, есть мысъ, *Красноводскимъ*, или *Красноводскіе горы*, называемой, подъ 39° 40′ высоты полюса. Противъ самаго устья залива былъ надѣжной пещаной грунтъ, гдѣ на 17 саженяхъ глубины стали на якорь. Тамъ претерпѣли они паки сильной вѣтръ два дни, отчего въ гекботѣ опять вода не мало прибывать стала, но тому скоро помогли. По утишеніи погоды увидѣли они въ заливѣ много мѣлкихъ судовъ подъ парусами. Описывать тотъ заливъ господину *Соймонову* было не указано. Потому что Лейтенанты, Князь *Урусовъ* и *Кожинъ*, описывали оной въ 1718 году. Однакожъ признаться должно, что когда ихъ труды пріобщены къ картѣ Капитана *фонъ* *Вер-*

(*) Статъ Россій стр 106, Англинскаго изданія.

Вердена, труды Англинскаго Капитана *Вудруфа* у *Гандая* еще большектому прибавили. (*)

Потомъ поѣхали они къ южному углу сего залива, или можетъ быть къ одному изъ лежащихъ тамъ островов, которые въ то время не всѣ еще нашимъ были извѣстны. Здѣсь грунты были каменистые, и для того не бросали они якорей до тѣхъ поръ, пока вѣтръ не утишился. Они стояли на 18 саженъ глубины. Устье залива было отъ нихъ на востокъ и мало къ сѣверу. Море еще сильно волновалось.

Извѣстно ужѐ, что *Красноподской* заливъ соединенъ съ *Балханскимъ*, и что изъ лежащихъ передъ онымъ и въ ономъ заливѣ островов самой большой называется *Огурчей*, а по Персидски *Идакъ*. Прочїе острова имѣютъ также собственныя свои *имена*, но обыкновенно и они включаются въ общемъ именованїи *Огурчинскихъ островов*. Похваляютъ тамошнюю плодородную землю. Для того Трухменцы приходятъ туда лѣтомъ съ матерой земли, и сѣютъ тамъ пшеницу, сорочинское пшено и хлопчатую

Н 4 бумагу.

(*) Зри часть 1. стр. 92 нѣмецкаго изданїя. Въ семъ состоитъ важнѣйшее прибавленїе Капитана *Вудруфа* къ картѣ господина *Соймонова*

бумагу. Такіе *Трухменцы* были и тѣ, коихъ видѣли въ заливѣ. Отъ оныхъ пригребли три лодки, спрашивая: какія суда, и куда идутъ? отвѣтствовали имъ: что Россійскіе торговые суда съ мукою пшеничною, которую они везутъ на продажу Персидскимъ подданнымъ. Они просили, чтобъ суда вошли къ нимъ въ заливъ для торгу; но имъ отвѣтствовано: что за глубиною судовъ въ заливъ войти не можно; есть ли де они хотятъ съ ними торговать, то надлежитъ имъ самимъ пріѣхать на судно. И съ тѣмъ погребли *Трухменцы* къ своимъ товарищамъ, и нѣсколько совѣтуя опять пріѣхали съ прежнимъ требованіемъ, въ чемъ имъ потомужъ отказано было. А притомъ посланъ былъ штурманъ съ шестью солдатами и съ толмачемъ, которому приказано о томъ же пространнѣе съ ними говорить, и освѣдомиться о прочихъ тамошнихъ обстоятельствахъ и торгахъ, каковыя извѣстія при такихъ случаяхъ получить способно бываетъ. Но какъ шлюпка къ нимъ подгребать стала, то съ *Трухменской* лодки по ней стрѣлять начали, что и съ другихъ ихъ судовъ дѣлали. Сіе видя штурманъ также и по нихъ стрѣлялъ, чѣмъ вся война кончилась. Съ гекбота дали сигналъ, чтобъ штурманъ возвратился на судно, которой какъ пріѣхалъ, то не хотѣлъ господинъ *Соймоновъ* долѣе мѣшкать на томъ мѣстѣ. Съ поспѣшностію подымали якори, и развязывали

парусы.

парусы. Когда все было вѣ готовности а *Трухменцы* сїе видя, и пришедѣ вѣ великую робость, назадѣ кѣ своимѣ берегамѣ побѣжали: то оборотили вѣ самой скорости гекботѣ кѣ нимѣ бокомѣ, и стали стрѣлять изѣ пушекѣ; но не видно было, трафило ли хоть одно ядро вѣ ихѣ судно, что можетѣ быть отѣ каченїя гекбота отѣ морскаго волненїя и не дѣлалось.

Сперьва прошли они *Огурчинскїе острова*, которые остались влѣвѣ. Какѣ опять прїѣхали кѣ берегу матерыя земли, то стали на якорь на 7 саженѣ глубины. Здѣсь ничего не произошло особливаго. Они продолжали свою ѣзду кѣ *Астрабатскому* заливу. Берега были вездѣ нискїе и безлѣсные, а якорныя мѣста отмѣлыя, и грунты пещаныя. Отѣ прежняго описанїя было извѣстно, что *Астрабатской* заливѣ также не глубокѣ; чего ради опасность имѣли, чтобѣ *Персїяне*, отѣ которыхѣ нынѣ больше прежняго остерегаться надлежало, на мѣлкихѣ мѣстахѣ не учинили какого нападенїя, коего избѣжать едва бы можно было. Для того употребилѣ господинѣ *Соймоновѣ* всякую предосторожность, и за неимѣнїемѣ копей приказалѣ много шестовѣ большими корабельными гвоздями насадя укрѣпить, отчего бы ту же пользу, какѣ отѣ копей, надѣяться можно было.

По вѣѣздѣ въ *Астрабатской* заливъ, стали они на якорь предъ устьемъ рѣки *Астрабата*, и первое имѣли старанїе, чтобъ запастись пресною водою. Сїе учинено чрезъ одну ночь съ великимъ поспѣшенїемъ. Потомъ начали лавировать по заливу, и продолжали девять дней при непрерывномъ западномъ вѣтрѣ; а во все оное время изъ тамошнихъ жителей ни одинъ имъ не явился. Казалось якобы городъ *Ферабатъ*, такъ оной называетъ господинъ *Соймоновъ*, а другїе называютъ *Астрабатъ*, со всѣмъ былъ пустъ; однако Россійскія суда часто оной городъ проѣжживали, потому что стоитъ близко берега въ самой срединѣ залива. Напротивъ того оказались почти вездѣ лошади, быки и овцы на пасствѣ; да и видны были деревни, или одинакїе дворы по берегу залива стоящїе. Изъ безчисленнаго же множества рыболовныхъ лодокъ заключили, что та страна многолюдна. Но что значила особливая поступка жителей, что они со всѣмъ не казались Россїянамъ? Былъ ли то страхъ, или коварство? Поджидали ли они, что Россїяне прельстившись на скотскїе стада, выдутъ на берегъ, дабы тѣмъ удобнѣе ихъ погубить? Господинъ *Соймоновъ* такъ думалъ. Но онъ не имѣлъ нужды въ съѣстныхъ припасахъ. Многїе огни, горящїе ночью не токмо по берегу, но и на отдаленныхъ горахъ, показывали, что *Персїяне*

ихъ

ихъ стерегутъ. Или можетъ статься, что онсе чинилось для чести Шаха *Тахмаса*, о которомъ послѣ слышали, что около того времени находился онъ въ *Астрабатѣ*, или по близости города.

Къ доказательству сего служитъ артикулъ *Санктпетербургскихъ вѣдомостей* 21 Генваря 1727 года, на которыхъ тѣмъ надежнѣе ссылаться можно, что такія извѣстія сообщаются отъ Министерства. Слова суть слѣдующія: „*Изъ Персидскаго города Бастама* получено отъ 6 Августа 1726 года „слѣдующее извѣстіе: Шахъ *Тахмасибъ* по-„шелъ 6 Іюня отъ *Астрабата* чрезъ горы въ „*Дамганъ*, и потомъ 3 Іюля [не извѣстно „своеволбно ли, или по неволѣ] *Фатали* „*Хана* обьявилъ *Векилемъ*, и поручилъ ему „во всемъ совершенную власть и правленіе. „Потомъ сей Ханъ поѣхалъ изъ *Дамгана* въ „*Бастамъ*, куда онъ прибылъ 23 Іюля. „Августа 5 *Шахъ* и *Фатали Ханъ* начали „вооружаться въ походъ подъ городъ *Мешедь*, „потому что обьявлено, что *Меликъ Мах-„мудъ*, Ханъ того города, которой и „знакъ сего достоинства носитъ, идетъ со „своимъ войскомъ къ *Бастаму*, и ужѐ при-„ближился къ *Сазыпару*, такъ что его „войско отстоитъ отъ *Бастама* на при „токмо *Менциля*. Августа 5 дня увѣдомлено-„ось, что 3000 человѣкъ *Авганцовъ* „идутъ, и находятся не далеко отъ *Дам-*

„*гана*.

„*гана.* Но Шахъ на то не смотря идетъ
„противъ *Мелика Махмуда.* Онъ набралъ
„изъ разныхъ народовъ до 3000 человѣкъ и
„съ деревенскими мужиками. Впрочемъ вла-
„дычествуютъ въ *Персїи* слѣдующїя партїи:
„въ провинцїи и городѣ *Эрипанѣ*, *Сулзагаръ*
„*Ханъ*, родомъ *Апганецъ*; въ *Мешеди* помя-
„нутой *Меликъ Махмудъ*, *Персїянинъ*; въ
„*Ширасѣ*, сказываютъ, что властитель-
„ствуетъ сынъ Шаха *Мирзамъ Сафи*; а въ
„*Апшерѣ*, *Надиръ Кули-Бегъ*.„

Видъ и величина *Астрабатскаго залипа* точно представлены на картѣ Капитана *Фонъ-Вердена*, и такимъ же образомъ положены на картѣ господина *Соймонопа*; напротивъ того *Вудруфъ* погрѣшилъ, что недовольною длиною представилъ перешѣекъ, которымъ прикрытъ заливъ со стороны *Каспїйскаго моря.* По въѣздѣ въ заливъ въ лѣвѣ находится тѣкущая отъ востока рѣка *Астрабатъ.* Сїя рѣка на *Вудруфовой* картѣ и у *Ганпая* (*) называется *Корганъ*, да и та земля, которая простирается оттуда къ сѣверу вдоль морскаго берега именуется на оной картѣ *степь Корганъ. Корганъ* значитъ тоже что *Гїоргїанъ*, или *Жоржїанъ*, о чемъ зри у *Гербелота.* (**) *Гїоргїанъ* была прежде

(*) Часть 1. стр. 116. нѣмецкаго изданїя.
(**) Подъ словами: *Гїоргїанъ* и *Коаресмъ.*

прежде провинцїя земли *Хуаресмїи*, и главной городЪ вЪ оной тЂмже именемЪ назывался, или оной тоже былЪ городЪ, что мы называемЪ нынЂ *Ургенчь*. (*) *АстрабатЪ* причислялся кЪ тойже провинцїи, по крайней мЂрЂ простиралась оная провинцїя до сего мЂста. *Абулгази БаадурЪ ХанЪ* (**) часто упоминаетЪ о рЂкЂ *КурганЪ*; но всегда разумЂетЪ рЂку *АстрабатЪ*. *ТаперніерЪ* (***) пишетЪ, что провинцїя *АстрабатЪ* простирается до рЂки *РутЪ-Кане-КуржанЪ*, подЪ которымЪ именемЪ разумЂетЪ онЪ неправильно рЂку *ОксусЪ* древнихЪ писателей. Ибо кажется, что то никакая рЂка другая, какЪ та самая, о которой здЂсь говорится. И такЪ видно, какЪ рЂка *АстрабатЪ* могла получить имя *КорганЪ*, или *ГїорїанЪ*. СамымЪ дЂломЪ, имя *АстрабатЪ* рЂкЂ не прилично, но онымЪ можетЪ токмо называться городЪ, или другое населенное мЂсто, что доказываетЪ окончанїе *АбадЪ*, которое на ПерсидскомЪ языкЂ *жилище* значитЪ. ТакЪ то переводитЪ *ОттерЪ* (*) *ГарунЪ-АбатЪ*, *жилище Аарона*. ТакЪ то находятся

(*) Зри общую исторїю путешествїи часть 7. стр. 248.

(**) Родословная исторїя о ТатарахЪ стр. 626 и слЂд.

(***) Путешествїе, книга IV. глава I.

(*) Путешествїе вЪ Персїю томЪ I. стр. 178.

ходятся въ *Персїи* и другїе разные города съ симъ окончанїемъ, да и въ самой *Индїи* есть такїе, кои чаятельно отъ *Персїянъ* построены. (*) *Астрабатъ* и *Ферабатъ* суть тому примѣрами.

Городъ *Астрабатъ*, какъ уже выше сказано, стоитъ посреди помянутаго залива, на южномъ берегу, и по свидѣтельству господина *Соймонова*, имѣетъ предъ собою еще особливой малой заливъ, яко бы гавань. По сему есть погрѣшность, когда оной означенъ на *Вудруфовой* картѣ, яко бы нарочито далеко отстоитъ отъ морскаго берегу. По справедливости винятъ господина *Ганвая*, что хотя онъ довольно тщателенъ въ описанїи другихъ извѣстїй, однако географическое мѣстъ положенїе рѣдко изъясняетъ. Сочиненной имъ проспектъ *Астрабатскаго залива* (**) представляетъ не городъ, но токмо страну оныя рѣки. *Персїяне* и прочїе восточные народы выговариваютъ то имя *Астеръ-Абатъ*, а больше *Эстеръ-Абатъ*. О географическомъ положенїи сего города можно видѣть у *Гербелота*, (***) *Тапер-*

(*) Зри у *Оттера* томъ I. стр. 186, 200, 245, 265, 327, 347, 345, 349 томъ II. стр. 10. 11.
(**) Часть 1 стр. 117.
(***) Подъ словомъ: *Астарабатъ*.

Таверніера, (*) *Витзена*, (**) у сочинителя примѣчаній къ *Абулгазію* (***) и у *Оттера*. (*) *Гербелотъ* приводитъ также нѣсколько о исторіи онаго, изъ чего явствуетъ онаго древность. Напротивъ того *Ферабатъ*, или собственнѣе *Фера-Абадъ*, по свидѣтельству *Оттера*, (**) построенъ Шахомъ *Аббасомъ* I, которой тамъ и умеръ. *Олеарій* (***) пишетъ, что на семъ мѣстѣ была прежде деревня, *Тагона* называемая, куды Шахъ *Аббасъ* перевелъ больше жителей, и нарекъ городъ *Ферабатомъ*, по пріятному его положенію. Ибо *Фера* на Персидскомъ языкѣ значитъ *Веселый*. Сіе вѣдая, видимъ мы и причину, для чего еще и другія мѣста симъ же именемъ нарицаются. Караванъ сарай, *Шахъ Ферабатъ*, нашелъ *Олеарій* (*) на пути между *Касбиномъ* и *Комомъ*. И во время *Оттера*, (**) близъ *Зулфы*, или *Испа-*

(*) Въ реестрѣ долготъ и широтъ мѣстъ присовокупленномъ къ 3 книгѣ его пути описанія.

(**) Сѣверная и восточная Татарія, второе изданіе стр. 483.

(***) Стр. 667.

(*) Пути описаніе Т. I. стр. 200.

(**) Тамже стр. 245.

(***) Пути описаніе кн. 5. гл. 3. стр. 288 и гл. 32. стр. 338.

(*) Кн. IV гл. 34. стр. 259.

(**) Voyage T. I. p. 265.

Испагани, былъ увеселительной дворъ Шаховъ, которой *Фера-Аббадъ* назывался. По *Витзенову* извѣстїю (*) впадаетъ при *Ферабатѣ* рѣка *Теггине-рудъ* въ *Каспїйское* море, которое будто тамъ до шести или семи миль отъ берегу такъ мѣлко, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва можно ловить рыбу неводами. Какъ *Ферабатъ* въ 1668 году разграбленъ *Донскими* Козаками, [подъ предводительствомъ *Стенки Разина*] то описываетъ *Шарденъ*, (**) и притомъ сожалѣетъ наипаче о славныхъ палатахъ Шаха *Аббаса*, которые сїи разбойники совсѣмъ разорили. Господинъ *Ганпай* (***) упоминаетъ о развалинахъ сихъ палатъ, кои мимо ѣдучи онъ видѣлъ, приписывая паденїе оныхъ частымъ грабежамъ *Туркомановъ*. [*Трухменцовъ*] Въ его время городъ почти пустъ стоялъ.

Въ разсужденїи сего не можно прекословить, что *Астрабатъ* и *Ферабатъ* суть два мѣста разныя. Но притомъ и видно, какъ то учиниться могло, что господину *Соймонову* лежащей въ *Астрабатскомъ* заливѣ городъ, объявленъ подъ послѣднимъ именемъ. Безъ сомнѣнїя то произошло отъ

(*) Noord en Ooſt Tartarie p. 686.
(**) Voyage en Perſe Tome IV. при концѣ.
(***) Часть I. стр. 150.

ютъ пріятнаго положенія *Астрабата*. Можетъ быть толмачи говорили: что имя *Ферабатъ* по справедливости оному пристойнѣе, нежели тому опустошенному городу, котораго остатки могутъ токмо наводить ужасъ и печаль. При такихъ случаяхъ часто бываетъ не прямое толкованіе. Но есть ли кто сего заподлинно не признаваетъ, и думаетъ: что *Астрабатъ* во время Шаха *Гусейна*, и когда господинъ *Соймоновъ* въ первой разъ туда пріѣхалъ, дѣйствительно назывался *Ферабатомъ*: то однако безъ сумнѣнія признаться должно, что, какъ во время *Ганвая*, такъ и нынѣ, имя *Астрабатъ* въ общемъ у всѣхъ употребленіи.

Наши мореплаватели не могли довольно насладиться пріятнымъ видомъ *Астрабата*. Городъ окруженъ каменною стѣною, за которою видны изрядно построенные домы съ красными черепицею крытыми кровлями. Вокругъ, выключая токмо сторону отъ залива, стоитъ густой лѣсъ большихъ кедровыхъ и кипарисныхъ деревъ, которые тогда въ полномъ цвѣтѣ были. Также и цитронныхъ, померанцовыхъ, гранатныхъ, и другихъ плодоносныхъ деревъ тамъ изобильно. Сквозь лѣса вездѣ просѣчены перспективы. На множество ходящаго при заливѣ скота, смотрѣть было весьма весело. Позади города вздымаются

горы яко бы ступенями, такъ что отдаленные все выше ближнихъ. Но все покрыты густымъ лесомъ, между которымъ въ разныхъ местахъ видны белые домы съ красными кровлями, подающїе оку переменное увеселенїе. Къ тому же случилось, что воздухъ былъ ясной и чистой; что никогда не было сильнаго ветру; дули токмо тихїе западные ветры, и сїю страну отъ великаго жару, особливо ночью, прохлаждали. Господинъ *Соймоновъ*, уверяетъ, что нигде онъ не видалъ толь прїятнаго проспекта.

Отъ земли *Мизандронской* къ югу лежитъ чрезвычайно высокая гора, *Демоанъ* называемая, которая отовсюду видна, и съ *Каспїйскаго* моря. *Олеарїи* (*) упоминаетъ о хребте *Демапендъ*, [ибо сїе есть тоже имя] что при ономъ, у города *Нириса*, четыре дни езды отъ *Испагани*, находятся богатые железные заводы, на которыхъ делается наилучшая сталь. Но на своей карте положилъ онъ сїю гору очень далеко къ югу, такъ какъ напротивъ того на *Будруфовой* карте у *Ганпая* поставлена она очень близко къ берегу *Каспїйскаго* моря. По справедливости можно оную почитать за отрасль хребта *Тавра*. *Персидской* Географъ *Абул-*

(*) Книга IV. глава 25. стр. 259.

Абулгазенъ говоритъ, (*) что гора *Дибапендъ* [другое произношенїе тогоже имени] толь далеко превышаетъ всѣ прочїя горы, коль сїи вздымаются выше земной поверхности, что она на 50 миль видна, и во весь годъ покрыта снѣгомъ. Сказываютъ, что оная гора на 20, (**) и есть ли послѣдовать господину *Ганваю*, (***) на 30 миль нѣмецкихъ отстоитъ отъ *Каспїйскаго* моря. Сїю гору можно было при ясной погодѣ видѣть и изъ *Астрабата*, потому господинъ *Соймоновъ* вздумалъ измѣрить вышину оныя. Не могъ онъ имѣть фундаментальной линеи довольной величины. По отдаленїю горы и по углу, подъ которымъ онъ увидитъ вершину оныя, надлежало ему найти перпендикулярную ея вышину. И такъ поставя свой квадрантъ, увидѣлъ онъ вершину горы, подъ 22° 30′. Но коль то будетъ удивительная вышина, при показанномъ отдаленїи? Господину *Соймонову* сказывали, что гора отстоитъ отъ *Астрабата* токмо на три дни ѣзды, за которые онъ считалъ 60 верстъ. Пускай то будетъ 10 миль нѣмецкихъ. Подъ объявленнымъ угломъ, считая и преломленїе лучей, по точному тригонометрическому счисленїю, выдетъ пер-

(*) У *Витзена* стр. 500.
(**) *Битзенъ* стр. 487.
(***) Часть I. стр. 116

пендикулярная вышина горы на $4\frac{27}{100}$ мили нѣмецкихъ. По разстоянію на 20 миль будетъ восемь миль и $\frac{64}{183}$ частей, а по разстоянію на 30 миль выдетъ 13 миль и $\frac{12}{232}$ частей. Правда, что у нѣкоторыхъ древнихъ Географовъ, коихъ извѣстія собирали *Кирхеръ* (*) и *Рикціолъ*, (**) также находятся удивительныя высоты горъ. Но когда *П. Фелье* (***) измѣрялъ гору *Пико* на островѣ *Тенерифѣ*, и нашелъ перпендикулярную вышину оныя токмо на 2213 саженъ, въ коемъ числѣ по мнѣнію господина *Бугера*, есть еще 140 и до 150 саженъ лишныхъ; и когда господинъ *Дела Кондаминъ* (*) и *Бугеръ*, (**) по точнымъ ихъ примѣчаніямъ, высочайшей изъ всѣхъ горъ на землѣ, *Шимборассо* въ *Перу*, опредѣлили перпендикулярную вышину надъ горизонтомъ моря не больше 3217, или 3230 саженъ, которое число не составляетъ еще нѣмецкой мили: то явствуетъ, какъ должно почитать измѣренія и опредѣленія древнихъ. Сей опытъ доказываетъ o раченіи господина Сой-

монова

(*) Mund. subterr. T. I p. 93.
(**) Geogr. ref. L. VI. C. 20.
(***) Зри господина *Бугера* Voyage au Perou p. 48. У господина *Бернулли* Hydrodynam. Sect. X. §. 26 и слѣд. стоитъ 13158 футовъ, что учинитъ 2193 Французскихъ саженъ.
(*) Journal du Voyage à l'Equateur p. 48.
(**) Figure de la Terre p. 380.

монопа къ поспѣшествованїю наукъ; потому не хотѣли мы умолчать о семъ хотя неудачномъ обстоятельствѣ до справедливой его похвалы касающемся. Но какую при такомъ намѣренїи осторожность употреблять должно, то *Кирхеръ* (*) и *Рикціолъ*, (**) а въ наши времена *Лулофъ*, (***) пространно показали.

Есть ли бы изъ отдаленїя, по которому какая гора видна издали, учинить счисленїе: то оное бы также не подавало точнаго извѣстїя. Преломленїе лучей всегда показываетъ гору гораздо выше, нежели она есть въ самомъ дѣлѣ. Надлежало было найтить отъ глаза до самой горы чистой горизонтъ, дабы ничто оную не закрывало, когда она для круглости земли скрывается отъ глазу. Но гдѣ можно найти такую равнину, кромѣ моря? Положимъ, что есть такая. Да примемъ извѣстное астрономическое горизонтальное преломленїе лучей на 33′: то гора, за 50 нѣмецкихъ миль едва еще видимая, не будетъ выше $\frac{976}{1000}$ частей нѣмецкой мили. Но естьли бъ

(*) Mundi subt. p. 95.
(**) Geogr. reform. L. VI. C. 13. sq.
(***) Руководство къ Математическому и физическому познанїю земнаго шара стр. 187 на нѣмецкомъ языкѣ.

въ такомъ отдаленіи гора еще нѣсколько высока видна была : то хотя и надлежало бы ей приписать высоту выше прежней ; но понеже въ семъ случаѣ тотъ уголъ, подъ которымъ оная видна, надлежитъ изъискавъ опредѣлить : то паки найдутся прежнія затрудненія. Произходящія на морѣ сомнительства, когда описываютъ горы, яко въ весьма дальномъ разстояніи видимыя, представилъ господинъ *Дулофъ* (*) взятымъ отъ горы *Пико* примѣромъ.

По довольномъ осмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ *Астрабатскаго* залива, и когда между тѣмъ вѣтръ здѣлался благополучнымъ, то продолжалъ господинъ *Соймоновъ* ѣзду въ *Гилянь* вдоль *Мизандронскаго* берега. Иногда посылалъ онъ шлюпки къ берегу. Но сихъ издали еще встрѣчали *Персіяне* ружейными выстрѣлами. Хорошо, что не нужно было, сей берегъ описать вновь, потому что оной ужѐ прежде въ 1720 году довольно былъ описанъ, и такъ могли они при находящихся сихъ затрудненіяхъ безъ вреда мимо ѣхать. Но не могъ господинъ *Соймоновъ* удержаться, чтобъ *Персіянамъ* непріятельскія ихъ дѣйствія, явную войну показывающія, не отплатить при случаѣ нѣкоторыхъ торговыхъ

(*) Въ предобъявленной книгѣ стр. 199.

выхъ бусъ съ нимъ встрѣтившихся. 14 такихъ судовъ изъ *Гилани* идущихъ къ *Мизандронской* прїстани получено въ добычу, которыя по снятїи людей и товаровъ на Россїйскїя суда, затоплены. Другїе же, когда Россїйскїе шлюпки гнались за ними, на мѣль сѣли, и люди разбѣжались. Наконецъ число плѣнныхъ *Персїянъ* превосходило число Россїянъ, такъ что содержать ихъ было не безъ опасности. Закрѣпляли ихъ по два человѣка въ одну ручную колодку, такъ что у каждаго одна токмо рука была свободна, а ночью держали ихъ подъ декомъ. По прибытїи въ *Гилань* всѣ они отданы Генералу Маїору *Левашеву*. Пришедши къ *Зинзилинскому* заливу приказалъ господинъ *Соймоновъ* судамъ стать на якоряхъ предъ устьемъ, а самъ пошелъ въ *Рящe*. Въ то время было въ *Рящѣ* моровое повѣтрїе, такъ что ни десятаго человѣка изъ Россїянъ здороваго не было. Чрезъ два дни бытности тамъ господина *Соймонова* изъ гребцовъ на двухъ шлюпкахъ половина заболѣли. И для того всякое старанїе приложили, чтобъ не умедля въ путь отправиться. Генералъ Маїоръ *Левашевъ* самъ присовѣтовалъ къ скорому отъѣзду, а впрочемъ онъ рачительно скрылъ свое несчастїе отъ *Персїянъ*, дабы они сего случая не употребили себѣ въ пользу.

Намѣреніе господина *Соймонова* было такое, чтобъ описаніе залива *Кизылъ Агача* привести больше въ совершенство; чего ради взялъ онъ съ собою изъ *Гилани* корабельной ботъ, для употребленія онаго на мѣлкихъ мѣстахъ съ лучшею способностію. Пришедъ къ рѣкѣ *Куръ* принужденъ онъ былъ, за сильнымъ штурмомъ пробыть тамъ нѣсколько дней. Векботъ по прежнему не мало потекъ. По счастію вѣтръ былъ съ Сѣвера, съ которой стороны стояли суда прикрыты землею. Сверьхъ того вода была мѣлка. Въ противномъ случаѣ не такъ бы легко было, поправиться.

Какъ по утишеніи того сильнаго вѣтра пошли къ *Кизылъ-Агачьскому* заливу, то увидѣли Персидскую Бусу, за которою господинъ *Соймоновъ* послалъ Мичмана на шлюпкѣ, для взятія оной. Мичману приказано было, по снятіи людей и товару на свою шлюпку, потопить оное судно. Но грузъ состоялъ по большой части изъ нефти, которая тамъ обыкновенно держится въ бараньихъ кожахъ, *Тулухи* называемыхъ. Сіи тулуки дѣлаются слѣдующимъ образомъ: Кожи съ барановъ, какъ мешки, здираютъ, не разрѣзывая брюхо, а шею и ноги завязываютъ. Потомъ на верьхъ шерстью выворотя, наливаютъ туда нефть, и крѣпко завязываютъ. Такихъ нефтью налитыхъ *тулуховъ*, или мѣховъ, было на

судкѣ

суднѣ около 1000, коликаго множества не могъ Мичманъ вмѣстить у себя на шлюпкѣ. Онъ взялъ токмо людей и мѣлкіе товары; а хотя судно и прорубилъ для затопленія, но притомъ и зажегъ, отъ чего вся нефть скоро загорелась, и произвела толь великой черной дымъ, что небо покрылось онымъ какъ густыми облаками. Господинъ *Соймоновъ* былъ весьма недоволенъ сею поступкою, потому что жители земли *Салліана*, *Ленкары* и *Астары* отъ того встревожились, и зажгли стоящіе на горахъ маяки для предостереженія своихъ сосѣдовъ: была опасность, чтобъ непріятели, увидя въ заливѣ одинъ токмо корабельной ботъ и двѣ шлюпки, въ намѣренномъ дѣлѣ имъ не препятствовали. Однако ничего худаго не воспослѣдовало. Господинъ *Соймоновъ* всѣ свои дѣла въ заливѣ отправилъ, а суда между тѣмъ стояли предъ заливомъ на якоряхъ.

Въ заливѣ попались имъ двѣ малыя *Персидскія* бусы, на которыхъ людей было около 40 человѣкъ, изъ коихъ токмо малое число взяли въ полонъ, а прочихъ отпустили. На противъ того грузъ, состоящей изъ 10 быковъ, 100 барановъ и 13 турлуковъ масла, взятъ въ добычу.

Надлежало было корабельной ботъ возвратить въ *Гилянь*; но за худымъ состояніемъ гекбота приказано оному слѣдовать

еще за господиномъ *Соймоновымъ* до города *Баку*. Прошедъ мысъ *Везиръ*, за 12 миль до *Баку*, противной вѣтръ принудилъ ихъ стать на якорь промежъ *Свиными островами*. Собственно одинъ токмо изъ сихъ островов, въ югѣ лежащей, называется *Свиной*, а почему то не извѣстно. Большую часть такихъ Россїйскихъ именъ должно приписать Козакамъ, когда на *Каспїйскомъ* морѣ грабежи чинили. Прочїе изъ сихъ островов, отъ юга къ сѣверу одинъ за другимъ лежащїе, называются: *Лосъ*, *Буйлъ*, и *Дуванной*, которое послѣднее званїе, кажется, отъ того произошло, что нѣкогда Козаки *дуванили*, то есть раздѣляли межъ себя, на ономъ свою добычу. Въ то время здѣлался ночью жестокой штурмъ, отчего гекботъ опять сильно потекъ. Тремя насосами едва успѣвали выливать воду, и держать судно въ такой мѣрѣ, что хотя убавить воды не могли, однакожъ и прибавляться больше не допустили. Сей штурмъ продолжался 37 часовъ, послѣ чего вѣтръ утихать началъ, а потомъ и способнымъ сталъ, съ коимъ и пришли къ *Баку*.

Въ самое то время случился при *Баку* галїотъ, которой готовъ былъ отходить въ *Астрахань*, а удержанъ былъ, дабы господину *Соймонову* на ономъ ѣхать вмѣсто ветхаго гекбота. Между тѣмъ, какъ грузъ

изъ

изъ одного судна перегружали въ другое, еще осматривалъ господинъ *Соймоновъ* достопамятности *Апшеронскаго* полуострова, причемъ баталіонъ солдатъ былъ съ нимъ въ конвоѣ для тогдашнихъ бунтовщиковъ. Примѣчанія его во всемъ сходствовали съ прежними, которые чрезъ сіе третіе изслѣдованіе еще больше и утверждаются.

Продолжая путь, нѣсколько пробылъ господинъ *Соймоновъ* при островахъ *Святомъ* и *Жиломъ*, осматривая и описывая оныя по Геодезическимъ правиламъ. Потомъ слѣдовалъ онъ къ *Дербенту*, а оттуда прямо въ *Астрахань*, гдѣ шестаго Ноября прибылъ, препроводивши во всемъ пути шесть мѣсяцовъ. Никто не усумнится почесть сію ѣзду изо всѣхъ господиномъ *Соймоновымъ* чиненныхъ за важнѣйшую. Оною одною все *Каспійское море* объѣхано. Она же есть основаніемъ новой карты, о которой объявлено выше сего. Сію карту сочинилъ господинъ *Соймоновъ* въ *Астрахани*, и послалъ въ Адмиралтейскую коллегію; по полученіи которой не токмо посланъ былъ къ нему указъ, чтобъ возвратиться въ Санктпетербургъ, но и вѣчнодостойныя блаженныя памяти Государыня Императрица *ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА* изволила его пожаловать Капитаномъ отъ флота.

Съ оною картою вмѣстѣ издано въ 1731 году отъ государственной Адмиралтейской коллегіи *Описаніе Каспійскаго моря* на трехъ листахъ съ половиною въ четвертку на Россійскомъ языкѣ, которое, яко изъ журнала господина *Соймонова* выбранное, а едва кромѣ Россійскихъ морскихъ служителей кому извѣстное, наипаче достойно, чтобъ изъ онаго привесть главнѣйшее содержаніе для большаго изъясненія.

XI.

ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ НАПЕЧАТАННАГО НА РОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ ОПИСАНІЯ КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

ПРИМѢЧЕННЫЕ ВЫСОТЫ ПОЛЮСА.

Островъ Четыре Бугра - - - -	45°	20'
—— Тюлебей - - - - - - - -	44	12
—— Чечень - - - - - - - -	43	47
Городъ Дербентъ - - - - - - -	42	06
Низовая пристань, или Низабатъ	41	30
Два Брата, камни - - - - -	40	45
Абшеровъ полуостровъ - - - -	40	23
Островъ Куръ - - - - - - - -	39	30
Заливъ Зинзилинской - - - - -	37	34
Устье рѣки Себдуры - - - - -	37	26
Рѣчки Мисандронскіе - - - - -	36	30
Заливъ Астрабатской - - - -	36	40

Горы

Горы Красноводскїе - - - -	39° 40′
Уголъ Камель - - - - - - -	41 19
—— Пещаной - - - - - - -	43 00
—— Тюкъ-Караганъ - - - -	44 24
Острова Кулали южной конецъ -	44 39 (*)
Устье рѣки Яика - - - - -	46 18

КУРСЫ И РАЗСТОЯНIЯ.

		миль.
Отъ Четырехъ Бугровъ до острова Тюленья - - - - - -	SZW.	17¼
отъ Тюленьяго до острова Чечня	S.	6¼ (**)
отъ Чечня къ рѣкѣ Терки	WZW.	3½
отъ Терскаго устья до Аграхани	S.	5
отъ Терскаго устья до проходу Учинскаго - - - - -	OZN.	4
отъ Уча до Дербента - - -	S.	23½
отъ Дербента до рѣки Самуры	SOZS	3½
отъ рѣки Самуры до Низовой пристани - - - - - - -	SSO	6½
отъ Низовой до Бармака -	SSO	7½
отъ Бармака до Двухъ Братьевъ	SOZO	7½
отъ Двухъ Брат. до Апшерона	SOZO	6¾
отъ Четырехъ бугровъ до Чечня	S	23

отъ

(*) Въ описанiи стоитъ 40° 39′ что есть опечатка, какъ то явствуетъ изъ карты.
(**) Въ другомъ мѣстѣ стоитъ S¼O, то есть SZO.

		миль.
отъ Четырехъ бугровъ до Дербента	S	48
— — — до Низовой - -	S	$56\frac{1}{2}$ (*)
— — — до Двухъ Братовъ	SZO	70
— — — до Апшерони -	SZO	76
отъ Апшерона до банку Шаху	SSO	7 (**)
отъ Шаха до острова Наргина	WZW	$4\frac{1}{2}$
отъ Наргина до острова Буйла	SWZW	$5\frac{1}{2}$
отъ Буйла до острова Свинаго	SSW	$3\frac{1}{2}$
отъ Свинаго до угла Везиря -	SW	$2\frac{1}{2}$
отъ Везиря до восточныхъ устей Куринскихъ - - - - -	SSW	6
отъ Наргина до Свинаго -	SSW	6
отъ Свинаго до острова Кура	SSW	$11\frac{1}{4}$
отъ южнаго устья Кура до западнаго - - - - - - - -	WNW	2
отъ западнаго устья Кура рѣки до залива Кизылъ-Агачскаго	WZS	3
отъ южнаго устья Кура до южнаго угла острова Кизылъ-Агачскаго	SSW	$4\frac{1}{2}$

Ж 3 отъ

(*) Въ другомъ мѣстѣ стоитъ: отъ Четырехъ бугровъ до Низовой пристани S¼O . . 57 миль.

(**) Въ печатномъ описанїи стоитъ: *отъ Четырехъ бугровъ до Банка чистаго.* Но видно что то опечатка. банкъ оной, или мѣль, находится подлѣ малаго острова, которой тѣмъ же именемъ *Шахъ* называется.

		миль.
отъ Кизылъ-Агачскаго острова до рѣчки Астары - - - - -	S.	$6\frac{1}{4}$
отъ Кизылъ-Агачскаго острова до Зинзилей - - - - - -	SZO	22
отъ южнаго устья рѣки Кура до Зинзилей - - - - - - -	S.	23
отъ Зинзилей до рѣчки Себдуры	OZS	5
отъ Себдуры до Фузы рѣчки	S.	2
отъ Фузы до рѣчки Рудозели	SO	$1\frac{1}{2}$
отъ Рудозели до рѣчекъ Мизандронскихъ - - - - - - -	SOZO	$21\frac{1}{4}$
отъ сихъ рѣчекъ до залива Астрабатскаго - - - - - -	OZN	15
отъ Себдуры до рѣчекъ Мисандронскихъ - - - - - - -	SOZO	$24\frac{1}{4}$
отъ Себдуры до залива Астрабатскаго - - - - - - -	OSO	40
отъ Шаха до острова Свинаго	SW	$11\frac{1}{4}$
отъ Шаха до банка что южнѣе Свинаго - - - - - - - -	SWZS	16
отъ Шаха до острова Кура	SWZS	22
отъ Шаха до Зинзилей - -	SSW	42
отъ Шаха до Себдуры рѣки -	SSW	$42\frac{1}{2}$
отъ Шаха до рѣчекъ Мизандронскихъ - - - - - - - -	SSO	57
отъ Шаха до залива Астрабатскаго - - - - - - - -	SOZS	61
отъ Четырехъ бугровъ до Яику	ONO	$41\frac{1}{4}$
отъ Яику до Тюкъ-Карагана	SWZS	$33\frac{1}{4}$

отъ

		миль
отъ Кулаловъ до Пещанаго угла	SSO	$26\frac{1}{2}$
отъ Пещанаго до угла Камеля	SSO	27
отъ Камеля до Красноводскихъ горъ	S.	25
отъ Красноводскихъ горъ до острова Огурчинскаго - - - - -	SZO	$9\frac{1}{2}$
отъ южнаго угла острова Огурчинскаго до залива Астрабатскаго.	SZO	30
отъ Четырехъ бугровъ до Кулаловъ южнаго угла - - - - -	OSO	$22\frac{1}{2}$
отъ Четырехъ бугровъ до угла Пещанаго - - - - - - - - -	SO	$46\frac{1}{2}$
отъ Четырехъ бугровъ до угла Камеля - - - - - - - - -	SOZS	72
отъ Четырехъ бугровъ до Красноводскихъ горъ - - - - -	SSO	94
отъ Чечня до Кулаловъ - -	NOZO	$25\frac{1}{2}$
отъ Чечня до Пещанаго - -	OSO	$33\frac{1}{2}$
отъ Дербента до Пещанаго -	ONO	$32\frac{5}{8}$
отъ Дербента до Камеля -	OZS	$40\frac{1}{2}$
отъ Апшерона до Камеля	NOZO	25
отъ Апшерона до Красноводскихъ горъ - - - - - - - -	SOZO	25
отъ Жилова острова до Огурчинскаго - - - - - - - - -	SO	$27\frac{1}{4}$
отъ Огурчинскаго до рѣки Кура	W	$35\frac{1}{2}$
отъ Огурчинскаго до Зинзилей	SWZW	42
отъ Четыр. бугр. до Астрабата	SSO	141

О про-

О прочемъ содержанїи помянутаго описанія, какъ отправлять ѣзду осторожно и безопасно, приведемъ мы токмо главнѣйшее, и что можетъ быть полезно въ наукахъ.

Теченїе въ Каспїйскомъ морѣ бываетъ въ Вахту [то есть въ четыре часа] отъ одной даже и до двухъ миль съ половиною. Но ко взысканїю сего времени не достаетъ Навигаторскихъ прáвилъ. Ибо въ томъ ничего нѣтъ прáвильнаго, но паче непрестанное премѣненїе; которому непостоянству мнится не отчего инаго происходиму быть, какъ отъ понужденїя вѣтровъ. Вѣтръ дѣйствуетъ не токмо на поверьхности мóря, но и влечетъ съ собою часть воды онаго, которая какъ напослѣдокъ найдетъ себѣ сопротивленїе у противулежащихъ береговъ: такъ должно ей потóмъ и возвращаться съ тою же силою. А хотя для сей причины теченїе бываетъ по большой части съ вѣтромъ, и обыкновенно примѣчается параллельно положенїю береговъ; однако идетъ оное иногда и противно вѣтру, и на срединѣ мóря. О семъ можно себя увѣрить одною токмо долгою практикою, и искусной мореплаватель поступитъ наилучше, есть ли будетъ наблюдать силу и продолженїе вѣтровъ, и сопротивленїе береговъ, чтобъ нѣкоимъ образомъ опредѣлить скорость теченїя.

По сему приведенному примѣчанïю описывается сперва ѣзда отъ *Ярковскаго* устья къ *Четыремъ Буграмъ*, а потомъ примѣчается употребляемая притомъ осторожность, есть ли кто похочетъ итти не прямо чрезъ море къ *Тюленьему* острову, но больше держась берега, къ *Терхамъ* и прочая.

Отъ устья *Волги* до *Кумскаго Прорана* берегъ ниски, съ далеко простирающимися въ море мѣлями. Тамъ много рѣчекъ и малыхъ заливовъ, въ коихъ малыя суда могутъ во время сильныхъ вѣтровъ стоять безопасно. Видно, что *Кумской Проранъ* есть то мѣсто, гдѣ рѣка *Кума* прежде текла въ *Каспïйское море*. Отъ *Кумскаго Прорана* къ устью рѣки *Терки* берегъ нѣсколько подымается, и сухъ, какъ то и водяной ходъ при ономъ глубже. Потомъ въ *Аграханской* заливъ идетъ берегъ опять ниско, и по немъ ростетъ камышъ. На рединѣ онаго залива глубина до двухъ и двухъ съ половиною саженъ, грунтъ илъ и песокъ. Рѣки *Терки*, *Аксай*, *Аграханъ*, на устьяхъ мѣлки.

Отъ *Аграханскаго* мыса до горъ *Тарковскихъ* берегъ ниской съ пещаными буграми. Отъ двухъ до трехъ миль отъ берегу море глубиною отъ 10 до 15 саженъ. Горы простираются до *Дербента*, гдѣ и море глубже. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся камни

близъ

близъ берега. Для того становятся на якоряхъ не ближе 10 и 20 саженъ отъ онаго.

Отъ *Дербента* до *Низовой* пристани берегъ низкой и лѣсистой. Вкругъ *Самурскаго* угла очень приглубоко по берегу. Трактъ пещаной и мѣлкая плита. Рѣки *Илукенъ*, [Милукенти] *Самуръ* (*) и другїе на устьяхъ мѣлки. Горы отдалились отъ моря мили по три, и по четыре, даже до горы называемой *Бармакъ.* [Бишъ - Бармакъ] Противъ *Низовой* пристани якорныя мѣста добрыя. Въ одной милѣ отъ берега глубина три, четыре и пять саженъ. Отъ *Низовой* пристани до горы *Бармака* берегъ низкой и отмѣлой. Вездѣ можно стоять на якорѣ. Близъ береговъ грунты пещаные, а на глубинѣ 15 и 20 саженъ иловатые.

Между *Бармакомъ* и *Апшеронскимъ* проливомъ есть заливъ, подобной малому сегменту циркуля, которой въ семъ описанїи называется *Белгинскимъ* бухтомъ, чему причину сказать не знаемъ. Дно глинистое съ каменями и раковинами смѣшанное. Въ срединѣ сего бухта лежатъ два камня,

(*) Сїе имя у господина *Ганвая* часть 1. стр. 277. написано *Самбуръ.* Можетъ быть, что *Персїяне* такъ произносятъ.

къ коимъ безъ опасенія близко подходить можно. Ибо вокругъ оныхъ и въ самой близости глубина на восемь и 10 саженъ. Сіи суть такъ называемые *Два Брата*. Можетъ быть, что во времена *Будруфа* стояли они подъ водою, потому что не однократно ѣздилъ онъ по той странѣ, а ихъ не нашелъ. (*)

Проливъ *Апшеронской* простирается отъ NNW къ SSO. Грунтъ онаго песокъ съ ракушкою и мѣлкимъ камнемъ. Кромѣ островoвъ *Святаго* и *Жилаго* есть еще тамъ малой островъ *Медяжей*. При островѣ *Жиломъ* на NW лежитъ гряда каменная, которая треть залива занимаетъ, и посреди пролива между *Жилымъ* островомъ и *Апшеронскимъ* берегомъ находится камень *Бакланей*. Около онаго глубина отъ трехъ до четырехъ саженъ, обыкновенная глубина пролива трехъ саженъ и трехъ съ половиною.

Амбуранъ называется мысъ *Апшеронскаго* полуострова, къ южновосточной сторонѣ. Передъ онымъ лежитъ малой островъ и мель Шихъ называемые. *Салтанъ* и *Шахъ* называются мыса, по обѣимъ сторонамъ *Бакинскаго* залива, изъ коихъ первой лежитъ къ мысу *Амбурану*. Берегъ отъ *Амбурана* до города *Баку* посредственной высоты,

(*) *Ганвай*, часть 1. стр. 291.

ты, горы голые въ разстоянїи одной мили. Якорныя мѣста а грунтъ песку сѣраго, глубины четыре, пять и шесть саженъ. На милю и больше отъ берегу въ море грунты илъ жидкой и якорныя мѣста ненадежныя. На картѣ означены три острова, *Прочной*, *Клелепулъ* и *Децеръ*, о коихъ въ описанїи не упоминается. Острова *Вулфъ* и *Наргенъ* лежатъ передъ мысомъ *Салтаномъ*, и между оными находится камень подводной, но можно оной проѣхать глубиною на три сажени безъ опасности. Близъ острововъ *Наргена* и *Вулфа* водяной ходъ чистой, а якорныя мѣста крѣпкаго грунта.

Въ заливѣ *Бакинскомъ* глубина отъ 4, 5, и 6 саженъ, грунты иловатые и некрѣпкїе, токмо мало сѣвернѣе города на глубинѣ четырехъ и трехъ съ половиною саженяхъ грунтъ пещаной крѣпкой, а противъ города въ блискомъ разстоянїи, меньше мили, грунтъ иловатой съ пескомъ. На версту отъ города къ югу видна каменная стѣна подъ водою, отъ которой нѣкоторые башни по верьху воды кажутся. Глубина подлѣ самой той стѣны трехъ и трехъ съ половиною саженъ.

Отъ мыса *Шаха* до мыса, или угла, *Везиря* берегъ гористой, а отъ *Везиря* до устья рѣки *Кура* ниской съ пещаными бугорками. Вдоль всего берега не примѣчено знатной глубины, такъ что на милю въ море глубина на 10 и до 15 са-

П 3 женъ,

женѣ, а грунты иловатые. Не доходя до *Везиря* лежатъ тамъ четыре малые острова *Дупанной*, *Буилъ*, *Аксъ* и *Спиной*, кои всѣ обще называются *Спиными островами*. На четыре мили къ WNW отъ *Дупаннаго* противъ берега лежитъ камень подводной. Впрочемъ вездѣ ходъ чистой, и при тѣхъ островахъ глубина отъ четырехъ до шести саженъ и грунты иловатые.

Отъ угла *Везиря* до устьевъ *Куринскихъ* берегъ отмѣлой и якорныя мѣста надежныя. На милю отъ берега глубина 9, 10 и 12 саженъ, грунты иловатые съ пескомъ. Южнѣе *Везиря* на румбъ SSO, а отъ южнаго устья *Кура* на NO, лежитъ банкъ, или мѣль, на которой глубина три сажени, грунтъ каменистой. Но мало сѣвернѣе или южнѣе глубина семь и восемь саженъ и грунты крупной раковины. На картѣ означены три устья рѣки *Кура*, подъ востокъ лежащіе, изъ которыхъ третье называется *Южнымъ*. Но есть еще другія два устья оныя рѣки, которые дѣйствительно текутъ подъ югъ; но понеже морской берегъ лежитъ тамъ къ западу то одно называется *Восточнымъ*, а другое *Западнымъ*. Противъ угла, на поворотѣ берега, лежитъ малой островъ *Куръ*, вокругъ онаго глубина семь и восемь саженъ, грунтъ иловатой. Отъ устей рѣки *Кура* банки очень малые, и въ близости прохо-

дитъ

дить можно. Что же мы не послѣдуемъ обыкновенному Россійскому произношенію, когда вмѣсто *Куръ* говорятъ *Кура*, какъ то стоитъ и въ печатномъ описаніи: тому причина принятое на всѣхъ восточныхъ языкахъ правописаніе.

Куринской заливъ лежитъ отъ западнаго устья рѣки *Кура* къ западу, глубина отъ трехъ до шести саженъ, грунты крѣпкіе иловатые съ пескомъ. Позади сего, и такъ еще нѣсколько западнѣе, лежитъ заливъ *Кизылъ-Агачской*; передъ входомъ въ оной островъ *Кизылъ-Агачь*, около котораго никакихъ банковъ нѣтъ, но вездѣ глубина отъ трехъ до четырехъ саженъ, выключая токмо ходъ между сѣвернымъ концомъ острова и западнаго мыса *Куринскаго* залива, гдѣ не глубже какъ отъ осьми до девяти футовъ. Заливъ *Кизылъ-Агачьской* глубиною отъ трехъ до четырехъ саженей, грунты иловатые съ пескомъ.

Оттуда къ рѣкамъ *Ленкарѣ* и *Астарѣ* и до *Зинзилинскаго* залива морскіе берега низки и лѣсисты, съ надежными якорными мѣстами. Въ разстояніи одной или половины мили въ морѣ глубина не свыше осьми и 10 саженъ, грунты пещаные съ иломъ. Подлѣ *Зинзилинскаго* берегу до устья *Зинзилинскаго* пролива якорныя мѣста потомужъ добрыя, токмо берегъ приглубѣе нежели кругъ *Астары* рѣки: При *Зинзилинскомъ* проливѣ

на глубинѣ меньше 20 саженъ грунты пещаные. Около *Зинзилеи* при морскомъ берегѣ глубже нежели у *Астары*. Глубина считается до 20 саженъ, грунтъ пещаной. Въ проливѣ *Зинзилинскомъ* глубина между мѣлями на семь футовъ съ половиною. Но во время сѣверныхъ вѣтровъ песокъ наносится, и тогда бываетъ мѣльче, а напротивъ того глубже, когда нагнанная вода опять въ море возвращается.

Зинзилинской заливъ посреди и до рѣкѝ *Перибазара* имѣетъ глубину на 12 футовъ. *Екатеринполъ* была крѣпость заложенная по отъѣздѣ го подина *Соймонова*, на западномъ берегу *Зинзилинскаго* залива, но вскорѣ потомъ оставлена. При томъ мѣстѣ глубина 12 и до 18 футовъ. Грунты иловатые, и по всему тому заливу берега камышевые, подлѣ которыхъ глубина шесть и пять футовъ, отъ мѣлей или банковъ никакихъ нѣтъ. Текущiе въ тотъ заливъ малые рѣчки глубиною отъ трехъ до четырехъ футовъ на устьяхъ.

Отъ устья *Зинзилинскаго* съ востоку до рѣкѝ *Сефдуры* берегъ нискiй, пещаной и лѣсистой, токмо лѣса рѣже, нежели на западной сторонѣ *Зинзилинскаго* устья. Глубина въ одной или половинѣ мили отъ берегу 8, 10 и 15 саженъ, грунты песочные. На семъ берегу есть не большой заливецъ

Тюрюлю

Тюрюгю называемой, глубиною отъ 10 до 12 футовъ; а входъ въ оной токмо на четыре фута. Устье рѣки *Сейдуры* мѣлкое, но противъ онаго якорныя мѣста весьма глубокїе, какъ въ четверть мили 20 и 30 саженъ. Оттуда поворачивается морской берегъ къ югу къ рѣкѣ *Фузѣ*, (*) подлѣ которой слѣдуетъ рѣка *Рудазаръ*. Берегъ отмѣлой, и якорныя мѣста нехудыя. Въ половину или въ одну милю отъ берега глубина 10 и 15 саженъ, а далѣе въ море 30 и 40 саженъ.

Отъ устья рѣки *Рудазара* до рѣчекъ (**) *Мизандронскихъ*, коихъ пять на картѣ означено, глубина въ ближнемъ разстоянїи отъ берега 10 и 15 саженъ, грунты песчаные, а потомъ съ той глубины хотя мало въ море подался, то глубина очень примножается. Во многихъ мѣстахъ въ одной милѣ отъ берега глубина по 70 и по 80 саженъ; того ради сѣверными вѣтрами якорныя мѣста тѣхъ мѣстъ опасныя.

(*) Сїя кажется быть *Лангарудъ* у господина *Ганвая*, и *Рудазаръ* есть особливой рукавъ оныя. Зри *Вудруфову* карту.

(**) Настоящїе ли сїи рѣчки, или токмо устья, или протоки, изъ лежащаго близъ берега длиннаго озера, то сомнительно по *Вудруфовой* картѣ.

Отъ рѣчекъ *Мизандронскихъ* до залива *Астрабатскаго* берегъ мало отмѣлѣе, нежели къ западу отъ тѣхъ рѣчекъ, грунты такіяжъ. Берегъ подлѣ моря ниской и лѣсистой. Горы въ блискомъ разстояніи, а по всѣмъ горамъ отъ самой *Гилани* лѣса сплошныя. При входѣ въ заливъ *Астрабатской* глубина 10 футъ, а оттуда къ устью рѣки *Астрабата* отъ двухъ и трехъ саженей. Предъ устьемъ якорное мѣсто покойное для мѣлкости водъ; но лучше пройдя то устье, поворотить къ востоку, и тамъ на глубинѣ трехъ саженъ стоятъ на грунтахъ иловатыхъ, потому что тамъ мысомъ прикроется отъ сѣверныхъ вѣтровъ. На срединѣ залива глубина на три и на четыре сажени, грунты иловатые, а къ берегамъ и въ самой близости глубина двѣ и двѣ съ половиною сажени, грунты песошные. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подлѣ береговъ ростетъ камышъ, возлѣ котораго глубина семь футовъ, а въ промежуткахъ камышника 10 футовъ.

Отъ *Астрабата* къ сѣверу до *Огурчинскаго* óстрова берегъ ниской и пещаной, а по немъ изрѣдка бугры высокіе пещаныежъ. На милю или на полторы отъ бéрега глубина четыре, пять, и шесть саженъ, грунты песошные и илу бѣлаго крѣпкаго, и отмѣлости ради того бéрега якорныя мѣста очень надежныя. Тоже находится

и на

и на южной и западной сторонѣ *Огурчинскаго* острова. Отъ южнаго конца онаго простирается въ море коса, которую объѣзжаютъ на полмили въ семь саженъ глубины. Проходятъ въ западную сторону того острова въ разстоянїи съ половиною мили восемь и девять саженъ, грунтъ пещаной. Къ сѣверу того острова въ разстоянїи одной мили глубина 10 и 12 саженъ, грунтъ чистыхъ песковъ сѣрыхъ. Противъ *Нефтянова* острова въ разстоянїи 1 мили глубина 10 саженъ грунты потомужъ пещаныя, но во многихъ мѣстахъ и каменистые. Оба оные острова не высоки; однако *Нефтяной* гораздо выше *Огурчинскаго*.

Оттуда начинается *Красноподской заливъ*, у коего къ сѣверу находится мысъ, на которомъ стоятъ горы, по заливу *Красноподскими* называемые. Отъ мыса простирается коса въ море, которую объѣжжаютъ вразстоянїи четверть мили, глубина шесть и семь саженъ. Грунтъ песокъ сѣрой съ густымъ иломъ. Противъ горъ *Красноподскихъ* въ разстоянїи мили на двѣ отъ берега глубина 12 и 15 саженъ, грунтъ мѣстами пещаной, но больше изъ раковинъ и каменистой.

Къ сѣверу отъ горъ *Красноподскихъ* берегъ низкой съ бугорками. На полторы и на двѣ мили отъ берега глубина восемь,

12,

12, 15 и 18 саженъ, и вездѣ грунты каменистые, рѣдко гдѣ крупные раковины. Сїе продолжается почти до угла *Камеля*. Не дошедши до сего за милю отъ берега глубина 12 и 15 саженъ, грунты чистые пещаные.

Отъ угла *Камеля* до угла *Пещанаго* берегъ равной посредственной высоты, во многихъ мѣстахъ крутые яры, такъ что подлѣ самаго моря яры, и ни малаго заплеску нѣтъ. Разстоянїемъ на одну милю и меньше, и на полмили, глубина около 20 саженъ. Грунты безъ песку и илу, одна крупная ракушка, выключая одно мѣсто мало южнѣе *Ракущечнаго* угла, гдѣ въ глубинѣ на десять саженъ есть грунты пещаные. Сей уголъ означенъ на картѣ подъ 42° 35′ токмо имени не написано. Отъ *Пещанаго* угла есть входъ въ *Александровъ заливъ* глубина отмѣла, грунты мѣлкой ракушки съ дресвою.

Потомъ слѣдуетъ, по описанїю, уголъ *Притрунъ*, а по немъ уголъ, или мысъ, *Тюкъ-Караганъ*. Перьваго на картѣ не означено, да и не показано такого выгибу берега, которому бы приличествовало сїе званїе. Берегъ равной тому, что южняе *Пещанаго* угла, такожъ и приглубъ, и грунты ракушечные. Противъ угла *Тюкъ-Караганскаго* въ разстоянїи одной мили глубина семь и восемь саженъ,

саженъ, грунты песокъ чистой. Вокругъ острова *Кулалоеъ*, такожъ и къ востоку острова въ бухту, глубина 3, 4 и 5 саженъ, грунты пещаные. О находящейся при южномъ концѣ острова *Кулалоеъ* гавани ужѐ выше упомянуто. Входъ туда на восемь футъ глубины между банками. Посреди гавани означена на картѣ глубина отъ 12 и 13 футъ.

Мертвой Култукъ есть имя залива, отъ *Тюкъ-Карагана* къ востоку простирающагося. Южной берегъ онаго высокъ и гористъ, сѣверной мимо рѣки *Яика*, и даже до *Волги*, низокъ и равенъ. Предъ симъ вездѣ мѣста мѣлки, и обросли камышемъ. Предъ симъ въ Култукѣ лежатъ острова, *Орловъ* и *Лебяжей*, которые Капитанъ *Карлъ фонъ Верденъ* несправедливо положилъ близко южнаго берега. Вообще весь заливъ получилъ другой видъ на новой картѣ господина *Соймонова*, что есть одно изъ ея превосходствъ. Гдѣ впадаетъ въ Култукъ рѣка *Емъ*, [*Емба*] тамъ на картѣ приписанъ *Ембинской Проранъ*. Изъ того видно, что *Проранъ* [какъ и у рѣки *Кумы* (*)] есть Географической терминъ вмѣсто котораго обыкновенно говорятъ *Прорва*. При устьѣ рѣки *Яика* есть на картѣ погрѣшность гридоровальщика, которую

(*) Зри выше на стр. 105.

торую объявить должно, дабы оная отъ незнающихъ не была принята за правду, и далѣе бы не разпространялась. Городъ *Гурьевъ* называется на картѣ городъ *Крѣевъ*, которое имя и на *Вудруфовой* картѣ несправедливо удержано.

Описаніе заключается ѣздою отъ острова *Кулаловъ* къ *Четыремъ Буграмъ*, гдѣ глубина 6, 5, 4 и 3 сажени, грунты иловатые и пещаные. Сія ѣзда представлена на картѣ отъ острова *Кулаловъ* къ NNW, и достигаетъ берега твердой земли около 10 миль восточнѣе *Четырехъ Бугровъ*. На срединѣ разстоянія глубина шесть саженъ, которая уменьшается до двухъ и до двухъ съ половиною саженъ, чемъ будетъ ближе къ твердой землѣ, или къ острову. Другая ѣзда отъ *Кулаловъ* поперегъ моря *Каспійскаго* къ *Аграханскому* мысу представлена на *Вудруфовой* картѣ. *Вудруфъ* издалъ также описаніе морскихъ береговъ и водяхаго ходу, (*) по елику *Каспійское* море было ему извѣстно; однако гораздо не съ такою подробностію и точностію, какая находится въ описаніи господина *Соймонова*, а именно: какъ оное напечатано при Адмиралитейской коллегіи, а не такъ, какъ здѣсь мы сообщили вкратцѣ.

Еще

(*) У *Ганвая* часть 1, стр. 288.

Еще нѣчто должно мамъ присообщить о наблюденныхъ на *Каспійскомъ* море склоненіяхъ магнитныя стрѣлки, что тѣмъ нужняе, чемъ примѣчается немалая въ томъ разность, между *Верденовой* и новою картою господина *Соймонова*. На картѣ *Карла фонъ Вердена* означены слѣдующіе:

Близь Дербента - - - - -	12°	09′	W.
Противъ Низовой пристани -	12	00	
Противъ угла Везиря - - -	13	51	
Предъ заливомъ Зинзилинскимъ	11	44	
Предъ рѣкою Себдурсю - - -	11	57	
Предъ Мисандрономъ - - -	11	18	

На картѣ господина *Соймонова*:

У Четырехъ Бугровъ - - -	6	00	W.
При устьѣ рѣки Яика - - -	6	06	
При островѣ Кулалинскомъ -	8	22	
При Дербентѣ - - - - - - -	9	07	
При Низовой пристани - - -	7	41	
Противъ угла Везиря - - -	8	20	
Противъ рѣки Астары - - -	8	22	
Предъ Мисандрономъ - - - -	6	15	

О сей разности разсуждать, было бы излишно. Но сего желать должно, когда ужѐ часто усмотрѣны были такіе перемѣны въ одномъ и томъ же мѣстѣ съ одинакою магнитною стрѣлкою, но не объявили притомъ обстоятельствъ погоды при разныхъ наблюденіяхъ, то бы прилѣжные на-

блюдатели

блюдатели съ особливою точностію примѣчали, и записывали всѣ обстоятельства воздуха при каждомъ наблюденіи. Ибо что притягивающая сила магнита отъ теплоты уменьшается, а отъ стужи умножается, также что склоненіе къ западу въ теплые часы дня бываетъ больше, а въ студеные часы ночи меньше, то усмотрѣно опытами въ наши времена, (*) но оное можетъ быть еще больше требуетъ изъясненія.

Еще остается, по случаю сообщеннымъ господиномъ *Соймоновымъ* разсужденіи дать нѣкоторое извѣстіе о торгахъ чрезъ *Каспійское* море отправляемыхъ; причемъ не будетъ излишнее, оглянуться назадъ въ давно прошедшія времена, и разсмотрѣть, когда и какъ начались сіи торги, и коимъ образомъ прежде отправляемы были.

(*) Philoſ. Tranſ. 1759 Vol. L, I. C, I. p. 399.

XII.

О ТОРГАХЪ ЗА КАСПІЙСКОЕ МОРЕ.

Надежныхъ не имѣемъ извѣстій, чтобъ Россіяне произвели торги при *Каспійскомъ* море до *Татарскаго* владѣнія. Ибо хотя *Булгары*, или *Болгары*, на рѣкѣ *Волгѣ*, такъ какъ отъ нихъ произшедшіе на *Дунаѣ*, вѣроятно были народъ *Славянской*; и хотя въ Россійскихъ лѣтописцахъ находятся подлинныя извѣстія, что Россійскіе Великіе Князи около половины 12 столѣтія, расширили свое владѣніе до живущихъ при рѣкѣ *Волгѣ Болгаръ*, завоеваніемъ главнаго ихъ города *Бряхимова*: однако мало вѣроятно, чтобъ Россіяне, при опасности отъ прочихъ, около *Волги* и *Каспійскаго* моря живущихъ народовъ, не токмо чрезъ оное море, но и до онаго отважились ѣздить для торговъ. Паче того кажется, что торги въ оныя времена отправляемы были посредствомъ *Болгаровъ*, такъ какъ и *Хазары*, *Печенѣги* и *Половцы* въ минувшіе времена переводили торги между Россіею и восточными народами.

Бряхимовъ почитается за тотъ городъ, котораго развалины извѣстны подъ именемъ *Болгаръ*, отъ устья рѣки *Камы* 60 верстъ въ южную сторону, а отъ *Волги* пять верстъ къ востоку. Тамъ найдены

Армянскіе надгробные надписи, которые по объявленію *Армянина*, списавшаго оные въ 1722 году, (*) гораздо старѣе того времени, когда *Татаре*, подъ предводительствомъ *Чингиса* Хана и его сына *Тушки* Хана, а именно: около 1220 года, покорили себѣ сіе *Булгарское* царство. Но *Армяне* издавна вдалися въ купечество, и можетъ быть жили между *Булгарами*, не для какой другой причины, какъ чтобъ скупать у Россіянъ драгоцѣнную мяхкую рухлядь и юфти. Россійскіе юфти издревле и нынѣ еще называются *Булгаръ* въ *Бухаріи*. Изъ того выводимъ мы доказательство и для *Бухарцовъ*, что они, или ихъ предки, обыкновенно покупали сіи Россійскіе товары у *Булгаровъ*. Слѣдовательно *Бряхимовъ*, или старой городъ *Булгары*, былъ то мѣсто, на которомъ Россіяне имѣли съ восточными народами общіе торги, такъ что не нужно было имъ для сего намѣренія предпринимать дальные ѣзды и мореплаванія.

Подъ *Татарскимъ* правленіемъ было съ начала подобное обыкновеніе, потому что въ Ханской станъ, или въ такъ называемую *боль-*

(*) Сіи списки принадлежатъ къ тѣмъ, о коихъ упомянуто выше сего въ III. главѣ на стр. 57.

большую орду, купцы собирались, и большую часть торговъ тамъ отправляли. Но сей станъ былъ перемѣнной; то былъ онъ на *Волгѣ*, то на *Дону*; то находился близъ *Астрахани*, то близъ *Азова*, то въ срединѣ между обѣими рѣками. По малу *Астрахань* здѣлалась центромъ купечества, также и торги отправлялись съ *Черкасскимъ* городомъ *Тюменью*, которой послѣ переименованъ *Терки*. Купеческїе караваны рѣдко имѣютъ опасаться, чтобъ *Татаре* и другїе восточные народы обидъ имъ чинили, или ихъ пограбили; слѣдовательно можно было торгамъ и тогда еще продолжаться, когда Великїй Князь *Иванъ Васильевичь* I. свергнулъ иго *Татарскаго* правленїя, и когда онъ, такожъ и сынъ его, Великїй Князь *Василей Ивановичь*, въ своихъ войнахъ противъ *Татаръ* были такъ счастливы, что *Казанское* царство принуждено было принять отъ нихъ указы.

Когда *Венецїанской* Посланникъ *Амбросїи Контарени* (*) въ 1475 году возвращался изъ *Персїи*: то поѣхали съ нимъ купцы чрезъ *Каспїйское* море въ *Астрахань* съ товарами, съ сарачинскимъ пшеномъ, съ шелкомъ и съ шелковыми штофами, чтобъ продать оныя *Россїянамъ* и *Татарамъ*, или

(*) Его путїописанїе глава 6.

промѣнять на другїе товары. Онъ застал҆ъ (*) въ *Астрахани* Россїйскихъ купцовъ, у которыхъ занялъ онъ денегъ. Въ *Астрахани* была тогда великая ярманка, откуда благовонныя вещи [Parfums] чрезъ *Азовъ* возили въ *Италїю*. *Астраханской* Князь *Казимахъ* посылалъ ежегодно Посланника къ Великому Князю въ Москву, для полученїя отъ него подарковъ. Съ нимъ обыкновенно ѣздили многїе *Татарскїе* купцы. (**) И такъ въ оное время отправлялись сильные торги въ *Астрахани*.

О торгахъ въ *Тюмень* имѣемъ мы подъ 6983 годомъ [1475] примѣръ въ Россїйскихъ лѣтописяхъ, въ коихъ упоминается, что въ семъ году 40 человѣкъ *Устюжскихъ* купцовъ, (***) съ товарами въ *Тюмень* поѣхавшихъ,

(*) *Контарени* глава 8.

(**) Тамже.

(***) Сїи пошли въ верьхъ по *Югѣ*, а оттуда по рѣкѣ *Вяткѣ*, по которой вошли они въ *Каму* и далѣе въ *Волгу*. При семъ прилично упомянуть, что *Плинїй* въ Натур. истор. кн. 2. гл. 67. и *Помпей Мела* кн. III. гл. 5. пишутъ о *Индѣйцахъ*, которые ѣхавши моремъ пристали къ морскому берегу *Германїи*; а сїи писатели, кажется, будто думали, что оные *Индѣйцы* пришли туда чрезъ *Каспїйское* и чрезъ *Ледовитое* море. Положимъ, что такъ, то конечно соединенїе помянутыхъ

шихъ, убито *Казанскими Татарами*. Никакой народъ не былъ такъ безпокойной, какъ *сіи Татаре*. Хотя осторожно съ ними поступали, и въ Ханы имъ ставили изъ нихъ же: однако они часто взбунтовались, и для того многократно надлежало брать *Казань* новою войною. Последнее и совершенное взятіе *Казани* учинено Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ* въ 1552 году, по коемъ въ 1554 году воспоследовало и взятіе *Астрахани*. Чрезъ то открылась безопасная ѣзда къ *Каспійскому* морю; чего ради и вскорѣ потомъ расширились торги до *Персидской*

рѣкъ, подала бы симъ людямъ кратчайшую и удобнѣйшую ѣзду къ *Ледовитому* морю, нежели *Сталенбергъ* стр. 97. описываетъ, когда по его мнѣнію держали они путь вдоль рѣкъ, *Камы*, *Колвы* и *Печеры*. Но совсѣмъ нѣтъ никакой вѣроятности при семъ мореплаваніи. Можетъ статься, что то были *Норманцы*, *Гренланцы*, или жители *сѣверной Америки*, кои вѣтромъ занесены были къ *Германскимъ* берегамъ. *Римской* Проконсулъ въ *Галліи* можетъ быть погрѣшилъ въ имени, или признавалъ онъ *Индію* за общее имя, подъ которымъ разумѣлись всѣ отдаленные и не извѣстные земли. По крайней мѣрѣ уже и другіе находились въ семъ мнѣніи, между коими сочинитель *общія исторіи о купечествѣ и мореплаваніи* часть 1. стр. 160. мнитъ, что то были *Лопари*, коихъ почли за *Индѣйцовъ*.

провинцїи *Ширвана*; а торги въ *Тюмени* можно ужѐ было почитать за внутреннїе. Ибо когда *Черкасскїе* Князья вскорѣ по взятїи *Астрахани* поддались Царю своевольно: то населили *Тюмень* Россїйскими жителями, или лучше за рѣкою противъ города построили новой городъ, *Терки* нарѣченной. О торгахъ въ *Бухарїю* заподлинно не извѣстно, отправлялись они тогда чрезъ *Каспїйское* море или нѣтъ; ибо *Бухарскїе* купцы, въ *Москву* съ *Татарами* приходившие, можетъ быть ѣздили сухимъ путемъ.

Въ 1553 году по счастливому случаю открыли *Англичане* путь моремъ къ *Архангельскому* городу, или по тогдашнему именованїю, къ *Святому Николаю*, (*) ищучи дороги въ *Китай* и въ *Индию* чрезъ *Ледовитое* море. Царь *Иванъ Васильевичь*, довольно предвидя, какая произрасти можетъ польза его государству, чрезъ сїю новую вѣтвь купечества, далъ имъ великие вольности. Они торговали безпошлинно, гдѣ хотѣли, тамъ учреждали свои канторы и магазины для поклажи товаровъ, и въ каждомъ имъ удобномъ мѣстѣ

(*) *Никольской*, оной же и *Корельской* монастырь, при западномъ устьѣ рѣки *Двины*. Исторїя сего открытїя описана *Гаклуйтомъ* въ его навигацїяхъ стр. 259 и *Климентомъ Адамомъ* in Auct. rer. Moscov.

мѣстѣ могли они продавать свои товары. Они приняли намѣренїе, производить торги и съ *Бухарїею*, въ той надеждѣ, не открою тъ ли они чрезъ то искомую дорогу въ *Индїю* и въ *Китай*, къ чему водяной путь по *Волгѣ* и по *Каспїйскому* морю показалъ имъ нѣкоторую способность. Царь *Иванъ Васильевичь* за благо принявъ сїе предложенїе, апробовалъ оное безъ изъятїя.

Въ 1558 году *Антонъ Енкинсонъ* ѣздилъ въ *Бухарїю*, котораго ѣзда имъ самимъ описана, и неоднократно въ свѣтъ издава печатанїемъ. (*) Мы приведемъ главнѣйшее изъ его пути описанїя, и присовокупимъ къ тому собственныя наши изъясненїя, что особливо нужно для чиненной *Енкинсономъ* ѣзды по *Емвинскомъ* заливѣ, о коемъ еще не могли мы привесть довольнаго извѣстїя.

Когда *Енкинсонъ* пришелъ въ Москву, то ужѐ были тамъ *Бухарскїе* торги въ нарочитомъ состоянїи, (**) и ничто не

Р 4 было

(*) Зри у *Гаклуита* стр. 347. *Тепенота* Relations de divers Voyages curieux часть 1. *Витзена* Noord en Ooſt Tartary второе изданїе стр. 396. Recueil des Voyages au Nord Tome IV. Собранїе всѣхъ путїописанїй часть VII. стр. 520 нѣмецкаго изданїя.

(**) *У Гаклуйта* стр. 338.

было такъ обыкновенно, какъ принимать Пословъ изъ *Бухарїи*, и опять туда посылать. *Енкинсонъ* получилъ отъ Царя вѣрующїе грамоты ко всѣмъ Князьямъ и владѣльцамъ, мимо коихъ ему надлежало ѣхать; такъ что онъ больше походилъ на Россїйскаго Посла, нежели на купца Англинскаго. Однако онъ имѣлъ съ собою всякихъ товаровъ, дабы усмотрѣть, какїе наибольше раскупать будутъ, и какая изъ того произойдетъ прибыль. Изъ Москвы поѣхалъ онъ 25 Апрѣля 1558 года, а 14 Іюля прибылъ въ *Астрахань*.

Онъ пишетъ, что земля между *Волгою* и *Камою* называется *Вахень*. О чемъ хотя мы не имѣемъ ничего показать для изъясненїя: однако должно оное примѣчать, потому что можетъ быть подастъ оное поводъ другимъ къ изслѣдованїямъ. Напротивъ того когда *Энкинсонъ* называетъ *Нагайскихъ* Татаръ *Мангатъ*; то имѣемъ мы отъ того ту пользу, что имя *Манкатъ*, у *Абулгазїя* толь часто упоминаемое, можемъ изъ того изъяснить лучше, нежели сочинитель здѣланныхъ на то примѣчанїи. (*)

Въ *Астрахани* засталъ *Енкинсонъ* *Татарскихъ* и *Персидскихъ* купцовъ, которые также

(*) Зри *Абулгазїя* стр. 495.

также намѣрены были ѣхать въ *Бухарїю*. Здѣлавъ съ ними сообщество, поѣхали вмѣстѣ на одномъ изъ обыкновенныхъ тамошнихъ судовъ, и отправились изъ *Астрахани* 6. Августа. Что онъ шелъ не *Ярходскимъ* устьемъ, коимъ нынѣ выходятъ въ *Каспїйское* море, то явствуетъ изъ того, что онъ пишетъ: ѣхалъ де онъ вдоль восточнаго берега рѣки *Волги*, и нашелъ многїе кривизны и мѣли. И такъ кажется ѣхалъ онъ тѣмъ устьемъ, которое на *Фонъ Верденовой* картѣ называется *Упаринскимъ*; оно восточнѣе всѣхъ прочихъ, чего ради болѣе и способствовало *Енкинсону* къ его намѣренїю. И такъ говорится о семъ устьѣ, когда онъ опредѣляетъ оному высоту полюса.

Въ его путїописанїи полагается высота полюса *Астрахани* на 47° 9′, а *устья рѣки Волги* на 46° 27′. Напротивъ того въ прїсообщенномъ къ путїописанїю реестрѣ широтъ, стоитъ *Астрахань* подъ 46° 31′, а *устье Волги*, какъ прежде подъ 46° 27′. Надобно думать, что въ обоихъ мѣстахъ опечатка. Въ другомъ реестрѣ высотъ полюса у *Гаклуйта* (*) показано: *Астрахань* подъ 46° 10′ и 46° 9′, у *Олеарїя* (**) 46° 22′, а на *Фонъ*

(*) Стр. 453.
(**) Путїопис. кн. 4. гл. 10. стр. 194.

Верденоповой картѢ означенъ городъ подъ 46° 15′. Хотя *Упаринское* устье лежитъ сѣвернѢе *Яркопскаго* и *Четырехъ Бугровъ*, коихъ широты извѢстны изъ вышеписаннаго: (*) однако *Упаринское* устье южнѢе *Астрахани*. На *Фонъ Верденоповой* картѢ означено сїе устье подъ 46° 8′, а на картѢ господина *Соймонова* не вступно 46°, хотя имени тамъ не приписано. При семъ надлежитъ обЪявить о погрѣшности на *Вудгуфовой* картѢ, на которой при семъ рукавѢ рѢкй *Волги* показано, что оной впадаетъ въ *Яикъ*; также погрѢшилъ и *Ганвай*, (**) поставляющїй *Астрахань* подъ 47° высоты полюса, не смотря на то, что *Вудруфъ* положилъ оной больше полуградусомъ южнѢе на своей картѢ. *Енкинсонъ* считаетъ отъ *Астрахани* до сего устья 20 Англинскихъ морскихъ миль, а оное почти столько же, какъ до *Яркопскаго* устья, потому что *Ганвай* (***) полагаетъ послѢднее растоянїе на 60 простыхъ миль Англинскихъ.

Теперь послѢдуемъ мы *Енкинсону* въ его морской ѣздѢ, сличая притомъ и его карту у *Ортелїя* [in Theatro orbis Terrar.] находящуюся. Августа 11 отъ устья рѢкй *Волги* по-

(*) Стр. 236.
(**) Часть 1. стр 87. нѢмецкаго переводу.
(***) Часть 1. стр. 289.

пошедши, переѣхалъ онъ семь миль [разумѣются Англинскія морскіе мили, называемые Leagues] къ ONO, до острова, которой по находящемуся на немъ бугру, *Аккургаръ*, [на картѣ стоитъ *Ауpганъ*, но чаятельно должно быть *Акъ-Курганъ*, т. е. бѣлой бугоръ] описываетъ онъ, яко удобной признакъ для мореплавающихъ. 10 миль оттуда пришелъ онъ къ острову, которой выше прежняго, и въ описаніи именуется *Багата*, а на картѣ *Богната* называется. Отъ сихъ двухъ острововъ къ сѣверу есть, по его объявленію, большой заливъ, которому приписываетъ онъ имя *Синяго моря*, но то кажется несправедливо; потому что извѣстно, что токмо *Аральское море* у нѣкоторыхъ писателей *Синимъ моремъ* называется. Оттуда шелъ онъ 10 миль къ OZN. Противной вѣтръ понудилъ его стать на якорь на одну сажень глубины. 15 числа̀ всталъ штурмъ изъ SO, чего ради для безопасности старался онъ удалиться отъ берега. 16 числа̀ вѣтръ былъ сѣверной. Держа курсъ къ SO, перешли они восемь миль. 17 тѣмъ же курсомъ потѣрявши землю изъ виду, переѣхали 30 миль. 18 дня къ O, 20 миль. Они пришли къ землѣ *Боглеата* у *Енкинсона* называемой, подъ 46° 24′ высоты полюса, и считали растояніе 74 мили отъ устья рѣки *Волги*. Здѣсь карта ничего не служитъ къ изъясненію, потому что помянутое имя не находится на оной; какъ

то

то и нынѣ оное не извѣстно. Но говорится о сѣверномъ берегѣ *Каспійскаго* моря, которой лежитъ SZO, и NZW. На тамошнемъ нѣкоторомъ мысу отправляли мимоѣдущіе Магометане поклоненіе у гроба *Татарскаго* мнимаго святаго.

Западнымъ вѣтромъ пришли они 19 числа, 10 миль къ OSO, предъ устье рѣки *Яика*, о которой *Енкинсонъ* пишетъ, что она имѣетъ начало въ *Сибири*, и течетъ черезъ землю *Татаръ Нагайскихъ*. Сіе говорено въ оное время справедливо. Но нынѣ ужѐ *Нагайцы* тамъ не живутъ. На день ѣзды отъ устья, вверьхъ по рѣкѣ *Яику*, былъ *Нагайской Татарской* городокъ *Серачикъ*, въ которомъ жилъ Князь *Смилле* именуемой. Народъ имѣлъ пропитаніе отъ скота и разбоя. Нынѣ тамъ форпостъ *Яицкихъ* Козаковъ именуемой *Сарачиковъ*, 59 верстъ отъ города *Гурьева*, которой, какъ изъ *Енкинсоновой* описи видно, въ его время не былъ еще построенъ. На полградуса выше при *Яикѣ*, показанъ на картѣ еще другой городъ подъ именемъ *Шакашикъ*, о коемъ мы никакого изъясненія подать не можемъ.

20 числа прежнимъ курсомъ переѣхали 16 миль. 21 шли чрезъ заливъ, коего ширину считали на 6 миль. По ту сторону залива показался мысъ, а предъ нимъ лежали два острова, яко хорошей признакъ для море-

мореплавающихъ. Потомъ поворачивается морской берегъ къ NO , и дѣлаетъ другой заливъ , въ которой течетъ рѣка *Емъ*. Собственное произношенїе сего имени у тамошнихъ народовъ есть *Джемъ* , или *Джень* , а Россїяне говорятъ *Емба*. Устье сей рѣки поставлено на картѣ господина *Соймонова* точно подъ 46 градусомъ ; чего ради сочинитель примѣчанїй къ *Абулгазїю* (*) погрѣшаетъ , обьявляя для онаго 47° 50′. Оная рѣка , по словамъ *Енкинсона* , имѣетъ свое начало въ землѣ *Калмыцкой* , что должно разумѣть о праотцахъ тѣхъ *Калмыкъ* , кои послѣ перешли на *Волгу*.

22, 23 и 24 чиселъ стояли они на якорѣ ; 25 , при благополучномъ вѣтрѣ , перешедъ 20 миль, проѣхали они мимо нискаго острова, около котораго были многїе мѣли. Отъ сего острова, которой кажется однимъ изъ *Лебяжьихъ островов*ъ , (**) простирается большой заливъ къ N. [или лучше къ O.] Но они поворотили къ S , для взятья больше глубины. И въ семъ курсѣ перешли 10 миль. Потомъ [26] къ OSO , 20 миль , послѣ чего показалась имъ матерая земля къ югу. На ней было много вострыхъ холмовъ , и чемъ далѣе подлѣ оной ѣхали , тѣмъ

(*) Генерал. Истор. о Татарахъ стр. 730.
(**) Зри выше сего на стр. 253.

тѣмъ гористѣе она становилась. Они ѣхали 20 миль вдоль сего морскаго берега.

27 числа перешли они чрезъ заливъ, котораго южной берегъ больше наполненъ горами, нежели въ прочихъ странахъ видны. За онымъ заливомъ простирается высокой мысъ въ море. Какъ они сей мысъ проѣхали, то возсталъ жестокой штурмъ изъ востока, угрожающій имъ погибелью. Сей штурмъ продолжался три дни. Тогда уже недалеко они находились отъ своей мѣты, а именно: отъ гавани *Мангуслапа*, откуда *Енкинсонъ* со своими товарищами хотѣлъ начать ѣзду сухимъ путемъ въ *Бухарїю*. Въ другомъ маломъ заливцѣ надлежало имъ еще 12 миль переѣхать, чтобъ туда прибыть. Но штурмъ не допустилъ ихъ, приставать въ *Мангуслапѣ*. Прибило ихъ судно къ противу лежащему берегу залива. Грубой народъ и ниская земля, безъ всякой способности для судовъ, гдѣ никто прежде ихъ еще не приставалъ, такъ то описываетъ *Енкинсонъ* сїе мѣсто. Его опредѣленїе высоты полюса *Мангуслапа*, которое онъ нигдѣ, какъ здѣсь, могъ учинить, доказываетъ, что оба сїи мѣста невеликое между собою имѣютъ разстоянїе.

По наблюденїю *Енкинсона* находится *Мангуслапъ* подъ 45° высоты полюса, а однако онъ пишетъ, что то есть самое

южное мѣсто на *Каспїйскомъ* морѣ. Либо онъ думалъ, что весь южной берегъ *Каспїйскаго* мо́ря лежитъ съ тѣмъ, которой онъ нашелъ 26 Августа, въ равной высотѣ, или онъ хотѣлъ токмо говорить о той странѣ, которую онъ объѣхалъ. Ложное мнѣнїе издревлѣ бывшее, яко бы длина *Каспїйскаго* мо́ря простирается отъ востока къ за́паду, получила отъ сей ѣзды нѣкоторое подкрѣпленїе. *Енкинсонъ* считалъ длину мо́ря, отъ востока къ за́паду 200, а ширину отъ сѣвера къ югу 150 миль. [Leagues] Хотя *Олеарїй* (*) доказалъ тому противное, однако *Тепенотъ* (**) думалъ, что въ томъ больше послѣдовать должно *Енкинсону*. По́слѣ того изъвѣдыванїе не токмо оправдало *Олеарїево* открытїе; но и пропорцїя объявленной имъ длины мо́ря къ ширинѣ нашлася еще гораздо больше, какъ то показываетъ очевидность при сравненїи его карты съ нашими. Впро-

(*) Зри его карту о Каспїйскомъ морѣ.

(**) Въ предувѣдомленїи къ *Енкинсонову* путїописанїю [Voyages au Nord Tome IV. p. 464.] *Тепенотъ* думалъ, яко бы *Скалигеръ* еще до *Олеарїя* сїе же утверждалъ, въ чемъ онъ чаятельно полагался на книгу de Subtil. Exerc. L. I. p. 177. ибо тамъ напечатано: Eius [Caspii maris] longitudo septentrionem spectans etc. Но кто посмотритъ на слѣдующїя слова, тотъ долженъ заключить, что *Скалигеръ* разумѣлъ противное.

Впрочемъ упоминаетъ *Олеарій*, (*) что имя *Мангуславъ* испорчено, вмѣсто котораго должно произносить *Минкишлакъ*. Но по прямому надобно *Манкишлакъ*; ибо такъ пишетъ *Абулгазій*, (**) такъ и нынѣ еще то имя выговариваютъ. За нѣсколько лѣтъ послалъ Его Сіятельство господинъ Генералъ Аншефъ, Сенаторъ и Камергеръ, Графъ *Романъ Ларіоновичь Воронцовъ* купеческіе галіоты къ восточному берегу *Каспійскаго* моря, и тогда говорили, что они пошли въ *Манкишлакъ*. Между тѣмъ не можно утверждать, чтобъ сіе было *Мангуславъ*, гдѣ присталъ *Енкинсонъ*. Галіоты дѣлаютъ оное сомнительнымъ, потому что въ сѣверовосточномъ заливѣ, для малой его глубины и многихъ мѣлей, можно ѣздить на малыхъ токмо ботахъ, или баркахъ. Но сіе доказываетъ *Енкинсонова* ѣзда, что *Мангуславъ* обыкновенная была пристань, куда тогда изъ *Астрахани*, такъ какъ въ наши времена въ *Тюкъ-Караганъ*, для торговъ ѣздили. Натурально было начинать кораблеплаваніе вдоль береговъ, пока еще не отважились ходить по открытому морю.

Но гдѣ сему *Мангуславу* показать настоящее мѣсто на картѣ? И какъ мы рѣшимъ

(*) Стр. 215.
(**) Въ Генеал. исторіи о Татар. стр. 649.

рѣшимъ ту разность мнѣнїй, которая причиняетъ толь много замѣшательства? По нашему мнѣнїю опредѣленная высота полюса 45 градусовъ, примѣченной *Енкинсономъ* курсъ и его карта у *Ортелїя*, не оставляютъ намъ никакого сомнѣнїя. Но какое ложное извѣстїе привело сочинителя примѣчанїй къ *Абулгазїю* (*) кътому, чтобъ *Енкинсономъ* примѣченную высоту полюса *Мангуслапа* признать за несправедливую, и сїе мѣсто превратить въ городъ, которой будто лежитъ подъ 38° 30′ на *Трухменскомъ* берегу *Каспїйскаго* мо́ря? (**) Такому же положенїю мѣста слѣдовалъ и *Страленбергъ* на своей картѣ. Безъответно кажется, мужу, которой чинитъ наблюденїя высотъ полюса, приписать погрѣшность въ семи градусахъ съ половиною. *Енкинсонъ* ничего не говоритъ о городѣ; паче того онъ сказываетъ, что тамошнїе народы живутъ не въ городахъ но въ кибиткахъ. На *Трухменскомъ* берегу, гдѣ *Страленбергъ* ставитъ *Манкишлакъ*, никогда не было го́рода. Не употребилъ бы *Енкинсонъ* столько времени, какъ мы скоро услышимъ, на ѣзду въ *Ургенчъ*, есть ли бы ему было ѣхать туды зачиная путь отъ *Трухменскаго* бе́рега. Сїи основанїя чаятельно

(*) Стр. 449.
(**) Сїе заблужденїе находится и въ *общей Исторїи путешествїй*, часть VII. стр. 251

но усмотрѣлъ и господинъ *д' Анвилле*, (*) потому что полагаетъ онъ *Манкишлакъ* по *Енкинсоновой* запискѣ подъ 45° ; но понеже не имѣлъ онъ лучшей карты образцомъ, какъ *фонъ Верденову* : то произошла изъ того та погрѣшность, что положилъ онъ *Манкишлакъ* въ углу позади острова *Кулалова*, чего бы не было, естьлибъ господинъ *д' Анвилле* имѣлъ лучшую карту, и наблюдалъ бы притомъ курсъ судна. Карта господина *Соймонова* рѣшитъ все сомнѣніе. Съ оною во всемъ согласуется *Енкинсоново* мореплаваніе. Въ крайнемъ углу сѣверовосточнаго залива простирается подъ 45° высоты полюса малой уской заливецъ къ югу, которой хотя и очень малъ : однако имѣетъ всѣ свойства, чтобъ насъ увѣрить о подлинномъ мѣстѣ *Енкинсонова* пристанища ; чего ради не сумнѣваемся поставить *Мангуславъ*, или *Манкишлакъ*, въ крайнемъ култукѣ онаго заливца. Понеже *Вудруфова* карта есть копія съ карты господина *Соймонова*, то можетъ и она служить изъясненіемъ всего вышеписаннаго.

Теперь послѣдуемъ мы *Енкинсону* въ ѣздѣ его, которую онъ сухимъ путемъ отправилъ. Сія ѣзда началась 14 Сентября карваномъ изъ 1000 верблюдовъ состоящимъ. Въ первые пять дней дошли они до *Тимура Султана*, Князя *Мангуславскаго*, которой

(*) Carte d' Asie.

торой со своимъ народомъ жилъ въ степи, безъ города, или крѣпости. Черезъ 20 дней пришли они къ заливу *Каспійскаго* моря, о которомъ сказывали, что большая рѣка *Оксусъ* прежде тамъ впадала, но свое теченіе перемѣнила, и впадаетъ въ другую рѣку *Ардокъ*, а сія де течетъ подъ сѣверъ, и до 1000 миль подъ землею свое теченіе имѣвши, вливается въ озеро *Китай*. Такъ то баснословили въ оное время. Басня объ отведеніи рѣки *Оксуса Трухменцами* тогда еще не извѣстна была, да не можно бы было тогда еще объявить о страхѣ тамошнихъ народовъ отъ Россіянъ, яко о причинѣ отведенія рѣки оныя.

Тепенотъ здѣлалъ при семъ мѣстѣ примѣчаніе, что оно темно. Но можно здѣсь вопервыхъ признать заливъ *Балханъ*, или *Красныя воды*, въ которой прежде текъ *Оксусъ*, и оной можетъ отстоять отъ *Мангуслапа* на 20 дней ѣзды караванной. Потомъ вмѣсто рѣки *Ардокъ* можно разумѣть *Аральское* море. А о озерѣ *Китаѣ* извѣстно, что оно разнится отъ *Аральскаго*, и что оное то, изъ коего рѣка *Объ*, подъ именемъ *Би*, протѣкаетъ. На картѣ поставлена рѣка *Сиръ*, въ *Китай* озеро втекающая. Можно сіе, такожъ и подземельное теченіе на 1000 миль, безъ сомнѣнія почитать за баснословное прибавленіе.

Отъ помянутаго залива въ два дни дошли они до замка *Селлизуре*, [на картѣ *Шайсуре*] котораго нынѣ больше не находится. (*) Тамъ жительствовалъ Ханъ, надъ *Туркоманами* [Трухменцами] правленїе имѣвшей. Земля была плодородна, презвщаными дынями и арбузами изобилующая. Но *Енкинсонъ* перемѣнилъ имена сихъ плодовъ; потому что арбузы, которые изъ его описанїя такъ признавать должно, называетъ Россїйскимъ именемъ *дыни*, а малые сахарные дыни, кои не много больше огурца, именуетъ *карбузами*. Извѣстно уже изъ *Олеарїя*, (**) что *Татара* не говорятъ *Арбузъ*, но *Карбузъ*. Жители имѣли также нѣкоторой родъ жита, сорочинскому пшену подобной, по ихъ *Егуръ* называемой. Оно росло кистьми на большихъ стебляхъ, какъ на сахарномъ тросникѣ. Можетъ быть, что то было *Бухарское* просо, или Турецкая пшеница, *Маисъ* именуемая.

Отъ *Селлизура*, или *Шайсура*, пришли они въ три дни къ городу *Ургеневъ*, или лучше

(*) Сочинитель общей исторїи путешествїй часть VII, стр. 250 и 524. мнитъ, что *Селлизуръ* можетъ быть есть увеселительной домъ *Саллизарай*; но на чемъ основана сїя догадка, того тамъ не показано.

(**) Путїописанїе кн. 4. гл. 10. стр. 195.

лучше *Ургенчь*, потомъ въ 18 дней въ *Каитъ*, или *Катъ* [на картѣ стоитъ *Каитъ*, и тутъ же показано устье рѣки *Арзоки* къ *Оксу*.] А наконецъ въ 16 дней въ *Бухары*, главной городъ той земли. Особливыя обстоятельства пути, опасности отъ разбойниковъ, и достопамятности мѣстъ не принадлежатъ къ нашему намѣренію. На Англинскіе товары мало было росходу, потому что много оныхъ привезли и изъ *Алеппо* и *Смирны*. *Енкинсонъ* не могъ свои товары отдавать такъ дешево, какъ другіе продавали въ *Бухарахъ*. Дорогая ѣзда, пошлины и неминуемые вездѣ подарки возвышали оныхъ цѣну. Да сверьхъ того караванъ отъ *Узбековъ* къ грабительству склонныхъ часто находился въ превеликой опасности; чего ради *Енкинсонъ* не могъ совѣтовать своимъ землякамъ, чтобъ продолжать торги въ *Бухаріи*. Теперь упомянемъ еще кратко о возвратной его ѣздѣ.

Отъ города *Бухары* до *Мангуслапа* ѣхалъ *Енкинсонъ* пять недѣль и нѣсколько дней. Онъ нашелъ свое судно на томъ же мѣстѣ, на которомъ оное оставилъ; но безъ якоря, безъ канатовъ и безъ парусовъ. Имѣя съ собою пеньку, скоро здѣлали потребные канаты, а парусы изъ выбойки. Вмѣсто якоря служилобъ телѣжное колесо, естьлибъ не пришла Россійская барка изъ *Астрахани*, на которой было два якоря.

 Одинъ

Одинъ изъ сихъ купилъ *Енкинсонъ*, и такимъ образомъ отправлялась ѣзда благополучно. Маія 28 дня 1559 года возвратился *Енкинсонъ* въ *Астрахань*. Іюля 10 отправился онъ въ *Москву*, а 2 Сентября туда прибылъ. Онъ былъ въ состояніи разказывать Царю *Ивану Васильевичу* о тѣхъ странахъ, въ коихъ онъ былъ, много неизвѣстнаго; онъ искупилъ 25 человѣкъ Россіянъ изъ неволи; отъ Хановъ, *Бухарскаго*, *Балханскаго*, *Ургенческаго*, и отъ другихъ Князей пришли съ нимъ шесть Посланцовъ, его смотрѣнію порученные: и такъ можно ему повѣрить, когда онъ хвалится, что Государь Царь его принялъ съ особливою милостію.

Въ присообщенной росписи высотъ полюса показано: *Ургенчь* на 20 дней ѣзды отъ *Каспійскаго* моря, а именно отъ *Мангуслапа*, подъ 42° 18′, а *Бухари* на 20 дней ѣзды отъ *Ургенча*, подъ 39° 10′.

Англичанинъ *Рихардъ Іонсонъ*, бывшей въ семъ пути съ *Енкинсономъ*, привезъ съ собою извѣстіе о пути каравановъ въ *Китай*, которое записалъ онъ въ *Бухарахъ* по словесному объявленію разныхъ людей. Сіе извѣстіе можно читать у *Гаклуйта*, (*) *Тевенота*,

(*) Navigations p. 387.

нота, (*) *Витзена*, (**) и въ сѣверныхъ путешествїяхъ. (***)

Потомъ *Англичане* устремились на торги съ *Персидскою* провинцїею *Ширпанъ*, и то былъ опять *Енкинсонъ*, которой къ тому положилъ начало. (*) Королева *Елисаветъ* снабдила его повѣренными письмами къ Государю Царю *Ивану Васильевичу* и къ *Шаху*, съ коими онъ 14 Маїя 1561 года поѣхалъ изъ Лондона. Іюля 14 дня прїѣхалъ онъ къ *Святому Николаю*, или къ устью рѣки *Двины*, а 20 Августа прибылъ онъ въ *Москву*. Въ самое то время сочетался Царь *Иванъ Васильевичъ* бракомъ съ *Черкасскою* Княжною *Марїею Темрюковною*. Его Величество не токмо дозволилъ *Енкинсону* продолжать путь свой, но и поручилъ ему важную комисїю для исполненїя въ тѣхъ мѣстахъ, куда онъ придетъ. *Персидской* Посланникъ, въ то время въ *Москвѣ* бывшей, съ нимъ отправился.

Изъ *Москвы* поѣхали они 27 Апрѣля 1562 года, а Іюня 10 дня прибыли въ

(*) Relations de divers Voyages. Tome I. Voyage de *Ienkinson* p. 26.

(**) Noord en Oost Tartarye, 2 изданїе стр. 404.

(***) Voyages au Nord Tome IV. p. 507.

(*) У *Гаклуйта* стр. 359 и слѣд.

Астрахань. Іюля 15 былъ *Енкинсоновъ* отъѣздъ изъ *Астрахани*, а *Персидской* Посланникъ прежде его въ путь отправился. Кажется, что *Енкинсонъ* началъ свою ѣзду тѣмъ же рукавомъ рѣки *Волги*, коимъ онъ ѣхалъ идучи къ *Мангуслапу*; ибо устье, по его описанію, лежало къ SO. И онъ считалъ туда, какъ и прежде, 20 миль *Англинскихъ*. Оттуда показано къ SW 9 миль до трехъ острововъ, потомъ SSW 40 миль до четырехъ круглыхъ острововъ, одинъ подлѣ другаго лежащихъ, кои называетъ онъ *Халлика*, или *Шаллика*. Да не потребуютъ отъ насъ изъясненія на такія испорченныя и изъ употребленія вышедшія имена. Имена *Тюленей*, *Чечень*, *Учь*, *Аграхань* имъ не упомянуты, можетъ быть потому, что оныя тогда еще были не извѣстны. Какъ онъ держался по прежнему SSW отъ *Шалликанскихъ* острововъ, то на другой день сказалась земля *Туке* и *Тымень*. [должно быть *Терки* и *Тюмень*.] Но они не отважились тамъ приставать, опасаясь разбойниковъ. *Хаталетъ*, или *Шаталетъ*, островъ, на 100 миль отъ *Шаллики*, проѣхали они при противномъ вѣтрѣ, потомъ предъ землею *Шапкаль* [*Шамхаль*] на глубинѣ трехъ и до четырехъ саженъ стали на якорѣ. Здѣсь претерпѣлъ *Енкинсонъ* великую опасность отъ штурма семь дней продолжавшагося. Отъ *Шаталета* шелъ онъ 150 миль къ *Ширванскому* берегу,

гу, а потомъ 30 миль до *Дербента.* Но какіе должн здѣсь разумѣть милл? Англинскіе морскіе мили, [Leagues] коихъ считается 20 въ одномъ градусѣ, здѣсь неприличествуютъ, развѣ сказать, что *Енкинсонъ* весьма ошибся въ численїи курса. Но отъ *Астрахани* до *Волжскаго* устья безспорно считалъ онъ морскими милями; а простые Англинскїе мили на море неупотребительны.

По сему извѣстїю лежитъ городъ *Дербентъ* подъ 41° высоты полюса. Можетъ статься, что то опечатка. *Енкинсонъ* чаятельно написалъ 42°. Его извѣстїе о семъ городѣ согласно съ общимъ слухомъ, что оный построенъ *Александромъ Великимъ.* Холмъ, на которомъ стоитъ городъ, будто называется *Кастопе*, а большая *Каппадокская* стѣна простирается до *Тифлиса* главнаго города въ *Грузїи.*

Ѣхавши 80 миль SO и SSO, пришли они къ *Шабрану*, гдѣ судно выгрузили. Тамошней начальникъ *Алканъ Мирза* былъ мужъ обходительной и услужливой. *Енкинсонъ* получилъ отъ него 40 человѣкъ для караулу, дабы жители его не ограбили. Товары его навьючили на верблюдовъ, а самъ онъ ѣхалъ на лошадяхъ, и такъ въ шесть дней прибылъ онъ въ *Шамахїю.* Здѣсь княжилъ *Абдулла Ханъ* подъ владѣнїемъ

Шаха; его не было въ городѣ, онъ жилъ за 20 миль оттуда въ горахъ подъ шатрами для прохладнаго воздуха. *Енкинсонъ* поѣхалъ къ нему, и принятъ учтиво. Также получилъ онъ отъ него всякое вспоможеніе, чтобъ удобно и безопасно доѣхать въ *Касбинъ*, гдѣ тогда *Шахъ* находился.

Отъ *Шамахіи* считалось 30 миль до *Япата* [Джеватъ] при рѣкѣ *Курѣ*, гдѣ *Абдулла Ханъ* имѣлъ изрядной домъ съ наполненными всякимъ плодомъ садами. Оттуда въ 10 дней пришелъ *Енкинсонъ* въ *Ордопиль*, [Ардебиль] не находя на дорогѣ ни города, ни другаго недвижимаго жилища. Тамошняя земля плодородна, [*Моганская* степь] а жители кочуютъ въ кибиткахъ; четыре дни ѣзды отъ *Ардебиля* къ западу стоитъ городъ *Тебрисъ*, или *Таврисъ*, гдѣ Шахъ имѣлъ прежде столицу, пока опасеніе отъ *Турецкаго* оружія его не побудило, оной оставить, и переѣхать въ *Касбинъ*. Въ сей городъ надлежало еще *Енкинсону* ѣхать. На ѣзду туда употребилъ онъ 10 дней.

Шахъ *Тамасъ* заключилъ тогда миръ съ *Турками*, онъ же и ненавидѣлъ Христіянъ для ихъ вѣры: сіи двѣ причины удерживали его, чтобъ не принять заблаго *Енкинсоновы* предложенія, къ учрежденію безпосредственной комерціи между *Англіею* и *Персіею*. Повѣрить можно, что *Турки*, дабы

дабы не претерпеть имъ убытка въ торгахъ съ *Персіею*, употребляли всякія средства, къ уничтоженію намѣреніи Англичанъ. Сказали, яко бы *Енкинсонъ* шпіонъ, посланной отъ *Португальцовъ*, владѣющихъ тогда *Ормусомъ*. Немного не дошло до того, что съ посольствомъ, отъ Шаха *Тамаса* въ *Константинополь* отправляемымъ, не послали его въ подарокъ великому Султану *Солиману*. И такъ еще за счастіе почитать ему долженствовало, что получилъ позволеніе, прежнею дорогою ѣхать назадъ, препроводивши всю зиму въ *Касбинѣ*.

Пріѣхавши въ *Джепатъ*, гдѣ *Абдулла Ханъ* въ то время находился, принятъ онъ былъ опять весьма дружелюбно. *Абдулла Ханъ* и въ отсудствіи старался о *Енкисонѣ*, и много помогъ, что ему въ *Касбинѣ* ничего худаго не приключилось. Нынѣ далъ онъ Англичанамъ жалованную грамоту, чтобъ торговать въ его землѣ со всякими товарами безпошлинно, и отправилъ съ *Енкинсономъ* Посланца къ Государю Царю *Ивану Васильевичу*, дабы и съ *Россіею*, для пользы обѣимъ націямъ, содержать доброе согласіе.

Въ *Шамахіи* пришелъ *Армянинъ* отъ *Грузинскаго* Царя къ *Енкинсону* съ представленіемъ: „что сей Государь, для непрестан„ныхъ обидъ отъ *Турковъ* и *Персіянъ* пре-

„терпѣ-

,,терпѣваемыхъ , желаетъ отдаться въ ,,Россїйское покровительство , есть ли онъ ,,можетъ надѣяться на Царское вспоможе- ,,нїе,,. На сїе бы *Енкинсонъ* далъ свое мнѣ- нїе , и показалъ бы средства , какъ *Грузинскому владѣльцу* отправить Посланца въ *Россїю*. Отвѣтъ *Енкинсоновъ* былъ такой : ,,*Грузинской* Государь безъ сомнѣнїя ,,получитъ отъ Царя все по его желанїю , ,,а для Посланца удобнѣйшая дорога , ,,ѣхать чрезъ *Черкасскую* землю [*Кабарду*], ,,гдѣ отъ Князя *Темрюка*, коего дочь Царь ,,взялъ за себя въ супружество , может ,,надѣяться всякаго вспоможенїя.,, Сїе почесть должно за первое начало тѣхъ переговоровъ , которые съ того времени непрерывно продолжались между *Россїею* и *Грузїею*.

Судно , на которомъ прїѣхалъ *Енкинсонъ* по *Каспїйскому* морю въ *Шабранъ* , служило ему и къ возвратному пути. Но о семъ никакихъ обстоятельствъ въ описанїи его не показано. Возвратное его прибытїе въ *Астрахань* было 30 Маїя 1563 года , а 20 Августа прїѣхалъ онъ назадъ въ *Москву*. Слѣдующею зимою учредилъ онъ новое отправленїе въ *Персїю* съ Англинскими товарами , подъ смотрѣнїемъ Факторовъ *Томаса Алдкока* и *Рихарда Шейнїя*.

Томасъ Алдкокъ (*) отправился изъ *Ярославля* 10 Маія 1564 года, а 24 Іюля прибылъ въ *Астрахань*. Ѣзда его чрезъ *Каспійское* море продолжалась одну токмо недѣлю, то есть съ 4 до 11 числа Августа. Онъ присталъ къ берегу въ *Медіи*, [*Ширванъ*] а 21 Августа прибылъ въ *Шамахію*. Оттуда поѣхалъ онъ въ *Касбинъ*, гдѣ нарочитая была ему въ торгахъ удача. Но на возвратномъ пути напали на него разбойники, и онъ убитъ недалеко отъ города *Лепакта*. (**) *Рихардъ Шейни* на другой годъ возвратился въ Россію, откуда онъ купеческой компаніи въ *Лондонѣ* учинилъ предложеніе, чтобъ впредь учинить отправленіе въ *Гилань*, а главное дѣло употребить бы ктому смирныхъ и трезвыхъ людей, въ чемъ онъ своего послѣдователя *Рихарда Іонсона* не очень похваляетъ.

Съ *Рихардомъ Іонсономъ* ѣздили *Александеръ Кичинъ*, которой умеръ въ *Шамахіи*, и *Артуръ Едвардсъ*. Отъ сего остались письма,

---

(*) Зри у *Гаклуйта* стр 374, гдѣ хотя и поставленъ 1563 годъ для его ѣзды, но можетъ быть то опечатка.

(**) *Лепакта* безъ сомнѣнія есть также опечатка, а должно быть *Джепатъ*. Ибо притомъ упомянуто что *Абдулла Ханъ* тамъ находился.

письма, напечатанныя у *Гаклуйта*, (*) изъ коихъ можемъ мы привесть нѣкоторыя до сей ѣзды надлежащїя обстоятельства. Они ѣхали на *Краерѣ*, точно для того въ *Ярославлѣ* построенномъ. 15 Маїя 1565 года былъ ихъ отъѣздъ изъ *Ярославля*, а 30 Іюля изъ *Астрахани*. Отъ противныхъ вѣтровъ ѣзда здѣлалась нѣсколько продолжительна, такъ что ужѐ 23 Августа прибыли къ назначенной имъ пристани *Назопое* [*Низабатъ*]. Съ великимъ трудомъ ввели они свое судно въ небольшую рѣку. Отъ морскаго берега ѣхали они 5 дней на верблюдахъ до *Шамахїи*, гдѣ *Абдулла Ханъ* 2 Октября скончался къ немалоду сожалѣнїю *Англичанъ*, которымъ онъ всякую оказывалъ благосклонность. *Артуръ Эдвардсъ* поѣхалъ 26 Апрѣля 1566 года изъ *Шамахїи* въ *Касбинъ*, куда онъ прибылъ въ 30 дней, и отъ *Шаха Тамаса* принятъ по его желанїю. Чего еще никто не могъ исходатайствовать, то получилъ *Эдвардсъ*, а именно: жалованную грамоту для торговъ *Англичанамъ* въ *Персїи* безъ всякихъ пошлинъ. Но что сїе тогда такъ безпрепятственно происходило, и что Шахъ желалъ видѣть еще больше распространенное купечество, то здѣлалось отъ препоручительныхъ писемъ двухъ знатныхъ

(*) Стр. 376 до 385.

ныхъ *Ширпанцовъ*, которые *Эдвардсу* были прїятелями, и отъ угроженїя *Турецкаго* Посла, бывшаго за годъ предъ тѣмъ у Шаха, яко бы *Турки* хотятъ пресѣчь *Персїянамъ* весь привозъ Европейскихъ суконъ.

Іюля 15 числа отправившись изъ *Касбина*, прїѣхалъ *Эдвардсъ* 29 тогоже мѣсяца назадъ въ *Шамахїю*, и кажется, что онъ пробылъ тамъ до слѣдующей вѣсны. Ибо послѣднее его письмо писано изъ *Астрахани* 16 Іюня 1567 года. Всѣ его письма наполнены обстоятельными до купечества касающимися о тѣхъ странахъ извѣстїями и предложенїями, какъ торги *Англичанъ* съ *Персїею* могутъ приведены быть въ большее приращенїе. *Эдвардсъ* также думалъ, что должно учредить въ *Гилани* факторство, потому что тамъ шелкъ изобильнѣе, лучше и дешевлѣ, нежели въ *Ширпанѣ*; такожде отправлять торги чрезъ *Персїю* въ *Ормусъ*, и стараться, оттуда доставать *Остъиндскїе* товары и пряныя зелья. Но въ *Ярославлѣ* строить бы лучшїя и большїя суда, въ кои бы отъ 50 до 60 ластовъ вмѣщалось, а ходили бы неглубже пяти или шести футовъ. *Гилань* имѣла тогда собственнаго своего Хана, отъ котораго Посланец въ тоже время былъ съ *Эдвардсомъ* въ *Касбинѣ*, и увѣрялъ, что торги *Англичанъ* его Государю не меньше прїятны будутъ.

Ис-

Потомъ воспослѣдовала сего же *Артура Эдвардса* вторая ѣзда въ 1568 году, при которой еще и другie *Англичане* находились, а она описана *Лоренцомъ Шалманомъ.* (*) Отправившись изъ *Ярославля* въ Iюлѣ мѣсяцѣ тогожъ года, прибыли они 14 Августа въ *Билбиль*, а оттуда поѣхали въ *Шамахiю.* Но какое то мѣсто *Билбиль*? Не та ли рѣка, которая *Низабатъ* и *Мушкуру* отдѣляетъ отъ *Шабрана*, и у *Гербера* (**) *Белбелей* называется, или мѣсто *Бибили*, о которомъ упомянуто тутже въ примѣчанiяхъ. (***) Можетъ быть оба имена значатъ токмо одно мѣсто. Тамошней народъ, подъ владѣнiемъ *Эразбега Султана* состоявшей, мало смотрѣлъ на жалованную грамоту Шаха, которую Англичане имъ показывали. Всѣ тюки были раскрыты. Купцы цѣнили товары по своей волѣ, что нельзя было запретить, дабы не претерпѣть еще большаго зла. Напротивъ же того *Эразбегъ* старался о скорой поставкѣ верблюдовъ, къ продолженiю ихъ пути въ *Шамахiю* потребныхъ.

Эдвардсъ поѣхалъ изъ *Шамахiи* въ *Касбинъ*, и получилъ еще больше вольности въ ку-

---

(*) *Гаклуйтъ* стр. 413.
(**) Сочиненiя на Сентябрь 1760, стр. 205. и 213.
(***) Стр. 212.

купечествѣ, потому что Шахова склонность къ *Англичанамъ* непрестанно умножалась. Купчина *Грузинскаго* Царя *Леонтїя* обнадеживалъ *Англичанъ*, что они его Государю толь же будутъ прїятны; тамъ могутъ они также торговать безпошлинно, и на то получить жалованную грамоту. Но отъ сего ничего не воспослѣдовало. Всѣ тѣ страны стали вскорѣ отъ Турокъ очень опасны. *Шапмана* послалъ *Эдвардсъ* въ *Гилянь* для усмотрѣнїя, какое тамъ купечество учредить можно. Туда итти ему было очень трудно, земля опустошена была *Персїянами*, которые не задолго передъ тѣмъ оную завоевали и разграбили. Но онъ надѣялся, что купечество со временемъ будетъ тамъ знатно и прибыльно. *Лайгоне*, *Ланґрос*, и *Розаре* объявлены городами въ *Гиланѣ*, изъ коихъ два первые извѣстны подъ именами *Лагеджанъ* и *Лангерудъ*, но какое мѣсто было *Розаре*, есть ли не разумѣется чрезъ то *Рящє*, не извѣстно.

На смѣну вышеписанныхъ Англичанъ отправлены были *Томасъ Банистеръ*, *Ефрей Дукетъ* и *Лїонель Плумтре*, (*) которые

(*) *Гаклуйтъ* стр. 419. Хотя и поставленѣ тамъ 1568 годъ для начала ѣзды: но связь обстоятельствѣ и осажденїе *Астрахани* доказываютъ, что въ томъ погрѣшено.

3 Іюля 1569 году изъ *Ярославля поѣхали*; и 20 Августа въ *Астрахань* прибыли. Какъ они недалеко отъ *Астрахани* находились, то едва *Нагайскіе Татара* ихъ не разграбили, или умертвили. Сшибка продолжалась два часа, на которой побито до 120 человѣкъ *Нагайцовъ*. Въ *Астрахани* принуждены они были пробыть шесть недѣль, потому что тогда *Турки* и *Крымскіе Татара* съ войскомъ до 70000 человѣкъ простирающемся держали городъ въ осадѣ, и назадъ не отступили, пока зима не настала, и не распространился слухъ о поспѣшающей къ освобожденію города Россійской арміи. (*) Не смотря на сію остановку и на позднее время, поѣхали *Англичане* чрезъ море тойже осени, и въ исходѣ Октября прибыли въ *Билбиль*, откуда пошли они въ *Шабранъ*, а потомъ сухимъ путемъ въ *Шамахію*. Здѣсь пробыли они до Апрѣля слѣдующаго 1570 года, послѣ чего поѣхали они въ *Ардебиль*, и тамъ прожили до шести мѣсяцовъ.

По

(*) О сей осадѣ пишетъ *Одерборнъ* обстоятельнѣе въ житіи Царя *Ивана Васильевича*. Auct. rer. Moscov p. 272. Князь *Кантемиръ* не упомянулъ объ оной; но токмо о каналѣ при *Камышенкѣ*, которой *Турки* и *Татара* копать начали во время сего военнаго похода. Hist. Othom. Tom. II. p. 4.

По Шахову указу велѣно имъ явиться въ *Касбинъ*, куды *Томасъ Банистеръ* немедлѣнно и поѣхалъ. Все происходило по ихъ желанію. *Шахъ* самъ покупалъ много *Аглинскихъ* товаровъ, и иногда, не получа еще оныхъ, деньги платилъ напередъ. О чемъ представили по купеческимъ дѣламъ, то такъ и здѣлалось, кромѣ токмо сего, когда *Банистеръ* просилъ, чтобъ ему дозволено было послать нѣсколько своихъ людей въ *Индію*, то Шахъ въ томъ ему отказалъ. По прошествіи шести мѣсяцевъ, и такъ было то весною 1571 года, поѣхалъ *Банистеръ* въ *Таврисъ*, а оттуда въ *Шамахію*, для отправленія изготовленныхъ тамъ товаровъ въ *Англію*. По учиненіи сего поѣхалъ онъ въ *Арращь*. Сей городъ, о коемъ упоминается и въ нѣкоторыхъ другихъ извѣстіяхъ тогдашняго времени, но нынѣ объ ономъ не извѣстно, стоялъ отъ *Шамахіи* на четыре дни ѣзды, по пути въ *Грузію*. *Банистеръ* хотѣлъ тамъ накупить шелку сырцу. Но тамъ онъ умеръ, такъ какъ и *Лоренцъ Шапманъ*. Начальникъ того города, запечаталъ Аглинскіе товары, думая, что по правамъ должны оные достаться въ Шахову казну. Но *Ефрей Дукетъ*, въ *Таврисѣ* оставшейся, туда пришелъ, и требовалъ тѣхъ пожитковъ именемъ всего Аглинскаго купечества. Однако долженъ былъ онъ напередъ ѣхать къ *Шаху* въ *Касбинъ*, пока ему оные возвратили.

Между тѣмъ, какъ *Дукетъ* находился въ *Касбинѣ*, зговорился *Плумтре* съ нѣкоторыми *Бухарцами*, чтобъ ѣхать съ ними въ *Китай*. Онъ выѣхалъ тайно изъ *Шамахіи*. Но *Гумпрей Гринзелъ*, служитель при факторствѣ, которой послѣ въ *Ормусѣ* отъ Португальской инквизиціи жалостно сожженъ, донесъ дѣло *Султану Эризбегу* съ такою опасностію, что сей велѣлъ воротить *Плумтрея* съ дороги, дабы онъ не претерпѣлъ несчастія.

Мы умалчиваемъ о ѣздѣ, которую *Дукетъ* яко бы предпріялъ изъ *Шамахіи* въ *Кашанъ* мимо развалинъ древняго города *Персеполя*, потому что оная съ извѣстнымъ положеніемъ сихъ мѣстъ ни коимъ образомъ не согласуется; притомъ же сказано, что *Кашанъ* отстоитъ токмо на четыре дни ѣзды отъ *Шамахіи*. Безъ сомнѣнія произошла здѣсь ошибка въ реляціи, что тѣмъ легче учиниться могло, что оная писана по словесному объявленію *Ліонеля Плумтрея*. Пробывъ въ *Кашанѣ* 10 недѣль, возвратился *Дукетъ* въ *Шамахію*.

Еще пробыли они тамъ нѣсколько времени для покупки шелку сырцу и другихъ товаровъ, а потомъ пошли въ *Шабранъ*, гдѣ стояло ихъ судно. 8 Маія 1578 года отправились они въ море. Противными вѣтрами носило ихъ по морю 20 дней. 28 Маія, когда

когда *стояли* они на якорѣ, приплыли къ нимъ на разныхъ ботахъ *Козаки* разбойники, и подъ притворнымъ дружествомъ взошли на судно. Но только вступили они на декъ, то стали рубить топорами матрозовъ, которые по большей части состояли изъ Россіянъ. *Ефрей Дукетъ*, *Ліонелъ Плумтре*, шкиперъ *Вилліамъ Шмитъ*, мужъ отважной, и нѣкоторые другіе Англичане оборонялись мужественно; отбили они топоры у нѣкоторыхъ Козаковъ, и порубили сами 14 человѣкъ; а 30 сильно ранили. Но Козаковъ было до 150 человѣкъ, кои имѣли также огнестрѣльное и другое оружіе; чего ради напослѣдокъ *Англичане*, получивши также многіе раны, принуждены были имъ уступить. Здѣлали договоръ, въ которомъ *Англичане* отдали Козакамъ судно со всемъ грузомъ, и выговорили себѣ токмо животъ, что Козаки подтвердили клятвою. Козаки дали *Англичанамъ* ботъ и нѣсколько лошадинаго мяса и свинины на прокормъ; съ тѣмъ они прибыли въ *Астрахань*.

Дукетъ приносилъ свою жалобу *Астраханскому* Воеводѣ, и просилъ у него людей и судовъ, чтобъ у Козаковъ, есть ли возможно будетъ, отнять назадъ судно. Воевода послалъ 500 человѣкъ изъ тамошняго гарнизону на 40 баркахъ, и далъ имъ своего сына въ предводители. Они застали

судно на якорѣ. Но приближаясь къ оному забили въ барабаны, что слышавъ Козаки отрубивши якорь, пошли въ море. И такъ сїи посланные не окончавши дѣла возвратились въ *Астрахань*. Другая партїя, на 70 баркахъ отправленная, была счастливѣе. Сї пришли на мѣсто, гдѣ множество Козаковъ находились на берегу, и похоронивши убитыхъ *Англичанами* своихъ товарищей, часть добытыхъ на томъ суднѣ пожитковъ закопали въ землю. Козаковъ они всѣхъ порубили, а пожитки привезли въ *Астрахань*, которыя Воевода *Астраханской* возвратило *Англичанамъ*. Цѣна оныхъ простиралась отъ 30 до 40000 фунтовъ стерлинговъ. За симъ, и за излѣченїемъ раненыхъ своихъ товарищей, пробыли *Англичане* въ *Астрахани* два мѣсяца, потомъ съ полученными назадъ отъ Козаковъ своими товарами поѣхали они вверьхъ по *Волгѣ*. Какъ недалеко ужѐ находились отъ *Ярославля*, то въ началѣ Октября здѣлался толь жестокой морозъ, что рѣка въ одной ночи замерзла, и ихъ боты льдомъ раздавило. Тогда паки претерпѣли они великую опасность для своего живота и пожитковъ. Что они въ то время спасли, того большую часть послали сухимъ путемъ на *Вологду*, а оттуда къ монастырю *Святаго Николая*, для поклажи на *Англинскїе* корабли; а нѣкоторые товары привезли *Дукетъ* и *Плумтре* съ собою въ *Москву*, гдѣ Царь *Иванъ Василье-*

вичь,

ниць, сожалѣя о ихъ несчастіи и великомъ убыткѣ, купилъ у нихъ оные, и заплатилъ щедро.

Однако *Плумтре*, отъ котораго произошло сіе извѣстіе, увѣряетъ, что отъ ихъ ѣзды не было никакого убытку *Англинской* купеческой компаніи. А естьлибъ не приключилось несчастія отъ Козаковъ, то думаетъ онъ, что снисканная ими въ *Персіи* прибыль была бы толь знатная, какой еще никогда *Англинскіе* купцы не видывали.

Отчасти опасность отъ Козаковъ удерживала Англичанъ нѣсколько лѣтъ отъ продолженія торговъ чрезъ *Каспійское* море; отчасти же было (*) тому причиною тогдашнее негодованіе Царя на Англинскую націю, для того, что не удалось Его Величеству бракомъ сочетаться съ Королевою *Елисаветою*. Козацкіе грабительства такъ умножились, что и самые между *Россіею* и *Персіею*

(*) Зри *Энжинсоново* посольское извѣстіе 1571 года у *Гаклуйта* стр. 426. въ сравненіи съ *Камденомъ* Hist. P. III. ad a. 1583 p. 364. sq. *Рапинъ Тоейрасъ* въ томъ погрѣшилъ, что не упоминаетъ ни словомъ о Царскомъ брачномъ намѣреніи. Зри Англинскую онаго исторію часть V. стр. 173. нѣмецкаго изданія

Персію ходящіе Посланники претерпѣвали отъ нихъ великіе досады. Наконецъ Царь *Иванъ Васильевичь* принужденъ былъ послать противъ сихъ воровъ особливое войско; (*) чрезъ то возстановилась опять общая безопасность, и Англичане предпринимали въ 1579 году новую ѣзду, о которой мы здѣсь такъ же пріобщимъ извѣстіе.

Сія та ѣзда, которую описалъ *Гаклуйтъ* (**) подъ именемъ *Христофора Бурруга*, потому что извѣстія собраны изъ *Бурруговыхъ* писемъ; а *Бурругъ* былъ токмо Факторской прикащикъ, Факторы же были *Артуръ Эдвардъ*, *Виллїамъ Турнбуль*, *Маттѳей Талбойсъ* и *Петръ Гаррардъ*. Іюля 22. числа 1579 года прибыли они къ монастырю *святаго Николая*, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ еще до наступленія зимы итти чрезъ *Каспійское* море. Потому такъ они и поспѣшали, что ихъ ѣзда примѣромъ чрезвычайной скорости быть можетъ. А именно:

Іюля 25 былъ ихъ отъѣздъ отъ монастыря *святаго Николая* на дощеникахъ

27 Іюля прибытіе въ Колмогоры.
29 —— отъѣздъ изъ Колмогоръ.

9.

(*) Зри о томъ въ Сибирской Исторіи. Стр. 92
(**) Стр. 440.

9 Авг. прибытiе въ Устюгъ.
15 —— прибытiе въ Тотьму.
19 —— прибытiе въ Вологду.
30 —— отъѣздъ изъ Вологды съ 25 нагруженными телегами.
7 Сент. прибытiе въ Ярославль.
14 —— отъѣздъ изъ Ярославля съ тремя стругами.
17 —— прибытiе въ Нижней Новгородъ.
22 —— прибытiе въ Казань.
26 —— отъѣздъ изъ Казани.
28 —— прибытiе въ Тетуши.
5 Окт. прибытiе въ Уеакъ.
10 —— прибытiе къ Переволокѣ.
16 —— прибытiе въ Астрахань.

Не безполезно будетъ сообщить нѣкоторыя примѣчанiя на сiю роспись: что не упоминается здѣсь о городѣ *Архангельскомъ*, то служитъ къ доказательству, что тогда еще оный не былъ построенъ. Но еще до прибытiя Англичанъ стоялъ тамъ монастырь, во имя *Архангела Михаила* сооруженной. О началѣ города, по монастырю проименованнаго, не имѣемъ другаго извѣстiя, какъ что оной построенъ во время государствованiя Царя *Ѳеодора Iоанновича*. Въ *Холмогорахъ*, что тогда знатное было мѣсто, имѣли Англичане первые свои кладовые анбары и кантору. Другая кантора была на *Вологдѣ*, до коего мѣста ходили они водою по *Двинѣ* и по *Сухонѣ*. Третья

въ *Ярославлѣ*, возъимѣвшая свое начало отъ торговъ *Персидскихъ*, потому что нагрузили они тамъ свои суда на *Волгѣ*. Притомъ же для пути въ *Москву* было оное мѣсто способно къ сложенію товаровъ. Но кантора ихъ въ Москвѣ, по справедливости была изо всѣхъ главнѣйшая; потому что по указу Государя Царя *Ивана Васильевича* построенъ тамъ для Англичанъ собственной каменной домъ, (*) *Посольской дворъ* называемой; которой Государь Царь *Алексѣй Михайловичь* негодуя на Англичанъ за убіеніе Короля ихъ Карола I. превратилъ въ типографію.

Въ вышеприведенной же росписи находится одно имя, которое не токмо нынѣ со всѣмъ неизвѣстно, но и прилѣжной *Олеарій* объ ономъ не упоминаетъ. *Уеахъ* есть то мѣсто, гдѣ, по объявленію *Буррууга*, былъ каменной но развалившейся замокъ на западной сторонѣ рѣки *Волги*, на половинѣ дороги отъ *Казани* въ *Астрахань*. *Бурругъ* опредѣляетъ оному высоту полюса на 51° 30′, и еще прибавляетъ, что близь онаго стоялъ городъ, которой будто, и съ

(*) Оной былъ уже въ 1568 году, когда Посланникъ *Томасъ Рандолфъ* пріѣхалъ въ Москву. Зри его посольское извѣстіе у *Гаклуйта*, стр. 401

съ частью замка, въ наказанїе за грѣхи поглащ-чъ землею. Великолѣпныя могилы, надгробные камни съ вырѣзанными ф.гурами, и съ *Армянскими* и другими надпи.ьми свидѣтельств.овали, что тамъ погребены знатные люди. Мимоѣдущїе могутъ впредь упражняться въ изслѣдованїи сего мѣста, какъ то и всѣ южные страны Р.ссїи, особливо при большихъ рѣкахъ, имѣютъ безчисленные достопамятности, достойные испытанїя для большаго изъясненїя исторїи. Примѣченная высота полюса пок.зываетъ, что мѣсто *Уеакъ* должно искать не далеко отъ *Саратова* внизъ по рѣкѣ.

Мѣсто *Переполока* называемое, изъясняетъ *Бурругъ* справедливо чрезъ узкую землю, лежащую между рѣками *Волгою* и *Дономъ*, гдѣ сїи рѣки одна къ другой близко подошли. Но имя значитъ страну, гдѣ суда перетаскиваются изъ одной рѣки въ другую. А именно: симъ способомъ пользовались *Донскїе* Козаки, когда они переходили съ *Дону* на *Волгу*, для исканїя себѣ добычи на оной и на *Каспїйскомъ* морѣ. Для препятствїя имъ, поставленъ былъ, во время *Бурруга*, караулъ въ 50 человѣкахъ стрельцовъ состоящей на островѣ *Царицынѣ*. Послѣ построенъ тамъ городъ *Царицынъ*. Тогда еще было пять такихъ карауловъ отъ *Царицына* до *Астрахани*, кои *Бурругъ* слѣдующими именами называетъ:

Ка-

Каменной караулъ, 120 верстъ отъ Переволоки.
Ступинъ караулъ, 50 верстъ отъ Каменнаго,
Полой караулъ, 120 верстъ отъ Ступина.
Кичуръ караулъ, 50 верстъ отъ Полаго.
Ичкибрей караулъ, 30 верстъ отъ Кичура.
А оттуда еще 30 верстъ до Астрахани.

Впрочемъ какъ *Бурругъ*, такъ и бывшіе прежде его товарищи не говорятъ ни о какихъ жилыхъ мѣстахъ отъ *Казани* внизъ по *Волгѣ*; изъ чего заключить можно, что находящіеся нынѣ тамъ города во свое время еще не были.

Судно, на которомъ Англичанамъ ѣхать по *Каспійскому* морю, стояло готово въ *Астрахани*. Но тамъ получено было извѣстіе, что *Турки* при помощи *Крымскихъ Татаръ* завоевали не задолго передъ тѣмъ всю *Ширванъ* и еще нѣкоторыя другія *Персидскія* провинціи. И для того совѣтовали Англичанамъ, чтобъ остались они на зиму въ *Астрахани*; потому что, есть ли они при своемъ прибытіи къ *Персидскимъ* берегамъ не найдутъ себѣ выгоды, то будетъ имъ не возможно, зимнимъ временемъ возвратиться въ *Астрахань*. Сему совѣту они послѣдовали.

Ноября 19 здѣлался сильной морозъ, отъ котораго на другой день замерзла *Волга*.

нїи, а вскрылась не прежде какъ къ святой Пасхѣ.

13 Генваря 1580 года было большое лунное затмѣнїе, которое началось ночью въ 12 часовъ, и продолжалось до половины втораго. Луна была съ полчаса вся мрачна.

Февраля 26, былъ ночью пожаръ въ *Татарской* слободѣ, *Юртъ* называемой, которыя половина сгорела. *Нагайскїе Татара*, яко Россїйскїе подданные, жительствовали тамъ въ домахъ, вмѣсто того что ихъ земляки кочуютъ переѣжжая съ мѣста на мѣсто въ кибиткахъ. Числомъ ихъ съ женами и дѣтьми было до 7000 человѣкъ.

Мартїа 7 появилось подъ *Астраханью* множество *Крымскихъ* и *Нагайскихъ Татаръ*, кои хотѣли учинить на городъ нападенїе. Но Воевода Князь *Ѳедоръ Михайловичь Троекуровъ* привелъ все въ доброе оборонительное состоянїе, и 15 числа опять они уѣхали.

Апрѣля 17 примѣчено склоненїе компаса въ *Астрахани* 13° 40′ къ W. Высота полюса оказалась то 46° 10′, то 46° 9′.

Пришло извѣстїе, что супруга Шаха [потому что сей былъ слѣпъ] напала (*)

T 5 на *Тур-*

(*) Сей былъ Шахъ *Махметъ Ходабенде*, сынъ Шаха *Тамаса*, которой вступилъ на престолъ въ 1577 году, на мѣсто своего брата *Исманля*, бывшаго два года при правленїи. Персидскїе

на *Турков* въ полѣ, и одержала знатную побѣду; а городъ *Дербентъ* и большая часть *Ширвани* осталисъ еще въ *Турецкихъ* рукахъ.

Англичане сїе услышавши, приняли намѣренїе оставить половину своихъ товаровъ въ *Астрахани* подъ смотрѣнїемъ *Артура Эдвардса*, который послѣ тамъ умеръ, прочимъ же съ другою половиною товаровъ ѣхать въ *Ширвань*, и есть ли будетъ тамъ не по нихъ, то продолжать путь въ *Гилянь*. На такой конецъ нагрузили они свое судно, и взяли также у *Персидскихъ* купцовъ, *Тизиковъ*, [лучше *Тадзиковъ*] товары. А до отъѣзду послали они извѣстїе въ *Ярославль*, съ приказомъ, есть ли сего года придутъ изъ Англїи товары для *Персидскаго* торгу, чтобъ не присылать оныя до тѣхъ поръ, пока не услышатъ, что въ *Персїи* происходитъ.

Маїя 1 отправилось судно изъ *Астрахани*. Либо оно было перегружено, или въ то время была вода чрезвычайно ниска. Ибо шли они 16 дней до *Четырехъ бугровъ*, которое разстоянїе считали Англичане на 100 верстъ. Употреблялось нѣсколько лихтеровъ,

---

историки не пишутъ, что онъ былъ слѣпъ, но токмо, что имѣлъ тупое зрѣнїе, и для того мало выходилъ изъ своей комнаты.

шеровъ, а по тамошнему *Папозовъ*, для облегченія судна, дабы оное чрезъ многіе мѣли переходило. Тогда былъ одинъ токмо *учугъ*, за 60 верстъ отъ *Астрахани*, о которомъ говоритъ *Буррутъ*, что то слово *Татарское*, и значитъ рыбной заколъ. Сія ѣзда достопамятна по разнымъ разсужденіямъ. Чего ради объ ней объявимъ нѣсколько пространнѣе.

Маія. 17 пошло судно отъ *Четырехъ бугровъ* въ море, и въ 12 верстахъ оттуда стало на якорѣ въ пять съ половиною саженъ глубины, гдѣ товары перекладали изъ *Папозовъ* опять на судно.

18. Примѣчена высота полюса 45° 20′.

20. Курсъ былъ SZW и SSW на 3 мили, [Leagues] потóмъ вѣтръ утихъ. Стали на якорѣ въ 6 саженъ съ половиною. Высота полюса 45° 13′.

21. Предъ полуднемъ курсъ SZW и S, на 9 саженъ глубины. Въ полдень 3 съ половиною сажени. Высота полюса 44° 45′. Отъ *Четырехъ бугровъ* считали 50 верстъ. По полудни SZO 5 съ половиною миль, на 5 съ половиною саженъ глубины. Вода до сего мѣста была еще нѣсколько пресна. [Brack-Waßer] Потóмъ до полуночи SZO съ половиною мили, и O 10 миль, на 11 саженъ глубины. Вода соленая.

22.

22. Съ четвертаго часу по утру 3 съ половиною мили, на 16 саженъ глубины, и до полудня SZO 7 съ половиною миль. Высота полюса 43° 15′. Глубина 28 саженъ. По полудни до вечера около 8 часовъ SZO 7 миль съ половиною. Глубина 43 сажени.

23. Въ пятомъ часу по утру SSW 3 мили съ половиною. Глубина больше 52 саженъ. До полудня S, 9 миль. Высота полюса 42 24′.

Отъ того времени до 24 въ полдень SZW, 17 съ половиною миль. Высота полюса 41° 32′. Потомъ до вечера до 8 часа SSW 4 мили. Увидели землю въ W въ разстояніи на 12 миль. Горы покрыты были снѣгомъ, на 200 саженъ грунта не найдено. Потомъ до полуночи SW, 3 мили.

25. Отъ полуночи до пятаго часа утра W, 3 мили. Не далеко находились отъ земли, и вѣтръ здѣлался весьма слабымъ. Чего ради убавили парусовъ, дали судну дрейфовать. Высота полюса въ полдень 40° 54′. На 200 саженъ не было грунта.

Какъ около четырехъ часовъ по полудни возсталъ опять вѣтръ изъ NW, то ѣхали 26 числа до полудня OSO, четыре мили. Потомъ до девятаго часа вечера SW, три мили, при сѣверномъ вѣтрѣ. Сей вѣтръ въ ночи такъ усилился, что до втораго часа утра переѣхали они восемь миль WSW.

27.

27. Съ третьяго до пятаго часа утра SZW, одну милю. Между тѣмъ развѣло, и могли ясно видѣть землю, въ разстоянїи не болѣше трехъ миль. То было превысокой и изрытой берегъ. Нѣкоторые камни лежали миль на пять отъ земли въ морѣ, *Бармакъ Ташъ* называемые, (*) между коими и твердою землею былъ ходъ. П утру въ шестомъ часу прошли они гавань *Билбиль*, гдѣ было имъ пристать, и по полудни въ третьемъ часу пришли въ *Билдигъ*, что есть мѣсто въ *Ширвани*, гдѣ стали на якорь въ пять саженъ глубины.

Тогожъ дни по полудни пришелъ съ берегу ботъ, на которомъ были два *Турчанина* и пять или шесть человѣкъ *Персїянъ*. Они показывали свою радость о прибытїи Англичанъ, и обнадеживали ихъ о добромъ принятїи. Отъ нихъ слышали, что *Турки* владѣютъ всею *Ширванскою* землею; *Паша*, или главной командиръ, живетъ въ *Дербентѣ*; *Шамахїя* вся разграблена, и почти безъ жителей. Еще слышали они, что отъ *Билдига* одинъ токмо день ѣзды, около шести миль, прямо чрезъ землю въ *Баку*. Туда послали они [28 числа] *Тад-*

У *зика*

(*) Уповательно тѣ камни *Два Брата*, о коихъ часто упомянуто нами.

зика, или *Персидскаго купца*, которой съ ними пришелъ изъ *Астрахани*, съ однимъ изъ факторскихъ своихъ служителей, и приказали объявить тамошнему Комендан-ту о ихъ прибытіи, что они купцы, и просятъ у него покровительства, дабы торговать имъ вольно и безпрепятственно.

По прибытіи сихъ въ *Баку*, приняты они *Турецкимъ* Комендантомъ весьма благосклонно, и того же еще дня назадъ отправлены. Коммендантъ обѣщался самъ притти слѣдующаго дня на судно, что и учинилъ. Поднесли ему подарки, и имѣли съ нимъ очень дружелюбной разговоръ. Англичане просили, чтобъ онъ позволилъ имъ ѣхать въ *Дербентъ*, и отдать поклонъ Пашѣ; въ чемъ хотя имъ не отказалъ, однако предлагалъ имъ опасность, которой они на дорогѣ подвержены будутъ, и для того за лучшее призналъ, напередъ увѣдомить Пашу о ихъ прибытіи, и ожидать указу. Нѣкоторые Англичане пошли съ Коммендантомъ въ лежащую за 10 миль отъ берега деревню, въ которой они переночевали. Между тѣмъ вознамѣрился коммендантъ отпустить Англичанъ въ *Дербентъ*, и послалъ лошадей къ судну, чтобъ желающіе ѣхать къ нему явились. По прибытіи сихъ, поѣхали всѣ въ *Баку*, откуда Коммендантъ отправилъ ихъ въ *Дербентъ* съ безопаснымъ конвоемъ.

Паша

Паша принялъ ихъ также весьма милостиво. Они просили у него позволенїя, чтобъ въ той землѣ торговать свободно. Но онъ имъ совѣтовалъ, для военныхъ случаевъ, привести судно въ *Дербентъ*, гдѣ имъ будетъ удобнѣе продавать свои товары, и напротивъ того другїе закупать себѣ могутъ, въ чемъ онъ самъ помогать хощетъ. По семъ одинъ изъ ихъ компанїи поѣхалъ въ *Билдигъ* для объявленїя сего на суднѣ оставшимся.

Высота полюса въ *Билдигѣ* по разнымъ наблюденїямъ найдена 40° 25′, а склоненїе магнитной стрѣлки 10° 40′ къ W. Отъ *Дербента* въ *Билдигъ* считали 46 миль сухимъ путемъ, отъ *Дербента* въ *Шамахїю* 45 миль, отъ *Шамахїи* до *Баку* 10 миль а отъ *Билдига* до *Баку* пять или шесть миль сухимъ путемъ, а водою 12 миль. Высота полюса въ *Дербентѣ* примѣчена тогда по разнымъ наблюденїямъ 41° 52′. Склоненїе магнитной стрѣлки 11° къ W. Мѣряли стѣны въ *Дербентѣ*, кои были девять футовъ толщиною, а 28 до 30 футовъ вышиною. Гдѣ оныя смыкаются съ *Каспїйскимъ* моремъ, тамъ считали отъ стѣны до стѣны 160 геометрическихъ шаговъ, или 800 футовъ.

Їюня 11 получено помянутое приказанїе на суднѣ въ *Билдигъ*, но за противнымъ

вѣтромъ простояли они до 16 числа, потомъ 22 Сентября прибыли въ *Дербентъ*, и прямо предъ городомъ на четыре сажени съ половиною глубины стали на якорь.

Товары перевезены были въ садъ Паши. Тамъ принуждены были Англичане заплатить первую пошлину, отъ чего они прежде, когда оная земля состояла подъ *Персіею*, совсѣмъ были свободны. Брали у нихъ съ двадцати пяти штукъ по одному, тоесть четыре процента. Потомъ выбралъ Паша для себя, что было ему угодно, за что онъ хотя и платилъ шелкомъ сырцомъ; однако не такъ щедро, чтобъ Англичане были тѣмъ довольны. Вскорѣ оказалось, что имъ всѣ товары не можно распродать въ *Дербентѣ*. Для того разсудили они за благо, послать часть оныхъ, цѣною на 1000 фунтовъ стерлинговъ, въ *Баку*, что Паша и дозволилъ.

Сіе учинилось 19 Іюля на маломъ боту. 25 пришелъ ботъ въ *Билдигъ*, оттуда перевезли товары сухимъ путемъ. Но продажа не была толь прибыльна, какъ бы для дорогаго перевозу желать было надлежало. Между тѣмъ *Бакинской* коммендантъ показывалъ факторскимъ служителямъ всякое дружество и угодности. Одинъ такой служитель хотѣлъ изъ *Баку* ѣхать въ *Шамахію*, чтобъ посмотрѣть, въ какомъ сей

городъ состоянїи находится; но напали на него разбойники, и едва живота его не лишали.

Между тѣмъ спознали Англичане въ *Дербентѣ*, что ихъ судно очень худо, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ сгнило, что пальцами крошить можно. Того ради, дабы на возвратномъ пути не подвергнуть себя опасности, купили они у *Арменина* бусу отъ 35 ластовъ, которая тогожъ года пришла изъ *Астрахани*, и стояла близь *Билдага*. Они думали на оной возвратиться въ *Астрахань*; но находившїеся въ *Баку* факторскїе служители должны были привести оное въ *Дербентъ*, о чемъ къ нимъ и писали. Сїи поклали свои товары на бусу, а лишъ только хотѣли отъѣхать, то возсталъ жестокой штурмъ, коимъ разбило судно при каменистомъ берегѣ. Всякъ старался спасти животъ свой, и сколько можно изъ товаровъ; но большїе кипы потонули, такъ како и сундучекъ съ вырученными въ *Баку* за товары деньгами. Оной сундучекъ упалъ промежъ камней, гдѣ найти было не возможно.

Сентября 20 получено въ *Дербентъ* извѣстїе о семъ несчастїи, которое причинило, что Англичане старое свое судно починили, и свои товары на оное поклали, дабы еще заблаговременно возвратитися въ

Астрахань. Они хотѣли оставить посланныхъ въ *Баку* факторскихъ служителей, коихъ рекомендовали Пашѣ. Но какъ 2 Октября находились они въ готовности, чтобъ итти въ море при благополучномъ вѣтрѣ: то пришло извѣстіе, что ѣдутъ ихъ товарищи изъ *Баку* на маломъ ботѣ вдоль береговъ, и уповательно скоро въ *Дербентъ* прибудутъ. Для сего отложили они отъѣздъ, и ждали до 5 Октября. Какъ въ тотъ день никто еще не показался, то поѣхали они своимъ землякамъ на встрѣчу, и нашли ихъ у *Низабата.* Между тѣмъ прошло еще нѣсколько дней, пока всѣ собрались на судно со своими товарами.

Два *Ишпанца*, которые взяты были Турками въ полонъ при *Гулетѣ*, что есть замокъ при *Тунисѣ*, [1574] и съ того времени въ *Турецкой* арміи противъ *Персіянъ* служили, пришли также на судно, и расказывали, какъ произошло завоеваніе сей страны, и какой *Турки* уронъ претерпѣли отъ *Персіянъ.* Войско состояло изъ 200000 человѣкъ *Турковъ* и *Крымскихъ Татаръ*, которое въ 1577 году (*) напало на *Ширванскую* землю. *Османъ* Паша, тотъ же что тогда еще находился въ *Дербентѣ*, былъ предводителемъ онаго войска. Какъ сіе учинено почти

(*) У *Ганная* показано несправедливо 1557.

почти безъ всякаго отъ *Персіянъ* сопротивленія: такъ *Турки* въ надеждѣ на неизнеможеніе *Персіянъ* вдались въ оплошность. *Османъ* далъ абшидъ большой части своего войска, или оное назадъ отослалъ. Онъ довольствовался, чтобъ знатнѣйшія мѣста снабдить *Турецкимъ* гарнизономъ. Самъ онъ жилъ въ *Шимахіи*. Когда *Персіяне* о семъ спознали: что Царица, главнѣйшая супруга Шаха, собрала многочисленное войско, и повела оное въ *Ширвань*. Тогда все огнемъ и мечемъ *Персіяне* опустошили, дабы *Турки* не могли пользоваться тою землею. Царица пришла къ *Шамахіи*, которой городъ не такъ былъ крѣпокъ, чтобъ Паша могъ въ немъ защищаться. И такъ онъ для своей безопасности пошелъ въ *Дербентъ*. Потомъ *Персіяне* вошедши въ городъ весь разграбили и опустошили. Къ *Дербенту* приступить они не отважились, вѣдая, что сіе мѣсто за недостаткомъ хорошей артиллеріи, не инако, какъ голодомъ, къ здачѣ принудить можно; чего ради воротившись, стали они въ *Тебрисѣ*. [*Таврисъ*] Здѣсь произшелъ вопросъ у войска: повиноваться ли еще повелѣніямъ Царицынымъ? (*) Но *Турецкая*

(*) Въ Англинскомъ извѣстіи стоитъ: Where there grewe some question among them for the Kingdom, что едва можно ли изъяснить инако, какъ здѣсь учинено. Впрочемъ не упомянуто въ Турецкихъ Исторіяхъ о храбрыхъ дѣлахъ Персид-

кая новая армія, въ *Ширвань* пришедшая, рѣшила оной вопросъ. Царица пошла со своими *Персіянами* на встрѣчу оной, и учинила толь щастливое нападеніе, что *Турки* были со всѣмъ побиты и разсѣяны. Съ того времени помышлялъ *Османъ* Паша въ *Дербентѣ* о своемъ токмо защищеніи. Онъ слышалъ, что *Персіяне* вознамѣрились осадить городъ *Баку*. Тогоже опасался онъ для *Дербента*; чего ради часто ходилъ сиъ осматривать каналы, чрезъ которые снабдѣвается городъ пресною водою, и что было худо, то велѣлъ онъ починить. Въ семъ состояніи находилась *Ширвань*, когда Англичане оставили свою страну. Шахъ *Аббасъ* I. которой въ 1585 году правленіе принялъ, паки соединилъ сію землю съ *Персіею*. (*)

Октября

ской Царицы. Они пишутъ токмо о побѣдахъ *Османа* Паши, какъ то видѣть можно въ Отоманской исторіи Князя *Кантемира* въ житіи Амурата II и хотя *Туанъ* L. LXXXIV. и другіе упоминаютъ о Персидскихъ выигрышахъ, но по ихъ свидѣтельству получилъ оные *Эмиръ Эмза*, или *Гамзе Мирза*, старшей сынъ Шаха *Ходабенда*. Толь особливое обстоятельство не можно со всѣмъ оспорить для приведенныхъ здѣсь одновременныхъ свидѣтельствъ, хотя и то правда, что оное восточнымъ обыкновеніямъ кажется противнымъ.

(*) Зри *Олеарія* кн. V. гл. 32.

Октября 18 поѣхали Англичане отъ *Низабата*. Как могли они надѣяться, что побудутъ еще до наступающей зимы, и до льду входо въ *Волгу* запрещающего, въ *Астрахань*? Съ начала былъ имъ вѣтръ благополучной; ибо 23 увидѣли они уже *Четыре Бугра* къ западной сторонѣ: но чтобы доѣхать до сего острова, и войти въ *Волгу*, что было имъ за противнымъ вѣтромъ не возможно. По многократнымъ тщетнымъ опытамъ стали они за 60 верстъ отъ *Четырехъ Бугровъ* на якорь. 25 послали одного изъ флотскихъ служителей, и нѣсколько Россійскихъ работныхъ людей, на маломъ ботѣ къ *Волгѣ*. Служителю надлежало изъ *Астрахани* привести павозы; а работнымъ людямъ было приказано, купить на *Учугѣ* съѣстныхъ припасовъ, потому что на суднѣ опасались недостатка. То и другое учинено; но посланные не пришли прежде назадъ какъ 5 Ноября, и павозы остались у *Четырехъ Бугровъ*, поджидая судна, однако оное не могло итти противъ вѣтру. Наконецъ пришли павозы къ судну; товары и съѣстные припасы переклали въ оные, и всѣ люди надѣялись возвратиться на оныхъ въ *Астрахань*. Но какъ 13 числа они поѣхали: что у *Четырехъ Бугровъ* встрѣчаемы были толикимъ множествомъ льду, что далѣе итти было не возможно. Льдомъ несло ихъ къ SO, пока 16 числа море замерзло. Не можно безъ сожалѣнія читать, что они пре-

претерпѣли, когда въ самой жестокой морозъ, и съ малымъ числомъ съѣстныхъ припасовъ, принуждены были итти пѣшкомъ по льду до *Учуга*, по которой дорогѣ блудили они пять дней, и притомъ еще ограблены были *Татарами*. Сія трудная ѣзда кончилась 30 Ноября ихъ прибытіемъ въ *Астрахань*. Между тѣмъ судно ихъ льдомъ раздавило. А товары изъ замерзлыхъ павозовъ, которые они для предосторожности, въ случаѣ что павозы отъ льду повредятся, изъ нихъ выбрали, и на ледъ поклали, перевезены были въ *Астрахань* нарочно туда посыланными людьми. (*)

По толь многимъ злоключеніямъ не удивително, что *Англичане* со всѣмъ отказались отъ кораблеплаванія по *Каспійскому* морю. Ибо описанная здѣсь ѣзда была послѣдняя, которую предпріяли они для торговъ въ *Ширвань*. Посольское путешествіе Кавалера *Роберта Ширлея*, которое, по обьявленію *Ганвая*, (**) чинилось въ 1626 году къ Шаху *Аббасу Великому*, сюда кажется не принадлежитъ, потому что тогда намѣреніе Англичанъ больше клонилось

(*) Господинъ *Ганвай* говоритъ также и о сей ѣздѣ, част. 1. стр. 8; но кажется, не справясь съ описаніемъ *Бурруга* у *Гаклуйта*.

(**) Часть 1. стр. 7.

лось къ торгамъ по *Персидскому заливу.* Напротивъ того извѣстно, что между тѣмъ Россїйское купечество за *Каспїйское* море съ *Персїею* всегда больше умножалось, и что оное гораздо бы здѣлалось знатнѣе, естьли бы Козаки своимъ грабительствомъ толь часто онаго не пресѣкали.

Сюда принадлежитъ и то, что Царь *Θеодоръ Ивановичь* учинилъ завоеванїя въ *Дагестанѣ*, которыя Царь *Борисъ Годуновъ*, думая оныя распространить, паки потѣрялъ отъ невѣрности *Горскихъ Черкасъ* (*) Такожде Царь *Борисъ* съ Шахомъ *Аббасомъ Великимъ*, въ добродѣтеляхъ и порокахъ ему подобнымъ Государемъ, завелъ дружество, которое съ обѣихъ сторонъ не на иное что клонилось, какъ токмо къ лучшему учрежденїю коммерцїи. (**) Потомъ произошли внутреннїя безпокойствїя, коими всѣ добрыя предпрїятїя на долгое время оставлены были. И хотя благополучное возшествїе на Всероссїйской престолъ Государя Царя *Михайла Θеодоровича*, подавало надежду въ семъ дѣлѣ къ новымъ приращенїямъ; однако трудно было, удержать Козаковъ отъ всегдашнихъ

ихъ

(*) Опытъ новѣйшїя Россїйской Исторїи въ Сочиненїяхъ на Мартъ 1761, стр. 241.
(**) Опытъ тамъ же стр. 234.

ихъ грабительствъ, и чрезъ то учинить купечество совершенно безопаснымъ. *Олеарїй* (*) описываетъ при случаѣ города *Чернаго Яра*, что оной для разбойническаго нападенїя Козаковъ, учиненнаго на Россїйской каравань, построенъ за десять лѣтъ до его путешествїя, то есть въ 1627 году, а въ 1634 перенесенъ на нынѣшнее мѣсто. Россїйской караванъ состоялъ изъ 1500 человѣкъ, а Козаковъ было не больше 400 человѣкъ. При караванѣ было нѣсколько судовъ со стрѣльцами для защищенїя. Но какъ сїи наперёдъ поѣхали, то Козаки учинили на купецкїя суда такое нечаенное нападенїе, что больше половины купцовъ умертвили, пока поспѣшающїе назадъ стрѣльцы, для быстроты рѣки, могли подать имъ помощь. Какъ они пришли, то ужё Козаки ускакали на лошадяхъ съ знатною добычею. О семъ приключенїи упоминаютъ также *Страусенъ* (**) и *Ганвей*, (***) хотя нѣсколько съ отмѣнными обстоятельствами. Также и въ *Олеарїево* время, а именно около 1636 года, было весьма опасно на *Волгѣ*, потому что изъ разныхъ мѣстъ его пути описанїя явствуетъ, что *Голстинское посольство* употребило всякую

(*) Стр. 192.
(**) Пути описанїе стр. 100.
(***) Часть 1. стр. 77.

всякую осторожность въ случаѣ отъ Козаковъ нападенїя. Около тогожъ времени и городъ *Ряще* Козаками былъ разграбленъ, (*) какъ мы о томъ ужѐ выше упомянули. (**)

Намѣренїе *Голстинскаго* посольства клонилось также на *Персидскїе* торги. Но мы ничего не можемъ о томъ сказать обстоятельно, потому что *Олеарїй*, который о истинномъ основанїи онаго, и о учиненномъ для сего съ *Персидскимъ* дворомъ переговорѣ, могъ бы подать наилучшее извѣстїе, описалъ токмо то, что принадлежитъ къ Географїи и Исторїи. Вообще заключить должно, что трудно было произвести въ дѣйство оное намѣренїе, чего ради не признавали за потребное, извѣстить о томъ потомству. Извѣстной путиописатель *Шарденъ* (***) упоминаетъ, что для *Персидскихъ* торговъ учреждена была въ *Гамбургѣ* купеческая компанїя по совѣтованїю *Оттона Брюгемача*, и съ позволенїя тамошняго Магистрата, которая выпросила себѣ у Герцога *Голстинскаго*, чтобъ ей торговать, для большой безопасности, подъ его именемъ и защи-

(*) У *Олеарїя* стр. 369.
(**) На стр. 119.
(***) Voyages Tome II. p. 100 Ed. in 4.

защищеніемъ. И понеже надобно было; отправить посольство, дабы испросить къ тому у *Персидскаго* Шаха позволеніе; а у *Россійскаго* Царя свободнаго проѣзду чрезъ Россію, къ чему городъ *Гамбургъ* не былъ въ силахъ: то Герцога къ тому склонили, что отправилъ онъ своимъ именемъ посольство, на нѣкоторыхъ обѣими сторонами положенныхъ договорахъ. Но *Бргогеманъ* обманулся въ основаніи дѣла, думая, что отъ *Персидскаго* шелковаго торгу получаютъ *Голландцы* великую прибыль, которую онъ у нихъ пресѣчь, и своей компаніи доставить хотѣлъ; однако де *Голландская* Остъиндская компанія получаетъ отъ онаго торгу мало прибыли, и не брала бы опредѣленнаго числа кипъ шелку за положенную цѣну, естьлибъ къ тому не принуждена была, для даннаго ей въ *Персіи* увoленія отъ пошлины. *Бргогеманъ*, бывшей одинъ изъ Посланниковъ, обѣщалъ за свободной пропускъ *Россійскому* двору гораздо больше, нежели все купечество прибыли принести могло. Сіе же подтверждаетъ и *Пуфендорфъ*, (*) обьявляя: что *Бргогеманъ* могъ бы исходатайствовать у двора Россійскаго оное позволеніе за 10000 талеровъ, за которое обѣщалъ 600000 талеровъ, которая сумма, потому что ежегодно оную платить надлежало,

(*) De Reb. Svec. L. XI. §. 85. p. 391.

жало, превосходила чаемую изъ торговъ прибыль. *Шарденъ* еще пишетъ, что *Голстинскїе* Посланники, при своемъ прибытїи въ *Персїю*, и по исчисленїи иждивенїя за провозъ товаровъ, и на другїе росходы, нашли, что хотябъ имъ купить тамъ шелкъ и за полцѣны, однако иждивенїя были бы гораздо больше, нежели сколько могли они въ Германїи выручить изъ шелку. Для того узнавши свою ошибку, и не отважась для главнаго дѣла учинить *Персидскому* двору предложенїя, перемѣнили они намѣренїе своего посольства, говоря токмо о начинаемой противъ *Турковъ* войнѣ, и что *Персидскїе* торги въ *Италїю* хотѣли отправлять чрезъ *Гамбургъ* вмѣсто того, что они прежде ходили чрезъ *Турцїю*. И сїе де учинили они съ такимъ замѣшательствомъ, что *Персидской* Шахъ непристойное ихъ предложенїе усмотрѣвши, сказалъ: „Развѣ нѣтъ никакого средства „чтобъ провѣдать, для чего сїи Посланники къ намъ прїѣхали? Я бы желалъ „оказать имъ свою благосклонность.„ И сїю де благосклонность оказалъ онъ имъ при случаѣ ихъ отъѣзду, потому что Шахъ не токмо одарилъ Посланниковъ богато, но и далъ имъ денегъ на возвратную ѣзду, въ чемъ у нихъ былъ недостатокъ. *Брюгеманъ* по возвратномъ его прибытїи казненъ смертїю, не толь за безпутныя его въ *Персїи* поступки, но больше за то,

что склонилъ онъ городъ *Гамбургъ* и Герцога къ толь малоосновательному предпріятію.

Происходило ли все сіе такъ, какъ *Шарденъ* описываетъ, о семъ не можно изъяснить безъ доказательствъ изъ *Шлезвигъ-Голстинской* и *Гамбургской* городской Архивы. Но когда *Французской* Посланникъ *Шанутъ*, въ 1649 году при королевскомъ *Шведскомъ* дворѣ бывшей, въ своихъ записках объявляетъ, (*) что тогда чрезъ Нѣмецкаго Полковника *Рейснера*, которой де находился прежде при *Голстинскомъ* посольствѣ, извѣстны стали важнѣйшія государственныя тайности, которыя *Ишпанской*, *Датской* и *Голстинской* дворы при семъ случаѣ въ дѣйство произвѣсть хотѣли: то можно напротивъ того приводить не малыя сумнительства. *Шанутъ* пишетъ о *Рейснерѣ*, что онъ былъ вторымъ Посланникомъ, и съ *Бригеманомъ* о всемъ вѣдалъ; но его имени не находится у *Олеарія*, (**) ни между посланниками, ниже въ прочей свитѣ. А *Витзенъ* (***) хотя и упоминаетъ о Пол-

(*) Memoires de *Chanut* Tom. II. p. 44. Слова его находятся и у *Трейера* de perpet. amicitia Germ. inter et Ruſſ. Imp. p. 59.

(**) Стр. 30 и 35 пути описанія.

(***) Стр. 700.

и Полковникѣ *Руйсерѣ*, которой находясь въ службѣ у Герцога *Голстинскаго*, ѣздилъ внизъ по *Волгѣ* до *Астрахани*, и сообщилъ ему нѣкоторыя до *Волги* и *Каспїйскаго моря* надлежащїя извѣстїя: однако можетъ быть состояла его служба въ однихъ токмо приготовленїяхъ къ той ѣздѣ, и изъ того не слѣдуетъ, что онъ съ *Бргюгеманомъ* былъ Посланникомъ въ *Персїи*; къ томужъ и его извѣстїя о *Каспїйскомъ* морѣ суть не таковы, какїя бы быть могли, естьли бы онъ самъ по оному ѣздилъ. Самая тайность *Шанутомъ* обьявленная въ томъ состоитъ, яко бы въ 1638 году Короли *Гишпанской* и *Датской*, и Герцогъ *Голстинской*, заключили союзъ, для уничтоженїя купечества *Соединенныхъ Нидерландовъ*, и для завоеванїя *Швецїи*. А уничтоженїю *Нидерландскихъ* торговъ надлежало учиниться чрезъ отводъ *Персидскаго* шелку, дабы оной не шелъ больше въ *Голландїю*, но впредь отправлялся бы чрезъ *Голстинїю*. Сїе ни мало сходствуетъ со временемъ *Голстинскаго* посольства, которое 1633 года въ первой разъ отправлено было въ *Россїю*, а 1638 уже было въ *Персїи*. И былъ ли *Персидской* шелкъ однимъ токмо предмѣтомъ *Голландскаго* купечества? Отправленной въ 1639 году *Ишпанской* флотъ, *Голландскимъ* Адмираломъ *Тромпомъ* разбитой, яко бы и назначенъ былъ помогать *Данїи* для завоеванїи *Швецїи*. Но для чего сїе не другими способами извѣстно стало? Изъ-

ясненіе толь важнаго обстоятельства оставляемъ мы ученому господину *Шлегелю*, когда онъ при описаніи исторіи Короля *Христіана* IV. дойдетъ до сихъ произхожденій. *Голландцамъ* яко бы хотѣли пресѣчь путь въ *Балтійское* море, проведеніемъ канала чрезъ *Голстинію*, и загащеніемъ *Зунта*. Но мало вѣроятно, чтобъ благоразумной Король *Христіанъ* IV., какъ бы ни великое между имъ и *Голстинскимъ* Герцогомъ было дружество, хотѣлъ въ угожденіе Герцогу остановить толь прибыльное ему чрезъ *Зунтъ* мореплаваніе. И такъ мы не можемъ сіи мнимыя анекдоты принять въ исторію, и толь же мало согласуемся и съ тѣми, кои осуждали большое великолѣпіе, съ коимъ произходило оное посольство. Такое великолѣпіе было потребно, дабы *Персидскому* двору подать о себѣ доброе мнѣніе, и доказать, что въ состояніи будутъ, откупить весь въ *Персіи* дѣланной шелкъ, и тѣмъ пресѣчь вывозъ онаго въ лежащіе при *Средиземномъ* морѣ и *Персидскомъ* заливѣ порты.

Впрочемъ можетъ быть, что судно, на которомъ ѣхало *Голстинское* посольство, было такое, что прежде того въ Россіи и на *Каспійскомъ* морѣ толь великаго не видали. *Россійскіе* плотники строили оное въ *Нижнемъ Новѣгородѣ* подъ смотрѣніемъ *Голстинскаго* корабельщика. Оно было длиною

ною 120 футовъ, о трехъ машшахъ, глубиною шло въ семь футовъ и было подобно галеръ, въ томъ, что на немъ въ 24 весла грести могли. Ноября 15 числа 1636 сѣло сїе дудно на мѣль у *Низабатскаго* берега; чего ради *Голстинскїе* Посланники принуждены были ѣхать сухимъ путемъ, какъ въ 1638 году возвращались изъ *Персїи.* Послѣ того съ *Голстинской* стороны ничего больше для *Персидскихъ* торговъ не предпринимали.

Какъ Государь Царь *Алексѣй Михайловичь* во многихъ дѣлахъ положилъ основанїе къ тѣмъ поправленїямъ, которыя послѣ ПЕТРОМЪ Великимъ коль разумно, толь и благополучно, введены были: то оное учинено и въ разсужденїи кораблестроенїя; а тогда его намѣренїе склонилось токмо на *Каспїйское* море, чтобъ тамошнїе торги здѣлать прибыточнѣе, и оные отъ нападенїя Козаковъ защитить. Для сего призваны были (*) въ 1667 и 1668 годахъ изъ *Амстердама* разные корабельные плотники и другїе на корабляхъ потребные люди, на Государевомъ жалованьѣ, которые при деревнѣ *Деденевѣ*, Ф 2 ниже

(*) *Іо. Іанс. Страусена* достопамятныя путешествїя. Амстерд. 1674 въ листъ, стр. 64 и слѣд.

ниже устья рѣки *Москвы*, на *Окѣ* построили корабль, *Орелъ* называемой, на коемъ 6 Іюня 1669 года поѣхали они въ *Астрахань*, а 13 Августа туда прибыли. (*) *Страусенъ* (**) подаетъ о тогдашнемъ купечествѣ въ *Астрахани* слѣдующее извѣстіе: „*Астрахань* есть изрядной купеческой городъ, не токмо для *Бухарскихъ*, *Нагайскихъ* и *Калмыцкихъ Татаръ*, но и для *Персіянъ*, *Армянъ* и *Индѣйцовъ*, которые чрезъ „*Каспійское* море приходятъ туда на своихъ „судахъ грузомъ до 40 ластовъ. Трудно „имъ ходить на своихъ *Бусахъ* по *Каспійскому* морю, и всегда должно имъ имѣть „способной вѣтръ, а съ половиннымъ вѣтромъ ходить не могутъ, потому что овые „опро-

(*) Къ *Страусенову* путіописанію присовокуплены два письма, кои кажется предпочтены быть должны его извѣстіямъ; чего ради мы онымъ и послѣдуемъ въ счисленіи дней. Ибо *Страусенъ* полагаетъ отъѣздъ изъ *Дедeновa* 12 Маія, а 22 Іюля прибытіе въ *Астрахань*; но о семъ мы показываемъ токмо для того, чтобъ дать опытъ неисправности сего путиописателя, которой по всему виду сочинилъ свою книгу изъ одной памяти, и вмѣшалъ многія вымышленія, между коими непослѣдняя есть и та о горѣ *Араратѣ*, хотя и хотѣлъ онъ то доказать письменнымъ свидѣтельствомъ. Зри о томъ П. *Априля* Voyages en divers Etats d'Europe et d'Asie p. 58.

(**) Путешествія стр. 100.

„опрокидываются.„ Конечно въ то время такъ было. Но въ то самое же время сіе цвѣтущее купечество бунтующими *Донскими* Козаками подъ предводительствомъ *Стеньки Разина* со всѣмъ уничтожилось.

Здѣсь не можемъ мы обстоятельно говорить о семъ бунтѣ. Желающіе могутъ о томъ читать извѣстіе у *Страусена*, также въ *Шурцфлейшевой* диспутаціи, (*) и въ смертномъ приговорѣ *Стенькѣ Разину*, которой внесенъ *Веберомъ* въ перемѣнную его Россію. (**) Одинакія приключенія описаны у *Витзена* въ разныхъ мѣстахъ, а о томъ, что онъ здѣлалъ въ *Рящѣ* и *Ферабатѣ*, можно видѣть у *Шардина*. (***) Въ то время сочинена на Россійскомъ языкѣ реляція о *Стенькиныхъ* злодѣяніяхъ, по которой можно поправить многія въ смертномъ приговорѣ у *Вебера* находящіяся испорченныя имена; сія ниже сего сообщена быть имѣетъ. Мы объявимъ токмо то, что принадлежитъ къ настоящему нашему намѣренію.

Ф 3 Ужè

(*) *Conr. Sam. Schurzfleisch* Stephanus Razin Donicus Cosacus perduellis. Vitenb. 1674. Оная числомъ 45 я въ собранныхъ его диспутаціяхъ, а in Operibus ejus Historico-Politicis находится на стр. 719.
(**) Часть 1. стр. 317.
(***) Voyages Tome IV. p. 315 и 323.

Ужѐ два года препроводилъ *Стенька* въ безпрестанныхъ разбояхъ и смертоубивствахъ на *Волгѣ*, *Яикѣ*, и на *Каспїйскомъ* морѣ, пока Россїйское войско, при устьѣ рѣки *Волги*, у *Четырехъ бугровъ* его обступившее, и еще больше чрезвычайной недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, принудили его просить Царской милости и прощенїя. *Астраханской* Воевода обѣщалъ ему прощенїе Царскимъ именемъ, съ тѣмъ чтобъ онъ возвратился на *Донъ*, жилъ тамъ смирно, и не подавалъ бы причинъ къ жалобамъ. Почти въ то время пришелъ корабль *Орелъ* въ *Астрахань*. *Стенька* получивъ прощенїе сталъ еще хуждшїя чинить злодѣянїя. Онъ требовалъ, чтобъ въ городъ *Астрахань* приняли его, какъ знатнаго господина, со встрѣчею. Онъ шелъ въ городъ превеликолѣпно. Въ *Бакѣ*, *Ширванѣ*, *Ряцѣ*, въ *Ферабатѣ* и *Астрабатѣ* похищенныя имъ сокровища, много золота и серебра, раздавалъ онъ народу щедро. Отъ того присообщилось къ нему великое множество злыхъ людей. Воевода *Астраханской* доволенъ былъ, что *Стенька* токмо выѣхалъ изъ города. Препроводивши зиму на *Дону*, паки появился онъ на *Волгѣ* весною 1670 года съ новою партїею Козаковъ разбойниковъ, взялъ хитростью городъ *Царицынъ*, и пошелъ прямо подъ *Астрахань*, откуда Воевода послалъ ему на встрѣчу 2600 человѣкъ военныхъ съ 50 полевыми пушками, подъ предводительствомъ

Князь

Князя *Семена Ивановича Львова.* Но сїе войско передалось къ *Стенькѣ*, какъ скоро сошлися вмѣстѣ, а вѣрные Офицеры были порублены. Въ *Астрахани* слышали также безпрестанно бунтовскїе рѣчи, коихъ никто запретить не могъ, а оныя еще болѣе умножились, какъ *Стенька* подошелъ къ городу. Люди съ корабля *Орла* еще остались, на которые полагалъ Воевода свою надежду. Онъ призвалъ ихъ въ городъ, дабы помогали оному защищаться. *Давидъ Бутлеръ*, Капитанъ того корабля, употребилъ съ начала всякое къ тому старанїе; ибо онъ и Англинской Полковникъ *Томасъ Байлей*, которой не задолго передъ тѣмъ укрѣпилъ городъ *Терки*, раздѣлили по себѣ команду при защищенїи города. Но какъ Козаки показались токмо предъ воротами города, то общей здѣлался въ городѣ бунтъ. Никто не хотѣлъ больше повиноваться своимъ начальникамъ, многїе Офицеры порублены были отъ своихъ подчиненныхъ и служителей. Нѣкоторые съ корабля, и въ томъ числѣ *Страусенъ*, съ самаго начала ушли изъ города искать себѣ спасенїя на *Каспїйскомъ* морѣ. Наконецъ послѣдовалъ имъ и Капитанъ *Бутлеръ*, котораго хотя Козаки и нагнали, однако послѣ нашелъ онъ случай итти за прочими въ *Персїю.* Въ *Испагани* 6 Марта 1671 года писалъ онъ то письмо, которое находится при *Страусеновомъ* пути описанїи; воономъ сообщены о несча-

стїи города *Астрахани* чтенїя достойныя извѣстїя. Iюня 25 предался городъ свирѣпству *Стеньки*, которой велѣлъ Воеводу Князь *Ивана Семеновича Прозоровскаго* збросить съ городской стѣны, а двухъ его сыновей повѣсить на оной за ноги. Корабль *Орелъ* сожженъ. Нѣкоторые изъ работныхъ людей, и въ томъ числѣ корабельной плотникъ *Карстенъ Брандъ*, возвратились отъ побѣга въ Москву. Сей *Карстенъ Брандъ* достоинъ памяти для малаго бота, которой онъ Государю Царю *Алексѣю Михайловичу* въ Москвѣ строилъ. ПЕТРЪ Великїй нашелъ оной въ 1692 году въ *Измайловѣ*, и съ того времени возжглася въ немъ чрезвычайная охота учиться мореплаванїю и карабельному строенїю, Государь Императоръ обыкновенно называлъ оной малой ботъ *дѣдомъ своего флота*, также онъ и исторїю онаго и учрежденнаго имъ кораблестроенїя самъ написалъ въ предисловїи къ *морскому уставу* или *регламенту*. (*) Перевезенъ онъ въ 1723 году въ *Санктпетербургъ*, и отъ всего флота въ *Кронштатѣ* принятъ съ великимъ торжествомъ,

(*) *Уставъ морской*, на Россїйскомъ языкѣ въ Санктпетербургѣ напечатанъ 1720 года въ листъ. Находится еще изданїе въ 8 часть листа съ Голландскимъ переводомъ того же года. Зри также извѣстїе о маломъ ботѣ, яко о началѣ Россїйскаго флота, въ извѣстїяхъ господина Профессора *Мартини* стр. 93.

ствомъ, а потомъ для вѣчной памяти поставленъ въ *Кронверкѣ Санктпетербургской* крѣпости.

Какъ такимъ образомъ высокополезныя намѣренія Царя *Алексѣя Михайловича* были предупреждены Козацкимъ бунтомъ, то много лѣтъ прошло, пока нѣчто паки было предпріято къ исправленію кораблеплаванія и торговъ на *Каспійскомъ* морѣ, *Хивинской* Посланецъ, въ 1691 году въ Москвѣ бывшій, просилъ о свободномъ купечествѣ, (*) и учинилъ для построенія города, или крѣпости, при *Каспійскомъ* морѣ въ сосѣдствѣ его земли, такія же предложенія, какія мы ужѐ слышали отъ другаго Посланца сегожъ народа. (**) Но тогда было не то время, чтобъ оныя предложенія произвесть въ дѣйство. О картѣ *Каспійскаго* моря, по указу Государя Императора ПЕТРА Великаго въ началѣ нынѣшняго столѣтія сочиненной, упомянуто въ извѣстіи о сухопутныхъ и морскихъ картахъ Россійскаго государства. (***)

Помалу въ *Персидскихъ* около *Каспійскаго* моря торгахъ усилились живущіе въ *Дзул-*

(*) У *Витзена* стр. 705.
(**) Зри выше стр. 6.
(***) Ежемѣс. Сочин. на Ноябрь 1761 года стр. 429.

фѣ и *Астрахани Армяне*, которые ктому и тѣмъ способнѣе были, что разумѣли *Персидской* языкъ, и въ обѣихъ земляхъ имѣли свои канторы. *Персидской* шелкъ возили они чрезъ *Россїю* и отъ *Архангельскаго* города за море въ *Голландїю*, и привозили *Голландскїя* сукна и другїе въ *Персїи* надобные товары, отъ которыхъ Россїя получала провозную пошлину. Въ указахъ 20 Маїя 1716, 6 Іюня 1719, и 26 Іюля 1720 упоминается о договорѣ, которой Государь Императоръ заключилъ съ ними для *Персидскихъ* торговъ. Хотя году не означено, въ которомъ оной договоръ заключенъ; однако по нѣкоторымъ обстоятельствамъ явствуетъ, что то учинено прежде 1711 года. По силѣ онаго надлежало всему Персидскому шелку итти въ Россїю, а ничего не вывозить въ *Турцїю*, на что и Шахъ согласился; и какъ онъ далъ *Армянамъ* привилегїю, отправлять шелковые торги въ его государствѣ, то онъ также повелѣлъ всѣмъ своимъ подданнымъ, чтобъ они никому другому, какъ *Армянамъ*, свой шелкъ не продавали. *Армяне* получили за то при проѣздѣ чрезъ Россїю нѣкоторое облегченїе въ пошлинахъ. Съ драгоцѣнныхъ камней и жемчучу перестали съ нихъ брать пошлину съ 1711 года, и когда они въ *Астрахань*, или въ *Терки*, прибыли, то давали имъ конвои для ихъ безопасности, чего прежде никакимъ иностраннымъ куп-

цамъ

дамъ не чинилось. Но послѣ усмотрѣно, что они не исполняли по своимъ обязательствамъ; что сами возили они множество шелку въ *Турцію*; и когда надлежало бы имъ токмо валомъ продавать свои товары въ Россіи, то продавали оныя по малымъ частямъ, и вездѣ по городамъ завели свои лавки, на что Россійское купечество справедливую имѣло причину жаловаться. Для того Государь Императоръ въ 1719 году лишилъ *Армянъ* данныхъ имъ торговыхъ вольностей; но въ 1720 году паки имъ даровалъ оные, потому что они обѣщались точно поступать по заключенному съ ними договору.

При всемъ томъ продолжались и торги *Россійскихъ* купцовъ въ *Персидскіе* провинціи, сколько ихъ знаніе, искусство и прочіе обстоятельства дозволяли, не безъ успѣха, чему въ доказательство должно токмо привести одинъ большой уронъ, который въ 1712 году претерпѣли *Евреиноны* при разграбленіи города *Шамахіи Лезгами*. Господинъ *Ганнай* (*) объявляетъ, что Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій въ 1718 году издалъ указъ, коимъ онъ какъ всѣмъ иностраннымъ, такъ и своимъ подданнымъ, дозволилъ, привозить шелкъ сырецъ изъ *Пер-*

(*) Часть 1. стр. 8.

Персїи и другихъ мѣстъ въ его государство. О семъ не знаемъ мы привести ничего къ подтвержденїю: но есть ли оное чинилось, то безъ сомнѣнїя разумѣлиеь иностранными, однѣ токмо восточные народы, а не *Европейцы*, дабы привезенной изъ *Персїи* шелкъ доставался только *Россїйскому* государству, и *Россїйскїе* фабрики, которыя Государь Императоръ всегда умножать и въ лучшее состоянїе привесть старался, имѣли бы отъ того пользу. Мы видимъ оное также и изъ того, что когда въ 1716 году предложены Князь *Борису Ивановичу Куракину* въ *Гагѣ* представленїя отъ *Англинскихъ* Министровъ, дабы *Англичанамъ* имѣть участїе въ *Персидскихъ* торгахъ, однако то имъ не позволено. Но послѣ *Англичане* по силѣ заключеннаго въ 1734 году купеческаго съ Россїйскимъ дворомъ трактата, въ восьмомъ артикулѣ онаго, въ 1738 году заводили факторства въ *Гилани*, и посылали туда товары *Англинскїе*, также и *Персидскїе* вывозили чрезъ *Россїю*. Какой сїе имѣло успѣхъ, и какъ *Англинскїе* торги къ *Каспїйскому* морю, для худой поступки Капитана *Элтона*, въ 1746 году опять пресѣклись, о томъ пространно объявилъ господинъ *Ганвай* въ частоупомянутой книгѣ: Account of the British Trade over the Caspian Sea, или какъ гласитъ Нѣмецкой титулъ: Zuverläßige Beschreibung seiner Reisen von London durch Rußland und Persien, то есть: Наде-

дежное описанїе его путешествїй изъ Лондона чрезъ Россїю и Персїю.

Изъ сего описанїя о томъ, что въ прежнїя времена для *Персидскихъ* торговъ въ Россїи предпрїято было, легко понимается, что наблюдать должно, дабы учинить сїи торги для Россїи прибыточными и цвѣтущими. Господина *Соймонова* предложенїя, къ его журналу присовокупленныя, также клонятся ни къ чему иному, какъ къ такому исправленїю. Сперьва показываетъ онъ, какїе онъ имѣлъ для того разговоры съ знающими *Персидскїе* торги Россїйскими купцами; а потомъ даетъ собственное свое мнѣнїе, о способныхъ къ употребленїю на *Каспїйскомъ* морѣ судахъ, также и о гаваняхъ, въ которыхъ наилучше приставать, и торги отправлять можно.

Россїйскїе купцы, съ коими совѣтовался господинъ *Соймоновъ*, думали, что должно торги отправлять не каждому порознь, но многимъ сложившимся вмѣстѣ, и такъ, какъ дѣлается въ *Голландїи*, *Англїи* и *Францїи*, составить купеческую компанїю, въ кою также принять поселившихся въ Россїи *Армянъ*, потому что оные наибольше знаютъ о тамошнихъ странахъ, и какъ прибыточнѣе торги отправлять. Естьли же капиталу къ тому не достанетъ, то можно надѣяться, что изъ госу-

дар-

дарственной казны снабдены будутъ знатною суммою. Главной канторѣ и большому магазину, откуда бы въ *Персидскіе* провинціи всегда и по состоянію обстоятельствъ довольно товаровъ отправить, должно быть въ *Астрахани*. Другуюбы учредить въ *Испагани*, а третію въ *Тифлисѣ*. Въ *Шамахіи*, *Рящѣ* и *Астрабатѣ* надлежитъ быть малымъ канторамъ. На *Тюкъ-Караганѣ* такого учрежденія учинить не возможно; но и туда отправлять торги; однако чтобъ суда, для извѣстной невѣрности тамошнихъ народовъ, приставали не тамъ, но въ гавани острова *Кулали*. Въ *Персію* возить товары наилучше пшеничную муку, саври (*) и сукна, напротивъ того можно оттуда вывозить шелкъ, сорочинское пшено и хлопчатую бумагу, а отъ *Тюкъ-Карагана* овчинки, лисицы, овѣчью и верблюжью шерсть. Сіе приведенное совѣтывали купцы, а слѣдующее есть господина *Соймонова* предложеніе.

Наилучшія суда для *Каспійскаго* моря суть гукеры и галіоты, отъ 60 до 70 футовъ длиною, и которые не глубже 8, или 9 футовъ ходятъ, съ среднею маштою и съ малымъ безаномъ. Большія суда не могутъ

(*) Изъясненіе сего слова находится выше въ стр. 38.

гутъ входить въ *Волгу* , потому что *Ярконское устье* токмо въ 8 , а при южномъ вѣтрѣ въ 9 футовъ глубиною бываетъ. Въ избиранїи судовъ должно располагать свое намѣренїе по тамошчимъ сильчымъ вѣтрамъ, кои лѣтомъ по большой части изъ юга , а осенью дуютъ изъ сѣвера , однако всегда съ положенїемъ береговъ параллельно. *Апшеронской* проливъ и заливъ рѣки *Кура* суть одни токмо мѣста , въ коихъ суда отъ всѣхъ вѣтровъ стоять могутъ безопасно. Въ прочихъ же мѣстахъ вся надежда состоитъ въ якорѣ ; но и въ томъ не страшно , есть ли токмо судно довольно крѣпко, потому что по всему западному берегу якорныя мѣста весьма надежныя. Естьли же стоять на якорѣ, то удобнѣе съ одною маштою , нежели съ тремя. При сильномъ вѣтрѣ дрейфовать , какъ на большихъ моряхъ , здѣсь за малою глубиною около береговъ , и что суда плоскодонныя , не возможно. Ктомужъ на гукерахъ большая райна и стеньга , а на галїотахъ гафелъ во время сильныхъ вѣтровъ спускаться могутъ. А наконецъ могутъ сїи суда быть управляемы малымъ числомъ служителей. Для гукера опредѣляетъ господинъ *Соймоновъ* двухъ въ навигацїи исусныхъ Унтеръ-Офицеровъ , одного Ботсмана , или Ботсманмата , одного повара и 12 матрозовъ , а для галїота двумя матрозами меньше.

Та-

Такїя совѣтованїя, отъ искустнаго мореплавателя происходящїя, и на многолѣтномъ испытанїи основанныя, неотмѣнно достойны общаго подтвержденїя.

Потомъ показываетъ господинъ *Соймоновъ* гавани, въ которыхъ, по его мнѣнїю и испытанїю, корабли удобнѣе приставать, и свои товары выгружать, а другїе нагружать могутъ. *Низовая пристань*, или берегъ *Низабатской*, для судовъ, каковые онъ предлагаетъ, не способенъ. Но естьли купцы похотятъ торги свои туда продолжать, и по сей причинѣ прежнїе *Бусы* предпочтутъ гукерамъ и галïотамъ, то однако самое дѣло покажетъ, что его суда и тамъ не безполезны, потому что въ нѣкоторомъ разстоянїи отъ берега безопасно на якорѣ стоять могутъ Весьма бы полезно было, при одномъ изъ устьевъ рѣки *Куры* заложить гавань и купеческое мѣсто, какъ то и Государь Императоръ ПЕТРЪ Великїй имѣлъ къ тому крѣпкое намѣренїе. Туда можно привлечь все купечество изъ *Грузїи* и *Ширвани*, и сїе бы мѣсто со временемъ могло быть первымъ купеческимъ городомъ для всего западнаго берега *Каспїйскаго* моря. Хотябъ судамъ и стоять въ *Апшеронскомъ* проливѣ, гдѣ никакой имъ спасности нѣтъ, то можно бы товары изъ *Шамахїи* возить туда сухимъ путемъ. Правда, что туда далѣе какъ до *Низовой пристани*: но дорога не

не такъ гориста. Въ заливѣ *Зинзилинскомъ* будетъ для *Гилани* и для возимыхъ въ *Персїю* и оттуда товаровъ, вторая удобная гавань. Но господинъ *Соймоновъ* говоритъ о томъ токмо кратко, потому что въ его время торги тамъ уже учреждены были, и *Гилань* состояла подъ Россїйскою державою. Въ третьихъ городъ *Астрабатъ* можетъ служить гаванью для торговъ въ восточныя страны въ *Хорасань*, *Бухары*, *Самаркандъ*, *Балхъ*, и въ самую *Индїю*, чего ради, есть ли сїе мѣсто, посилѣ заключеннаго съ *Измаилемъ Бегомъ* трактата, Россїи уступлено не будетъ, то надлежитъ о томъ учинить съ *Персїею* новой договоръ.

О восточномъ берегѣ *Каспїйскаго* моря не предлагаетъ господинъ *Соймоновъ* для невѣрныхъ и хищныхъ *Трухменцовъ*, и потому что разбойнической городъ *Хива*, пресѣкаетъ всѣ отдаленные торги. Токмо на *Тюкъ-Караганѣ* можно такъ какъ и прежде отправлять торги, и употребить на то малыя суда, кои въ гавани острова *Кулали* удобно стоять могутъ, дабы нужды не имѣли, подвергать себя опасностямъ при берегѣ матерой земли.

Еще предлагаетъ господинъ *Соймоновъ*, чтобъ въ *Апшеронскомъ* проливѣ, а особливо на островѣ *Жиломъ*, учредить мага-

зинъ для всякихъ корабельныхъ потребностей, и содержать тамъ постботъ съ однимъ Унтеръ-Офицеромъ, однимъ поваромъ и шестью матрозами, котрой бы ходилъ по всѣмъ гаванямъ, и оттуда приносилъ бы въ *Астрахань* извѣстїя. Также бы дозволить людямъ, отъ рыбной и тюленьей ловли прокормленїе себѣ желающимъ, поселиться тамъ домами. Охотники бы къ тому нашлися. Сїи могли бы въ разныхъ рукавахъ рѣки *Кура* такїе же, какъ на *Волгѣ*, здѣлать *Учуги*, или рыбные заколы, потому что бѣлуги, осетры и севрюги въ рѣку *Куръ* заходятъ, такъ какъ въ *Волгу*. Иногда сихъ рыбъ бываетъ такое тамъ множество, что оныхъ баграми изъ воды таскать можно, какъ то господинъ *Соймоновъ* самъ видѣлъ въ *Зинзилинскомъ* проливѣ. Но тамошнїе народы оныхъ не ловятъ, развѣ когда нуженъ имъ клей на собственное ихъ употребленїе. Для сей рыбной ловли должно держать особливыя суда, какъ для ѣзды изъ *Апшеронскаго* пролива въ рѣкѣ *Куру*, такъ и для развозу соленой или сушеной рыбы въ *Астрахань*, или въ другїе при *Каспїйскомъ* морѣ Россїйскїе города.

Здѣсь бы мы оканчали сїе *Описанїе Каспїйскаго моря*, есть ли бы не было намъ говорить еще о нѣкоторыхъ особливыхъ матерїяхъ, и привести въ заключенїе господина *Соймонова* примѣчанїя о дѣланїи шелку

шелку въ *Гилани*; причемъ оставляемъ мы читателю, сносить оныя съ *Ганпаевыми* (*) извѣстїями о сей же матерїи.

XIII.

ПРИБАВЛЕНIЕ НѢКОТОРЫХЪ ПРИМѢЧАНIЙ.

1. О ДѢЛАНIИ ШЕЛКУ ВЪ ГИЛАНИ.

Яица шелковыхъ червей величиною и цвѣтомъ подобны маковымъ зернамъ. Около начала весны, которая по положенїю тамошнїя земли, подъ 36° 40′ высоты полюса [а именно говорится здѣсь о городѣ *Ряцѣ*] настаетъ очень рано; потому что въ мѣсяцѣ Мартѣ уже всѣ поля покрыты зеленью, и деревья въ полномъ цвѣтѣ стоятъ, берутъ тамошнїе жители яицъ столько, сколько хотятъ вывесть, и кладутъ оныя въ теплыя мѣста, или носятъ подъ пазухою, пока чрезъ нѣсколько дней выдетъ изъ яица червячекъ, которой съ начала не больше самаго яица. Сїе дѣлаютъ какъ мущины, такъ и женщины. Едва ли сыщется тамъ человѣкъ, особливо въ деревняхъ, которой бы не упражнялся въ сей работѣ.

(*) Часть 1. стр. 305.

Потомъ относятъ червей въ нарочно для того дѣланые шалаши, которые какъ съ верьху, такъ и по стѣнамъ, крыты и окладываны соломою. Въ шалашахъ бываютъ полки, одна малымъ чемъ другой выше. Туда кладутъ червей, какъ скоро они изъ яица выходятъ, и кормятъ ихъ шелковичными листьями. Черьви выростаютъ наконецъ длиною и толщиною какъ человѣческой руки мизинной палецъ, и почти всѣ красноваты. Пришедши до онаго возраста, ползаютъ они по стѣнамъ и по кровлѣ шалаша, и выбираютъ себѣ мѣста, гдѣ имъ шелкъ испускать, или выматывать. Сїе чинится слѣдующимъ образомъ:

Шелковой червь испущая шелковинку, которая въ нѣсколько мѣръ тонѣе человѣческаго волоса, вьетъ около себя паутину на подобїе рѣдкой сѣточки. Потомъ, что больше мотаетъ, то сетка становится отчасу плотняе, а напослѣдокъ здѣлается такъ толста, какъ овчинная кожа. Она нѣсколько больше яица голубинаго, и продолговата, какъ самъ червь. Сей сидящей въ срединѣ продолжаетъ мотанїе и прилепленїе къ прежнему, пока у него есть мѣсто. Нѣсколько такихъ пузырьковъ оставляютъ на племя, и тогда находящїеся въ нихъ черьви испущаютъ жидкую желтоватую матерїю, которая пузырекъ проѣдаетъ, и становится скважина, изъ коей червь переродив-

дившись въ бѣлую бабочку, выходитъ, понимается, кладетъ яица, и умираетъ. Но сихъ пузырьковъ оставляютъ не больше, какъ сколько потребно, чтобъ для будущаго года было довольное число яицъ свѣжихъ. Прочихъ умерщвляютъ въ гнѣздахъ, дабы проѣденіемъ отъ вышерѣченной ѣдкой матеріи шелкъ не испортился.

А именно по нѣкоторымъ примѣтамъ узнаваютъ, что червь мотать пересталъ; тогда собираютъ пузырьки, кладутъ въ свинцовые котлы, и поливаютъ горячею водою. Отъ того червь умираетъ, а пузырьки размочатся, такъ что шелкъ легко намотать можно. Потомъ зацѣпя малымъ веникомъ нѣсколькихъ пузырьковъ тонкіе шелковые нитки, а именно какъ шелку толсту быть надобно, положа на большое колесо, и вертя наматываютъ, пока одинъ мертвой червь останется. Есть ли же при верченіи порвется тонкая ниточка, то зацѣпятъ веникомъ другую. Шелкъ бываетъ либо блѣдножелтой, или красноватой.

Когда червь выходитъ изъ пузырька, то оставляетъ въономъ старую свою кожу. Бѣлые бабочки мужескаго роду по больше женскихъ. Коль скоро они совокупятся между собою, то тотчасъ разпалзываются, и тогда самки по нѣсколку зе-

 рень

ренъ изъ себя вымешываюшъ, а самцы умираюшъ. Сіе сѣмя берегушъ до будущей весны въ сухомъ и не очень сшуденомъ мѣсшѣ.

Число червей у всякаго хозяйна бываешъ по довольсшву шелковичныхъ деревъ, кошорыя онъ, для довольнаго червямъ корму, имѣешъ въ гошовносши. Хошя сіи деревья вездѣ расшушъ дикія въ шамошнихъ сшранахъ: однако для большой удобносши разводяшъ оныя въ садахъ. И шакъ заводы щелковые у каждаго хозяина бываюшъ по величинѣ щелковичнаго его саду. Сіи деревья называюшся по Персидски *Тушъ*, кошорое слово у *Шерскихъ* и *Асшраханскихъ* жишелей и въ Россійской языкъ пріняшо. Хошя сіи извѣсшія для испышашелей нашуры ничего не содержашъ новаго: но другимъ чишашелямъ, а особливо пошому, что оныя изъ *Гиланц* произходяшъ, не непріяшны бышь могушъ.

2. О ДѢЛАНІИ ШЕЛКУ ВЪ ТЕРКАХЪ.

Что еще во время Государя Императора ПЕТРА Великаго начали Козаки *Шерскіе* шелкъ дѣлашь, но что шоль полезное дѣло не ошправляли они съ довольнымъ прилѣжаніемъ, о шомъ уже выше сего показано. (*) Но сумнѣвашься не можно, что великая бы Россійскому государсшву изъ шого

(*) Зри выше сшр. 108.

того произрастала польза, естьлибъ въ семъ случаѣ учинены были лучшїя приготовленїя. Воздухъ, теплота и состоянїе земли суть въ *Терхахъ* къ дѣланїю шелку не меньше способны, какъ въ *Гилани*. Вездѣ находятся шелковичныя деревья. Сѣмя шелковыхъ червей безчисленно размножаемо быть можетъ; и въ наши времена между *Гребенскими* Козаками завелъ *Армянской* купецъ *Сафаръ* особливой шелковой заводъ, которой хорошїе имѣетъ успѣхи. Но сїе еще не много поможетъ. Издатель сихъ извѣстїй желая подкрѣпить общеполезныя намѣренїя бывшаго въ *Терхахъ* Коменданта, господина Генерала Маїора *Фраунндорфа*, имѣлъ съ нимъ для того переписку, и пересылалъ въ *Терки* лучшїя о дѣланїи шелку сочиненїя, между прочимъ о дѣланїи шелку въ Китаѣ изъ описанїя П. *дю Галда*. Но полезные опыты ревностнаго сего мужа пресѣклись его кончиною. Или не другїе ли то продолжали? Коль бы легко такое не было? потому что для шелковыхъ червей въ теплой землѣ очень мало требуется смотрѣнїя, и работа при шелку состоитъ въ одномъ токмо наматыванїи. Сверьхъ того все дѣло весьма прїятно, что безъ сомнѣнїя возбудило нѣкогда Китайскихъ Императрицъ, упражняться самимъ въ сей работѣ. (*) X 4 Го-

---

(*) Зри *дю Гальдово* описанїе Китая. Томъ II. стр. 246. На нѣмецкомъ изданїи стр. 241.

Господинъ *Соймоновъ* предлагаетъ о дѣланїи шелку въ *Терхахъ* въ прибавленїи къ его журналу, желая къ тому ободрить охотниковъ большею прибылью, которую *Гилань* получила отъ своего шелку, потому что считая по извѣстїю *Банїана Амбурана*, тамошнїе доходы до 2400000 рублей простирались. И сїе разумѣется объ одной токмо странѣ, которая въ длину не больше 50, а въ ширину 30 верстъ. Коль больше бы пространная и всѣми угодьями отъ натуры одаренная страна рѣки *Терки* доходовъ привести могла?

Тамошней шелкъ, говоритъ господинъ *Соймоновъ*, ни мало не уступаетъ *Гиланскому*, да и можетъ быть еще превосходитъ добротою оной. Но что такъ мало о немъ извѣстно, и что *Терскаго* шелку въ торгахъ не бываетъ, то произходитъ отъ того, что жены Козачьи однѣ токмо въ томъ упражняются, и больше шелку не дѣлаютъ, какъ сколько имъ самимъ надобно на домашнее употребленїе. Чего ради надлежало бы тамошнюю страну населить больше жителями, которые бы къ дѣланїю шелку охоту имѣли. Хотябъ сїи съ начала должны были употребить иждивенїя, или бы сперьва надлежало имъ помочь нѣкоторыми прибытками: то бы со временемъ оказалась отъ того великая польза. Въ доказательство тому можетъ служить размно-

множенїе жителей въ *Сибири*, на *Камчаткѣ*, а въ наши времена въ *Оренбургской* губернїи. Кто бы подумалъ, что отъ начавшейся въ 1734 году *Оренбургской* экспедицїи произошла толь великая польза? Нѣкоторые тогда разсудили, что все то будетъ состоять въ безконечныхъ трудностяхъ. Однако въ 10 лѣтъ здѣлалась изъ того одна изъ большихъ губернїи Россїйскихъ, которыя населенїе и доходы отчасу еще прирастаютъ. При населенїи страны *Терки* не найдется такихъ трудностей, какїе были при *Оренбургѣ*. Но доходы отъ дѣланїя шелку превосходили бы въ десятеро *Оренбургскихъ*. Къ тому же способствуетъ, что изъ *Москвы* до *Терки* удобно можно ходить водянымъ путемъ на малыхъ и на большихъ судахъ, и какъ все потребное отвозить туда способно, то равнымъ образомъ можно въ *Москву* привозить тамошней шелкъ безъ дальныхъ убытковъ. На пути чрезъ *Каспїйское* море нѣтъ никакой опасности, потому что ходятъ вдоль береговъ, гдѣ много есть заливовъ и гаваней для малыхъ судовъ, особливо когда ѣзда чинится среди лѣта.

Къ сему можемъ мы еще присовокупить, что то различнымъ образомъ государству полезно, когда онаго границы населены многолюдно. Мы объявимъ объ одномъ токмо обстоятельствѣ. Споспѣшествуется

чрезъ то какъ иностранной, такъ и внутренней коммерціи. Знакомство съ сосѣдами становится больше; не толь далеко ѣздить чрезъ пустыя страны; при дальномъ развезеніи товаровъ внутрь земли многіе люди снискиваютъ себѣ пропитаніе. Сверьхъ того число людей умножается, чѣмъ далѣе жилища ихъ разширяютъ. А умноженіе жителей есть главная польза государства. Есть ли бы притомъ еще принимать иностранныхъ поселянъ, и переводить въ *Терки*, къ чему можетъ быть доволвно найдется охотниковъ: то бы все имѣло тѣмъ лучшіе успѣхи.

Можетъ быть напротивъ того скажутъ, что *Терская* страна не способна къ большимъ населеніямъ, потому что тамъ нѣтъ земледѣлія. То правда, что нынѣ тамъ кромѣ пшеницы и проса инаго хлѣба не сѣютъ; но упорателвно должно то приписать больше нерадѣнію жителей, которые привозимой хлѣбъ изъ Россіи за дешевую цѣну покупать могутъ, нежели недостатку годной пахотной земли. Новые жители, къ земледѣлію привыкшіе, конечно найдутъ новые способы. Хотя бы и надлежало степныя мѣста здѣлать плодородными: то искусствомъ подверженные *Турбиллоны* опыты могутъ къ тому показать дорогу. Но положимъ, что никакому въ *Теркахъ* земледѣлію быть не мо-

жно:

жно; однако дѣло чрезъ то не будетъ хуже. Разныя страны въ Россіи хлѣбомъ изобилующія, а особливо при *Волгѣ*, *Окѣ*, *Камѣ* и *Вяткѣ* получатъ отъ того прибыль, потому что хлѣбъ свой удобнѣе, нежели прежде, развозить могутъ. *Англїя* запрещаетъ селеніямъ своимъ въ *Америкѣ* заводить фабрики, дабы Англинскіе товары тѣмъ лучше расходились. *Терскїе* жители могутъ еще кромѣ земледѣлія довольно имѣть работы. Шелкъ сырецъ могутъ они прясть, заводить фабрики, дѣлать хлопчатую бумагу, ростить сорочинское пшено и шафранъ, одобрять виноградъ, виноградное вино дѣлать и разсылать въ Россію, а особливо могутъ довольное имѣть пропитаніе отъ рыбной и тюленьей ловли. Надежда къ основанію большаго добра въ сихъ странахъ умножается, когда премудрая и премилосердая Государыня ЕКАТЕРИНА Вторая, высочайшимъ своимъ указомъ отъ 4 Декабря 1762 года, иностранныхъ на поселеніе въ свое государство принимать, и кондиціи на то манифестомъ отъ 22 Іюля сего 1763 году всемилостивѣйше обЪявить повелѣла.

3. О РЫБНОЙ ЛОВЛѢ НА ВОЛГѢ И НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ.

Въ рѣкѣ *Волгѣ* ловятъ рыбу разнаго роду: бѣлугъ, осетровъ, севрюгъ, стерле-

дей

дей, бѣлую рыбицу, сазановъ, судаковъ, лещей, щукъ, окуней и проч. Чемъ ближе къ *Каспїйскому* морю, тѣмъ рыба больше; какъ то находятся бѣлуги отъ двухъ до трехъ саженъ длиною, и сазаны въ аршинъ и въ полтора аршина, но они вкусомъ не будутъ противъ нѣмецкихъ сазановъ, или карпъ. Въ *Каспїйскомъ* морѣ находится множество бѣлугъ, осетровъ и севрюгъ, которые, сколь далеко могутъ, идутъ вверьхъ повсѣмъ во оное впадающимъ рѣкамъ. При *Гиланскомъ* берегѣ, и въ *Зинзилинскомъ* заливѣ есть рыба, по тамошнему *Кутумъ* называемая, которая въ другихъ мѣстахъ неизвѣстна. Величиною и видомъ похожа она на сига, (*) да и вкусъ у нихъ такойже. Особливо рыба *Кутумъ* копченая вкусомъ прїятна. Сїю токмо одну ловятъ *Персїяне* въ *Гилани* и ѣдятъ, а большихъ рыбъ бѣлугъ и осетровъ, хотя въ ихъ рѣки весьма много заходятъ, ловить не умѣютъ. *Олеарїй* (**) упоминаетъ еще о другихъ рыбахъ въ *Волгѣ* и *Каспїйскомъ* морѣ находящихся: но имѣющїяся у насъ извѣстїя того не подтверждаютъ.

Отъ

(*) Salmo maxilla ſuperiore longiore, radiis pinnae dorſi 14. Linn. Syſt. Nat. Tom. I. p. 310. Coregonus maxilla ſuperiore longiore, pinna dorſi oſſiculorum 13. Arted. Сочиненїя Шведской Академїи Наукъ 1753. стр. 198 Нѣмецкаго изданїя.

(**) Пути описанїе стр. 192 и 215.

Отъ *Синбирска* до *Астрахани* ловятъ лѣтомъ рыбу сѣтьми и самоловами, или крючками изъ толстой проволоки, прикрѣпленными къ протянутой чрезъ рѣку толстой веревкѣ, такимъ образомъ, что, когда веревка лежитъ на днѣ, то крючки, для привязанныхъ къ нимъ наплавковъ, на дно пасть не могутъ, но безпрестанно вертятся отъ быстраго воды̀ теченїя. За сїи крючки зацѣпляются осетры, потому что они обыкновенно въ низъ по водѣ по песку перекатываются, и на крючкахъ остаются до тѣхъ поръ, пока рыбаки ихъ вытащатъ. Осетръ не старается сорваться. Сѣтьми ловятъ стерледей, а зимою бѣлую рыбицу. Ибо и подъ льдомъ ставятъ сѣти, а сїе дѣлается слѣдующимъ образомъ: просѣкаютъ пролуби, тащутъ подъ льдомъ сѣти отъ одной пролуби къ другой, и потомъ укрѣпляютъ. Въ *Астрахани* ловятъ подъ льдомъ неводами, и попадаются судаки, лещи, щуки, окуни и проч.

Ниже *Астрахани* ловятъ въ *Учугахъ* бѣлугъ, осетровъ и севрюгъ, которые идучи вверьхъ по рѣкѣ, въ заколы заходятъ, гдѣ проходы такъ уски, что они оборотиться, и слѣдовательно никакого выходу найти не могутъ. Вынимаютъ ихъ баграми. При устьяхъ рѣки̑ *Волги* и вдоль морскаго берега ловятъ рыбу простыми неводами. Гдѣ между мѣлями глубокїя мѣста̀, въ ко-

которыя осенью ложатся бѣлуги, чтобъ препроводить тамъ зиму, то употребляютъ тамъ большїе неводы, кои дѣлаются изъ толстыхъ веревокъ, и называютъ ихъ *Аханами.* Нарочито далеко ходятъ въ море отъ 3 до 5 саженъ глубиною, и ловятъ кромѣ бѣлугъ еще осетровъ и севрюгъ.

Особливая есть ловля; которую употребляютъ *Гиланскїе* жители въ заливѣ *Зинзилинскомъ.* По два человѣка сидятъ въ челнокѣ. Одинъ гребетъ, а другой сѣть закидываетъ. Сѣти круглые; изъ шелку, или изъ тонкой пряжи, дѣланные. Величина ихъ пять аршинъ поперегъ, кои плоско бросаютъ на воду, такимъ образомъ, что она по всей своей величинѣ на водѣ распустится. Къ окружной верѣви привязаны гирьки, кои тянутъ сѣть ко дну, а въ срединѣ прикрѣплена веревка для вытаскиванїя сѣти. Предъ закидыванїемъ бросаютъ малые бѣлые камни въ воду, отчасти чтобъ взмутить, и отчасти для того, что рыба *Кутумъ* идетъ туда, гдѣ бѣлые камешки въ водѣ видитъ; чаятельно, что думаетъ получить отъ того пищу. И такъ сѣть падаючи на дно, сколько покроетъ рыбы, столько въ себѣ и забираетъ. Ибо когда рыбакъ тянетъ по малу сѣть среднею веревкою, то гирки по краямъ сѣти зживаются вмѣстѣ, и рыба сидитъ какъ въ мѣшкѣ, и вытаскивается.

4. О ДѢЛАНІИ ВИНА ВЪ ТЕРКАХЪ.

Довольно вѣдомо изъ сихъ извѣстій, что виноградъ въ тамошнихъ странахъ ростетъ дикой, и никакихъ подставленныхъ ему подпоръ не имѣя, вьется вверьхъ по деревьямъ. Чего ради великая бы отъ того произошла польза, естьлибъ за виноградомъ смотрѣли, и вино бы изъ кистей дѣлали такимъ образомъ, какъ въ Европѣ. Къ сему въ *Теркахъ* случай есть весьма удобной, не смотря на то, что виноградъ ростетъ тамъ по большой части на ровныхъ поляхъ. Господинъ *Соймоновъ* будучи въ *Гилани*, пыталъ давить сокъ изъ тамошнихъ красныхъ виноградныхъ ягодъ, и запущалъ оной ходить. Изъ того дѣлалось вино, какъ красное Французское. Такїе кисти есть и въ *Теркахъ*.

Отъ *Кумыковъ* и другихъ въ горахъ живущихъ народовъ достаютъ вино подобное Португальскому и Мадерскому. Есть ли бы разсудилось, виноградъ садить въ гористыхъ мѣстахъ нѣсколько отъ *Терекъ* отдаленныхъ, то бы и сїе могло учиниться при большемъ населенїи народа. Не должно принять отговорки, которую приносили винные мастера въ *Дербентѣ*, что земля солоновата, или селитрена. Земля въ *Крымѣ* не лучше *Дербентской*; однако идетъ оттуда хорошее вино, которое, такъ какъ и *Воложское*, въ

Мало-

Малороссіи въ великомъ есть употребленіи. Но сіи суть желанія для будущихъ времен. Нынѣшніе жители въ *Теркахъ* о томъ не стараются. Они довольствуются тѣмъ, что давятъ сокъ по *Персидскому* обыкновенію, и пьютъ свѣжей. Сіе то есть, что тамъ и въ *Астрахани* Персидскимъ словомъ *Чихирь* называютъ.

5. О САФРАНѢ, КОТОРОЙ БЫ ВЪ ТЕРКАХЪ РОСТИТЬ МОЖНО.

Что въ *Дербентѣ* ростетъ Сафранъ, которой Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій рачительно одобрять повелѣлъ, и что первые опыты не безъ плода были, оное извѣстно изъ сообщенныхъ господиномъ *Соймоновымъ* извѣстій. Сіе же бы могло, по его мнѣнію, чиниться и въ *Теркахъ*, естьли бы хотѣли тамошніе жители приложить къ тому раченіе. И кто бы съ нимъ въ томъ не согласился? Сокровища натуры въ Россійскомъ государствѣ суть толь многочисленны, коль различно есть положеніе мѣстъ, изъ коихъ каждое присугубляетъ свое къ общему добру и благосостоянію.

Для сходства матеріи прилагается еще слѣдующее до общей же пользы касающееся сочиненіе:

XIV.

ИЗЪЯСНЕНІЕ О СПОСОБАХЪ КЪ ПРОизведенію Россійской коммерціи изъ Оренбурга съ Бухарскою, а изъ оной и съ Индѣйскими областьми.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Господинъ Сочинитель *Оренбургской Топографіи* прилежнѣйшими трудами своими между прочаго изъясняетъ о трехъ важнѣйшихъ случаяхъ:

1) Что начало заведенія *Оренбурга* хотя и учинено по проекту Сенатскаго Оберъ-Секретаря *Кирилова*, однако то намѣреніе, блаженныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго началомъ было. (*)

2) Что потомъ учинилася губерніею, и главныхъ командировъ трудами, а паче Его Высокопревосходительства дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера *Ивана Ивановича Неплюева*, оная Губернія до толь высокой степени достигла, что въ приращеніи интересовъ великіе казенные ка-

Ц питалы

(*) Въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1762 году Іюня мѣсяца на страницѣ 612.

питалы получила, а имянно въ зборѣ таможенныхъ пошлинъ и въ вымѣнѣ золота и серебра, (*) и потому всякому за вѣроятное быть можетъ, что едвали кромѣ Сибирской изо всѣхъ губерней въ приращенїи интересовъ съ нею сравниться можетъ.

3) Что къ приращенїюжъ интересному за удобнѣйшее признавать произведенїе Россїйской коммерцїи съ *Бухарїею*, а оттуда и съ *Индѣйскими* областьми, за что онаго Сочинителя по справедливости всякому Патрїоту, а особливо Россїйскому купечеству, благодарить должно; но понеже въ томъ его наиполезнѣйшемъ въ произведенїи Азїатскихъ торговъ намѣренїи, какъ онъ и самъ признается, обстоитъ не малая опасность отъ непостоянныхъ Ордъ въ проходѣ Россїйскихъ

(*) Съ 1738 году по уничтоженїе внутреннихъ таможенъ, то есть по 1755 годъ, всякихъ казенныхъ доходовъ, въ томъ числѣ таможенныхъ пошлинъ получено пять сотъ пятьдесятъ восемь тысячь девять сотъ двадцать одинъ рубль восемьдесятъ одна копѣйка три четверти. да сверьхъ того въ вымѣнѣ золота пятдесятъ пять пудъ цѣною на четыреста тысячь рублевъ, серебра четыре тысячи шесть сотъ пудъ, на три милїона семь сотъ двенатцать тысячь рублевъ, кромѣ того, что изъ онаго и изъ каменьевъ въ мѣну не вошло, и Россїйскими купцами тайно въ Россїю вывезено.

скихъ карагановъ: то сіе понудило меня изъясненіе учинить о полезнѣйшемъ способѣ производить торги чрезъ *Каспійское* море, о чемъ въ своемъ мѣстѣ ниже показано будетъ, а воувѣреніе его предложенія и о той истиннѣ, что къ прозиведѣнію съ *Бухаріею* Россійской коммерціи намѣреніе Государя Императора ПЕТРА Великаго было, а именно:

1) Когда въ 1716 году гвардіи Капитанъ Лейтенантъ Князь *Александръ Бековичь Черкаской*, и съ нимъ корабельнаго флота Порутчикъ *Кожинъ*, отправленъ былъ для провѣдыванія устья рѣки *Аму Дарьи* публично, тогда въ данной ему отъ Его Императорскаго Величества инструкціи между прочаго въ седьмомъ пунктѣ, о *Бухарскихъ* и *Индѣйскихъ* торгахъ написано, чтобъ послать нарочнаго, и развѣдать пути до *Бухаріи* и до *Индіи*. (*)

2) Въ бытность онаго *Бековича* въ пути къ *Хивѣ* особо присланнымъ къ нему указомъ повелѣно, отправить надежнаго и тамошнія языки знающаго человѣка, чрезъ Персію въ *Индію*, и возвратиться чрезъ Китай *Бухаріею*, почему отъ него и отправ-

(*) О чемъ въ мѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1763 году въ Генварѣ мѣсяцѣ на страницѣ 19 показано.

ленъ былъ Мурза *Тепкелевъ*, нынѣшней Генералъ Маіоръ. (*)

3) Когда *Бухарской* Ханъ въ безчеловѣчномъ Хивинскимъ Ханомъ убивствѣ объявленнаго *Бековича* не мѣшался, тогда Его Величество новую возъимѣлъ надежду для торговъ съ *Индіею*, чего ради и отправленъ былъ чрезъ *Персію* къ означенному *Бухарскому* Хану Посланникомъ Италіанецъ иностранной коллегіи Секретарь *Флоріо Беренени*. (**)

4) Въ 1718 году посланъ былъ Лейтенантъ Князь *Урусовъ*, и съ помянутымъ *Кожинымъ*, которые, справедливоль или нѣтъ, однако возвратяся доносили, что знаковъ устья рѣки *Аму Дарьи* не оказалося.

5) Въ 1719 году отправлена была вторая компанія морскихъ служителей для описанія западнаго берега до *Астрабатскаго* залива.

6) Низовой Его Величества походъ въ 1722 году, хотя по публикованнымъ манифестамъ и объявленъ былъ, что для защищенія союзному и сосѣдственному Персидскому государству; однако и та главная причина видима была, чтобъ воз б-
новить

(*) Во объявленномъ сочиненіи на страницѣ 25.
(**) Въ томъ же сочиненіи на страницѣ 33.

новить Россїйскую комерцїю, а притомъ въ томъ походѣ будучи въ *Аграханскомъ* заливѣ при разсужденїи о Остъ-индѣйскихъ торгахъ съ Европейцами на докладъ Лейтенанта *Соймонова*, что чрезъ Сибирь до Японїи и до Индїи короткой и способнѣйшей путь признавается, изволилъ сказать, что не нынѣ, да и далеко, а способнѣе того отъ *Астрабата* до *Бухарскаго* города *Балха* на верблюдахъ не больше двенатцати дней ходу. (*)

7) Въ томъ же году при отправленїи въ *Гилань* съ транспортными судами Капитана Лейтенанта *Соймонова*, при разсужденїи съ купцомъ *Андреемъ Семеновымъ* о предбудущей комерцїи съ *Грузїею*, *Мингрелїею* и съ прочими мѣстами отъ Каспїйскаго моря къ западу лежащими, изволилъ Государь разсуждать, чтобъ быть главному мѣсту для купечества на *Курѣ* рѣкѣ, для котораго осмотру за собственною Его Величества рукою инструкцїя *Соймонову* дана была.

8) Тоже Его Величества намѣренїе и самымъ дѣйствомъ исполнить повелѣно было; ибо въ 1724 году для строенїя тамъ крѣпости изъ *Казанской* губернїи пять тысячь человѣкъ *Мордвы* отправлено было,

 а для

(*) Въ журналѣ Капитана *Соймонова*. Сїе обстоятельство пропущено въ описанїи Каспїйскаго моря; тѣмъ наиболыше было нужно, здѣсь упоминать объ ономъ.

а для показанія мѣстъ въ *Мизандронѣ* и въ *Астрабатѣ* тогдажъ отправленъ былъ помянутой Капитанъ Лейтенантъ *Соймоновъ*, которому и повелѣно было одну въ *Мизандронской*, а другую въ *Астрабатской* провинціяхъ строить, и послѣдняя, какъ тогда видно было, единственно для *Бухарскихъ* и *Индѣйскихъ* торговъ. Но потомъ то Его Величества всемилостивѣйшее къ славѣ Россійскому отечеству намѣреніе пресѣклося, вопервыхъ кончиною Его Величества, а потомъ и случаемъ уступки всѣхъ провинцей по прежнему Персидской державѣ.

Однако по состоявшемуся нынѣ Ея Императорскаго Величества указу, отъ 31 числа Іюля 1762 году, что въ *Персидскіе* порты, въ *Бакинской* и *Гиланской*, Консулы отправить повелѣно, по западномужъ берегу, отъ Персидскихъ торговъ чрезъ *Персію* и далѣе, а чрезъ порты лежащіе по *Черному* морю въ размноженію Россійской коммерціи, какъ о томъ въ помянутомъ же Капитана Соймонова журналѣ о разсужденіи купеческомъ пространно показано, надежду имѣть, за возможное почитается. Чтожъ принадлѣжитъ до восточныхъ странъ отъ *Каспійскаго* моря, а особливо съ *Бухарскими* владѣтелями, какъ о томъ намѣреніе Государя Императора было, въ томъ по мнѣнію господина Сочинителя *Оренбургской Топографіи* за основательное

тельное и за полезнѣйшѣе признавается. Но какимъ бы то порядкомъ въ дѣйство произойти могло, то есть первое отправленіе Консулей и товаровъ въ *Бухарію*, второе о договорѣ съ ними въ содержаніи коммерціи и прочее, что до того принадлежитъ, во оное я, какъ незнающей силы въ комерціи, вступать не могу, кромѣ того единаго, что до ѣзды чрезъ *Каспійское море* [ежели въ приходахъ караванамъ опасности настоять не будетъ] за способное признавается слѣдующее:

1) Ежели по учрежденіи той комерціи одно препятствіемъ будетъ, то есть или чрезъ немалое разстояніе отъ *Оренбурга* до *Бухаріи* трудности въ пути, или паче опасность отъ тѣхъ Ордъ, чрезъ которые отъ пути слѣдовать имѣетъ, о чемъ господинъ Сочинитель Топографіи упоминаетъ, въ такомъ случаѣ за способное почитается изъ *Оренбурга* въ *Бухарію* принадлежащіе товары отпускать *Яикомъ* рѣкою до *Гурьева* городка.

2) А отъ *Гурьева* отправляя на морскихъ судахъ подлѣ восточнаго берега до заливу *Красноподскаго*, и на косѣ того залива, или внутри онаго, или южнѣе его на восточномъ берегу, которой къ *Персіи* не принадлежитъ, а всегобъ кажется приличнѣе быть, и по близости къ берегу, и по безопасности той пристани, на *Огурчин-*

унскихъ островахъ, и тамъ имѣть малую крѣпость для складыванія и содержанія тѣхъ товаровъ, а изъ оной отправлять по договору съ *Бухарцами* подъ ихъ, а буде пожелаютъ, и подъ Россійскимъ конвоемъ, до городовъ *Балха* и *Бадакшана* и прочихъ; отчего трудной и продолжительной отъ *Оренбурга* до *Бухаріи* чрезъ многіе Орды путь, а паче и опасность разграбленія товаровъ, миноваться можетъ.

А что перевоска товаровъ отъ *Красноводскаго* залива до *Бухаріи* противъ того, что изъ *Оренбурга* сухимъ путемъ отправлятьсябъ были должны, гораздо ближе, оное же изъ карты Каспійскаго моря видимо, и всякому понятно быть можетъ.

Все вышеписанное я заключаю слѣдующимъ, что никому ни въ какое наставленіе не писалъ, а изъяснилъ въ слѣдствіе господина Сочинителя о томъ, что о *Бухарской* комерціи Его Величества Государя Императора ПЕТРА Великаго къ произведенію въ дѣйство всемилостивѣйшее намѣреніе было; а притомъ за усердіе господина Сочинителя благодарнѣйшимъ быть за должность мою почелъ, и для любопытства, или пользы, кто либо принять изволитъ, отъ таковаго за одно мое объявленіе, да ктомужъ и за справедливость онаго, я отъ всякаго прощенія безъ сумнѣнія получить уповаю.

XV.

XV.

ИЗВѢСТІЕ

о бунтѣ и о злодѣйствіяхъ донскаго козака стеньки разина.

Взятое изъ Россійскаго Хронографа тогоже времяни. (*)

Лѣта 7175 году воръ и крестопреступникъ и измѣнникъ *Донской* Козакъ *Стенька Разинъ*, забывъ страхъ Божіи и Великаго Государя крестное цѣлованіе и Его Государскую милость, Ему Государю измѣнилъ, и собрався съ *Дону* для воровства, вышелъ на *Волгу*, и на *Волгѣ* многія пакости починилъ, Патріаршъ и мірскіе и иныхъ многихъ городовыхъ людей насады и струги на *Волгѣ* и подъ *Астраханью* громилъ, и многихъ людей побилъ, и съ *Волги* на море ходилъ, и *Яицкой* городокъ лестію и обманомъ своимъ взялъ, и ратныхъ людей въ *Яицкомъ* городкѣ многихъ побилъ, и Сотника Московскихъ стрѣль-

(*) Сіе то извѣстіе, на которое мы ссылались въ предъидущемъ Каспійскаго моря описаніи стр. 325 чего ради и въ дополненіе того, что тамъ о семъ бунтѣ упомянуто, здѣсь сообщается.

стрѣльцовъ *Никиту Сницова*, которой къ нимъ ворамъ посланъ для уговору, убилъ досмерти, и бросилъ въ воду; а какъ изъ *Астрахани* посланъ подъ Яицкой городокъ, Воевода *Яковъ Безобразовъ* и съ нимъ Великаго Государя ратные люди къ нему вору, для уговору, чтобъ онъ отъ воровства отсталъ, вину Великому Государю принесъ, *Астраханскіе* Головы стрѣлецкіе, *Семенъ Яновъ*, да *Никифоръ Нелюбовъ*, и онъ воръ тѣхъ Головъ повѣсилъ.

И выбрався изъ *Яицкаго городка*, пошелъ для воровства на море и съ моря пришелъ на *Волгу*, Учуги и *Татарскіе* Орды разорилъ и пожегъ, и на морѣ Шаховыхъ торговыхъ людей побивалъ, а животы ихъ грабилъ, и городы Шаховы поималъ и разорилъ, и тѣмъ Великаго Государя съ Шаховымъ Величествомъ ссору многую чинилъ. Да по егожъ воровскому умыслу и присылкѣ въ *Яицкомъ* городкѣ Голову стрѣлецкаго *Богдана Сакмышева* Астраханскіе стрѣльцы въ воду посадили, и пошли къ нему же вору на морѣ, и многія убивства и воровство на море и на *Волгѣ* учинили. И идучи съ моря въ *Астрахань* бусы Шаховы области пограбилъ, и Купчинова сына и людей Шаховыхъ области побилъ досмерти.

И въ прошломъ въ 177 году по посылкѣ изъ *Астрахани* Боярина и Воеводъ Князя *Ивана* *Семено-*

Семеновича Прозоровскаго, Стольникъ и Воевода Князь *Семенъ Львовъ* и съ нимъ Великаго Государя ратные люди на взморье ихъ воровъ сошли и обступили, и хотѣли побить, и онъ воръ *Стенька* съ товарищи видя надъ собою промыслъ Великаго Государя ратныхъ людей, прислалъ ко Князю *Семену* двухъ человѣкъ выборныхъ Козаковъ, и тѣ Козаки били челомъ Великому Государю отъ всего войска, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ вины ихъ отдать имъ, а за тѣ свои вины ему Великому Государю обѣщалися они служить безъ всякія измѣны, и между Великимъ Государемъ и Шаховымъ Величествомъ ссоры и заводовъ воровскихъ никакихъ нигдѣ не чинить, и впредь для воровства на Волгу и на море не ходить. И тѣ козаки на томъ на всемъ за все крестъ цѣловали; да къ Великому Государю къ Москвѣ о томъ бить челомъ прислалъ козаковъ *Ларьку* и *Мишку* съ товарищи семь человѣкъ знатно обманомъ, а изъ *Астрахани* онъ воръ *Стенька* съ товарищи отпущены за увѣреніемъ на *Донъ*. И онъ воръ забывъ такую къ себѣ Государскую милость, идучи изъ *Астрахани* къ *Царицыну* многое воровство чинилъ, и будучи на *Царицынѣ* Воеводу билъ, и всякое разореніе дѣлалъ.

И въ 178 году онъ воръ *Стенька* съ товарищи забывъ страхъ Божій, отступа отъ святыя

тыя

тыя Соборныя и Апостольскія церькви, будучи на *Дону* говорилъ про Спасителя нашего Іисуса Христа всякіе хульные слова, и на *Дону* церьквей Божіихъ ставить и никакова пѣнія пѣть не велѣлъ, и Священниковъ съ *Дону* збилъ, и велѣлъ вѣнчать около верьбы.

Онъ же воръ забывъ Великаго Государя милостивую пощаду, какъ ему вору и товарищамъ его вмѣсто смерти животъ данъ, измѣнилъ ему Великому Государю, и всему Московскому государству, пошелъ на *Волгу* для воровства своего, и старыхъ *Донскихъ* Козаковъ самыхъ добрыхъ людей переграбилъ, и многихъ побилъ до смерти, и въ воду посажалъ. Да и жильца *Герасима Овдокимова*, которой посланъ былъ на *Донъ* съ его Великаго Государя милостивою грамотою къ Атаману къ *Корнею Якоплеву* и къ Козакамъ, убилъ же, и въ воду посадилъ, да и Воеводу, которой былъ на *Дону*, *Ивана Хвостова*, билъ и изувѣчилъ, и ограбилъ, которой отъ тѣхъ побой и умеръ.

Онъ же воръ *Стенька* пришедъ подъ *Царицынъ* говорилъ *Царицынскимъ* жителямъ и вмѣстилъ воровскую лесть, будто ихъ *Царицынскихъ* жителей ратные Великаго Государя люди идутъ сѣчь, а тѣ ратные люди по Государеву милостивому указу посланы были на *Царицынъ* имъ же на оборону, и *Царицынскіе* жители по его

воров-

воровской прелести своровали, и городъ ему здали. И онъ воръ Воеводу *Тимоѳея Тургенева* и *Царицынскихъ* жителей, которые къ его воровству не пристали, побилъ, и посажалъ въ воду, и ходилъ противъ ратныхъ людей, которые шли на службу Великаго Государя на *Царицынъ* съ Головою стрѣлецкимъ съ *Иваномъ Лопатинымъ*, и съ Полуголовою съ *Федоромъ Якшинымъ*, и съ ними бился, и обманомъ ихъ побилъ. И Голову стрѣлецкаго *Ивана Лопатина* и Сотниковъ и Пятидесятниковъ муча разными муками посажалъ въ воду, и съ насадовъ Великаго Государя хлѣбные запасы и промышленыхъ людей всякїе товары поималъ.

Изъ *Царицына* пошли на *Черной яръ*, и на *Черномъ яру* Воеводу *Ивана Сергїевскаго*, и Головъ стрѣлецкихъ, и Сотниковъ и стрѣльцовъ Московскихъ, которые посыланы были изъ *Астрахани* противъ его вора высылкою со Княземъ *Семеномъ Львовымъ*, побилъ многихъ до смерти, а *Астраханцы* высланные служилые люди стрѣльцы и солдаты съ нимъ воромъ бою не дали, приложились къ нему вору.

И какъ онъ воръ подъ *Астрахань* пришолъ Іюня въ 8 день, и онъ воръ товарищевъ своихъ посылалъ говорить и прельщать воровски *Астраханскихъ* служилыхъ и всякихъ чиновъ людей, чтобъ городъ здали, и Боярина и Воеводу выдали, и

въ городъ его вора пустили. И *Астраханскіе* служилые люди своровали, и Великому Государю измѣнили, къ его воровству пристали, и на городъ воровъ пустили.

Онъ же воръ сложась въ *Астрахани* съ ворами, Боярина и Воеводу Князя *Ивана Семеновича Прозоровскаго* взявъ изъ соборной Апостольской церькви, съ роскату бросилъ, и брата его Князя *Михайла* и Дьяковъ и дворянъ и Полковниковъ и Головъ стрѣлецкихъ Московскихъ и Астраханскихъ и дѣтей боярскихъ и сотниковъ, и стрѣльцовъ, которые къ его воровству не пристали, и купецкихъ, и всякихъ чиновъ людей, и *Астраханскихъ* жителей и пріѣзжихъ торговыхъ людей, муча разными муками побилъ, а иныхъ въ воду пометалъ мучительски.

И потомъ мученіи церькви Божіи и монастыри и Великаго Государя казну въ полатѣ и въ таможнѣ и домы всякихъ чиновъ людей пограбилъ, а въ приказной палатѣ дѣла государственныя сжегъ, и въ соборной церьквѣ изъ пищалей стрѣляли, и саблями рубили, и боярина Князя *Ивана Семеновича* и иныхъ побитыхъ людей онъ воръ *Стенька* велѣлъ въ Троицкомъ монастырѣ въ яму закопать безъ гробовъ, и службы погребальные надъ ними пѣть не велѣлъ, и такое наругательство чинилъ, чего нигдѣ не ведется;

дется, и Священниковъ и Иноковъ и Инокинъ обнажалъ безъ всякїя пощады и стыда, и всякихъ чиновъ людей изъ животовъ мучилъ разнымъ томленїемъ и муками, и самыхъ младенцовъ не щадилъ.

И *Шахова* Величества купчинъ и торговыхъ людей и *Индѣйцовъ* и *Тезиковъ* и *Бухарцовъ*, которые прїѣхавъ жили на время въ *Астрахани* для торго выхъ промысловъ, многихъ побилъ, а товары пограбилъ, и съ *Шаховымъ* Величествомъ многую ссору чинилъ.

Онъ же воръ ненасытясь многихъ кровей неповинныхъ и незлобивыхъ младенцовъ, дѣтей боярина Князя *Ивана Семеновича Прозоровского* велѣлъ взять съ двора, повѣсилъ чрезъ городовую стѣну за ноги, и сверхъ того мученїя одного велѣлъ казнить смертїю, а другова по многихъ мукахъ отдалъ *Митрополиту*, не чая его отъ таковыхъ мукъ жива быть. А подьячихъ *Астраханскихъ* приказныя палаты, которые служили Великому Государю, а къ воровству его не пристали, велѣлъ мучить странными муками, за ребра вѣшать, чтобъ скончалися мучительскою томною смертїю.

Онъ же воръ въ *Астрахани* послѣ побитыхъ дворянъ, и Головъ стрѣлецкихъ, и дѣтей боярскихъ и сотниковъ, и всякихъ служилыхъ и торговыхъ людей, женъ

и дѣтей дочерей выдалъ на поругательство богоотступникамъ товарищамъ своимъ такимъ же ворамъ, и насильствомъ велѣлъ Священникамъ ихъ вѣнчать по своимъ воровскимъ печатямъ въ неволю, а не по Архїерейскому благословенїю, ругаяся святѣй Божїей церькви и преданїю святыхъ Отецъ и святыхъ Апостолъ, и вмѣняя тое тайну Святаго супружества ни вочто; а которые священники его вора не слушали; тѣхъ сажалъ въ воду.

Онъ же воръ Государеву казну деньги и золотые *Астраханскаго* учюжнаго промыслу поималъ, и учиня такое кровопролитїе, изъ *Астрахани* вверьхъ *Волгою* пошелъ къ *Царицыну*, а съ *Царицына* къ *Саратову*, и *Саратовскїе* жители ему вору городъ здали, по его воровской присылкѣ. И какъ онъ воръ пришолъ на *Саратовъ*, и онъ государеву денежную казну и хлѣбъ и золотые, которые были у дворцоваго промыслу, пограбилъ, и Воеводу *Кузму Лопухина* и дѣтей боярскихъ побилъ до смерти.

А съ *Саратова* пришолъ онъ къ *Самарѣ*, и *Самарскїе* жители городъ ему здали, по его воровской присылкѣ и умыслу и заводу, государеву казну пограбилъ же, и Воеводу *Ивана Алфимова* и *Самарцовъ*, которые къ его воровскому промыслу не пристали, побилъ же.

А

А отъ *Самары* онъ воръ и богоотступникъ съ товарищи своими, подъ *Синбирской* пришелъ, а пришедъ подъ *Синбирской* съ Государевыми ратными людьми бился, и къ городу *Синбирску* приступалъ, и острогъ взялъ, и многїе пакости чинилъ, и посылалъ въ разные городы и мѣста почертѣ свою братью воровъ съ воровскими прелѣстными письмами, и писалъ въ воровскихъ письмахъ, будто съ нимъ воромъ сынъ Великаго Государя, благовѣрный Государь Царевичь и Великїй Князь *Алексѣй Алексѣевичь* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россіи. И будто по указу Великаго Государя онъ идетъ съ нимъ *Волгою* отъ *Астрахани* и подъ *Москву*, для того чтобъ побить на Москвѣ и въ городѣхъ Бояръ и думныхъ и ближнихъ, и приказныхъ людей, и дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и солдатъ, и всякаго чину служилыхъ людей, и торговыхъ, и людей боярскихъ, будто за измѣну; а Великаго Государя сынъ Благовѣрный Государь Царевичь и Великїй Князь *Алексѣй Алексѣевичь* всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи въ то время не былъ, по волѣ Всемогущаго Бога оставилъ земное царство, преставись въ вѣчный покой небеснаго царствїя во 178 году Генваря въ 17 день. Да онъ же воръ вмѣнилъ всякимъ людямъ на прелесть, будто съ нимъ *Никонъ* Монахъ бывшїй Патрїархъ, и тѣмъ прельщалъ всякихъ людей,

а *Никонъ* Монахъ въ то время былъ на *Бѣлѣ озерѣ* въ *Фералонтовѣ* монастырѣ.

Да онъ же воръ и единомышленники его писали воровскія многія пи́сьма въ полки Боярина и Воеводъ Князя *Юрья Алексѣевича Долгорукова* съ товарищи къ ратнымъ людямъ, хотя ихъ прельстить на измѣну многимъ людемъ. И будучи онъ воръ подъ *Синбирскимъ* съ своимъ воровскимъ собраніемъ многіе жестокіе приступы чинилъ, и валъ къ городу валилъ, и противъ воли Божіей ничего надъ *Синбирскимъ* городомъ не учинилъ. А въ *Синбирскомъ* въ осадѣ сидѣли Окольничей и Воевода *Иванъ Богдановичь Милославской* съ Московскими головами, и съ стрѣльцы и съ дворяны.

И Божіею милостію и Пречистыя Богородицы надежды Христіанскія помощію и заступленіемъ, и молитвами въ чюдесѣхъ дивнаго преподобнаго отца *Сергія* Радонежскаго Чудотворца, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Алексѣя Михайловича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Его Царскихъ благородныхъ чадъ, Благороднаго Государя Царевича и Великаго Князя *Ѳедора Алексѣевича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя *Іоанна Алексѣевича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя щастіемъ, Россіи и промысломъ и службою Великаго Государя Воеводою

дою Окольничимъ Князь *Юрьемъ Никитичемъ Борятинскимъ*, и ратными Московскими выборными солдаты и дворяны, подъ *Синбирскимъ* и во многихъ мѣстахъ воровское его собраніе побито, а онъ воръ изранёнъ съ небольшими воровскими людьми ушелъ на низъ *Волгою* рѣкою, а черта вся и во всѣхъ городахъ низовая вся горная страна *Татара*, *Мордва* и *Чуваша*, и до *Нижняго Новаграда*, по его воровскимъ прелестнымъ письмамъ къ воровству его уклонилися и всѣ измѣнили.

И собрався воры называючися воровскими посланниками отъ него крестопреступника *Стеньки*, многихъ простыхъ людей чернь возмутили, и многія лжи и прелести ихъ послушали, и во многихъ городахъ Воеводъ и всякихъ приказныхъ людей и дворянъ и дѣтей боярскихъ и торговыхъ людей побивали, и городы пожигали, и домы грабили и разоряли, и честныя жены и дѣвы обѣсчещены, и раби и госпожей своихъ имали за себя не по достоинству неволею.

И аще бы Господь Богъ не прекратилъ того, и Его Государскимъ мечемъ ратными людьми, что стояли въ *Арзамасѣ*, Бояринъ и Воеводы Князь *Юрья Алексѣевичь Долгоруковъ*, и Окольничей Князь *Константинъ Осиповичь Щербатовъ* съ товарищи, они были посланы изъ *Арзамасу* съ ратными госуда-

ревыми людьми на *Мурашкино* и въ иныя многія мѣста, и на *Мурашкинѣ* съ ворами бой былъ, и путъ воровъ Окольничей Князь *Константинъ Осиповичь Щербатовъ* съ ратными людьми побилъ, и *Мурашкино* выжегъ безъ остатку, а тѣ воры стояли въ *Лыскове*, и Чюдотворца *Макарія Желтоводскаго* монастырь разорили. А Отаманишко былъ Астраханецъ *Максимка Осиповъ*, и по многомъ своемъ воровствѣ казненъ въ *Астрахани*.

И Окольничей Князь *Юрья Никитичь Борятинской* по чертѣ съ государевыми ратными людьми воровъ и мятежниковъ во многихъ мѣстахъ много побивалъ, и воровскія ихъ сонмища разорялъ и разогналъ. А Бояринъ Князь *Юрья Алексѣевичь Долгоруковъ* съ ратными людьми ходилъ въ *Шатскую* украину въ *Танбовъ*, и въ *Ломовъ* и въ *Темниковъ*, и многія бои были, и Божіею милостію воровъ побивали, и воровскія ихъ собранія разгоняли. А на Бояръ воры все чернь травили, а сами справя уходили, и собираючи людей овыхъ волею, а иныхъ и страхомъ на бой загонивали, и мало не всю зиму 179 года мятежъ былъ. И такъ воры и мятежники людей Божіихъ возмутили, и сатанинскую прелесть прельстили, что на Бояръ, о горе и увы! отецъ на сына, и сынъ на отца, и братъ на брата, и другъ на друга изыде со оружіемъ, и побивались до смерьти, и единоплѣменныя

плѣменныя вездѣ ворамъ угождали, и лжи ихъ люди были ради, гдѣ скажутъ Великаго Государя войско солгавъ побили, и люди тому радовались; а какъ скажутъ, что воровъ Великаго Государя ратные люди побили, и люди станутъ унылы лицемъ и печальны о воровской погибели. И людемъ воры говорили: мы де идемъ чтобъ бояръ побить, и вамъ дадимъ жить многіе льготные годы, все народъ обманывали.

И въ той своей діавольской надеждѣ они воры и крестопреступники *Стенька* и братъ его *Фролко*, съ соединомышленники своими, хотѣли святую церьковь обругать, не вѣдая милости въ Троицѣ славимаго Великаго Бога, и заступленіе Пресвятыя Богородицы Христіанскіе надежды, и дивнаго въ чудесѣхъ Преподобнаго Отца *Сергія* Радонежскаго Чюдотворца къ царствующему граду Москвѣ и ко всему Московскому государству, въ толикую мерзость пришли, что о имени Великаго Бога въ Троицы славимаго и Пречистыя Богородицы Христіанскія надежды и заступницы и слышать не хотѣли, уповая на діавольскую лесть. И въ томъ своемъ воровствѣ они *Стенька* съ единомышленными своими ворами были съ 175 году по 179 годъ Апрѣля по 14 день, и невинную Христіанскую кровь многую проливали, не щадя и самихъ младенцовъ.

И по должности къ Великому Государю службою и радѣніемъ войска Донскаго Атамана *Корнѣя Яковлева* и всего войска, они воры *Стенька* съ братомъ пойманы и привезены къ Великому Государю къ Москвѣ, и въ роспросѣ изъ пытокъ въ томъ они своемъ воровствѣ винились, и за такія ихъ злыя и мерскія предъ Господемъ Богомъ дѣла, и къ Великому Государю за измѣну, и ко всему Московскому государству за разореніе, по указу Великаго Государя Бояра приговорили, его *Стеньку* казнили злою смертію четвертовали, а брату его *Фролкѣ* голову отсекли.

И Апрѣля въ 22 день съ Москвы въ *Астрахань* послана Великаго Государя грамота, а привезли въ *Астрахань* ту грамоту Юртовскіе Татара, и отдали Атаману *Васькѣ Усу*, и грамоту Великаго Государя *Васька Усъ* принялъ съ честію, и принесъ къ Митрополиту въ Соборную церьковь, и Митрополитъ Государеву грамоту велѣлъ чести Протопопу, а та Великаго Государя грамота писана къ *Астраханцамъ* домовымъ людемъ. И прочетъ ту грамоту отдалъ Митрополитъ *Астраханцамъ*, и сверьхъ Государевы грамоты ихъ воровъ Митрополитъ уговаривалъ, и воры Козаки Государевы грамоты не послушали, и Митрополита хотѣли убить. И о той Государевой грамотѣ и о Митрополитѣ *Васька Усъ* съ ворами писали на *Царицынъ* къ Козакамъ.

И

И мѣсяца Маїя въ 10 день пріѣхали съ *Царицына* въ *Астрахань* 500 человѣкъ Козаковъ. Тогожъ мѣсяца въ 11 день воры Козаки собрались въ *Астрахань* вкругъ во второмъ часу дни Соборные церькви въ благовѣстъ къ литургіи Божіей, а Митрополитъ вошелъ въ Соборную церьковь, и облекся во всю священную одежду, и въ то время пришелъ изъ круга Ясаулъ въ Соборную церьковь, и велѣлъ Митрополиту итти въ кругъ, и Митрополитъ съ честнымъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ къ нимъ ворамъ пошолъ во всей освященной одеждѣ со всѣмъ священнымъ Соборомъ, и предъ нимъ шли съ кадилы Протодіаконъ и діаконы, и почину кадили, и въ то время по рѣдку благовѣстили.

И какъ Митрополитъ къ нимъ ворамъ пришолъ вкругъ, они же проклятіи еретицы и богоотступницы православныя Христіанскія вѣры, яко звѣріе разпылахуся яростію на Преосвященнаго *Іосифа* Митрополита *Астраханскаго* и *Терскаго*, и хотѣли на немъ Митрополитѣ освященную одежду разтерзати, и единъ отъ нихъ выступя изъ круга Козакъ Богомъ наставляемъ, именемъ *Миронъ*, нача говорити: кто можетъ съ такова великаго Архіерея санъ сняти, и его святителя убити? И они его воры Козаки за такое слово саблями изрубили на многія части. И послѣ того воры велѣли Ми-

трополита разблачать, и Митрополитъ велѣлъ самъ себя разблачать Протодїакону и дїакономъ, и одежду снявъ священницы понесли въ Соборную церьковь, а его Митрополита воры Козаки пытали мученически, и огнемъ жгли, и власы главы его и брады правую сторону опалили, а спрашивали Государскихъ писемъ Московскихъ и Донскихъ, и по многомъ его мученїи, его Великаго Архїерея съ роскату бросили, и у роскату лежало тѣло его многое время.

И въ тоже время они воры послали по Князя *Семена Львова*, и привезли его къ себѣ въ кругъ, мучили и огнемъ жгли, и по мученїи многомъ главу отсѣкли, и многихъ всякихъ чиновъ людей въ то они число воры порубили. И *Ваську Уса* постиже судъ Божїй вскорѣ, живъ червьми изъяденъ, зле душу свою изверже.

А послѣднїе въ *Астрахани* воры Козаки, *Ѳедька Шолдякъ* съ товарищи и съ *Астраханцы* изъ *Астрахани* собрався въ 179 году, пошли вверьхъ *Волгою* рѣкою, и собравшися низовыхъ городовъ съ ворами многими, и пришли весною подъ городъ *Синбирской*; а *Синбирской* городъ въ то время волею Божїею згорѣлъ, и отъ нихъ воровъ Бояринъ и Воевода *Петръ Васильевичь Шереметевъ* съ товарищи въ *Синбирскомъ* сидѣли въ осадѣ въ окопѣ, и многую тѣсноту въ осадѣ Бояриву и ратнымъ людямъ чинили,

и

и жестокими приступы ко окопу приступали, и Божїею милостїю Государскїе ратные люди на выласкахъ и на приступахъ ихъ воровское собранїе побили, а достальные воры отъ *Синбирска* побѣжали каждой во свояси.

И во 179 году весною по указу Великаго Государя посланъ съ Москвы подъ *Астрахань* Бояринъ и Воевода *Иванъ Богданович Милославской* со многими Великаго Государя ратными людьми, и во 180 году Сентября въ 1 день Великаго Государя Бояринъ и Воевода *Иванъ Богданович Милославской* съ ратными людьми пришелъ подъ *Астрахань*, и сталъ на *Волгѣ* рѣкѣ на *Болдинской* протокѣ за три версты отъ города *Астрахани*, и кругъ таборъ своихъ городокъ поставилъ. И тогожъ мѣсяца въ 9 день въ третїй часъ ночи было знаменїе въ лунѣ, отъ восточныя страны луна померкла и преложися въ темность, и въ шестомъ часу ночи нача паки сїяти.

Тогожъ мѣсяца въ 10 день выѣжжалъ изъ *Астрахани* на *Волгу* Донской Козакъ *Алешка Картошной*, и перенялъ Гонца Великаго Государя съ грамотами, и привезъ въ *Астрахань*. Тогожъ мѣсяца въ 12 день на другой сторонѣ *Волги* рѣки на усть соляныя протоки Великаго Государя ратные люди объ одну ночь земляной городокъ построили. И мѣсяца того же и числа во 2 часъ дни выбрався изъ *Астрахани*

воры и Козаки *Алешка Картошиной* вѣ стру гахѣ пошелѣ на выласку Великаго Государя на ратныхѣ людей, и билѣ на новой городокѣ, что на соляной протокѣ, и Божїею милостїю и Пречистыя Богородицы помощїю ратные Государевы люди изѣ городка ихѣ воровѣ побили, и языковѣ многихѣ побрали.

И Ноября вѣ 27 день, на праздникѣ Знаменїя Пресвятыя Богородицы иже вѣ Великомѣ Новѣградѣ, воры и Козаки и *Астраханскїе* служилые и всякихѣ чиновѣ люди Великому Государю повинную принесли, и городѣ *Астрахань* здали, и Боярина и Воеводу и ратныхѣ Великаго Государя людей вѣ городѣ *Астрахань* пустили. И по указу Великаго Государя Бояринѣ и Воевода *Иванѣ Богдановичь Милославской* вѣ *Астрахани* многихѣ воровѣ Козаковѣ и *Астраханскихѣ* служилыхѣ и всякихѣ чиновѣ людей казнилѣ и перевѣшалѣ.

И по указу Великаго Государя изѣ *Астрахани Астраханскихѣ* жителей и всякихѣ чиновѣ людей бунтовщиковѣ и заводчиковѣ вмѣсто смертныя казни Великїй Государь пожаловалѣ, указалѣ ихѣ изѣ *Астрахани* вывесть вѣ верьховые городы.

ОГЛАВ-

Оглавленіе

I.

О преждечиненныхъ опытахъ и открытіяхъ около Каспійскаго моря. Стр. 3.

II.

Описаніе западнаго берега Каспійскаго моря въ 1719 и 1720 годахъ. Стр. 30.

III.

О походѣ ПЕТРА Великаго къ лежащимъ при Каспійскомъ морѣ Персидскимъ провинціямъ въ 1722 году. Стр. 54.

IV.

О отправленіи въ Гиланъ. Стр. 106.

V.

О мятежахъ Миръ-Вейсомъ и Миръ-Махмудомъ въ Персіи произведенныхъ. Стр. 135.

VI.

О Экспедиціи въ баку. Стр. 159.

VII.

О ѣздѣ въ Гиланъ. Стр. 180.

VIII.

Новое мореплаванїе для описанїя Каспїйскаго мо́ря. Стр. 204.

IX.

Экстрактъ изъ напечатаннаго на Россїйскомъ языкѣ описанїя Каспїйскаго мо́ря. Стр. 236.

X.

О торгахъ за Каспїйское море. Стр. 257.

XI.

Прибавленїе нѣкоторыхъ примѣчанїй. Стр. 339.

XII.

Изъясненїе о способахъ къ произведенїю Россїйской коммерцїи изъ Оренбурга съ бухарскою, а изъ оной и съ Индѣйскими областьми. Стр. 353.

XIII.

О бунтѣ и о злодѣйствїяхъ Донскаго Козака Стеньки Разина. Стр. 361.